

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В.В. Шахов, Ю.И. Андриенко, В.В. Богмацера

ПОЛИТОЛОГИЯ

Курс лекций

Белгород - 2014

УДК 32
ББК 66.0
Ш 32

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России

Ш 32 *Шахов, В. В.*
Политология : курс лекций / *В. В. Шахов, Ю. И. Андриенко, В. В. Богмацера.* – Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2014. – 183 с.

ISBN 978-5-91776-061-2

Рецензенты:

– **Лашина Л.С.**, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и управления (БГТУ имени В.Г. Шухова);

– **Подвигайло А.А.**, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления персоналом института управления (НИУ «БелГУ»).

В курсе лекций затрагиваются проблемы определения места, роли, социальных функций полиции в политической системе общества, рассматриваются проблемы и перспективы формирования и деятельности органов исполнительной власти в современных условиях, отражены основные тенденции и концептуальные подходы к изучению политической науки.

Предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-5-91776-061-2

© РИО Белгородского юридического института
МВД России, 2014

Содержание

РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЯ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЛЕКЦИЯ № 1. Политология как наука и учебная дисциплина	6
1. Содержание политологии как науки. Объект и предмет дисциплины.	6
2. Закономерности и методы их исследования в политологии.	8
ЛЕКЦИЯ № 2. Политика как общественное явление	11
1. Основные трактовки политики.	11
2. Происхождение политики и её сущность.	12
3. Внутренняя структура политики. Функции политики.	13
4. Взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни.	15
ЛЕКЦИЯ № 3. Политическая власть	18
1. Сущность власти, её структура. Природа подчинения.	18
2. Ресурсы, процесс и виды власти.	19
3. Политическая власть как особый вид власти.	21
4. Политическая легитимность.	22
ЛЕКЦИЯ № 4. Возникновение и основные этапы развития зарубежных социально-политических учений	24
1. Политическая мысль Древней Греции.	24
2. Политическая мысль Древнего Рима.	25
3. Религиозная концепция: политическая мысль средних веков.	26
4. Политические доктрины эпохи Возрождения.	26
5. Политическая мысль XIX века.	27
6. Политические теории XX века.	30
ЛЕКЦИЯ № 5. Социально-политическая мысль в России	34
1. Западничество и славянофильство.	35
2. Развитие политической мысли в XIX – начале XX в.	36
3. Социально-политическая мысль в трудах представителей русской религиозной философии.	38
ЛЕКЦИЯ № 6. Современные политические идеологии и течения	40
1. Специфические особенности идеологии.	40
2. Функции идеологии.	43
3. Место и роль идеологии в политической системе.	44
4. Потребность политики в идеологии.	47
5. Типы политических идеологий.	48

РАЗДЕЛ II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

ЛЕКЦИЯ № 7. Политическая система общества и политический процесс	64
1. Понятие и сущность политической системы.	64
2. Структура политической системы общества.	65
3. Функции политической системы общества.	67
4. Типология политических систем общества.	69
ЛЕКЦИЯ № 8. Политические режимы	71
1. Принципы классификации типов политической власти.	71
2. Авторитарный тип политической власти.	73
3. Демократия.	77
4. Понятие политического режима	85
ЛЕКЦИЯ № 9. Государство и гражданское общество	83
1. Понятие гражданского общества.	85
2. Эволюционизм и конструктивизм как способы организации общества.	86
3. Структура гражданского общества.	88
4. Предпосылки возникновения гражданского общества.	88
5. Особенности формирования гражданского общества в дореволюционной России.	89
6. Особенности формирования гражданского общества в 90-е гг. XX в. Тенденции развития гражданского общества в XXI в.	90
ЛЕКЦИЯ № 10. Политические партии, общественно-политические организации и движения в политической жизни общества	92
1. Партии в обществе, их функции и типология.	93
2. Некоторые тенденции в эволюции партий.	99
3. Многопартийность и ее роль в системе власти.	102
4. Место и роль общественных организаций и движений в политической жизни общества.	106
5. Типология и функции общественных организаций.	108
6. Общественные движения в России: исторический опыт, современные проблемы и тенденции развития.	111
7. Неформальные молодежные организации и движения.	112
ЛЕКЦИЯ № 11. Политическая элита и политическое лидерство	115
1. Понятие политической элиты.	115
2. Особенности формирования политической элиты.	116
3. Политическая элита России.	117
4. Личность как первичный субъект и объект политики.	118
5. Концепции и модели взаимоотношений личности и государственной власти.	119

6. Природа политического лидерства.	121
7. Типология и функции лидеров.	123
ЛЕКЦИЯ № 12. Политическая культура. Методика анализа и оценки политической обстановки	126
1. Понятие политической культуры, ее основные характеристики.	126
2. Структура политической культуры.	129
3. Типология политических культур.	135
4. Становление демократической политической культуры в России.	135
ЛЕКЦИЯ № 13. Политические конфликты и их урегулирование	143
1. Социальная напряженность как показатель нестабильности политической системы.	144
2. Феномен социального конфликта.	144
3. Типология современных конфликтов. Вооруженный конфликт.	146
4. Механизм восстановления общественного равновесия.	148
ЛЕКЦИЯ № 14. Политические проблемы межнациональных отношений	149
1. Национальный вопрос в истории России.	149
2. Основные направления национальной политики России. Причины обострения межнациональных отношений.	152
3. Основные идеологические доктрины исламского Востока и политическая практика.	153
4. Типология межнациональных конфликтов.	160
ЛЕКЦИЯ № 15. Мировой политический процесс и геополитическое положение современной России	161
1. Этапы геополитической истории России.	162
2. Внешняя политика России: поиск геополитической идентичности.	164
3. О геостратегических приоритетах России.	171
4. Место России в современном мире.	173
5. Национальные интересы и проблемы безопасности России в современных условиях.	176

РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЯ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЛЕКЦИЯ № 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Введение

Приступая к изучению дисциплины «Политология», мы как бы приобщаемся к той сфере общественного бытия, которая всегда в значительной мере была скрыта от посторонних глаз покровом государственной дипломатической тайны, где общественные интересы и индивидуальные мотивы завязываются в тугую клубок политической интриги, где формируются программы и выносятся решения, определяющие жизнь миллионов людей, ради которых они порой идут на смерть и страдания. Но, несмотря на кажущуюся сверхъестественность и иррациональность, политическая деятельность имеет свою объективную логику, подчиняется определенным нормам и принципам, изучением которых и занимается политическая наука – политология.

1. Содержание политологии как науки. Объект и предмет дисциплины

Следует сразу оговориться, что сегодня не существует некой единой и монолитной политической науки. В мире насчитывается множество различных научных школ, занимающихся изучением и анализом политических процессов. Их условно можно разделить на три группы. Первая рассматривает политическую деятельность в классовых категориях – это марксистская и неомарксистская теории. Вторая изучает политику через призму социальных процессов, происходящих в обществе. Это направление политической социологии. Третье интерпретирует политологию как науку о власти, изучающую весь комплекс ее проявлений в государственно организованном обществе. Последнее направление, не изолируясь от двух первых, является ведущим в современном обществоведении. Именно его мы и будем придерживаться в процессе изучения курса.

В самом широком смысле, **политология** – это наука о сущности и системе власти и ее использовании классами, нациями, социальными группами (их специальными политическими организациями-партиями и государствами) для отстаивания своих интересов во внутренних и внешних (международных) отношениях. Политология изучает субъекты политики (политической власти), политические структуры, организации, взгляды, отношения.

В центре внимания политической науки находится проблема власти. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации. Своеобразие политологии заключается в том, что все социальные явления и процессы она рассматривает относительно политической власти.

Как самостоятельная отрасль социальных наук политология имеет свой объект и специфический предмет познания. Как известно, объект познания –

это все то, на что направлена деятельность исследователя, что противопоставит ему в качестве объективной реальности.

Объектом политологии являются политические отношения в обществе, т.е. взаимодействие субъектов политики относительно завоевания, использования и удержания власти. Сюда включаются как процессы развития и функционирования власти, так и то, что является объектом политического воздействия – экономические, социальные и духовные интересы. Поэтому политические отношения являются объектом изучения не только политологии, но и философии, социологии, права, истории и других наук. Но каждая из этих наук имеет свой предмет в изучении данного объекта. Понимание объекта политологии зависит от того смысла, который вкладывается в термин «политика», а он может быть разным. Он может быть широким, если под политикой понимается всякое властное влияние, любой тип целенаправленного влияния и воздействия на человека, или узким, когда с политикой связывают то, что происходит вокруг государства, и видят её сущность в управлении общими делами. В зависимости от этого сферы исследовательского внимания политолога могут быть различными.

Предмет науки составляют специфические законы и закономерности, которым подчинено развитие данного объекта.

Предметом политологии являются закономерности формирования и развития политической власти, формы и методы ее функционирования и использования в государственно организованном обществе.

Предмет науки определяется необходимостью выбора конкретной, определяемой поставленными задачами сферы исследовательского интереса. В отношении политологии им могут быть различные политические явления, например, политическая культура того или иного общества, формы политической активности граждан, роль психологии в политике, сравнительный анализ избирательных систем в разных странах.

Такой подход к предмету политологии, на первый взгляд, несколько ограничивает сферу применения политической науки. Но на самом деле это не так. Категория «политическая власть» настолько универсальна, что в той или иной степени охватывает буквально все политические явления. Кроме того, анализ сквозь «призму» политической власти позволяет вычлени в изучаемых социальных процессах новый сущностный уровень, увидеть их теневую, внешне скрытую сторону. К примеру, та дискуссия о путях экономической реформы, которая так бурно протекает в нашем обществе, с точки зрения экономической науки, представляет собой спор о методах и принципах развития рыночных отношений. Но с точки зрения политологии – это не что иное, как теоретическое отражение борьбы различных социальных сил за обладание экономическими ресурсами, а следовательно, и политической властью в обществе. Именно борьба за власть придает столь драматический и непредсказуемый характер всем общественным процессам в нашей стране. Многие из происходящего за последние годы просто невозможно объяснить без учета фактора власти. Это и столь опасное развитие национализма, и открытое противостояние различных социальных сил, перерастающее в вооруженное столкновение, и

борьба политических фракций в Государственной Думе.

Вывод: Именно политология и призвана выявлять тщательно скрываемый фактор власти, стоящий за фасадом всех политических событий, показывать его действительное влияние на происходящие события в стране и за рубежом.

2. Закономерности и методы их исследования в политологии

Как уже отмечалось выше, политология имеет в качестве своего предмета изучения целостную систему закономерностей, характеризующих наиболее существенные и устойчивые тенденции развития и использования власти. В целом все закономерности можно разделить на три основные группы в зависимости от сферы их проявления.

Первая группа – это **политико-экономические** закономерности, отражающие в наиболее общем плане соотношение между экономическим базисом общества и политической властью.

С точки зрения классического марксизма политика и соответственно система политической, государственной власти детерминированы развитием экономических процессов. Экономические интересы являются, в конечном счете, социальной причиной любых политических действий. «Политическая власть является лишь порождением экономической власти», – писал К. Маркс.

Вместе с тем, политическая власть, являясь производной по отношению к экономической, обладает достаточно большой степенью самостоятельности. Эта самостоятельность открывает широкие возможности для политического влияния на экономические процессы. Но в то же время самостоятельность политической власти нельзя абсолютизировать. Можно привести немало примеров, когда вмешательство политики в экономику приобретало уродливые, искаженные формы. Создание своего рода культа всемогущей политической власти, попытки с помощью административного принуждения обойти объективные экономические законы, неизбежно ведет в сторону от поставленной цели, к людским страданиям и бесцельной трате ресурсов.

Вторую группу закономерностей составляют **политико-социальные**. Они характеризуют развитие власти как особой системы, со своей логикой и структурой. Основной закономерностью системы политической власти является ее стремление к укреплению стабильности. Эта закономерность в разных системах политической власти реализуется по-разному. Например, авторитарная система для управления стабильностью требует максимальной концентрации власти насилия. Демократическая система, напротив, предполагает разделение властей, опору на принципы заинтересованности и согласия.

В советской политологии идея политической стабильности не получила должной разработки, а исследования западных политологов в этой сфере отвергались по идеологическим мотивам. Поэтому, когда мы столкнулись с кризисом собственной системы власти, возник настоящий дефицит научных идей по стабилизации политической ситуации – политическое обновление идет методом проб и ошибок.

Третью группу закономерностей можно условно выделить как **политико-психологические**. Они отражают наиболее общие тенденции взаимоотношений между личностью и властью. Чем политика является для управляемых и управляющих, какие психологические черты личности определяют ее отношение к политической власти, как власть формирует нужные ей черты личности, чем определяется поведение политических лидеров – вот основные вопросы, на которые можно получить ответ, изучая эту группу закономерностей. Нельзя анализировать политику государств без учета психологических особенностей их лидеров. И чем более авторитарно государство, тем больше его зависимость от психологического склада субъектов, стоящих у руля власти, их причуд, стрессов и прихотей. Но, с другой стороны, и поведение политических лидеров во многом зависит от психологического состояния народа, его отношения к власти и восприятия ее.

Как и любая другая наука политология имеет свою систему категорий – ступенек познания. Центральными категориями являются власть, политика, влияние, авторитет, демократия, свобода, политическая система, политический лидер, конфликт, консенсус. Польский политолог А. Боднар важное значение придает такой категории, как «политические ценности», считая, что для современных обществ характерны три основных вида ценностей: национальная безопасность и независимость; экономическое благосостояние и развитие; свобода и конституционный порядок. Важными в политологии являются такие категории, как политический процесс, политические нормы, политическая культура, политический режим, политический экстремизм, политические партии и общественные организации. Сейчас эти категории вам следует только запомнить, так как подробно их мы будем рассматривать в соответствующих темах лекционного курса.

При изучении политических процессов и явлений политология использует различные методы исследования. Ввиду огромных масштабов социальной практики, входящей в сферу интересов науки о политике, последняя использует практически все методы общественных наук, причем отдать приоритет какой-либо одной группе методов довольно сложно: это правовые, социологические, исторические, общелогические. Но есть и такие методы, использование которых в совокупности превращает науку о политике в самостоятельную научную дисциплину.

1. Системный метод. Этот метод в зависимости от общности предмета исследований может касаться политических систем как целостностей (например, буржуазная система, политическая система США и др.); подсистем как части глобальных систем (например, партийная система, система местного самоуправления); элементов политической системы (политическая партия, гражданин), а также при анализе таких проблем, как политические интересы, политические решения, акты выбора и исполнения политического решения.

2. Бихевиористские методы как способ анализа политических явлений через анализ поведения индивидов и групп при исполнении ими определенных политических ролей. Использование этих методов опирается прежде всего на то по-

ложение, что политика как социальное явление носит индивидуальный характер, все групповые формы политической деятельности можно вывести из анализа политического поведения индивидов, объединенных групповыми связями.

3. Количественные методы, исходящие из того, что политические явления могут и должны подвергаться измерению. Наиболее популярны три метода количественного характера: статистические методы политической активности; анкетные исследования и опросы; лабораторные эксперименты.

4. Сравнительные методы позволяют путем сопоставления вычлнить общее и особенное в политических явлениях, анализировать уроки их эволюции и основные тенденции развития.

Существуют различные формы сравнительного исследования: сравнительно-сопоставительный метод, при котором выявляется природа разнородных политических объектов; ретроспективное сравнение, когда политическое явление анализируется в исторической связи с его генетическими предшественниками; социально-типологическое сравнение и т.д.

Вывод: Закономерности и методология политологии представляют собой специфический предмет данной науки, раскрывающий ее сущность, назначение и функциональную направленность.

Заключение

Политические знания и культура нужны сегодня любому человеку, независимо от его профессиональной принадлежности, поскольку, живя в обществе, он неизбежно должен взаимодействовать с другими людьми и государством. Без обладания такими знаниями человек рискует стать разменной монетой в политической игре, превратиться в объект манипулирования и эксплуатации со стороны более активных в политическом отношении сил.

Особенно необходимо политическое образование будущим специалистам правоохранительных органов, которым предстоит не только получить определенный объем знаний, но и приобрести умения и навыки быстро ориентироваться в стремительно меняющейся социально-политической ситуации, оперативно адаптироваться в ней, развивать самостоятельно личные способности, активно и творчески решать поставленные жизнью проблемы. А это в свою очередь предъявляет большие требования к высшей школе, в рамках которой не только разрабатываются программы, структура и содержание нового курса, но и изменяются формы, методы и средства его изучения, особо выделяются те из них, которые активизируют познавательную деятельность обучаемых, более эффективно готовят к жизни в условиях рыночных отношений и развития в стране демократических процессов.

Список использованной литературы:

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М., 2006.

2. Белов Г.А. Современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 2007. № 3.
3. Бутенко А.П. Политология как наука и как учебная дисциплина в современной России // Социально-политический журнал. 2001. № 9-10.
4. Пляйс Я.А. Новый этап в развитии политической науки в России. 2006. № 3.
5. Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. – М., 2006.
6. Семенов Е.В. Современное состояние и новая роль гуманитарных и социальных наук // Общественные науки и современность. 2005. № 1.
7. Тихомиров В.Б. Профессионализм политолога: анализ, принятие решений, управление событиями // Социально-политический журнал. 2003. № 3.

ЛЕКЦИЯ № 2. ПОЛИТИКА КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Введение

Политика как явление социальной жизни не является присущим человеческому обществу изначально. Первобытное общество, существовавшее многие тысячелетия, было социально однородным. В нем не было политических учреждений и организаций, не было политики. Неполитическими в догосударственном обществе были власть, а также такие социальные институты, как род, собрание всех взрослых членов рода и др. Усложнение общества по мере его развития, появление в нем противоречивых интересов обусловили возникновение государства и вместе с ним политики. Таким образом, политика своим происхождением обязана государству. С момента образования государства люди пытались описать политику, как правило, через ту или иную субстанцию, раскрывающую ее содержание.

1. Основные трактовки политики

Термин «политика» возник еще в Древней Греции (от греч. «полис» – город) и первоначально обозначал различные формы **государственного** правления. Так, одно из первых произведений, посвященных изучению политики – трактат Аристотеля «Политика» – дословно так и назывался – «То, что относится к государству». Таким образом, описание и изучение политики долгое время осуществлялось по мере изучения монархии, республик и других форм государственного устройства, на основании государства и общества (Макиавелли), государства и институтов церкви (теология), государства и гражданского общества (Локк), уточнения взаимосвязей государства с экономическим и социальным строем (А. Смит), влияния классового противоборства на деятельность государственных механизмов (Маркс) и т.д.

Длительные традиции имеет и характеристика содержания политики в связи с наиболее глубоким источником государственного могущества – **властью**. Причем со временем политика интерпретировалась не только как форма

проявления государственной власти, но также и как выражение полномочий других структур и институтов власти (партий, групп давления, СМИ и т.д.) и даже влияния отдельных групп и граждан, возникающего в процессе распределения их прав и обязанностей в рамках того или иного общества. Таким образом, содержание политики раскрывалось здесь по мере уточнения правовых, социально-экономических и иных ресурсов власти; изучения властного поведения субъектов политики; установления критериев законности и легитимности правления и т.д.

Помимо названных подходов к раскрытию содержания политики весьма распространенным был метод, основанный на придании ей тех или иных **смыслов существования** в общественной жизни в целом. В связи с этим политика понималась и понимается – как форма реализации каких-либо этических целей, например, умножения блага или управления в соответствии со справедливостью (Платон) или осуществления рационального мышления (Гегель); как средство господства одних над другими или поддержания целостности общества и установления социального баланса (Дебре); форма распределения ценностей (Ласуэлл) либо осуществления общей воли (Руссо) и т.д.

Вывод: Безусловно, все эти интерпретации политики раскрывают ее сущностные черты и свойства, существующие в действительности. И поэтому все они, углубляя человеческое представление об этом явлении, обладают правом на существование.

2. Происхождение политики и ее сущность

На первоначальных этапах развития человечества, когда общество еще не знало резкого противостояния интересов, механизмы самоорганизации производства и распределения продуктов, религия, обычаи и нравы естественным образом регулировали как процесс удовлетворения потребностей, так и поддержание целостности общества. Однако эти механизмы оказались неспособными эффективно выполнять данные функции, когда, вследствие прогресса материального производства, резко усилилась социальная, этническая, религиозная дифференциация общества. В многообразных человеческих контактах выявился блок конфликтных интересов, грозящих разрушить человеческое общество. И тогда сохранение целостности общества стало представлять из себя серьезную общественную проблему.

Такая потребность была реализована в процессе становления специфических общественных институтов, оказавшихся способными за счет использования средств принуждения обеспечить необходимые общеобязательные формы социального поведения всех слоев населения. Появление механизмов публичной власти, свидетельствующее о возникновении государства, выводило общественную власть на качественно новый уровень регулирования межгрупповых отношений.

Доступность власти или же удаленность от нее граждан и групп радикально меняла их социальные возможности для удовлетворения своих нужд и

запросов, создавая, таким образом, совершенно иное измерение их роли и статуса. Это вело как к возникновению нового вида социальных ассоциаций, так и к увеличению числа людей, специально занимающихся управлением.

Таким образом, необходимость урегулирования человеческих взаимоотношений, повлекшая образование публичных органов государственной власти, возникновение социальных ассоциаций, где люди группировались в целях защиты тех или иных интересов, а также рост аппарата управления и **породили** политический уровень общественных отношений. С появлением же политики общество стало отходить от такой социальной организации, где его целостность и интеграция осуществлялись на основе родственных связей людей, без четкого выделения функций управляющих и управляемых.

Для понимания сущности политической жизни принципиально важно, что интересы, заставляющие людей и их группы заниматься политикой, носят не индивидуальный, а надперсональный характер, имеющий определенное значение для той или иной части населения. Независимо от своего конкретного содержания (будь то потребности в изменении материальных условий, участие в управлении, распределении ценностей и т.д.) эти интересы должны неминуемо затрагивать положение иных общественных групп, что, собственно, и предполагает вовлечение в межгрупповые отношения людей «третьей силы» – государства. Поэтому там, где классы, нации, религиозные общности или другие социальные группы, реализуя свои интересы, вызывают изменения в социальном положении других слоев населения, там и вовлекается государственная власть в регулирование общественных отношений, там и коренятся импульсы политических отношений.

Вывод: таким образом, политику можно определить как область целенаправленных отношений между группами по поводу использования институтов публичной власти для реализации их общественно значимых интересов и потребностей.

3. Внутренняя структура политики. Функции политики

Политика имеет определенную структуру. Ее компонентами являются: 1) **политические отношения**, выражающие устойчивый характер взаимосвязей общественных групп между собой и с институтами публичной власти. В содержательном смысле они характеризуют многообразие взаимодействия правящей элиты (управляющих) и электората (управляемых), элиты и оппозиции, лидеров и групп поддержки, социальных и национальных общностей, разнообразных групп интересов и политических институтов. Важнейшим показателем политической жизни является характер политических отношений, показывающий, что доминирует в сфере государственной власти: непримиримая борьба за господство или кооперация всех слоев населения с целью оптимального использования государственного авторитета и принуждения; гражданский мир или война, стабильность или кризисность; 2) **политическое сознание**, выражающее зависимость политической жизни от осознанного отношения людей

к своим властно значимым интересам. С точки зрения места и роли этого элемента вся политика представляет собой не что иное, как непрерывное воплощение и институционализацию политических воззрений и идеалов, целей и программ, норм и установок в поведении людей, органов власти и самоуправления и т.д.; 3) **политическая организация**, характеризующая роль институтов публичной власти как центров управления и регулирования общественными процессами. Совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной властей, партийные и общественно-политические институты, группы давления и другие звенья, представляющие политические интересы разных слоев и общества в целом, составляют организационный каркас политики.

Наличие и взаимодействие этих структур элементов придают политике внутреннюю целостность, позволяют ей выполнять определенные **функции** в обществе. Можно выделить следующие из них:

– **выражение властно значимых интересов** всех групп и слоев общества. В этом смысле политика выступает средством предоставления людям дополнительных возможностей для удовлетворения своих потребностей и изменения социального положения;

– активизируя интересы граждан и обнажая тем самым конфликты, сопровождающие процесс реализации интересов, политика призвана **сглаживать возникающие противоречия**, направлять их в русло цивилизованного диалога граждан и государства;

– специфической функцией является управление и руководство политическими и общественными процессами в интересах тех или иных слоев населения и всего общества, предполагая при этом и возможность социального принуждения;

– регулирование и руководство указанными процессами предполагают **интеграцию различных слоев населения** за счет подчинения их интересов интересам целого, т.е. политика призвана обеспечивать **целостность общественной системы, стабильность и общественный порядок**;

– политика представляет собой своеобразную среду социализации личности, т.е. включая ее в систему политических отношений, позволяя человеку конструировать себя как самостоятельное социальное существо:

– используя методы политического регулирования, общество может создавать и новые формы социальной организации жизни, формировать предпосылки для расширения отношений между пародами, человеком и природой, т.о. политика способна **обеспечивать инновационность социального развития** общества и человека.

Понятно, что речь идет в данном случае только о важнейших функциях политики. Политика может обладать не только явными, отчетливо выраженными функциями, но также и функциями латентными (скрытыми). Функции политики могут носить и неразвитый характер. Например, неумение предвидеть результаты государственного вмешательства в сферу экономики может превратить политику лишь в форму постоянно запаздывающей реакции на происходящие события.

Вывод: Все это говорит о том, что по характеру осуществления (или – неосуществления) основных функций можно судить о зрелости и развитости политической жизни в конкретных обществах и государствах.

4. Взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни

Понимание природы политики неизбежно предполагает и осознание ее связей с другими сферами общественной жизни. Испытывая влияние экономики, морали, права, равным образом и сама, оказывая воздействие на эти и другие области человеческой жизнедеятельности, политика обретает определенные черты и свойства, которые более полно раскрывают ее структуру и сущность.

Как правило, в стабильных демократических обществах функциональная связь политики с другими общественными сферами носит устойчивый, динамичный характер, подкрепляющий тенденцию к понижению роли политического регулирования общественных отношений и усилению авторитета моральных и религиозных норм, методов самоорганизации экономической жизни и т.д. В то же время в переходных условиях или при нарастании авторитарных тенденций, как правило, увеличивается и роль политических методов регулирования социальных процессов. При тоталитарных же режимах правления политические методы управления по сути девальвируют значение и экономических, и моральных, и правовых регуляторов.

Таким образом, говоря об отношениях политики с другими сферами общественной жизни, необходимо видеть различный характер связующих их уз.

Так, в отношениях политики с **экономикой** прежде всего необходимо отметить значительную детерминирующую роль последней в формировании политической власти. Конечно, было бы явным преувеличением считать, что экономика всегда определяет политическую область жизни (например, классический марксизм). Источники политики того или иного государства, класса, нации, группы чаще всего невозможно однозначно свести к экономическим детерминантам. Но, в свою очередь, и политика не может рассматриваться как прародительница экономики. Хотя, будучи формой властно-государственного принуждения, политика сохраняет регулирующие способности по отношению к экономике в тех случаях, когда та или иная хозяйственная проблема приобретает значительный социальный масштаб и начинает затрагивать интересы всего общества. При этом характер такого влияния может быть трояким: либо позитивным, либо негативным, либо нейтральным.

Например, сегодня в России без помощи Президента и правительства в принципе невозможно установить режим хозяйственной конкуренции, утверждение рыночных отношений, развитие предпринимательства, т.е. всего того, что составляет суть экономической реформы. В то же время оппозиция также пытается использовать материальную силу государства, но не для поощрения, а для воспрепятствования этим тенденциям, для возврата к идеалам «плановой экономики». И от того, удастся ли исполнительной власти отстоять курс на реформы или же она не устоит перед натиском политических оппонентов, и бу-

дет зависеть характер политического воздействия на экономику.

Следует помнить, что политика и экономика связаны не непосредственно, а опосредствованно – через социальные отношения. Экономика, определяя материальные условия жизнедеятельности людей, обуславливает характер социального расслоения общества. В зависимости же от экономического содержания своих социальных интересов различные группы обращаются к политическим формам их удовлетворения, побуждая тот или иной характер деятельности государства. Форма реакции государства на социальные требования групп будет, разумеется, зависеть от конкретно-исторической ситуации. А следовательно и характер отношений между экономикой и политикой тоже будет весьма различным.

Политика и право. Правовая сфера закрепляет в действующем законодательстве основные принципы политического господства тех или иных сил. Вместе с тем, правовые нормы сглаживают групповую заостренность политических требований, ибо вынуждены ориентироваться не только на сторонников данной политической линии, но и на всех граждан государства, предъявляя им общеобязательные требования, независимые от партийных пристрастий и антипатий. Право является той системой требований к совместному существованию людей, которая предопределена самой природой общества, и без которой невозможно его существование.

Право также регулирует политическое поведение граждан. Оно определяет границы и возможности деятельности как оппозиции, так и правящих структур, выступая, таким образом, одной из важных предпосылок легитимизации политического режима. Конечно, в конкретных политических системах отношения между политикой и правом достаточно противоречивы и неоднозначны. Не только в тоталитарных и авторитарных, но и в определенной степени и в демократических странах политическая лояльность нередко становится выше закона, а закон, в свою очередь, может очень слабо соотноситься с правом. Так, например, в недавнем прошлом право было в нашей стране безгласной служанкой политики, областью жизни, никак не регламентировавшей властный беспредел тоталитарной бюрократии.

Политика и мораль. Практический опыт показывает, что в политике, как и в любой другой сфере общественной жизни, процесс реализации интересов изначально связан с моральным выбором человека. Политика изначально соединяет в себе две различные системы координат в отношениях человека с государственной властью: пользы и нравственности. И если политическое сознание заставляет человека оценивать события и поступки с точки зрения вреда или пользы, эффективности или неэффективности в достижении целей, то мораль помещает эти же вопросы в плоскость взаимоотношений Добра и Зла.

Конечно, моральность политики – величина относительная. В стабильных демократических режимах мораль является одним из важнейших источников взаимно уважительного диалога правящих групп и общества. В то же время режимы, для которых характерно отсутствие нравственной рефлексии, неизбежно превращают цинизм, вероломство, человеконенавистничество в до-

минирующие нормы власти и управления, способствуя тем самым возрастанию коррупции, криминализации правления, а в конечном счете – превращению политики в инструмент разжигания ненависти между различными группами населения и дезинтеграции общества. Аморальная политика является прямым поощрением и выражением диктатуры, насилия над личностью, фашизма.

Правда, столь же опасен и гиперморализм, вытесняющий критерии политической оценки ситуации абстрактными пожеланиями, наивными предположениями, оторванными от жизни требованиями. Как правило, такая мистификация сознания политических субъектов также неизбежно ведет к доминирующему положению группировок, манипулирующих общественным мнением в угоду своим эгоистическим интересам. Поэтому приверженность людей моральным идеалам в такой ситуации может обернуться глубокой жертвенностью, неоправданными уступками, формой поощрения демагогов.

Вывод: Выдержать необходимый баланс между политическими и моральными критериями весьма непросто. И чаще всего это удается людям, имеющим непосредственный опыт разностороннего политического участия с крепкими нравственными устоями. Не обладающие моральными принципами, легко перешагивают через все внутренние ограничения в использовании средств для сохранения и повышения своего властного статуса.

Заключение

Пока существует политика, разрешать ее противоречивые отношения с моралью до конца, раз и навсегда, попросту невозможно. В то же время вполне возможно придать этому конфликту цивилизованную форму. Прежде всего это возможно за счет проведения властями гуманно ориентированной политики, исключаящей привилегированное положение правящих элит или какой-либо иной социальной (национальной, религиозной) или политической группы, политики, ориентированной на гражданский мир, поиск консенсуса между политическими силами.

В то же время такая линия должна дополняться соответствующими механизмами отбора правителей и усиления демократического контроля за их деятельностью со стороны общественного мнения. При этом и сам человек должен стараться не перекладывать груз моральной ответственности за свой политический выбор на ту или иную партию, государство или иных лиц. Только это сделает мораль надежным источником политического развития, а политику – средством укрепления статуса универсальных норм и ценностей морали.

Список использованной литературы:

1. *Борисенков А.А.* О политической сущности и политической целостности // СГЗ. 2005. № 3.
2. *Бутенко А.П.* Наука, политика, власть: проблемы взаимоотношения и соотношения // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3.

3. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избр. произведения. – М., 1990.
4. Доброхотов Р.А. Политика в информационном обществе // Полис. 2004. № 3.
5. Ерохов И.А. О возможности политической морали // Полис. 2002. № 4.
6. Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. 1985-2001 годы. – М., 2002.
7. Ильясов Ф. Политический маркетинг: искусство и наука побеждать на выборах. – М., 2005
8. Козырев Г.И. Политика как социальное явление // СГЗ. 2005. № 1.
9. Пушкарёва Г.В. Политический менеджмент. – М., 2002.
10. Этциони А. Политические процессы и моральные побуждения // Вопросы философии. 2004. № 10.

ЛЕКЦИЯ № 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Введение

Власть – одно из фундаментальных начал человеческого общества. Она существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве. В общепринятом понимании власть предстает как взаимодействие ее субъекта и объекта, при котором субъект с помощью определенных средств контролирует объект и добивается от него выполнения своих волевых установок. Такое понимание власти позволяет раскрыть ее структуру.

1. Сущность власти, ее структура. Природа подчинения

Основными компонентами власти являются ее субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы. Субъект власти воплощает ее активное, направляющее начало. Им может быть отдельный человек, организация, общность людей, например, народ или даже мировое сообщество, объединенное в ООН.

Для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъект обладал рядом качеств. Прежде всего, это желание властвовать, воля к власти. Помимо желания руководить субъект власти должен быть компетентным, знать суть дела, состояние и настроение подчиненных, уметь использовать ресурсы, обладать авторитетом. Конечно, в реальной жизни власть имущие в разной степени наделены этими качествами.

Субъект определяет содержание властного отношения через приказ (распоряжение, команду). В приказе предписывается поведение объекта власти, указываются (или подразумеваются) санкции, которые влечет за собой выполнение или невыполнение распоряжения. От приказа, характера содержащихся в нем требований, во многом зависит отношение к нему объекта, т.е. исполните-

ля – второго важнейшего элемента власти,

Власть возможна только при условии подчинения объекта субъекту. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает мощными средствами принуждения. В конечном счете, у объекта властной воли есть выбор, хотя и крайний – погибнуть, но не подчиниться, что нашло, в частности, свое выражение в свободолюбивом лозунге «лучше умереть сражаясь, чем жить на коленях».

Впрочем, масштабы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления, борьбы на уничтожение до добровольно, с радостью воспринимаемого повиновения. В принципе **подчинение** так же соответственно присуще человеческому обществу, как и руководство. Готовность к подчинению зависит от ряда факторов: от собственных качеств объекта, от характера предъявляемых к нему требований, от ситуации и средств воздействия, которыми располагает субъект и т.д.

Вместе с тем мотивация подчинения достаточно сложна.

Она может основываться на страхе перед санкциями; на долголетней привычке к повиновению; на заинтересованности в выполнении распоряжений; на убежденности в необходимости подчинения; на авторитете, вызываемом носителем власти у подчиненных. Все эти мотивы существенно влияют на силу власти, т.е. способность ее субъекта влиять на объект.

Сила власти, основанная на страхе, вызываемом угрозой наказания, как правило, имеет тенденцию к ослаблению вследствие естественного стремления людей избавиться от этого неприятного эмоционального состояния.

Сравнительно безболезненно воспринимается людьми власть, базирующаяся на привычке, обычае повиноваться. Привычка – надежный фактор стабильности власти до тех пор, пока не приходит в противоречие с требованиями реальной жизни.

Наиболее стабильной является власть, построенная на интересе. Личная заинтересованность побуждает подчиненных к добровольному выполнению распоряжений, делает излишним контроль и т.д.

Одной из наиболее благоприятных для власти мотивации подчинения является авторитет. Авторитет представляет собой высоко ценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые обеспечивают их повиновение без угрозы санкций или убеждения. В зависимости от тех качеств, которые лежат в его основе, авторитет бывает научным (качество учености), деловым (компетентность, опыт), моральным (высокие нравственные качества), религиозным (святость), статусным (уважение к должности) и т.д. Без авторитета власть не может быть прочной и эффективной.

2. Ресурсы, процесс и виды власти

Важнейшей социальной причиной подчинения одних людей другими является неравномерное распределение ресурсов власти.

Ресурсы власти можно трактовать как совокупность средств, использо-

вание которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта.

Ресурсы представляют собой либо важные для объекта ценности (деньги, предметы потребления), либо средства, способные повлиять на внутренний мир, мотивацию человека (телевидение, пресса), либо орудия (инструменты), с помощью которых можно лишить человека тех или иных ценностей, высшей из которых является жизнь (оружие, карательные органы в целом).

Ресурсы, наряду с субъектом и объектом, выступают одним из важнейших оснований власти. Они могут использоваться в качестве позитивных (предоставление благ) и негативных (лишение благ) санкций. В процессе их мобилизации субъектом они трансформируются во власть, которая и представляет собой способность превращать определенные ресурсы во влияние в системе властных взаимоотношений.

Ресурсы власти так же разнообразны, как и многообразны средства удовлетворения различных потребностей и интересов людей. Как правило, ресурсы власти делят на:

1) экономические (материальные ценности, необходимые для производства и потребления, деньги, плодородные земли, полезные ископаемые, продукты питания и т.д.);

2) социальные (способность повышения или понижения социального статуса или ранга. Социальные ресурсы выступают и в качестве таких показателей, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т.д.);

3) культурно-информационные (знания и информация, а также средства их получения и распространения: институты науки и образования, СМИ и т.д.);

4) силовые (оружие, аппарат физического принуждения, в государстве это: армия, полиция, службы безопасности, суд и прокуратура);

5) демографические (люди как универсальный, многофункциональный ресурс, который создает другие ресурсы).

Использование ресурсов власти приводит в движение все ее компоненты, делает реальностью ее **процесс**, который характеризуется способами и механизмами властвования.

Способы властвования могут быть различными: демократическими, авторитарными, тоталитарными, конституционными, деспотическими, либеральными и другими.

Процесс властвования упорядочивается и регулируется с помощью специального **механизма** власти – системы организаций и норм их устройства и деятельности. Применительно и к такому сложному субъекту, как общество (народ) механизмом власти выступают государственные органы, право, политическая система в целом.

Особенности различных элементов власти – субъекта, объекта, ресурсов – могут использоваться в качестве оснований ее типологии. Одной из наиболее содержательных **классификаций** власти является ее деление в соответствии с ресурсами, на которых она основывается, на экономическую, социальную, ин-

формационную, политическую (которую часто называют принудительной).

Экономическая власть – это контроль над экономическими ресурсами, собственность на различного рода материальные ценности. Как правило, в обычные, относительно спокойные периоды общественного развития экономическая власть доминирует над другими видами власти.

С экономической властью тесно связана власть **социальная**. Если экономическая власть предполагает распределение материальных благ, то социальная – распределение положения в социальной структуре, статусов, должностей, льгот и привилегий. Современные государства (социальные государства) с помощью социальной политики могут влиять на статус широких слоев населения, вызывая тем самым их лояльность и поддержку.

Информационная власть – это власть над людьми, осуществляемая с помощью научных знаний и информации. В современных условиях без опоры на знания власть в обществе не может быть эффективной. Знания используются как для подготовки правительственных решений, так и для непосредственного воздействия на сознание людей для обеспечения их лояльности и поддержки власти. Такое воздействие осуществляется через школу и образовательные учреждения, просветительские общества и СМИ.

Информационная власть способна служить разным целям: не только распространению объективных сведений о власти, но и манипулированию, основанному на специальных методах обмана, на управлении сознанием и поведением людей вопреки их интересам, а нередко и воле.

3. Политическая власть как особый вид власти

Особым и наиболее известным видом власти является **власть политическая**. Ее нередко отождествляют с властью принудительной, т.к. она выражается в реальной способности социальной группы либо индивида проводить свою волю при помощи особой системы средств государственно-правового воздействия или принуждения, в основном независимо от того, нравится или не нравится это массе людей.

Политическая власть характеризуется рядом отличительных признаков:

1. Сущностным признаком политической власти является её опора на государство, что позволяет ей легально использовать силу в пределах территории данного государства. Но в то же время политическая власть отнюдь не сводится к применению или угрозе применения силы. Насилие, физическое принуждение вообще могут использовать и неполитические структуры (семья, преступные группировки и т.д.). Что же касается политической власти, то она включает практически все известные ресурсы власти: и материальное принуждение или стимулирование, и идеологическое манипулирование, традиционное обоснование и освящение.

2. Верховенство, обязательность решений для всякой иной власти. Политическая власть может ограничить влияние мощных корпораций, СМИ и других учреждений или же вовсе ликвидировать их.

3. Публичность, то есть всеобщность и безличность. Это означает, что политическая власть в отличие от личной власти, которая существует в небольших группах, от имени всего общества обращается с помощью права ко всем гражданам.

4. Моноцентричность, наличие единого центра принятия решений. В отличие от политической власти экономическая, социальная, информационная власти полицентричны. В рыночном демократическом обществе существует, как известно, много независимых собственников, СМИ, социальных фондов и т.д.

Политическая власть находится в сложном взаимоотношении с другими формами общественной власти. Политическая власть испытывает сильное воздействие власти экономической. В рыночном обществе, где почти все имеет цену, деньги оказывают сильное влияние на проведение избирательных кампаний и итоги выборов широко используются для подкупа политиков. Концентрация экономической власти у крупных собственников создает опасность установления плутократии – прямого политического правления небольшой группы толстосумов. В современных западных демократиях всевластие крупного капитала сдерживается конкуренцией между собственниками, политическим влиянием среднего класса, демократическим государством и общественностью.

В определенных условиях доминирующее влияние на общество может оказывать власть информационная. Ее монополизация определенной политической группировкой может обеспечить ей победу на выборах и длительное сохранение господства в обществе.

Во взаимодействии различных властей в обществе имеет место т.н. **кумулятивный эффект** – усиливающееся накопление власти. Он проявляется в том, что богатство повышает шансы на вхождение в политическую элиту и доступ к СМИ; высокая политическая должность способствует накоплению богатства, доступу к информационному влиянию; последнее же улучшает возможность занятий лидирующих политических позиций и т.д.

Таким образом, слияние политической, экономической, социальной и информационной властей при командной роли политики наблюдается в тоталитарных государствах. Демократический же строй предполагает разделение как самих этих властей, так и каждой из них: в экономике – наличие множества конкурирующих центров, в политике – разделение власти между государством, партиями, а также самой государственной власти на три ветви, в духовной сфере – доступность образования, культурно-информационный плюрализм.

4. Политическая легитимность

Исторический анализ показывает, что политическая власть может достаточно эффективно функционировать только тогда, когда большинство членов общества добровольно, без видимого внешнего принуждения выполняет ее распоряжения. Здесь возникает, пожалуй, центральная проблема деятельности политической власти – ее **легитимизация**.

Под **легитимностью** в политологии понимается признание правомерно-

сти власти массами, добровольное подчинение предписаниям политической власти, когда большинство граждан без внешнего принуждения исполняет властные распоряжения в своей повседневной деятельности.

Что же заставляет людей добровольно подчиняться указаниям политической власти и даже в тех случаях, когда это противоречит их коренным интересам?

Во-первых, необходимо признать бессознательную, инстинктивную приверженность большинства людей к власти. Со времен первобытного общества человек осознал, что без системы организованной власти он попросту не смог бы выжить в бесконечной веренице кровавых войн и конфликтов.

Во-вторых, люди подчиняются власти в силу того, что она обеспечивает реализацию их общих интересов, ибо они заинтересованы в сохранении определенного социального порядка.

В-третьих, особую роль в подчинении индивида власти играет т.н. харизматическая легитимность. В большинстве своем люди склонны воспринимать власть как некую иррациональную силу, всевидящую и всепроникающую. Особенно это характерно для общества с авторитарной традицией. Здесь имеет место безоглядное доверие вождю, в личности которого персонифицируется данная система власти. Подобный тип легитимности очень характерен для России. Он воплощается в приверженности царям, величии В.И. Ленина, И.В. Сталина и т.д.

Таким образом, можно выделить два основных типа легитимности:

– эмоциональная, в том числе харизматическая, построенная на бессознательно-чувственном восприятии власти;

– рациональная, исходящая из сознательного понимания необходимости и целесообразности конкретной системы политического устройства.

Заключение

Критерием легитимности власти является боязнь открыто нарушать ее предписания. Если нарушители оказываются вынужденными скрывать свои проступки или преступления, это свидетельствует о достаточной легитимности системы политической власти. Если же законы и предписания власти нарушаются открыто, это говорит о ее неавторитетности и недостаточной дееспособности. Фактически потеря легитимности означает кризис власти, ее серьезные деформации.

Список использованной литературы:

1. *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку – М., 2005. Глава 3.
2. *Даль Р.* Демократия и ее критики. – М., 2003.
3. *Зальсин И.К.* Политическое насилие в системе власти // СГЗ. 2005. № 3.
4. *Курскова Г.* Политический феномен власти // СГЗ. 2002. № 1.
5. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. – М., 2001.
6. *Пушкарева Г.В.* Власть как социальный институт // СГЗ. 2005. № 2.
7. *Пушкарева Г.В.* Политология: учебник для вузов. – М., 2005. Глава 3.
8. *Россия в XX веке: Люди, идеи, власть.* – М., 2002.

ЛЕКЦИЯ № 4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

1. Политическая мысль Древней Греции

Возникновение политической мысли в истории цивилизации дискретно во времени и пространстве. Этот процесс неразрывно связан со становлением первых государств как особой организации власти. Человечеству потребовалось почти два тысячелетия опыта государственного управления обществом, прежде чем сложились возможности первых теоретических обобщений и выводов относительно политической жизни как особой формы общественных отношений.

В III-II тыс. до н.э. мышление людей еще находилось во власти мифологических представлений об окружающем их мире. Отразилось это и на политической мысли: в ее основе была идея божественного первоисточника политических порядков. Правда взаимоотношения земных и небесных властителей трактовалась по-разному. Для древних египтян, вавилонян, индийцев боги при любых обстоятельствах сами оставались вершителями земных дел, первыми законодателями и правителями. У древних китайцев было несколько иное представление: для них император был единственным проводником воли небесной. Боги наделяли его всей полнотой земной власти, давая ему для ее осуществления особые внутренние силы и возможности. В I тыс. до н.э. по мере развития общественного производства человечество делает первые шаги в сторону рационального самопознания. Первоначально древние мыслители лишь фиксировали существовавшее общественно-политическое устройство, немышляя о его изменении. Затем некоторые из них стали задумываться над несовершенством социально-политического строя и предлагать пути его усовершенствования. Начинается теоретический поиск «идеального правления».

Великий мыслитель Древнего Китая Конфуций (551-479 гг. до н.э.) признает божественное происхождение власти императора, но отказывается от божественного происхождения государства, которое, согласно его учению, возникло из объединения семей. Это большая семья, где император – строгий, но справедливый отец, а подданные – его послушные дети. Отношения в государстве должны регулироваться, прежде всего, моралью. Будучи сторонником ненасильственных методов правления, Конфуций все неполадки в жизни государства объяснял плохими нравами людей, а главной целью государства объявлял воспитание хороших нравов. Наиболее высокие требования он предъявлял к нравственному воспитанию правителей, указывая, что нравственность правящих определяет нравственность подданных.

Подлинной вершиной политической мысли Древнего мира по праву считается политическая философия Древней Греции. Она изначально развивалась как идеология свободных людей, поэтому главной ее ценностью является свобода. Особенности географического положения Эллады давали возможность близкого сосуществования различных форм правления. Во многих городах-полисах граждане активно участвовали в управлении власти, легитимность

власти была светской, вся Эллада была ареной ожесточенной борьбы за власть. Первоначально у эллинов тоже были мифологические представления о политике (Гомер, Гесиод). Но к VI-V вв. до н.э. они были вытеснены философскими методами познания, рационалистическими подходами, вершиной которых стали логико-понятийный анализ (Сократ, Платон), начала эмпирических (Аристотель) и исторических (Полибий) исследований.

Политические идеи Платона Афинского (427-347 гг. до н.э.) изложены наиболее полно в диалоге «Государство». Участники диалога пытаются смоделировать облик государства, где царил бы полная справедливость. Побудительной причиной создания государства Платон считает многообразие материальных потребностей человека, невозможность удовлетворить их в одиночку. Залогом стабильности государства является разделение труда по склонности души. Управлять государством должно особое сословие философов, специально подготовленных для этой миссии. Защищать государство призвано сословие стражей. Третье сословие – земледельцы и ремесленники – обязано добросовестно трудиться на благо государства. В таком государстве достигается полная справедливость.

Другой великий мыслитель Эллады Аристотель Стагирит (384-322 гг. до н.э.) был учеником Платона, но критически относился к его идеям. Он выдвинул предположение о естественном происхождении государства, назвав человека политическим существом. Классифицируя формы государственного устройства по числу властвующих, правильными формами (монархия, аристократия, полиция) он считал те, при которых целью политики является общее благо, а неправильными (тирания, олигархия, демократия) – те, где преследуются лишь собственные интересы и цели власть имущих. Аристотель высказал немало гениальных догадок. Так, залогом стабильности государства он считал наличие в обществе большого слоя среднеобеспеченных граждан, высказывал идею верховенства закона, ввел понятие «естественного закона» и др.

2. Политическая мысль Древнего Рима

Двухтысячелетняя история Римского государства – это огромный по своим масштабам опыт политической жизни, которая прошла через смену нескольких форм правления, перевороты, народные восстания. Римские философы интерпретировали идеи своих древнегреческих предшественников в духе условий своей страны. Цицерон (106-43 гг. до н.э.) создал учение о государстве как публично-правовой общности, ввел понятие юридического лица. Много сделали для развития политической мысли Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Светоний своей книгой «Жизнь двенадцати цезарей» положил начало традиции политических портретов.

В первые столетия новой эры в пределах Римской империи распространяется христианство. Раннехристианские богословы мало интересовались проблемами политики, считая, что нужно отдать «кесарю кесарево, а богу – богово». Однако к середине IV в. христианство становится государственной рели-

гией Рима, и христианская церковь начинает разработку собственных воззрений на политику. Одним из первых на нее обратил внимание видный авторитет церкви Августин Блаженный (354-430 гг.). Его трактат «О граде божьем» содержит рассуждения о государственных и правовых учреждениях, которые, как считает автор, посланы свыше человеку за грехи его. Сложившиеся политические отношения он называет «естественным порядком человеческой жизни», указывая, что это временное явление (до судного дня). Он верит, что «град земной», где любовь человека к себе доведена до презрения к богу, неизбежно сменится приходом «града божьего», где любовь к богу доведена до презрения человека к себе. Учение Августина легло в основу новой идеологии католической церкви Средневековья, обосновывавшей приоритет духовной власти над властью светской.

3. Религиозная концепция: политическая мысль средних веков

В период Средневековья в различных странах происходят политические процессы: первоначально создаются достаточно крупные, но слабо интегрированные монархии, которые затем распадаются на раздробленные политические образования, затем наступает фаза расцвета сословно-представительных монархий и, наконец, фаза абсолютных монархий. Католическая церковь безраздельно господствовала в духовной жизни Европы этого периода. Политическая наука в руках церкви стала простой отраслью богословия, догматы религии приобрели форму законов. Шла постоянная борьба между духовной и светской властью, вопрос приоритета одной из них стал центральным вопросом политических доктрин. Обе стороны искали и находили аргументы в свою пользу в Священном писании. Политическая мысль Средневековья восприняла и продолжила развитие ряда идей античного периода (о государстве, его формах, о его естественном происхождении и др.).

Примером попыток соединения античных учений, в частности идей Аристотеля с христианскими догмами, была политическая теория Фомы Аквината (1226-1274 гг.). Блестяще образованный монах-ученый признает естественное происхождение государства, которое должно служить общему благу, но вводит различие сущности, происхождения (формы) и использования государственной власти. Отношения господства и подчинения – сущность власти, такой порядок – от Бога. Конкретные же формы ее имеют естественное происхождение, а при использовании власти возможны и злоупотребления. Если действия властей противоречат интересам церкви, то подданные вправе им сопротивляться. Фома Аквинат вернул в научный оборот понятие «естественный закон».

4. Политические доктрины эпохи Возрождения

В XIV-XVI вв. начинаются социально-экономические процессы, приведшие в итоге к складыванию в Европе индустриального общества. Недовольство католической церковью переросло в настоящее массовое явление, называемое

Реформацией. Ее деятели в различных странах (М. Лютер, Т. Мюнцер, Ж. Кальвин и др.) способствовали укреплению светского понимания государства, главными ценностями которого являлись бы свобода совести, свобода мысли и пр. В политических доктринах ярко проявляется гуманизм, центральной проблемой становится проблема соотношения государства и личности. Так возникает идеология Возрождения.

Великий флорентиец Возрождения Н. Макиавелли (1469-1527 гг.) первым стал рассматривать политику как особую сферу научного исследования. Он считал, что народ не играет никакой роли в государстве, правитель сам определяет цели своей политики и добивается этих целей, используя любые средства, не считаясь с нормами морали, что мораль и политика не совместимы. Макиавелли фактически впервые сформулировал идеологию централизованной монархической власти и в знаменитой книге «Государь» дал самодержцам исчерпывающие рекомендации по завоеванию и удержанию власти.

XVI в. в Европе стал временем возникновения новых политических идей. Т. Мор становится родоначальником социалистической идеологии, в религиозной своеобразной интерпретации эти идеи присутствуют и в воззрениях Т. Мюнцера. Французский мыслитель Ж. Боден сформулировал идею государственного суверенитета.

Век XVII в Европе начался голландской революцией. Знаменитый голландский мыслитель Г. Гроций (1583-1645) считается одним из создателей концепций «естественного права» и «общественного договора», которые становятся основой политических доктрин. Он считал, что существуют незыблемые естественные права человека, которые не могут быть изменены даже Богом: право быть свободным в своих действиях и убеждениях, право владения и распоряжения частной собственностью, равноправие с другими людьми, право на защиту жизни, чести и достоинства личности и др. Гроций понимает государство как добровольный общественный договор свободных людей, заключенный ради соблюдения естественных законов и общей пользы.

5. Политическая мысль XIX века

На рубеже XVIII-XIX вв. наблюдается бурный подъем политической мысли в Германии прежде всего в русле немецкой классической философии. И. Кант (1724-1804) всесторонне обосновал политическую доктрину либерализма. Человек, считает он, должен в своем поведении руководствоваться велениями нравственного закона. Свобода имманентна каждой личности, но она часто перерастает в произвол одного человека по отношению к другому. Чтобы ограничить такой произвол, необходимо право. Всеобщая обязательность права достигается с помощью принудительной силы государства, благо и назначение которого Кант видит в максимальном соответствии его устройства и деятельности принципам права (концепция правового государства). Идеал Канта – верховенство народа, свобода, равенство и независимость всех граждан в государстве при ограничении избирательных прав трудящихся. Он был противни-

ком революционных методов борьбы за власть, признавая только постепенные реформы сверху, предложил проект «вечного мира», положения которого актуальны и сегодня.

Эволюцию от либеральных к консервативным идеям демонстрирует в своем учении Г.В.Ф. Гегель (1770-1831). На раннем этапе своей деятельности он разделял политические идеи французской революции («Конституция Германии»), в дальнейшем («Философия права») Гегель коренным образом меняет свои взгляды. Выводя право из свободы воли, он прослеживает процесс его превращения в закон, дающий праву форму всеобщности и подлинной определенности. Свобода личности реализуется в праве частной собственности, в правовом равенстве людей. Гегель различает гражданское общество и политическое государство. Элементы гражданского общества – система потребностей, отправление правосудия, полиция и корпорация, его структура – три сословия: земледельцы, промышленники и чиновники. Государство Гегель считает основанием гражданского общества. Оно выступает в трех ипостасях: как действительность конкретной свободы (индивидуальное государство), как внешнее государственное право (в отношениях с другими государствами) и как субъект всемирной истории. Индивидуальное государство, по Гегелю, в идеале – основанная на разделении властей конституционная монархия. Причем, разделение законодательной, представительной власти и власти государя он понимает как их органическое единство, отстаивает суверенитет наследственного конституционного монарха. Гегель признает нормой межгосударственных отношений состояние войны. На основе его учения использования открытого им диалектического метода впоследствии развились политические школы самых различных направлений.

Первая половина XIX в. – время окончательного становления индустриальной цивилизации в ведущих европейских странах. Этот период характеризуется окончательным оформлением основных политических идеологий, появлением новых методологических подходов к изучению политических явлений.

Ведущей политической идеологией этого времени становится либерализм (Б. Констант, И. Бентам и др.). Его основными ценностями провозглашаются права и свободы личности, ее неприкосновенность, свобода частной собственности и экономической деятельности, невмешательство государства в экономику, разделение властей и др. Постепенно либералы эволюционируют от признания в качестве идеала конституционной монархии и цензового ограничения избирательного права к новому идеалу – демократической республике со всеобщим избирательным правом. Для них становится характерным отказ от революционных методов преобразований. Глубокому исследованию подвергаются проблемы демократии (А. Токвиль и др.).

В этот же период оформляется и политический консерватизм. Конкретные идеи, составлявшие его содержание, менялись в процессе исторического развития, но общие мировоззренческие принципы, сформулированные в те годы, остаются по сей день: сохранение исторически сформировавшихся форм политической жизни, приоритет государственных интересов над личными пра-

вами и свободами, отрицание равенства людей, демократических институтов и пр. Теоретиками консерватизма этого периода считается Э. Берк. У. Вордсворт, С. Колридж, Ж. де Местр, Ф. Ламенне и др.

В первой половине XIX в. возникает позитивизм (Ю. Конт, Дж.С. Милль и др.) – новый методологический подход к исследованию общественной жизни. Отказываясь от познания сущности политических явлений, позитивизм сводит задачи политической науки лишь к описанию их статики и динамики. Этот метод дал толчок началу конкретных социологических исследований в области политики. Его в равной степени использовали сторонники различных политических идеологий.

В этот период завершается формирование политической идеологии социализма (коммунизма) (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и др.). Наличие богатой литературы, посвященной социалистическим теориям, освобождает от необходимости останавливаться на них подробно.

Во второй половине XIX в. индустриальное общество в Европе продолжало развиваться, постепенно видоизменяясь: к концу столетия свободная конкуренция в наиболее экономически развитых странах постепенно сменяется господством монополий. Европейские государства под воздействием борьбы трудящихся принимают элементы социального законодательства, начинают все активнее вмешиваться в экономику, другие сферы общественной жизни. Наряду с бурным развитием либеральной и социалистической политических идеологий усиливаются и консервативные, антидемократические тенденции в политической мысли. Позитивизм все более вытесняет в науке классические философские методы, но к концу века все более ясными становятся ограниченные его возможности. Политические мыслители вновь обращаются к «вечным» вопросам сущности и аксиологии государства, политики возвращаются к наиболее ценным достижениям философской методологии (неокантианство, неогегельянство и др.).

Либеральные идеи в этот период развивали Г. Спенсер (1820-1903) со своей «органической теорией государства», Г. Еллинек (1851-1911) с «дуалистической теорией государства» и др. От Спенсера идет традиция отождествления государства с биологическим организмом. Он видел главную задачу государства в охране прав граждан, осуждая расширение вмешательства государства в социально-экономические процессы, высказал интересные идеи о бюрократии, дал основы системного, структурно-функционального анализа, метода аналогий в исследовании политики и др. Еллинек считал, что государство, этот феномен субъективного сознания, имеет двойственный характер, поэтому оно может быть исследовано как с помощью социологических, так и с помощью юридических методов. Политические отношения он воспринимает как волевые отношения властвования, объединенные общей целью. Эти отношения должны быть обязательно заключены в юридические границы.

Во второй половине XIX в. усиливаются антидемократические тенденции политической мысли. Возникает концепция, согласно которой определяющими факторами в возникновении и развитии политических институтов являются борьба различных рас, естественный отбор, приводящий к господ-

ству высшей расы. Сторонники этой концепции по-разному понимали термин «раса». А. Гобино, Х. С. Чемберлен, Л. Вольтман и другие мыслители трактовали его чисто биологически, Ф. Ницше (1844-1900) – несколько иначе. Для него высшая раса – прежде всего интеллектуальная элита общества, люди, обладающие наибольшей «волей к власти». Демократию Ницше считал изобретением людей со слабой волей к власти, с помощью которого они подчиняют себе людей с сильной волей к власти. Все развитие человечества – лишь средство достижения великой цели – формирования расы «сверхчеловеков». В то же время Ф. Ратцель выступил с концепцией «геополитики», утверждая, что ведущим принципом деятельности государства является борьба за географическое пространство.

Вывод: Политические теории XIX века явились отражением процессов капитализации общества, становления буржуазных общественных отношений. В этот период сформировались основные политические идеологии Новейшего времени: консерватизм, либерализм и коммуно-социализм.

6. Политические теории XX века

Нынешнее столетие, как никакое другое, богато с точки зрения развития политической науки. Это век обострения идейной борьбы и в то же время начала сближения, взаимообогащения политических идеологий. Это время появления новых методологических подходов, возрождения и обновления ряда традиционных методологий. Это век зарождения новых политических идей и возвращения, переосмысления наследия прошлого.

Политическая мысль современной Европы развивается под сильным влиянием воззрений таких выдающихся теоретиков, живших на рубеже XIX-XX вв., как немецкий историк и социальный философ М. Вебер (1864-1920) и французский социолог Э. Дюркгейм (1858-1917).

Пытаясь разрешить проблему типологии религиозного сознания, М. Вебер пришел к выводу, что в истории существовало три способа общества: традиционный, харизматический и рациональный (капитализм). Соответственно он выделяет и три типа политического господства. Для рационального политического господства, считал он, характерно всевластие рациональной бюрократии. Прогрессирующая рационализация – неизбежная судьба западного мира, и движущей силой данного процесса выступает рациональная бюрократия. Современная политическая наука находится под значительным влиянием идей М. Вебера.

Э. Дюркгейм считает основоположником широко распространенной в современной политической науке методологии структурного функционализма. Продолжая традицию позитивизма, он попытался преодолеть его ограниченность. Центральной идеей социальной философии Дюркгейма была идея общественной солидарности. Он развивал мысль о необходимости создания профессиональных корпораций взамен старых политических форм организации. На основе идей Дюркгейма выросло целое направление французской политиче-

ской мысли – солидаризм (Л. Дюги и др.). Его представители выступили за широкое толкование законов, ориентированное на «юридическую совесть эпохи», отрицали значение прав человека, считая, что их защита ведет к нарушению общественной солидарности, предлагали заменить их обязанностями в соответствии с местом человека в системе социальной солидарности, критиковали понятие «народный суверенитет» и парламентские учреждения. Солидаристы выступали за замену всеобщего избирательного права «органическим» пропорциональным представительством политических партий и профессиональных союзов.

С начала XX в. чувствуется все более сильное влияние психологической науки на политические исследования. Это новое явление в методологической сфере принято называть бихевиоризмом. Особенно сильным оно оказалось в американской политической науке. Классиком политического бихевиоризма в США считается Г.Д. Лассуэл (1902-1978). Пытаясь создать единую политическую науку, ориентированную на социологические исследования и отвечающую потребностям практической политики, он широко применял психологические методы при изучении политического поведения, политической пропаганды, политической власти в целом. Ему принадлежит бесспорный приоритет в разработке методик анализа принятия политических решений, контентанализа политической коммуникации и т.д. Лассуэл считал, что все гуманитарные науки являются политическими, поскольку рассматривают так или иначе политические проблемы. Несмотря на ряд негативных моментов, бихевиоризм в целом сыграл и продолжает играть позитивную роль в изучении политических явлений.

Значительное влияние на политическую мысль нашего столетия оказал фрейдизм. Хотя большинство современных политологов считает спорным объяснение всех социально-политических отношений с точки зрения превращенных форм сексуальных импульсов, но психоаналитическая методология бесспорно дает немало полезного, будучи применяема к исследованию проблем («лидер-масса», «лидер-конституента» и др.). Своеобразно преломляясь, идеи З. Фрейда продолжают жить и развиваться в трудах Э. Фромма, Г. Маркузе и др.

XX век – это продолжение старого спора о ценностях политической жизни, и в центре дискуссии находится проблема демократии как общечеловеческой ценности.

Серьезную критику демократии, ее ценностей находим в нашем столетии у многочисленных представителей теории элиты. Классикой элитизма стали концепции В. Парето (1846-1923), Г. Моска (1858-1941) и Р. Михельса (1878-1936). Элитисты последовательно отстаивают незыблемость деления любого человеческого сообщества на правящую элиту и подвластную массу. Парето обосновывал это деление биопсихологическими различиями людей, понимал все общественное развитие как круговорот элит. Г. Моска считал, что идеальная элита должна включать людей, имеющих заслуги перед обществом, благодаря уму, способностям, отличающим их от других людей (элита – меритократия), она должна быть «открытой» для включения новых достойных членов.

Р. Михельс выдвинул идею о неизбежности олигархического перерождения демократических организаций и институтов («железный закон олигархических тенденций»).

Сторонники элитизма абсолютизируют политические отношения, отношения господства и подчинения. Более современные политологи-элитисты (И. Шумпетер, К. Маннгейм) стремились модернизировать теорию элит: возникают идеи конкуренции элит в условиях демократии (теория плюрализма элит).

XX век – время подлинного расцвета теоретических исследований демократии. Причем, это уже не чисто умозрительные рассуждения, а теоретические обобщения более чем столетнего практического опыта функционирования демократических политических режимов в различных странах мира. Если древние мыслители понимали демократию как форму государственного устройства, дающую гражданам равные права, а философы Нового Времени дополнили это представление идеей правового государства, то сегодня понимание демократии гораздо сложнее и многомернее.

Широкое распространение получила теория плюралистической демократии. Согласно этой теории общество на современном этапе сложно структурировано, стратифицировано, и каждая социальная группа стремится реализовать свои интересы посредством политической власти. С целью выявления этих интересов и их проведения в жизнь создаются соответствующие «заинтересованные группы» и «группы давления»: профсоюзы, ассоциации предпринимателей, группы лоббистов и т.д. Все они воздействуют на органы государственной власти. Принятие политических решений на государственном уровне – всегда результат «свободной игры» множества разнообразных политических сил. Происходит как бы дробление власти между правительственными и неправительственными учреждениями. Государство в этих условиях становится инструментом согласования интересов различных социальных групп. Такие взгляды развивали в разное время Г. Ласки, М. Дюверже, Р. Дарендорф, Р. Аллен, Р. Даль и некоторые другие политологи.

Интересным явлением в политической науке стало сближение и попытки интеграции элитистских и плюралистических концепций. Р. Даль, например, разработал теорию плюралистической элиты. Современную политическую власть он понимает как правление лидеров нескольких элитарных групп, достигших стабильного взаимопонимания между собой. Даль назвал эту ситуацию «полиархией».

XX век – век невиданных ранее по масштабам и глубине социальных конфликтов. Политическая наука не оставляет в стороне и этих проблем: возникло целое направление политологии – теория конфликтов. Большой вклад в ее развитие внес немецкий политический социолог Р. Дарендорф. Основной причиной социально-политических конфликтов он считает наличие в обществе отношений господства и подчинения. Дарендорф предложил разветвленную типологию конфликтов по различным основаниям, подробно исследовал возможности их регулирования. Интересные идеи внесли в разработку теории конфликтов М. Дюверже, А. Турэн, М. Крозье, К. Боулдинг, Л. Крайсберг и

некоторые другие политологи.

Таков самый общий, конечно, далеко не полный обзор тенденций развития политологии в предыдущем и двадцатом столетии. Политические проблемы продолжают существовать, жизнь порождает все новые и новые политические явления и процессы, а значит социальная востребованность политической науки будет возрастать и у политической теории будущего большие перспективы.

Заключение

Политическая мысль XIX-XX веков характеризуется ярко выраженной тенденцией к демократизации, гуманизации и рационализации. Эпоха буржуазных революций и процесс становления капитализма накладывают свой отпечаток на содержание политических теорий и деятельность научных сообществ. Со второй половины XX века начинается новая эпоха развития общества и соответственно наблюдается взлет политической мысли, призванный проанализировать и обобщить глобальные изменения и новые реалии. С 1994 года начинается развитие политической науки в новой России. Активно формируется отечественная политическая школа и новые научные направления, отражающие демократические тенденции развития современного российского общества и государства.

Список использованной литературы:

1. *Федорова М.М.* Классическая политическая философия. – М., 2001.
2. *Новгородцев П.И.* На путях к правовому государству // Новый мир. 1999. № 2.
3. *Чичерин Б.* Различные виды либерализма // Общ. науки и современность. 2003. № 3.
4. *Макаренко В.П.* Главные идеологии современности. – Ростов н/Д., 2005.
5. Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М., 2002.
6. *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку – М., 2005. Глава 3.
7. *Даль Р.* Демократия и ее критики. – М., 2003.
8. *Залысин И.К.* Политическое насилие в системе власти // СГЗ. 2005.
9. *Курскова Г.* Политический феномен власти // СГЗ. 2002. № 1.
10. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. – М., 2001.
11. *Пушкарева Г.В.* Власть как социальный институт // СГЗ. 2005. № 2.
12. *Пушкарева Г.В.* Политология: учебник для вузов. – М., 2005. Глава 3.
13. *Россия в XX веке: Люди, идеи, власть.* – М., 2002.

ЛЕКЦИЯ № 5. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Введение

До XVIII в. российская политическая мысль развивалась в русле религиозной и византийской политических традиций, что отражало значительное влияние церкви на развитие русской государственности. Становление самодержавия как системы сильной, неограниченной государственной власти, стягивавшей на себя власть светскую и власть духовную, несло на себе отпечаток известного исторического опыта, связанного с негативными последствиями феодальной раздробленности Руси и спецификой золотоордынской государственной организации. Такая система организации власти соответствовала геополитическим реалиям, в которых происходило развитие России – необходимости освоения и удержания огромной территории, с размытыми и постоянно оспариваемыми соседями границами и мало благоприятным для эффективной хозяйственной деятельности климатом. Представить, что со всем этим наследием и вытекающими из специфических условий существования государства задачами мог справиться иной тип государственной организации, нежели самодержавие, практически невозможно.

Процесс его становления в России, занявший довольно длительное время, породил интерес к обсуждению проблем организации государственной власти, что и делали в литературных произведениях, письмах, религиозных трактатах. Такие мыслители и политические деятели, несомненно, знакомые с европейской традицией, как И. Волоцкий (1439-1515), М. Грек (1475-1556), Иван IV Грозный (1530-1584), А. Курбский (1528-1583), С. Шаховской, активно обсуждали проблемы, вокруг которых и происходит становление политической мысли: соотношение государственной и церковной власти, государства и закона, спорили о пределах государственной власти, о причинах и последствиях самоуправства, качествах идеального правителя, соотношении естественного права и закона.

В XVIII – начале XIX в. в произведениях Ф. Прокоповича (1681-1736), В.Н. Татищева (1686-1750), А.Д. Кантемира (1708-1744), М.М. Щербатова (1733-1790), С.Е. Десницкого (1740-1789), Н.И. Новикова (1744-1818), А.Н. Радищева (1749-1802), Н.М. Карамзина (1766-1826), М.М. Сперанского (1772-1839), П.И. Пестеля (1793-1826) активно обсуждались идеи либерализма и республиканизма, консерватизма, романтизма, утопического социализма, ставились вопросы о возможности их полной или частичной реализации в условиях России.

Так, постепенно складывается комплекс политических идей, отражавших своеобразие России и в разных формах оказавших ощутимое влияние на развитие мировой политической мысли.

1. Западничество и славянофильство

Своеобразие географического положения и исторического пути России до сих пор вызывает вопрос о том, какой характер развития наиболее соответствует ее сущности. Или это европейская страна, должна ориентироваться на западные ценности и воспроизводить в своем развитии параметры и стандарты жизни, сложившиеся в европейской цивилизации. Или восточная держава с очевидными чертами своеобразия именно восточной страны. Или специфическая цивилизация, сочетающая в своем прошлом, настоящем и будущем черты Запада и Востока и должна эту специфику сохранять и культивировать.

Западники – П.Я. Чаадаев (1794-1856), В.Г. Белинский (1811-1848), А.И. Герцен (1812-1870), Т.Н. Грановский (1813-1855) – принадлежали к интеллектуальному и политическому течению в российском обществе первой половины XIX в., считавшему Россию органической, хоть и своеобразной, частью Европы, воспроизводящей в своей истории и культуре ее сущностные качества. Они признавали естественность буржуазных общественных порядков и необходимость содействия их укоренению в России, многие из них верили, что вслед за ними открывается возможность и социалистического переустройства общества. Западники видели в самодержавии препятствие для усвоения Россией западной культуры и западного образа жизни, а демократию, свободу личности считали важнейшими факторами политического прогресса.

Славянофилы – А.С. Хомяков (1804-1860), братья И.В. (1806-1856) и П.В. (1808-1856) Киреевские, братья К.С. (1817-1860) и И.С. (1823-1886) Аксаковы – в своих работах видели Россию как особый мир с характерными чертами экономики, религии, культуры и политики, обосновывали самобытный путь ее развития, в том числе и в сфере политических отношений. Определяющим фактором российской самобытности славянофилы считали православие с его основополагающей идеей коллективного, а не индивидуального спасения. Они также «исходили из того, что сильные семейные связи в славянстве, общественные установления, базирующиеся на спонтанной солидарности, неподвзятость, богатый фольклор и душевная открытость обеспечат России победу, заглушат расцветший на Западе формализм, жестокий милитаризм и ослабление духовного начала». Западное общество и его государственная организация выстраиваются на основе индивидуализма, взаимодействия частных интересов, договора об условиях их представительства и защиты (гражданское общество представляет собой как раз такую ассоциацию). Российское же общество и его политическая организация формируются из естественного порядка жизни, постепенно вырастают из бытия народа, из его веры и традиций; а выражением специфики их существования служит соборность, как жизнь в вере и «единстве в свободе на основе любви».

Спор между славянофилами и западниками в значительной степени определил контуры дальнейшей эволюции общественной и политической мысли в России. И российские либералы, и почвенники, и народники, и ленинцы, и

евразийцы давали свои варианты ответов на сформулированные ими и до сих пор не решенные вопросы.

2. Развитие политической мысли в XIX – начале XX в.

Значительной радикализации подверглись основные принципы анархизма в теоретических и публицистических работах крупнейшего его российского представителя – М.А. Бакунина (1814-1876).

Н.Г. Чернышевский (1828-1889) оказал мощное влияние на становление идей общинного социализма. Он доказывал возможность перехода от феодального общества к социалистическому, минуя капиталистическую стадию развития. Основу возможности осуществления такого перехода он видел в общинном устройстве крестьянской жизни в России, характеризовавшейся совместным землепользованием, традицией коллективного обсуждения и решения общих дел, запрещении купли и продажи земли. Практическая реализация такой возможности связывалась Чернышевским с деятельностью организации революционеров, их активной борьбой за переустройство общества.

Эти идеи повлияли на формирование идеологии и политической практики народничества (его наиболее видными представителями были П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, Н.К. Михайловский), таких его принципиальных положений, как:

- критическое отношение не только к российскому феодализму, но и к европейскому капитализму;
- идея общинного социализма – переход к обществу без классов, эксплуатации и государства происходит, минуя капитализм, посредством использования коллективных традиций, общинной организации крестьянской жизни;
- ведущим началом политической жизни считается «критически мыслящая личность», благодаря ее активности происходит обновление форм социальной организации, именно она ведет за собой массу;
- политическим инструментом воздействия личности (героя) на массу служит организация революционеров, политическая партия, методы деятельности которых народники, в зависимости от их революционного темперамента, представляли весьма многообразно: от пропаганды до террора.

В серии статей, посвященных политической истории Франции и опубликованных в «Современнике» (для России такой анализ был бы просто невозможен в силу действия цензурных ограничений), Н.Г. Чернышевский проявляет недюжинный талант политического аналитика. Его интересуют основания, направленность, результативность действий массового участника развернувшейся во Франции в середине XIX в. революционной политической драмы. Он показывает, что от активности, напора, решительности, энтузиазма или, наоборот, отчаяния этой массы зависит очень многое в течение событий. Чернышевский убежден в губительности нерешительности в такого рода событиях и понимает, что успех политического действия большой массы людей определяется тем, насколько оно организовано, воодушевлено ясной программой, направлено целью, управляемо ее вождями.

Политика, по его мнению, предъявляет особые требования к вступающим в нее людям: высокой честности, энергии и воли, добрых намерений, столь ценных в частной жизни, «мало государственному человеку, который постоянно находится в отношениях очень многосложных, в положениях, неразрешимых прежними случаями, потому что в истории ничто не повторяется, и каждый момент ее имеет свои особенные требования, свои особенные условия, которых не бывало прежде и не будет после. Без достоинств, уважаемых обществом в частном человеке, государственный человек не будет полезен родине; но кроме их ему нужны еще другие, высшие достоинства. Он должен верно понимать силы и стремления каждого из элементов, движущих обществом; должен понимать, с какими из них он должен вступать в союз для достижения своих добрых целей; должен уметь давать удовлетворение законнейшим и сильнейшим из интересов общества, как потому, что удовлетворения им требует справедливость и общественная польза, так и потому, что только опираясь на эти сильнейшие интересы, он будет иметь в своих руках власть над событиями», а не вверять влияние на их ход врагам своих намерений.

Видя в свободе естественное качество человека, борющегося за удовлетворение своих потребностей, Чернышевский различает в ней и источник ограничивающих человека законов, поскольку без них «не может обойтись общество, пока существует несоразмерность между средствами удовлетворения человеческих потребностей и самими потребностями». Понимание связи свободы и законов со способностью удовлетворения потребностей делает Чернышевского последовательным критиком либерализма как политического течения, защищающего формальную свободу как простое отсутствие запрещения. Либерал, по его мнению, «не хочет понять, что юридическое разрешение для человека имеет цену только тогда, когда у человека есть материальные средства пользоваться этим разрешением».

М.А. Бакунин и Н.Г. Чернышевский и их последователи сформировали традицию российского политического радикализма с его как позитивными, так и негативными чертами:

- сочувствие угнетенным массам, острое желание изменить их состояние, вера в заложенные в них возможности политической инициативы, экономического процветания, социального благополучия и культурного развития;
- уверенность, что при должном управлении со стороны организации революционеров действия народных масс станут целенаправленными, продуктивными, исторически обоснованными и оправданными;
- ценность свободы определяется ее реальным содержанием, поэтому появляется соблазн пренебречь ее формальными рамками во имя высших целей.

Эта традиция была воспроизведена в ряде положений, сформулированных и на практике реализованных в ходе революционных преобразований в России в начале XX в. крупнейшим последователем К. Маркса – В.И. Лениным (1870-1924).

В своих трудах и политической деятельности Ленин:

- обосновал идею политической партии как важнейшего инструмента за-

воевания политической власти рабочим классом;

- исходил из необходимости политического просвещения рабочего класса интеллигентами и профессиональными революционерами для превращения его в решающую силу политической борьбы;

- рассматривал социальную революцию не как хаотичный взрыв, а как процесс со своим специфическим механизмом и стадиями, которыми можно управлять;

- считал, что смысл политического господства рабочего класса заключается в установлении «его диктатуры, т.е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс», разъяснял, что «диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами»;

- понимал неизбежность компромиссов в политике, обусловленных необходимостью обеспечения взаимодействия и согласования, организации совместных действий носителей разнообразных социальных интересов.

3. Социально-политическая мысль в трудах представителей русской религиозной философии

Иная версия политической организации общества была разработана в русской религиозной философии – В.С. Соловьев (1853-1900), В.В. Розанов (1856-1919), С.Н. Булгаков (1871-1944), Н.А. Бердяев (1874-1948) – в виде соборности как принципа устройства жизни социальной общности, противоположного индивидуализму, материализму и анархизму.

Идея соборности выходит далеко за рамки политики. Стремление обеспечить сочетание в идее соборности самых противоречивых социально-политических качеств – свободы и подчинения, равенства и различия, братства и принудительной организации общественных связей, пронизать религиозными мотивами все аспекты политических отношений делает соборность именно как принцип политики достаточно утопичной идеей. Но это – здоровая утопия, порожденная неприятием разрыва политики и морали, действительно опасного для любого политического сообщества. К тому же адепты этого принципа никогда не рассматривали его как подлежащего обязательному и скорому утверждению в общественной жизни.

Глубокий интерес к рассмотрению проблем политики, государственной власти, права и правосознания характеризует творчество крупнейшего философа и политического мыслителя российской эмиграции И.А. Ильина (1882-1954). Ильин осуждает превращение государства в орудие господства одних социальных групп и предмет оспаривания со стороны других, бюрократизацию государственной власти и элитизацию политики – сосредоточение занятий ею в руках немногих, отторжение основной массы населения от участия в политических, государственных делах. Он считает, что такого рода тенденции противоречат природе политики и сущности государственной власти, блокируют возможность реализации их истинного предназначения. Ведь политика есть

общее дело граждан, отношение к ней как сфере представительства частных интересов сближает ее с экономикой, торговлей, а людей, ведущих себя в ней подобным образом, с покупателями и продавцами, воспитывая в душах политическую продажность. В этом случае «демагог ищет купить государственную власть так, как если бы эта власть действительно принадлежала темной толпе». Сущность же государства видится ему в обеспечении согласия действующих в нем разнородных политических сил.

Конечно, можно сказать, что реальная политика и в России, и за рубежом все больше удаляется от того идеального образа, который столь близок был Ильину, и все более походит на критикуемые им ее антиподы. Но это видел и сам Ильин, и своим творчеством он хотел предупредить и своих современников, и потомков в опасности такого рода эволюции политики, в бессмысленности ожидания от нее в таком случае того, что предопределяет и требует ее природа.

Список использованной литературы:

1. *Ануфриев Е.А.* Субъективные основы и субъекты политики // Социально-политический журнал. 1996. № 4.
2. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.
3. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. – М., 1997.
4. *Афанасьев М.Н.* Политические партии в российских регионах // Pro et Contra. 2000.
5. *Ашин Г.К.* Элитология. Смена и рекрутирование элит. – М., 1998.
6. *Ашин Г.К.* Политическое лидерство: оптимальный стиль // Общественные науки и современность. 1993. № 2.
7. *Ашин Г.К.* Элитное образование и рекрутирование политических элит // Элитологические исследования. 1998. № 2-3.
8. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1992.
9. *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку. – М., 1996.
10. *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. – Ростов н/Д., 1996.
11. *Дегтярев А.А.* Основы политической теории. – М., 1998.
12. *Демидов А.И.* Учение о политике: философские основания. – М., 2001. Гл. 5.
13. *Дюверже М.* Политические партии. – М., 2000.
14. *Мухаев Р.Т.* Теория политики: учебник. – М., 2005. Темы 15-18.
15. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2000. Гл. 5-7.
16. *Соловьев А.И.* Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? // Полис. 1999. № 2.
17. *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. – М., 2000. Гл. 7-9.
18. *Щербинина Н.Г.* Герой и антигерой в политике России. – М., 2002.

19. *Пшизова С.Н.* Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // Полис. 2000. № 2, 3.

ЛЕКЦИЯ № 6. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ И ТЕЧЕНИЯ

Введение

Любой субъект политики нуждается в идеологии – средстве духовного сплочения и руководства, которое направляет поведение людей в сфере политических отношений, формирует волю, стремление к политическому действию, мобилизует их активность, способствует социальной интеграции групп, вовлеченных в политическое действие или готовящихся к нему.

1. Специфические особенности идеологии

Существенные особенности политики создают и такой тип ее духовного освоения, который способен:

- во-первых, выражать интересы субъекта политики;
- во-вторых, отражать проблемы социальной целостности, управления обществом, государством;
- в-третьих, иметь систематизированную, теоретическую форму, ибо та действительность, в которой выступает субъект политики, всегда организована и ему необходимо четкое представление о своем месте;
- в-четвертых, быть способным превратиться в элемент массового сознания, мотив политической деятельности.

Любой субъект политики нуждается в идеологии – средстве духовного сплочения и руководства, которое направляет поведение людей в сфере политических отношений, формирует волю, стремление к политическому действию, мобилизует их активность, способствует социальной интеграции групп, вовлеченных в политическое действие или готовящихся к нему.

Для более точного определения специфики и места идеологии в политическом сознании необходимо видеть ее отличие от другой формы теоретического обобщения в политике – политической науки. Общим для них служит то, что и идеология, и политическая наука являются систематизированными формами знания, в обеих большую роль играет способность их носителей к самооценке, рефлексии. Но в политической науке преобладает функция отражения, она основывается, прежде всего, на фактах, в идеологии преобладает функция ориентации, превалирует ценностный аспект; она выражает интересы, ее формирование происходит на ценностной основе.

В любом политическом документе содержатся принципы, термины идеологического порядка, которые не поддаются эмпирической проверке и логическому обоснованию, как этого требует обращение с элементами научного зна-

ния: «общее благосостояние», «права человека», «совместный идеал свободы, равенства и братства», «социальное государство», «равенство возможностей».

В мировой политологии существуют не только убеждения в том, что «так как политика предполагает следование определенной линии поведения, т.е. какой-либо взаимосвязанной последовательности проектов действий, значит – нет политики без идеологии», но и весьма критичные суждения об идеологии, вызываемые отсутствием в ней четкой границы между верифицируемым и неверифицируемым знанием, между знанием и отношением, истинами и ценностями, замутненностью идеологического сознания присутствием человеческих интересов и предпочтений. Многими современными политологами идеология рассматривается как чисто ценностная форма сознания, кристаллизация убеждений, мнений людей, вовлеченных в политическое действие: «Это мышление действия, но не познания и объяснения». В идеологии видят оппозицию рациональному, научному постижению социальной действительности, «структуру моральных критериев и политических идеалов». В рамках такой методологической позиции возникают представления об идеологии как «кристаллизации ложного сознания» (В. Парето), «добровольной мистификации» (К. Манхейм), «секуляризованной религии» (Д. Белл) или «эразац-религии» (У. Матц).

В работах классиков марксизма в зависимости от контекста данный термин используется, по крайней мере, в трех значениях:

- ложного, извращенного сознания;
- всей совокупности сознания определенного класса;
- вида теоретического сознания.

Система ценностей. В центре представлений о специфике идеологии находится понятие ценности – такого элемента мыслительной деятельности, назначением которого служит как раз отражение момента взаимодействия, взаимозависимости объекта и субъекта, значимости первого для второго.

Чаще всего в политологической литературе идеологию характеризуют именно как систему ценностей и предпочтений (Д. Истон, М. Дюверже, В. Конноли, П.А. Шомбар де Лов). Благодаря ценностям осуществляется столь необходимый для стимулирования и направления деятельности людей процесс дифференциации и иерархизации объектов по степени их значимости для субъекта.

Текучесть идеологических понятий, их зависимость от социальных интересов и предпочтений образуют ощутимый налет субъективизма. Наиболее радикально в негативном плане на этот счет высказался известный французский политолог и философ Б.А. Леви: «Идеология – это неузнанная ложь».

Деидеологизация и реидеологизация. Неудовлетворенность формами идеологического осмысления действительности породила стремление как-то преодолеть его ограниченность и субъективизм, прежде всего за счет постепенного насыщения сознания людей научными знаниями, точной терминологией, снижения зависимости от политических предпочтений, влияния интересов, мировоззренческих позиций. Так возникает идея «конца идеологии», ставшая основанием влиятельной в 1960-е гг. концепции деидеологизации, смысл которой заключается в интерпретации очевидного факта: современный чело-

век, становясь все более образованным, в своем социальном и политическом поведении все менее будет склонен руководствоваться непроверенными суждениями, неопределенными понятиями, отдавая свои предпочтения данным науки, точным знаниям.

Однако концепция деидеологизации себя не оправдала, желаемого очищения сознания людей от неясной терминологии и символики не произошло; и в конце XX в. люди, пользуясь достижениями науки, средствами точного анализа, не склонны расставаться с неверифицируемым знанием: ценностями, идеалами, мировоззренческими установками, религиозными убеждениями, политическими лозунгами. Родоначальник теории деидеологизации Д. Белл в середине 1970-х гг. приходит к убеждению о неустранимости идеологических факторов из общественной жизни, высказывает мысль, что истощение старой идеологии вызывает потребность в новой. На смену концепции деидеологизации выдвигается концепция реидеологизации, смысл которой заключается в признании нарастающей зависимости политической и социальной жизни от того, что люди называют идеологией, которая представляет собой, прежде всего, систему взаимодополняющих и ограничивающих (сдерживающих) друг друга знаний, ценностей и институализированных, канализированных эмоций (например, «классовая ненависть», «любовь к родине», «исторический оптимизм (пессимизм)», «вера в будущее» и т.д.

Свойства идеологии. С полным основанием можно назвать идеологию «векторным», направляющим мышлением, приводящим политическое действие в соответствие с определенными интересами. Поэтому идеология, не отражая в полной мере все многообразие политической жизни, играет в ней столь важную роль. Это делает ее стержневым элементом политической ориентации, наличие которого свидетельствует о способности ее носителя действовать активно, целенаправленно в сфере политических отношений. Благодаря идеологии политика может в существенной мере «делаться из головы», т.е. осуществляется от имени и во исполнение теоретически формулируемых принципов. Все остальные элементы политического сознания развиваются под определяющим влиянием идеологии, несут на себе отпечаток ее воздействия.

Для идеологии характерно наличие определенной степени огрубления, упрощения, схематизации, то, что позволило К. Дейчу назвать идеологию «картой действительности». Но в каком случае возникает необходимость в использовании такой «карты»? Когда оказываются востребованными все вышеназванные свойства идеологии? При ориентации деятельности людей, в способности осуществления которой – назначение идеологии, делающее ее необходимым компонентом любого механизма власти.

Давая оценку этому назначению идеологии, А. Грамши писал: «Масса людей, приведенная к единому и последовательному образу осмысления реальной действительности – это «философский факт», куда более значительный и «оригинальный», чем открытие каким-нибудь «философским гением» новой истины, остающейся достоянием узких групп интеллигенции».

2. Функции идеологии

С реализацией этого основного назначения так или иначе связаны основные функции идеологии, среди которых в литературе отмечают познание, интеграцию, организацию, руководство к действию, координацию, коммуникацию, успокоение, упрощение. Нельзя здесь не отметить и функцию легитимации – обеспечения массовой поддержки власти, в рамках действия которой власть как бы погружается в массу, а последняя привязывается к власти.

Формами существования идеологии служат теории (последовательное, систематизированное обоснование определенных ценностей, подведение под них доказательной базы в виде законов, тенденций, «природы» явлений), доктрины (идеологии с очень высокой степенью систематизации, как правило, изложенной в виде теоретических обобщений), программы (обоснованный проект необходимых, вытекающих из теории преобразований, обращенный к практике план действий, который определенная политическая группа предлагает для всего общества, ее важной характеристикой служит реалистичность, привязка целей к имеющимся средствам).

Трансляция идеологии в массовое сознание осуществляется через пропаганду, назначение которой заключается в том, чтобы через формирование системы политических убеждений направлять политическое поведение больших масс людей, создавая в их сознании необходимые политические ориентации. Успех пропагандистского влияния в значительной степени определяется умением придать той или иной идее образную форму, способную вызвать позитивный эмоциональный отклик у людей, специально этой идеей не интересовавшихся и со всей системой ее обоснования не знакомых. Носителями политических образов служат лозунги – краткие, эмоционально насыщенные формулировки задач политического действия или выражения насущных политических требований, а также символы – условные обозначения жизненно важных для участников политического процесса предметов и действий, центры концентрации, сосредоточения политических эмоций, направляющие, канализирующие социальную энергию.

Благодаря идеологии политика приобретает ряд весьма важных для осуществления власти и управления качеств:

- объединяет большие массы людей вокруг единой цели или ценности, т.е. на рациональной основе;
- придает политическому действию последовательность и целенаправленность, обеспечивает соответствие не только потребностям субъекта политики, но и реальным условиям, в которых происходит его деятельность;
- формирует разнообразные средства политической коммуникации – общезначимые для политической общности понятия, образы, символы – важнейшие элементы языка политики, диалога власти и общества.

Это предполагает движение к обретению национальной идеи, такой формы идеологии, которая могла бы служить не мировоззрением узкой секты, но

видом духовного творчества народа, что возможно, на наш взгляд, при соблюдении следующих условий:

- такая идеология должна генерироваться из культуры, исторического опыта, народного сознания и творчества;
- ее органической частью должны быть общечеловеческие ценности, как бы гарантирующие от нацеленности на нанесение очевидного вреда;
- она должна сочетаться с существованием политического и идейного плюрализма, что оказывается возможным при наличии согласия участников политического процесса по относительно небольшому, но устойчивому кругу политических и социальных ценностей, таких, как безопасность, благосостояние, свобода, справедливость.

3. Место и роль идеологии в политической системе

Существуют очевидные различия между ролью идеологии в демократической и тоталитарной политических системах. В условиях демократии идеология выступает как некая матрица политической деятельности, определяющая ее основные цели и пределы. Здесь нет жестких предписаний относительно поведения отдельного человека, сфера влияния идеологии – область политики, государственной власти, а сама она мыслится не более чем система ценностей, предпочитаемых в данном обществе жизненных ориентаций. Контролером ее взаимодействия с обществом, его политической системой служит общественное мнение, что предполагает наличие в данном обществе свободы печати и критики. Здесь обращает на себя внимание отсутствие жестких требований к способам решения доктринальных проблем, значимость которых вообще оказывается невысокой.

В тоталитарной (идеократической) политической системе идеология выступает в качестве подробного обоснования, конкретного плана налаживания общественной жизни, предписывающего в деталях как деятельность государства, так и поведение индивида. По отношению к нему она выступает в качестве предписания, подробной схемы деятельности в разнообразных (и опять-таки описываемых в идеологии) обстоятельствах. Такая идеология отождествляет государственную, политическую лояльность с мировоззренческой и те или иные системы мировоззрения, отличные от предписываемой идеологии, рассматривает как уголовное преступление. Так возникает иногда просто необъяснимая, доходящая до смешного, комического (на деле, к сожалению, принимающая трагические формы) враждебность и подавление всех иных оттенков мировоззрения, кроме канонического. Она выражается в борьбе с религией, диктате в науке и культуре, т.е. в таких сферах духовности, которые непосредственного отношения к политике не имеют.

Этим оказывается предопределенной не только жесткость (слитность), монолитность идеократического, тоталитарного общества, его способность быстрой мобилизации ресурсов, но и в конечном счете большая зависимость основных сторон жизнедеятельности этого общества от способа решения док-

тринальных вопросов, которым здесь придается судьбоносное, сакральное, по сути дела, значение. Ведь оно тут же отражается на ходе дел в фундаментальных, обеспечивающих самую возможность общественной жизни сторонах социальной системы (экономике, образовании, здравоохранении, морали и т.д.). Но такое общество оказывается крайне нестабильным, зависимым как от всех перипетий практической политики, так и ее идеологического обоснования, а также от отношения индивида к выполнению принятых на себя перед государством обязанностей.

Недавний крах многих идеократических систем позволяет сделать именно такой вывод.

Идеология и утопия. Для политики характерны постоянное присутствие, взаимодействие и оппозиция двух направлений, способов обоснования действий: утопического и идеологического, различие между которыми установлено одним из классиков современной политологии К. Манхеймом. И то, и другое являются формами трансцендентального, выходящего за рамки наличного бытия сознания и различаются не столько своим содержанием, сколько функциями: утопия «взрывает существующий порядок», идеология способствует его сохранению. В реальном политическом сознании присутствуют элементы и того, и другого, а их преодоление лишает политику энергии социального обновления. И в идеологии, и в утопии мы имеем дело с односторонним знанием, которое, сосредоточивая внимание на одних сторонах бытия, не замечает другие. Утопическое сознание – сознание критическое, видит те элементы политического бытия, которые способствуют подрыву существующего порядка. Идеологическое сознание выполняет, по сути дела, апологетическую функцию, направлено на стабилизацию существующего положения, сокрытие тех элементов политической реальности, которые нарушают существующий порядок.

Утопия выражает устремленность политического движения, его грамматики к определенному идеалу, активизирует и стимулирует усилия участвующих в нем людей, идеология способствует усовершенствованию техники властвования, борьбы с политическими противниками.

В принципе, сочетание идеологических и утопических моментов естественно для политического сознания, его можно обнаружить и в любой политической программе, декларации, конституции, но вредным и опасным для политики является абсолютное доминирование одного из этих элементов.

Политика и мифология. В политике очень часто возникает ситуация, когда попытка целостного осмысления и объяснения того или иного явления, процесса или мира политики в целом предпринимается в тот момент, когда логические или рациональные основания для этого в силу причин, скажем, гносеологического, исторического, социального, морального, культурного порядков отсутствуют или игнорируются.

В этом случае эта попытка осуществляется в формах мифологического сознания. Миф – это образное отражение, лишенное логической аргументации истолкование действительности, но зато понятное любому участнику политического процесса, т.е. удобное, приемлемое для всех средство духовной ориен-

тации в политике ее массового участника, из-за недостатка времени, образования, интереса ограниченного в возможностях освоения теоретического политического сознания. Образная сущность мифа способствует выполнению его основной функции, а она «не познавательная-теоретическая, а социально-практическая, направленная на достижение единства и целостности коллектива».

Факт присутствия в политике различных форм мифологического сознания и отношения к действительности вызывает разное отношение со стороны практиков и теоретиков политики; от восторженной апологетики мифа у родоначальника анархо-синдикализма Ж. Сореля, считавшего, что «любой миф будет хорош, если он производит соответствующие революционные результаты», до констатации весьма обескураживающего факта, что миф лежит в основе наиболее опасных политических течений и систем. Мифологическое сознание и отношение к действительности строится на принципе оппозиционности, мышления через противопоставление, которое, конечно, упрощает многомерность, сложность политической реальности, но служит удобной формой понимания действительной противоречивости политики, той борьбы разнородных интересов, которая в ней обязательно присутствует.

Коренной недостаток мифа и отсутствие приемов, границ, разделяющих реальное и нереальное, подвижность критериев того и другого. Но в политике чувство доступности, легкости достижения цели оборачивается таким преимуществом, как необходимая для любого участника политического действия уверенность, что он влияет на ход политических событий (ясно, что она может быть как иллюзорной, так и вполне оправданной).

Особенностью мифологизированного сознания является потребность в посреднике, который как раз осуществляет разнообразные переходы из сферы невозможного в реальное, так сказать, «сказку делает былью». Но в политике такую функцию выполняет вождь, лидер, и миф служит обычно интеллектуально-психологическому обоснованию его власти.

Склонность к мифологизации всегда присутствует в политической деятельности, она облегчает функционирование многих ее элементов, стимулирует и направляет активность многих людей, но очевидной является опасность нарастания мифологического компонента, замещения им других стимулов и регуляторов политической деятельности, что ведет ко все большему отрыву от объективных обстоятельств, их учет становится все менее возможным делом.

Вера и доверие. Большое значение в политике в самых разных обстоятельствах имеет вера – склонность человеческого сознания принимать информацию без доказательства, логически непротиворечивого обоснования. Те или иные виды знания становятся верой, когда доказать просто невозможно или когда они не требуют логического обоснования в силу своей очевидности.

В сфере политики вера являет себя прежде всего как специфический феномен доверия, объектами которого могут быть личности, политические институты, их действия, информация. Доверие имеет прямое отношение к формированию пространства политики, тех возможностей, которыми в ней обладает тот или иной политический деятель, институт. Наличие доверия резко

расширяет возможности проведения определенной политической линии: политическому деятелю, пользующемуся доверием, прощают ошибки, не замечают злоупотреблений; отсутствие же доверия по рукам и ногам связывает политического субъекта, любые его действия или осуждаются общественным мнением, или вообще не находят никакого отклика, а следовательно, и поддержки. Самые благие порывы истолковываются как злонамеренные козни.

Реальной базой формирования доверия служит экономика общества, ее способность в полной мере удовлетворять потребности его граждан. Если в силу тех или иных причин такого состояния достичь не удастся, доверие иссякает. На приобретение или утрату политического доверия влияет и деятельность политических институтов, один из наиболее сильно действующих элементов этого процесса – неуклонное соблюдение органами политической власти всех необходимых процедур политического процесса, полное уважение ими прав граждан и наличие эффективного и гласного контроля за их соблюдением. Любые попытки манипулирования политическими правами или их ограничение оборачиваются потерей доверия и политическим нигилизмом и отчуждением. Таким же результатом оборачивается манипулирование информацией и ее источниками.

4. Потребность политики в идеологии

Нетрудно видеть, что духовность, рефлексия в политике оказываются востребованными в специфическом для них качестве – как средство ориентации действий больших масс людей. Исторический опыт реализации этой задачи достаточно убедительно показывает невозможность достижения полной, детальной управляемости в этой сфере. Даже когда в качестве средства ориентации деятельности людей в политике прибегали к так называемым «тотальным» идеологиям, очевидно нацеленным на детальную регламентацию общественной жизни, многие сферы бытия человека оставались незатронутыми регламентацией, возможность сохранения хотя бы островков человеческой свободы сохранялась. Причиной этого в значительной степени была природа идеологии – не детализированного, неточного, недостаточно обоснованного знания, элементы которого просто не могут быть полностью «подогнаны» друг к другу. Если бы в качестве такого средства ориентации, направления социальной деятельности использовались иные, более точные и детализированные системы знаний, общество превратилось бы в механизм, поведение, образ действия каждого элемента которого детально, строго и успешно регламентировался. Очевидным следствием такого использования знания оказалось бы лишение свободы и индивидуальности человека. Научное знание не рассчитано и не ориентировано на учет индивидуальности, оно имеет безусловно общий характер, и всякие попытки его использования для осуществления задач властного управления (а они постоянно имеют место), по определению обращенного к человеку, к побуждению и регламентации его активности, оборачиваются обратными этим задачам результатами: отказом человека от какой-либо деятельности и инициативы.

Таким образом, **идеология** – это действительно оптимальный инструмент политической власти в деле осуществления функций управления социальной деятельностью, ибо все иные возможные инструменты (например, наука или религия) порождают последствия несопоставимо более тяжкие. Побуждая, направляя действие человека, идеология не предопределяет его однозначно. Она больше соответствует как природе человека (нерасторжимой с элементом свободы), так и природе политики как системе управления сложным, нелинейным обществом в условиях недостаточности информации и ресурсов. Негативные последствия как отрицания, так и абсолютизации роли идеологии в обществе очевидны, существует опасная возможность ее «двойного» использования. Этого можно избежать в случае:

- последовательного ограничения сферы применения идеологии рамками политики;
- ее демаркации от других форм духовности, отказа от попыток их замещения идеологией;
- признания естественности идеологического плюрализма в демократическом обществе, национальная идея здесь служит выражением консенсуса разных идеологических и политических сил, их согласия по некоторым фундаментальным вопросам бытия социальной общности;
- сохранения независимости самой идеологии (ее генезиса, модификации и трансформации) от государственной власти: приведение в движение идеологического и государственного механизмов должно осуществляться разными людьми.

Каждая идеология на основе собственных принципов дает последовательную интерпретацию политической реальности и указывает возможные способы ее преобразования или сохранения. При рассмотрении отдельных типов идеологии нас будет интересовать не их история и рассмотрение всего богатства их оттенков как определенных способов понимания и планирования политической практики, но именно их структура, выявление базовых компонентов и установление связей между ними.

5. Типы политических идеологий

Либерализм. Становление политического либерализма, происходившее благодаря работам Дж. Локка, Д. Юма, И. Канта, И. Бентама и Дж. Ст. Милля, было связано с более фундаментальным процессом формирования политики как специфического вида социальной деятельности, все более выделяющейся из таких уже сложившихся областей, как экономика, религия, мораль, право.

Либерализм – интеллектуальное выражение такого социального качества, как индивидуализм, исходящий из безусловного признания самоценности и самодостаточности человека, предполагающий возможность его прямого контакта и даже диалога с Богом. Всякого рода посреднические инстанции в этом процессе (церковь, государство, бюрократия) рассматриваются как нежелательные и затрудняющие процесс. Политика при таком видении места человека

в мире становится полем реализации не только философских, религиозных, моральных и т.д., но и собственно политических идей. Так формируется весьма важное для последующего развития политической теории и практики представление, что человек в политике руководствуется не только божественными заповедями и моральными обязанностями, но и специфическими интересами и предпочтениями, возникающими в сфере общения людей. Это представление имеет следствием принятие в качестве методологической базы для деятельности и рефлексии принципов политического номинализма, исходящего из приоритета индивидуального интереса вместо этики «самоотверженного служения» и идущего на риск индивидуального самоопределения и права свободно менять групповую принадлежность вместо жесткой привязанности к общности. Именно человек выступает носителем упорядоченности и целесообразности, вносящим эти качества в мир. Государство рассматривается в качестве инструмента выполнения той задачи, решение которой раньше относилось к компетенции Бога.

В рамках таких методологических установок формируются основные политические принципы либерализма:

- индивидуализм, исходящий из того, что поскольку «человеческие качества столь различны, что не может существовать ни единого образа жизни, ни единого идеала для всех», постольку назначение политики видится в создании таких общих правил поведения, которые были бы независимы от представлений людей о благе (имея в виду неизбежность их различий), и в учреждении таких институтов в обществе, которые давали бы индивиду максимум возможностей для реализации его собственных планов;

- идея прав человека как нерасторжимых с существованием возможностей реализации его сущностных качеств, ограничивающих поле государственной ответственности и государственного вмешательства в общественную жизнь;

- выделение в качестве важнейшего для человека права собственности как основы его индивидуальности и свободы, выражающее его способность без ограничений распоряжаться тем, что ему принадлежит;

- четкое разделение социальной и политической сфер общественной жизни, обоснование идеи гражданского общества как способности различных общественных отношений существовать и развиваться относительно независимо от государственной власти; как политический принцип она предполагает отказ государства от претензий на регулирование всего многообразия общественных связей, от его тотальной ответственности за решение любой социальной проблемы;

- рассмотрение права в качестве основного регулятора общественных отношений;

- убеждение в приемлемости для политики признания только двух типов равенства людей – равенства их возможностей и равенства перед законом;

- утверждение договорной природы государства и необходимости ограничения его власти, признание роли государства только в качестве посредника

в системе регуляции общественных отношений, при этом «каждый выбирает свой путь в согласии с собственными ценностями»;

- придание огромного значения утверждению в государстве системы разделения властей, означающей, что ни одна из действующих в обществе властей не может другой властью использоваться как средство;

- обоснование идеи о том, что последовательное соблюдение всех этих принципов возможно в условиях правового государства, которое рассматривается в качестве оптимального средства защиты и обеспечения активности и самосохранения человека и в своей деятельности исходит из признания, что каждый человек с момента своего рождения обладает рядом неотъемлемых от его существования прав и свобод, а основная задача государственной деятельности заключается в их обеспечении, охране; источником права признается здесь не государство, а личность, в соответствии с правами и свободами которой и должна выстраиваться правовая система.

Неолиберализм. Включенность идеологии в управление политическими процессами, в реализацию целей и задач политики предопределяет эволюцию идеологии в ходе изменения исторических обстоятельств. Такая эволюция естественна и для либеральной идеологии, тем более, что ее принципы как раз не жестко ориентируют действия человека в политической среде, способствуют выработке различных вариантов политического поведения в зависимости, прежде всего от представлений о наиболее значимых политических ценностях.

В основе эволюции либерализма – истолкование противоречивой природы человека: она и социальна, ибо реализуется всегда в рамках определенных исторических обстоятельств, и индивидуальна, ибо носителем и конкретным, действующим воплощением этой природы служит индивид. Акцент на социальной стороне человеческой сущности:

- ориентирует либеральную идеологию на социальный реформизм, примирение равенства и свободы, обеспечение мер социальной защиты индивида (Дж. Хобсон, Т. Грин);

- формирует понимание значения среды для обеспечения и поддержания индивидуальной автономии (Дж. Роулз);

- делает возможной внешнюю оценку личностных приоритетов, которая осуществляется со стороны гражданского общества, а не государства (Р. Дворкин).

Движение в сторону усиления индивидуализма, личностной свободы как сущности либерализма (А. Хайек) приводит к формированию такой ветви этой идеологии, как либертариизм, в фокусе внимания которого находятся защита рыночных свобод, ограничение вмешательства государства в регуляцию общественных отношений, неприятие идеи социального государства как ограничивающего свободу человека через вмешательство в отношения собственности, осуществление политики социального партнерства и патернализма.

Консерватизм. Данный тип политической идеологии формируется под воздействием разнообразных социально-исторических, идейно-политических и психологических предпосылок. Среди них называют и интеллектуальную реакцию на неожиданные и негативные последствия Французской революции,

воочию показавшие тщетность и опасность попыток реализации в истории умозрительных социальных проектов, и европейский романтизм, и идеи русских философов-почвенников, и просто достаточно распространенные убеждения в значимости традиций и сохранения уже существующих условий для жизни общества. Консерватизм исходит из представления об органической природе общества, видения его как сложного агрегата, складывающегося постепенно и помимо воли человека. Естественным следствием такого представления служит последовательное отрицание договорной природы общества и государства. Принципиально важным для консерватизма оказывается представление о несовершенстве, незавершенности, ущербности человека и его разума – отсюда делаются основополагающие выводы о неустранимой ограниченности его возможностей, преодолеваемой только в отдаленной перспективе за счет совокупных усилий всего человечества («индивид глуп, а род мудр»), и необходимости воздержания от радикальных действий по социальным и политическим преобразованиям. Среди традиционно приводимых на этот счет аргументов выделяют следующие:

- несовершенный человек не может создать совершенное общество; непреодолимо низкая эффективность всех известных методов управления, использующих политические, государственные формы регуляции отношений между людьми, по сравнению с такими традиционными формами, как мораль и религия;

- опасность последствий демократических форм правления, в рамках которых как раз создаются условия для наиболее широкого влияния большого количества далеко не совершенных людей на ход общественных дел;

- неизбежная связь демократизации с нарастанием роли государства в общественной жизни – политизацией и бюрократизмом – увеличением количества всякого рода чиновников и управленческих инстанций, которым властвующий, но объективно неспособный (хотя бы в силу недостатка времени и знаний) осуществлять непосредственное управление народ передает свои полномочия;

- насколько иллюзорной является вера масс в свое участие в политике, настолько оправданным и естественным оказывается большая роль элит в управлении обществом, направлении социальной энергии внимания на действительно значимые для общества вопросы, которое осуществляется с помощью таких механизмов, как авторитет, влияние, компетенция, поддержка, сила примера и конкуренция;

- поэтому столь значимыми для обеспечения нормального хода общественных дел являются сохранение и поддержание разнообразных типов социальной дифференциации. Ведь социальное неравенство коренится в самой природе человека и способствует поддержанию социальной мобильности, человеческой устремленности к высшим результатам в жизненном соревновании.

В рамках данной аргументации формируется и представление о политике как сфере деятельности и средстве управления с довольно ограниченными возможностями, обращение к которому дает больше негативных последствий, не-

жели преимуществ: ведь следствиями целенаправленного и организованного вмешательства в течение социальных дел оказываются и совершенно неожиданные, противоречащие первоначальным замыслам результаты. Оптимальный тип социальной упорядоченности может быть результатом только спонтанного развития и имеет органическую природу. Любые формы его организованного и целенаправленного установления оказываются гораздо менее эффективными, нежели взаимодействие коллективного разума поколений и складывающихся веками традиций и норм.

Поэтому пределы государственного вмешательства, сфера политической деятельности должны быть ограничены приоритетами сохранения достигнутого, обеспечения преемственности в развитии, невмешательством в частную жизнь граждан, максимальной поддержкой отношений гражданского общества, как раз настроенного на саморегуляцию.

Неоконсерватизм. Эволюция консерватизма в современную эпоху в значительной степени определялась усвоением им многих идей либерализма и технократизма в ходе обсуждения ключевой для судьбы этой политической идеологии проблемы необходимости и возможности регулирования общественных отношений. Сугубо негативная оценка роли государства, неприятие любой формы его участия в регулировании социальной жизни сменяются стремлением выявить приемлемые для общества аспекты деятельности государства, сферы, где присутствие сильного государства просто необходимо (оборона, обеспечение разнообразных аспектов безопасности, защита окружающей среды) и установить четкие пределы государственного вмешательства. Главным пределом служит человек, его право на свободный выбор и самостоятельное действие. Именно к личности, ее культуре и работоспособности, образованию и здоровью, усердию и нерадивости сводят неоконсерваторы источники большинства социальных проблем, видя в личности, ее активности, самостоятельности, квалификации и добропорядочности ключ к их решению. Нет социальных проблем, есть проблемы, с которыми сталкивается отдельный человек в силу самых разнообразных, но касающихся именно его причин. С него же, с его собственных усилий должно начинаться их решение.

Отсутствие собственной природы у социальных проблем разрушает и реальные основания у того вида деятельности, который и направлен на их решение – политики, создающей больше проблем, чем она в состоянии решить. Ограниченность построенного на рациональных схемах политического управления, по мнению А. Хайека, состоит в том, что человек попросту не знает многих правил, по которым он действует, объем его знаний всегда неполон и явно не соответствует степени сложности проблем, которые приходится решать.

Рассматриваемые типы идеологического сознания делают акцент на ценностях человеческой самостоятельности и инициативы, личной независимости, свободы и саморегуляции. Но социальная реальность не может быть сведена к жизни и самодеятельности активных индивидов. Это взаимодействие различных людей, и в ходе него возникают проблемы, порождают которые самые разнообразные причины, в том числе и социальные различия. Люди не одина-

ковы, и многие из них в силу этого нуждаются не только в свободе для полноценной реализации своих способностей, но и в помощи, стимулировании, защите, а подчас и в ограничении активности. Ведь доля человеческого счастья и успеха распределяется абсолютно неравномерно. Взаимодействие порождает структурированные отношения, нуждающиеся в согласованной и постоянной регуляции, специальных органах, ее осуществляющих. Для этого и создаются государство и его органы. Оно же порождает множество проблем, формирует особый, оторванный от остального общества круг интересов, постоянные претензии этого механизма на доминирование рожают естественную реакцию отторжения от остального общества. Интеллектуальной основой критического отношения к государству, его прерогативам и претензиям на всеобъемлющее регулирование обществом и диктат над индивидом и служат идеологические системы либерализма и консерватизма. Но сами функции социального управления, регулирования, защиты, помощи и распределения остаются и всегда будут формировать потребность в такого рода органе.

Социализм. Нетрудно видеть, что типы политических идеологий в значительной степени определяются различием ценностей, рассматриваемых в них в качестве основных приоритетов политического действия. Сторонники социалистической идеологии всегда подчеркивают, что приоритетами для них служат естественные стремления людей к справедливости и равенству. Реальное своеобразие данной идеологии заключается не только в приверженности данным ценностям, но и в представлениях о наиболее целесообразных путях, способах их достижения, среди которых называется целый набор радикальных социальных преобразований: уничтожение частной собственности, установление имущественного равенства, ликвидация социальных различий, постепенный отказ от государственных форм регуляции общественных отношений и т.д. Важнейший компонент социалистической идеологии – острая критика, неприятие существующей социальной реальности как противоречащей идеалу и формирование образа желаемого будущего общества как ее отрицания, антипода, избавленного от тех характеристик, которые кажутся нежелательными, противоречащими человеческой сущности.

Представление о желаемом будущем формируется при этом как отрицание основных (рассматриваемых в этом случае как наиболее неприемлемые) черт любого реального состояния общественных отношений:

- социальное неравенство, существующее и проявляющееся в самых разнообразных – экономических, интеллектуальных и других различиях, в неодинаковости потенциалов, заменяется равенством, степень охвата черт социального бытия, в рамках которого может быть самой doskonaльной вплоть до выравнивания внешнего вида и достижения одинаковости предметов личной гигиены;
- любая форма использования чужого труда заменяется на запрет таковой – поскольку речь идет о трудовой деятельности, то многие люди используют подобные запреты как простой отказ от нее;
- скудость замещается грядущим и полным изобилием; при этом неизбежность определенных ресурсных ограничений просто исключается из вни-

мания как крайне незначительное обстоятельство, которое можно даже не рассматривать;

- классовая борьба доходит до своего апогея и переходит (скачкообразно) в отсутствие таковой и самих классов;

- на смену войне приходит вечный мир;

- классы, нации, профессии, даже расы постепенно сходят на нет в будущем обществе, не признающем социальных различий. Равенство мужчин и женщин (в допустимых и потребных для общества пределах, например, в трудовой деятельности) наступает еще раньше.

Считается, что источником разнообразных форм отчуждения человека (экономического, политического, социального, психологического) служит феномен социального посредничества, именно его порождениями являются эксплуатация, паразитизм, неравенство и их последствия. В сфере экономики посредническую функцию выполняют деньги и их обладатели – капиталисты (вспомним известную формулу К. Маркса: Т – Д – Т). В сфере политики таким посредником во взаимоотношениях личности и общества выступает государство и его разнообразные институты («придатки»), осуществляющие свою деятельность по формуле, достаточно подробно и доходчиво изложенной В.И. Лениным в работе «Государство и революция»: личность – государство – общество. Смысл социалистической революции и преодоления отчуждения видится как раз в ликвидации этих посредников-паразитов, в переходе к прямому обмену различными формами деятельности и ее продуктами. Диктатура (власть, не ограниченная законом) пролетариата рассматривается как форма политической организации общества, обеспечивающая возможность создания коммунизма – общества без классов, без государства, с уровнем развития производительных сил столь высоким, что создается возможность всеобщего изобилия, распределения по потребностям.

В 1917-1918 гг. в России и была произведена попытка реализации этих мер в виде таких радикальных и соответствующих духу и букве марксизма преобразований, как национализация банковской системы и крупных предприятий, передача власти Советам как органам непосредственной демократии трудящихся, введение продразверстки, замена старого чиновничьего аппарата выдвиженцами из рабочей, крестьянской и солдатской масс, использование прямого продуктообмена взамен торговли и т.д. Чем все это обернулось, известно: голод, паралич практически всей хозяйственной системы, крестьянские мятежи в ответ на продразверстку и продотряды, лихоимство новых чиновников. С 1921 г. реализуется комплекс мер, нацеленных на какое-то оживление экономической жизни, укрепление профессиональных начал в государственном строительстве, огромную роль в нем играют разнообразные контрольные и репрессивные органы. Вопреки первоначальным социалистическим доктринам формируется общество государственного социализма, где основным посредником экономических, политических, социальных отношений, главным нервом общественной жизни становится государство. Происходит гигантский рост государственного аппарата и масштабов его вмешательства в общественную

жизнь. Именно государство становится основным механизмом реализации практически всех функций социального организма. Возникает общество тотального государственного контроля, активно использующее для его осуществления всякого рода репрессивные меры. Сам по себе феномен социального посредничества оказывается не преодоленным, но, наоборот, донельзя разросшимся, что в конечном счете оборачивается кризисными явлениями в данном типе общества и вызывает его распад. Ограничение в той или иной форме инициативы производителя в таком обществе неизбежно оборачивается низкой производительностью труда по сравнению с обществами, основанными на частной собственности и рыночной (или частично регулируемой государством) экономике, неспособностью учесть и удовлетворить многочисленные потребности людей. Существует ряд причин, непреодолимодвигающих социалистическую (коммунистическую) идеологию в сторону ее первоначальных утопических истоков, среди них имеет смысл назвать:

- идеализацию и упрощение сущности человека: коммунистический идеал «гармоничной личности», к тому же обладающей «разумными потребностями» и прочими социальными добродетелями, достаточно красноречивое тому свидетельство;

- непреодолимую веру в возможность создания общества управляемой, гармонизированной целостности, общества-фабрики, реализующего мечту А. Сен-Симона о социализме как «индустриальном обществе трудящихся, где власть над людьми уступает место управлению вещами»;

- стремление к реализации этических идеалов на земле, отношение к ним не как к ценностям, ориентирующим поведение людей, направляющим их действия, служащим критерием отношения к достигнутым результатам, но как к непосредственным целям деятельности, способным к полной реализации уже в текущей жизни, в данных исторических обстоятельствах. Но существуют ли для реализации подобных целей-ценностей (например, свободы или справедливости) соответствующие, адекватные им средства? Таких операциональных средств попросту нет, и данные идеалы реализуются лишь постепенно, в ходе поступательного развития, исторического движения, но не в ходе специальных и неизбежно конечных, ограниченных действий по «установлению справедливых социальных порядков» или по «учреждению человеческой свободы». Неизбежным при таких устремлениях, но иллюзорным средством учреждения желаемого в действительности, а фактически – в соединении «мира горнего и мира дольнего», настоящего и будущего становится насилие. Именно оно оказывается иллюзорным компенсатором неизбежного недостатка или вообще невозможности существования адекватных для реализации грандиозных целей средств и активно используется при реализации социалистических проектов по «подтягиванию» земли до неба.

Социал-демократизм. Историческая практика показывает утопичность реализации проектов по радикальной, коренной переделке мира человеческих отношений. Но означает ли это невозможность иных модусов, типов социального бытия, нежели ныне существующие? Вполне очевидными являются те

пределы, которые показывают объективную невозможность безграничного во времени существования буржуазного типа общественных отношений, ведь целый ряд противоречий в рамках данного общества только обостряется, например, противоречие между обществом и природной средой достаточно ясно указывает на необходимость обеспечения социально организованной регуляции этих отношений; очевидны дегенеративные процессы в культуре этого общества, а все более явные следы одичания человека в этих условиях: нарастание алкоголизма, наркомании, преступности, деградация морали – тревожные свидетельства тому.

Поэтому стремление человечества выйти за рамки налично существующего, утвердившегося способа бытия, высокая степень неудовлетворенности им вполне естественны и без них никакое движение общества к лучшему состоянию было бы невозможно. Но как, в каких формах, за счет каких факторов и действий оно должно осуществляться? Нетрудно видеть, что рассмотренные выше типы политических идеологий имеют различные векторы временной направленности, устремленности: консерватизм стремится к сохранению прошлого, либерализм ориентирован на действие и сохранение настоящего, социализм – на воссоздание будущего. Но можно ли создать будущее за счет целенаправленных усилий по реализации умозрительных проектов или сохранить прошлое усилиями по его консервации? Как и всякая социальная реальность, будущее создается в ходе разнообразных каждодневных усилий самых разных людей в самых различных точках социального и географического пространства, руководствующихся самыми разнообразными, как весьма долговременными и продуманными, так и сиюминутными и обыденными целями.

Непростая и гораздо более результативная история реализации социал-демократических проектов социального переустройства исходила из ряда принципиально важных для данной идеологии оснований.

Социальное переустройство общества рассматривается как необходимый и желательный этап его развития, способный ликвидировать наиболее очевидные выражения социального зла: нищету, чрезмерную эксплуатацию, острейшие конфликты в отношениях между социальными группами, вопиющее неравенство в распределении национального богатства, в доступности культуры и образования. Само это переустройство мыслится не как радикальная ломка всей системы общественного устройства, но как процесс движения к четко обозначенным целям, реализуемый через систему проводимых государством мер. Среди них и соответствующая перераспределительная налоговая политика, направленная на сглаживание остроты социальных различий, и сдерживание разрушительных социальных конфликтов, и создание социального государства, активно влияющего на экономические, трудовые отношения, осуществляющего целенаправленную поддержку образования, культуры, здравоохранения. Формирование социал-демократической идеологии было связано, с одной стороны, с отказом от наиболее радикальных элементов идеологии социалистической, от того, что можно назвать «идеями коммунизма»: диктатуры пролетариата, классовой борьбы, социалистической революции. С другой сто-

роны – с признанием значения и необходимости борьбы за реализацию либеральных ценностей, таких, как демократия, солидарность, свобода, с пониманием значения поддержания и развития отношений гражданского общества. Коммунистический атеизм заменяется здесь лояльным отношением к религии, рассмотрением ее основных постулатов в качестве вполне адекватных социалистическим идеалам.

Феминизм. Феминизм – это политическое движение за утверждение прав и влияния женщин во всех сферах социальной жизни, рассматривающее наличие и нарастание такого влияния и представительства как важнейший показатель развития демократии в любом обществе. Феминисты выступают против укоренившихся представлений, что политика – мужское дело, что она нуждается в силе мужчин, в их воле к преобразованиям, твердости, женская же эмоциональность, мягкость и неустойчивость порождает необходимость ограничения их политических прав, прежде всего права голоса и права на занятие государственных должностей. Ясно, что такие доводы, служащие основанием ограничения политических прав половины населения любой страны, приходят во все большее противоречие с демократическими лозунгами и тенденциями, принципом уважения прав человека, нарастающим реальным участием женщин в политике.

Как идеология феминизм претерпел значительную эволюцию, и весьма интересным оказывается его современный этап, когда происходит очевидное укрепление демократических оснований этого движения, его интернационализация и глобализация, усиление аргументации основных положений и доводов. Оценивая состояние современных политических институтов, феминисты доказывают, что они отражают интересы мужчин, приспособлены для реализации мужских качеств, к коим относятся индивидуализм, насилие, соперничество. Смысл необходимых изменений видится не столько в том, чтобы женщины получили доступ к выполняемым ныне мужчинами ролям и функциям в политике, сколько в том, чтобы изменять сами роли (многие ли из них совместимы, например, с рождением и воспитанием детей?) и формировать новые функции в политике таким образом, чтобы они в полной мере были и доступны для всех людей, и отражали собой специфику их интересов и возможностей. Преобразование политики под воздействием феминного начала и женского социального опыта предполагает существенное изменение как ее фундаментальных целей, так и средств их осуществления. Оно означает появление таких новых политических качеств, как:

- ориентация на реализацию требований этики заботы, а не этики справедливости;
- отказ от индивидуализма, служащего выражением андрогенного начала в социальной жизни;
- приоритет не автономии и независимости, а взаимосвязи и взаимозависимости в отношениях между людьми;
- понимание власти как способности что-то сделать, а не что-то преодолеть;
- видение в равенстве не одинаковости, а признания правомерности многообразия.

Анархизм. Носители данного типа политической идеологии характеризуются колоссальным разбросом политических темпераментов, могут предпочитать как радикальные, так и умеренные средства, вооруженные или мирные пути достижения целей, акцент может ими делаться на действии или пропаганде, а то и на медитации или духовной активности.

Но существуют некоторые устойчивые системообразующие элементы анархистской парадигмы, переходящие из одной в другую ее форму. Наиболее фундаментальный среди них – преувеличенное представление об абсолютной самодостаточности, самооценности отдельного человека, мотив, который определяет умонастроение и характер действий многих видных представителей анархистской политической мысли. В рамках этого представления именно человек служит исходной инстанцией, доминантой политического действия, его направленности и успеха. В индивидуализме – сущность анархизма; исходящий из него культ эгоистического бунтарства предопределяет смысл эволюции этого политического движения и в значительной степени очерчивает контуры индивидуальных биографий его последователей, подчиняющихся железной логике судьбы бунтующего одиночки. Единственный изначально свободен, так он ничего не признает, кроме себя, ему не нужно сначала освободить себя, так как с самого начала он отвергает все, за исключением себя, так как он выше всего ценит, выше всего ставит себя, короче, – так как он исходит от себя и к себе приходит»

Такое мировосприятие и видение своего собственного места в мире однозначно предопределяет отношение к главному регулятору социальных отношений – государству, которое анархизм рассматривает как безусловное и основное зло в обществе, как источник всех иных социальных неурядиц и ограничений. В его преодолении, ликвидации анархисты видят возможность возникновения безгосударственного общества; представления о его конкретном социально-политическом и экономическом облике весьма противоречивы и практически полностью зависят от политического темперамента и ориентации конкретных анархистов. Управление в таком обществе осуществляется не специализированными органами и работающими в них профессионалами, но всеми живущими в данном обществе людьми.

К политическим средствам борьбы анархисты относятся негативно. Они отвергают все формы представительства, организованного действия и выражения общей воли, из которых, собственно, и формируется ткань политических отношений: движения, программы, партии, средства массовой информации и системы подготовки, обучения кадров, органы власти и организованные формы противостояния ей. Все это замещается пропагандой и тактикой прямого действия, где нет специализации управленческих функций в социальной борьбе и закрепления за их осуществлением устойчивых групп участников социальных действий, ведь никто не может представлять никого. Приемлемыми считаются те способы социальной борьбы, в которых существуют минимальное распределение социальных ролей, неограниченная возможность их смены, отсутствует жесткая фиксация обязанностей и обязательств, где человек не привязан ни к

организации, ни к функции: это митинги, демонстрации, восстания, акции неповиновения, а в конце концов и террор – пропаганда смертью.

Независимость от наличных условий возводится в ранг основного принципа политического поведения, рассматривается в качестве некоей политической и моральной добродетели. Волюнтаризм и индетерминизм серьезно подрывают возможности адептов данного политического движения по обеспечению последовательности и полноты в реализации поставленных целей, которые к тому же могут быть самыми фантастичными и никак не коррелировать с наличными обстоятельствами. При этом оказывается невозможным ни выделить существенные, определяющие тенденции, ни выбрать оптимальный, наиболее соответствующий обстоятельствам образ политического поведения. Поэтому практически всегда следствием участия анархистов в реальной политике служит существенная дезорганизация тех политических движений и процессов, где их влияние оказывается более или менее ощутимым, а присутствие – значительным. Оно оборачивается потерей многих необходимых качеств политической деятельности: реализма и стойкости по отношению к политическим неурядицам, способности своевременного реагирования на новые обстоятельства, принятия верных, соответствующих требованиям ситуации решений и обеспечения их последовательной реализации.

Если принять во внимание отсутствие представлений о реальных средствах социальных преобразований, то все более понятным становится акцент на насилии как единственном эффективном и не обремененном политико-бюрократическими ограничениями и предрассудками средстве достижения желаемого состояния или результата. Именно насилие в большинстве анархистских течений объявляется двигателем примитивного (т.е. до поры не воспринимающего истин анархизма) сознания»; именно с ним связываются все надежды, именно оно широко применяется и как средство пропаганды, и как способ переделки мира, и как эффективный метод самозащиты. Но у насилия как политического средства, несмотря на его очевидно широкое применение в политических отношениях, есть один существенный недостаток, сводящий на нет все его мнимые достоинства: последствия его применения непредсказуемы и, как правило, далеко выходят за рамки поставленных целей и в конечном итоге оборачиваются против того, кто к нему прибегает.

Неэффективность анархизма как политического движения предопределяется:

- отсутствием в нем реалистичных представлений о средствах социальных преобразований;
- пренебрежением к сколько-нибудь последовательной программе, указывающей на реальные пути достижения реальных целей;
- негативным отношением к организации.

Однако существует ряд фундаментальных причин, предопределяющих живучесть данной идеологической конструкции:

- анархизм служит неким отрицанием тех социальных зол, которые связаны с существованием государства: бюрократизма, коррупции, неоправданных ограничений человеческой свободы, силовых методов решения политиче-

ских проблем, рождающих и насильственные способы противодействия им;

- акцент в анархических проектах переустройства общества делается на распределении, эксплуатации уравнилельной психологии, что весьма импонирует многим людям и целым социальным слоям, не желающим утруждать себя заботами о производстве;

- привлекает симпатии многих людей и последовательная защита и пропаганда ценностей индивидуальной свободы.

Национализм. Несомненна огромная роль наций, национальных проблем в формировании самой ткани политических отношений. Ведь именно нации и их становление находятся в основе формирования устойчивых государств, и, наоборот, опыт истории свидетельствует, что государственные образования, складывающиеся на основе донациональных или сверхнациональных общностей, как правило, распадаются. Достижение или сохранение национального суверенитета служит важнейшей целью политической деятельности, а национальная идентификация, по сути дела, предшествует всякой иной в политике. Подавление национальных интересов оборачивается непрекращающимся противодействием, которого можно избежать только в случае или отказа от политики подавления, или уничтожения носителя интересов.

Поэтому ценности национального приоритета всегда присутствуют в политике, а в определенные моменты становятся доминантными, например, в момент отражения внешней агрессии или национально-культурного ренессанса. Но их длительное и абсолютное господство, превращение в единственную доминанту политики оборачиваются деформацией, существенно искажают ее природу, когда из объективного средства снятия, регулирования социальных противоречий и решения социальных проблем она превращается в фактор продуцирования мнимых и действительных врагов, когда мир политики замыкается на обслуживании ложно понятых национальных приоритетов.

Абсолютизация национального вопроса рождает уродливые политические явления, среди которых национальный экстремизм и шовинизм, фашизм и ксенофобия. Они и представляют собой проявления такого многоликого политического явления, как национализм. За внешней пестротой националистических идеологий проступают устойчивые, практически не меняющиеся во времени стереотипы:

- представление нации не как социальной общности, имеющей экономические, политические, культурные корни, но общности, вырастающей из корневой генетических, единства рода, предков, «судьбы», «предназначения»;

- идея превосходства своей нации над другими в силу наличия тех или иных ее преимуществ, в качестве которых могут фигурировать и «избранный народ», и «чистота расы», и «историческая миссия» и т.д.;

- миф о «золотом веке» этой нации, который представляется как состояние, бывшее когда-то намного лучше, чем нынешнее, «достоверные» описания того времени могут быть самыми фантастичными;

- миф об особом историческом предназначении именно данной нации для некоего великого исторического дела, которое может заключаться в «сдержи-

вании орд», «богоносительстве», «богоизбранности», мессианизме;

- миф о «пограничной миссии» данной избранной нации, которую она осуществляет в контактах «между Востоком и Западом», «Севером и Югом», «двумя мирами», «Богом и Землей»;

- ксенофобия, страх перед иными нациями и народами, представление об их неискоренимой враждебности по отношению к собственной нации;

- какая-то «темная сила», которая гнетет «богоизбранную» нацию, строит против нее козни, подрывает, изничтожает, сосет соки и вообще разлагает; в качестве таковой силы могут называться самые разные этнические и социальные группы и организации, например, масоны, евреи, негры, белые, москальи, «недочеловеки»;

- рассмотрение нынешнего состояния нации как критического для ее будущего, поворотного момента: «смертный час», «безвыходное положение», падение, вымирание, отставание и т.д.;

- проповедь чистоты уникальной нации, констатация ее безусловной ценности и наличия угрозы со стороны неверных, нечистых, пришельцев, иноверцев;

- решительность, радикальность предлагаемых средств для решения национальных проблем: выселение, подавление, завоевание, уничтожение;

очень слабое представление о характере будущего течения событий (главное – устранить препятствие или угрозу, а дальше все пойдет на лад), что открывает широкую возможность победившего вождя, партии, движения в дальнейшем действовать по своему усмотрению. Благодаря живучести, возможности распространения влияния на огромные массы людей (в силу простоты и доходчивости доводов) национализм серьезно искажает политические процессы, направляет энергию людей на достижение целей, реально не связанных ни с благополучием, ни с процветанием, ни с выживанием нации. Наоборот, поддавшиеся этой проповеди народы очень быстро теряют благополучие и забывают о процветании.

Технократизм. Технократические идеологии представляют собой совокупность теорий и основанных на них способов истолкования и решения политических проблем, исходящих из уверенности, что именно техника и ее эволюция оказывают решающее воздействие на определение конкретного облика политических систем и важнейших этапов их эволюции. При таком подходе происходит отождествление политической и технической компетенции, а людям, занятым созданием и управлением техническими системами, приписывается ведущая роль в обеспечении социальных и политических инноваций.

Методологической основой данного подхода служит специфическое видение социальной и природной реальности как некоего технического проекта и результатов его реализации, всецело зависящих от разума и усилий человека. Признание этой зависимости обуславливает и в целом оптимистическое видение социального развития и возможностей его перехода в новые, более совершенные состояния.

Человек со всеми его проблемами рассматривается при этом как часть творимой им динамичной и сложной системы – техники – произведения и воплощения его разума и возможностей, однако развивающейся и по своим собственным законам. Развитие этой системы определяет основные параметры существования всех других сторон общественной жизни: управления и власти («все большее количество политических решений превращается в технические»), потребления и культуры («технология становится идеологией»).

Считается, что технический прогресс и направляемая им эволюция социальных систем снижают значение политики, так как «индустриализация, рост покупательной способности уверенней реализуют справедливость, чем революция». Под воздействием научно-технической революции, особенно современного ее этапа, происходит очевидное изменение характера социальных конфликтов. Власть от капитала переходит к знаниям, электроника становится главным революционирующим фактором, а информация, ее трансляция – главным технологическим, социальным и политическим ресурсом. Все большее политическое значение приобретают проблемы управления и участие носителей знания в распределении властных полномочий, они все больше хотят не только советовать, но и принимать решения; возникает тенденция глобализации политических конфликтов, и появляются совершенно новые политические проблемы, порожденные как новым уровнем достатка и образования людей, так и новым уровнем их притязаний на политическое участие.

Заключение

«XXI в. – время смены общественной парадигмы: классом-гегемоном становится нетократия, люди, управляющие смыслами и хорошо осознавшие, что знание содержит мощь в себе самом».

Очевидным является нарастание динамизма политической жизни, скорости проходящих в политике процессов, время принятия судьбоносных политических решений максимально уплотняется, объем информации, которую в этот момент необходимо принимать во внимание, выходит за границы человеческих возможностей.

Новый облик традиционных политических проблем (как правило, лишь обостряющихся под воздействием новой технологической среды) все более убедительно говорит о том, что их эволюция не может рассматриваться в качестве прямого следствия только технических изменений, какими бы масштабными они ни были. Растет скептицизм в оценке возможных последствий технического прогресса и особенно последних его этапов. Если же учесть многие очевидные и негативные последствия НТР типа экологического кризиса, нарастания неустойчивости нерегулируемой экономики, психическую напряженность и ее деструктивные последствия по отношению к человеку и т.д., то мнение известного французского политолога Ж. Эллюля, что технический прогресс создает больше проблем, чем их решает, не кажется парадоксальным.

Многие политические проблемы, очевидно обостряющиеся под воздействием эволюции технических систем (достаточно назвать практически неконтролируемое расширение доступа к современным системам оружия), заставляют даже самых правоверных технократов поворачиваться к пристальному изучению политических и человеческих аспектов и последствий научно-технического прогресса. В теории постиндустриального, информационного общества они активно обращаются к рассмотрению сложной системы связей, которая устанавливается между политическими проблемами и революционными изменениями в технической среде современного общества: в зоне пристального внимания оказываются новые социальные слои и типы социальных конфликтов, те политические последствия, которые за этим следуют, глобальные политические изменения, служащие результатом экономических и социальных последствий НТР, сдвиги в культуре современного общества и новые типы политических конфликтов, которые вследствие этого возникают.

Список использованной литературы:

1. Антология мировой политической мысли: в 5-ти т. – М., 1997. Т. 3-5.
2. *Гаджиев К.С.* Политическая философия. – М., 1999. Гл. 4.
3. *Демидов А.И.* Учение о политике: философские основания. – М., 2001. Гл. 10.
4. *Макаренко В.П.* Главные идеологии современности. – Ростов н/Д., 2000.

РАЗДЕЛ II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

ЛЕКЦИЯ № 7. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Введение

Рассматривая такой феномен как политическая власть, мы имеем дело со специфической системой, все элементы которой образуют определенную целостность и решают взаимосвязанные задачи. Наиболее общим понятием, характеризующим сферы реализации политической власти, является **политическая система**.

1. Понятие и сущность политической системы

Существует несколько дефиниций понятия «политическая система», однако более точно дал ее определение американский политолог Г. Алмонд. Политическую систему Алмонд определяет как **сложную, многогранную систему взаимодействия государственных и негосударственных институтов, выполняющих определенные политические функции по защите интересов определенных социальных групп, возможной их гармонизации**.

Политическая система возникает в процессе деления общества на классы и появления государства. В ходе развития государственно организованного общества политическая система становится все более сложной и разветвленной. Поэтому структура, механизм ее функционирования всегда носит конкретно-исторический характер, определенный уровнем экономического, социального, духовно-нравственного развития общества, а также рядом других факторов международного, географического и другого характера.

Политическая система может долгое время эволюционизировать (США, Великобритания), но может изменяться быстро, революционно (бывший СССР, страны Восточной Европы). Это зависит от степени социально-политической активности членов общества, их политической культуры.

Сущность политической системы заключается в **регламентации поведения людей**. Эта регламентация реализуется посредством политической власти. Центральным элементом, стержнем политической системы является политическая власть, подобно тому, как в экономической системе таким элементом является собственность.

Вывод: Со времени возникновения классов развитие общества приобрело политический характер, а управление стало осуществляться с помощью соответствующей политической системы. В современных политических системах в регламентации поведения людей наблюдается тенденция перехода от отношений господства и подчинения к отношениям социального партнерства.

2. Структура политической системы общества

Несмотря на всю несхожесть, политические системы общества имеют более или менее однотипную **структуру**. Эта структура включает в себя несколько элементов.

Политические отношения, складывающиеся в обществе по поводу завоевания и осуществления политической власти. Это, во-первых, межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения. Во-вторых, это т.н. вертикальные отношения, складывающиеся в процессе осуществления политической власти между политическими организациями (партиями, политическими организациями и движениями). В-третьих, это отношения, которые складываются между политическими организациями и учреждениями (администрация области и предприятие, учебное заведение, учреждение культуры и т.д.).

Политическую организацию общества, охватывающую стабильные политические организации и учреждения общества, непосредственно осуществляющие политическую власть (государство, партии, трудовые коллективы, общественные организации и массовые движения, СМИ).

Ведущим элементом, ядром политической организации общества является **государство** со всеми его составляющими частями – законодательной, исполнительной, судебной властями, вооруженными силами, органами разведки, внутренних дел, прокуратурой и т.д.

Значительную роль в функционировании политической организации общества играют политические **партии**, в которые объединяются наиболее активные члены общества. Одним из главных назначений политических партий является достижение власти (прежде всего государственной), овладение аппаратом с тем, чтобы реализовать представляемые партией социальные интересы. Политическая партия, особенно если она является правящей, участвует в разработке политического курса страны и его осуществлении, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и формирование состава правительственных учреждений. Партии являются поставщиками кадров для различных звеньев государственного аппарата.

Трудовые коллективы также являются ячейкой политической организации общества. Политическим субъектом может стать любой трудовой коллектив, если он может самостоятельно принимать решения; имеет средства и возможности реализовать их; отвечает за свои действия перед какой-либо представительной инстанцией. Трудовые коллективы создаются для выполнения производственных задач. Политическое вызревает в них по мере того, как они исчерпывают возможности решения своих производственных задач экономическими методами. Слабая представленность интересов трудящихся на всех осях многомерной модели политической власти (депутатский корпус в парламенте России почти не включает в себя рабочих), их трудное материальное существование, социальная незащищенность, недостаточная политическая культура и другие факторы породили такую крайнюю форму выражения своих

интересов, как забастовка. В то же время нельзя не отметить, что в ряде регионов (Воркута, юг России) забастовки показали организационно-политическую зрелость рабочих, их желание и умение выразить свою волю, навести порядок, выдвинуть из своих рядов политических лидеров.

Общественные организации и движения. Это профессиональные, молодежные, творческие, оборонные и другие добровольные объединения граждан, способствующие развитию политической, социальной, трудовой активности, удовлетворению и защите их многочисленных потребностей и интересов. Они действуют в соответствии с закрепленными в их уставах целями и задачами, в рамках государственных законов.

Активным и самостоятельным элементом политической организации общества становятся **СМИ**. К ним относятся предприятия, организации, учреждения, занимающиеся сбором, обработкой, распространением массовой информации по каналам печати, радио и телевидения. В развитых странах насыщенность СМИ чрезвычайно велика. В начале 90-х годов в Японии, например, на 1 тыс. жителей приходилось 562 экземпляра газет, в России – 422, в США – 268. Телевизоров в США было 190 млн., в России – 100 млн., в Японии – 70 млн. В мире насчитывается 120 информационных и телеграфных агентств, 46 тыс. телевизионных станций, 30 тыс. радиостанций. 700 млн. телевизоров, 1,6 млрд. радиоприемников. Космическое телевидение используют 100 государств, 86 стран ведут вещание на иностранную аудиторию. Поэтому не случайно СМИ называют четвертой властью.

В деятельности СМИ все более важное значение приобретают общечеловеческие ориентиры и их независимость от каких-либо государственных, ведомственных структур. В России большую роль сыграл Закон о печати, который провозгласил независимость печатных органов, отменил цензуру и т.д., но в то же время повысил ответственность печатных органов, вплоть до судебных и экономических санкций.

Однако для российских СМИ характерны и определенные перегибы. У них ярко выражена гласность критической направленности в ущерб конструктивной гласности. Часть публикаций носит резкий, неуважительный для человеческого достоинства характер. С полос газет и радиотелепередач практически исчезли проблемы труда, осуществления принципа социальной справедливости, появилось безудержное очернительство и охаивание всего и вся. Понятно, что подобные тенденции используются не на пользу, а во вред народу, стране.

Политические принципы и нормы, лежащие в основе функционирования конкретной политической системы. Насколько отличаются политические режимы (авторитаризм и демократия), настолько различаются политические принципы и нормы.

Политические принципы и нормы закрепляются в Конституциях, Законах, кодексах (уголовный, процессуальный и т.д.), подзаконных актах. Они регулируют политические отношения, придавая им упорядоченность, определяя дозволенное и недозволенное. Через политические нормы и принципы проис-

ходит формирование политического сознания и поведения граждан, соответствующего целям и задачам политической системы. Через принципы и нормы политико-властные структуры доводят до сведения общества свои цели, определяют желаемую модель поведения.

Политическое сознание и политическая культура, которые также являются ведущими элементами политической системы. Складываясь прежде всего под влиянием конкретной социальной и политической практики, политическая культура, в свою очередь, дает знание законов и механизма осуществления политики, формирует отношение человека к политической жизни, способствует пониманию целей и содержания политики государства. Однако провалы в политике перестройки и последующего псевдореформаторства, несбывшиеся ожидания и как следствие – разочарование широких слоев общества породили у значительного числа людей усталость, снижение интереса к политическим событиям.

Интегративная функция политической культуры в обществе состоит в том, что она служит опорой существующей политической системы, способствует единению (или разъединению) всех слоев населения, создавая тем самым широкую социальную базу для поддержки системы власти или ее дестабилизации.

Вывод: Итак, структура политической системы общества состоит из четырех взаимосвязанных элементов: политических отношений, политической организации общества, политических норм и принципов, политической культуры и политического сознания.

3. Функции политической системы общества

Сущность политической системы проявляется в ее **функциях**. Любая политическая система обладает по меньшей мере четырьмя явными и социально необходимыми функциями.

Первой функцией является **управление общественными процессами**. Она проявляет себя в многочисленных указах, исходящих от высшего политического руководства.

Функция управления общественными процессами может осуществляться двумя основными методами. Во-первых, непосредственным вмешательством и жесткой регламентацией исполнительной властью социальных, экономических и идеологических процессов. Во-вторых, косвенным политическим воздействием, когда власть регулирует не сами общественные процессы, а факторы, влияющие на их развитие. Например, бороться со спекуляцией можно законодательными запретами, но можно бороться с дефицитом, создавая соответствующие социально-экономические предпосылки и ликвидируя тем самым материальную основу спекуляции.

Функцию политического управления осуществляют органы законодательной и исполнительной государственной власти.

Пожалуй, центральной функцией политической системы является **защита основных политических ценностей**. В современных обществах можно вы-

делить несколько групп ценностей, вокруг которых так или иначе вращается вся политическая жизнь:

- национально-государственная безопасность и независимость;
- законность и общественный порядок;
- экономическое благосостояние и социальная справедливость;
- свобода, демократия, права и обязанности человека.

Именно защита и обеспечение основных политических ценностей провозглашается Конституциями главной целью большинства государств. О ней так любят говорить политические деятели, по ее реализации мы судим об эффективности и дееспособности государственного руководства.

Защиту политических ценностей обеспечивают основные институты государства: органы правопорядка и правосудия, армия, информационно-пропагандистские службы.

Другой не менее важной функцией выступает **обеспечение единства и согласованности действий различных институтов и органам власти** (интегративная функция).

Интеграцию всех органов власти призваны осуществлять правовые нормы и политические традиции. Нормы права, воплощенные в законодательных актах, выступают регуляторами политической деятельности, придающими устойчивость и слаженность всему политическому механизму. При этом главным условием их деятельности должна быть обязательность подчинения нижестоящих органов власти вышестоящим. Наряду с нормами права функцию интеграции органов власти выполняют и политические традиции. Они предписывают определенные правила и нормы политического поведения и тем самым побуждают все политические институты и субъекты действовать в необходимом направлении. Именно благодаря традициям нормы права приобретают высокую действенность, т.к. люди привыкают к их исполнению. Система власти, которая не имеет развитых политических традиций, является неустойчивой, как неустойчив корабль, не имеющий балласта в своем трюме.

Еще одной функцией политической системы является **обеспечение преемственности и стабильности** в развитии системы власти. В проявлениях этой функции можно выделить два уровня. Уровень высшего политико-государственного руководства и общий уровень, охватывающий все политически дееспособное население.

На высшем уровне преемственность и стабильность власти может обеспечиваться либо посредством наследования, либо через систему выборов или назначений на высшие государственные посты.

На общем уровне стабильность власти обеспечивается через систему подготовки и выдвижения руководящих кадров для различных политических институтов, а также через направленное приобщение (социализацию) граждан к политической жизни, в процессе которого они усваивают основные политические нормы и ценности.

Таковы главные, можно сказать, официальные функции политической системы. Однако любая система, помимо явных функций, имеет еще и латент-

ные функции. Латентные функции возникают вследствие того, что любая социальная группа или индивид, занимаясь политической деятельностью, помимо общественно-необходимых задач решают и свои собственные. Для этого они используют государственную власть.

К важнейшим латентным функциям политической системы в основном относятся:

- функция обеспечения социально-классового господства,
- функция распространения и защиты личной политической власти.

Дополнительно о скрытых функциях политической системы можно прочитать в книге американского социолога Р.К. Мертон «Явные и латентные функции».

Вывод: Через социально значимые и латентные функции политическая система общества реализует свои цели и задачи, структурирует и упорядочивает жизнедеятельность общества.

4. Типология политических систем общества

В современной политической науке существуют различные классификации политических систем, которые зависят от критериев дифференциации. Используются главным образом два критерия: 1) степень централизации власти и 2) тип ценностей. Исходя из первого критерия, политические системы делят на: а) **тоталитарные**; б) **авторитарные**; в) **либеральные**; г) **демократические**.

Однако в большей степени, чем другие, требованиям современной политической науки и практики отвечает классификация Г. Алмонда. Он акцентировал внимание на том, как согласуются и соответствуют идеалы и ценности общества тем формам, в которые общество организовано. В современном мире он различал четыре типа политических систем: англо-американскую; континентально-европейскую; доиндустриальную и частично индустриальную; тоталитарную политическую.

Анализируя политическую систему англо-американского типа, Алмонд имеет в виду прежде всего США, Англию, Канаду, Австралию. Этот тип системы характеризуется гомогенностью культуры, т.е. политические цели и средства их достижения разделяют большинство населения. Люди превыше всего ставят свободу личности, массовое благосостояние и безопасность. Структура ролей в этих системах глубоко дифференцирована, т.е. каждая партия, группа интересов имеет конкретную цель и выполняет свою функцию в системе, а также четко организована и бюрократизирована. Данные системы характеризуются высокой степенью стабильности и разделением власти. **К континентально-европейскому типу** политических систем можно отнести Францию, Германию, Италию. Для них характерна эклектичность политической культуры, сосуществование новых и старых культур. Например, Франции наряду с традицией представительной власти присуща плебисцитарная традиция, склонность к популизму (Наполеон, де Голль). Для политической системы этого типа характерно наличие многих политических партий с разной идеологией и старой традицией, имеющих значительное влияние в обществе.

Многие политические системы стран Азии, Африки и Латинской Америки являются **доиндустриальными**, или **частично индустриальными**. Этому типу свойственна смешанная политическая культура: смесь западных ценностей, этических традиций, религиозных традиций. Данные системы имеют нечетливое разделение властей. Армия и госаппарат часто берут на себя законодательные функции, а законодательные органы вмешиваются в судебные процедуры. Для этих систем характерны личный авторитаризм, власть одной партии, достаточно высокий потенциал насилия.

Примерами политических систем **тоталитарного типа** являются фашистская Италия, нацистская Германия, страны т.н. «мировой системы социализма».

Вывод: В системе этого типа отсутствуют независимые группы интересов. Политическое участие населения во власти декоративно. Для тоталитарных обществ характерны чрезмерная централизация и высокая степень насилия. Как отмечает Г. Алмонд, тоталитарные системы отличаются преобладанием принуждения над консенсусом и функциональной нестабильности над стабильностью системы власти.

Заключение

Политическая система общества выступает институционализированной формой существования власти. Ее отличает высокая степень формализации, иерархизации и субординированности. Политическая система общества является продуктом развития социума на определенном этапе его развития, поэтому она всегда индивидуальна. Вместе с тем, эта система имеет типичную структуру, состоящую из четырех основных элементов. Особенный интерес представляет переходный вид политической системы общества, характерный для современной Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. *Белов Г.* Эволюция нормативной политической системы современного российского общества // *Общ. науки и современность.* 2004. № 1.
2. *Краснов Б.И.* Политическая система // *Соц.-полит. журнал.* 2003. № 5.
3. *Лебедев И.А.* Политическая система общества: структурно-функциональный анализ // *Полис.* 2002. № 1.
4. *Эндрейн Ч.* Сравнительный анализ политических систем. – М., 2004.
5. *Трушков В.В.* Общество и отечественная политическая культура XX века. – М., 2001.

ЛЕКЦИЯ № 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Введение

Одним из центральных вопросов любой политической теории является вопрос о формах организации и методах использования государственной власти.

Сравнивая системы власти в различных государствах мира, обнаруживается, что каждое из них имеет свои особенности: политическая власть может принадлежать одному лидеру либо нескольким институтам; основываться на вооруженном насилии либо на гражданском согласии; избираться народом либо передаваться по наследству и т.д.

1. Принципы классификации типов политической власти

Для характеристики основных принципов организации системы политической власти в государстве обычно используют такие понятия, как «тип власти», «тип государственного устройства» или «тип правления». По своей сути эти понятия очень близки, поскольку, когда говорят о типе правления либо государственного устройства, прежде всего имеют в виду именно организацию власти в данном государстве. Однако «тип власти» нельзя отождествлять с категорией «политический режим». Это уже разнопорядковые категории. Если первая, как уже отмечалось, характеризует основные **принципы** организации политической власти, то вторая – доминирующие **средства и методы** ее использования.

Попытки типизации основных форм государственной власти встречаются практически у всех известных мыслителей прошлого. Уже отмечалось, что Платон выделял шесть основных типов государственной власти, из которых монархию и аристократию он считал правильными, а тимократию, тиранию, демократию и олигархию – искаженными. В противоположность ему Аристотель рассматривал ограниченную демократию – «политию» как образец государственной власти. Томмас Гоббс утверждал, что существует только три типа политической власти: когда власть в государстве принадлежит одному человеку – это монархия; когда власть принадлежит собранию всех, кто хочет участвовать – это демократия; а если верховная власть принадлежит лишь части граждан, тогда это – аристократия.

В современной политической науке можно выделить два принципиально различных подхода к определению социальных типов власти. Первый, так называемый классовый подход, исходящий из методологии ортодоксального марксизма. При нем система политической власти рассматривается через призму классового господства. Класс, экономически господствующий в обществе, определяет тип политического устройства – рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический типы власти.

При таком подходе затушевываются, например, сущностные различия между американской демократией времен Ф.Д. Рузвельта и фашистской Гер-

манией А. Гитлера. И то, и другое – суть «буржуазные диктатуры», различаются лишь формы, средства и методы обеспечения классового господства. А самым прогрессивным типом власти оказывается существовавший в это же время сталинский вариант формально провозглашенной «диктатуры пролетариата». По Ленину, высший тип демократии – это диктатура пролетариата.

Второй подход к определению социальных типов политического устройства исходит из анализа основных принципов организации системы политической власти. Критерием типизации служат не признаки «классового господства», а реальные политические и правовые механизмы осуществления власти в обществе.

Поскольку современное общество не может существовать без развитой системы политической власти, то главной проблемой является то, насколько эта власть зависима от народа, какими возможностями обладает личность в обществе, как реализуются и гарантируются ее политические права и свободы.

Наиболее простую классификацию систем политической власти предложил английский социолог и политолог Карл Поппер. Признавая только два типа власти – демократию и тиранию, Поппер считает, что первая – это такой тип правления, при котором правители могут быть смещены своими подданными, тогда как тирания – тип власти, при котором избавиться от правителей без насилия и кровопролития невозможно. Тирания – зло, поскольку она отвергает принципы свободы, тогда как демократия – благо, потому что она дает возможность смещать правителей, допускающих несправедливость.

Разумеется, что наличие у граждан возможности избавляться от негодных правителей является весьма важной характеристикой системы власти. Но в то же время как критерий типизации она достаточно неконкретна и размыта. Проблемы взаимоотношений между субъектом власти и народом гораздо более многогранны. Они не во всем укладываются в попперовскую формулу «демократия – тирания» и требуют более конкретных дефиниций.

Известно, что существуют два основных механизма социального управления. Первый основан на внешнем воздействии, второй – на саморегуляции социальных процессов. Применительно к политике они проявляются как авторитарный и демократический принципы правления. Реальная система политической власти представляет собой различные комбинации этих двух принципов: односторонней властности, жесткой дисциплины и исполнительности, с одной стороны; свободы выбора и самоуправления – с другой.

Вывод:

В зависимости от степени доминирования в государстве того или иного принципа правления следует различать пять основных типов политической власти:

- 1) авторитарный;
- 2) тоталитарный (крайняя степень авторитарности);
- 3) демократический;
- 4) авторитарно-демократический (переходный тип);
- 5) анархический (или охлократический) – крайняя, извращенная степень демократии, фактическое безвластие.

2. Авторитарный тип политической власти

Авторитаризм – это один из наиболее распространенных в истории человеческой цивилизации типов политического устройства. Самые древние из известных нам государств имели ярко выраженные авторитарные системы власти, основанные на единоличном правлении царя, деспота или фараона.

Своими корнями авторитарная власть уходит в стадные инстинкты наших далеких предков, которые подчинялись авторитету силы своего вожака. С возникновением государств личная физическая сила и моральное влияние вождя отошли на второй план, главную роль стала играть сила подчиненной ему политической организации – системы государственной власти.

Несмотря на многие тысячелетия, которые отделяют древние деспотии Ассирии и Вавилона от диктатуры Саддама Хусейна в Ираке или Пиночета в Чили, их объединяют общие принципы организации власти. В первую очередь, ярко выраженное **единовластие** – сосредоточение всех властных полномочий в руках одного субъекта.

Монополизация власти и ее персонификация в лице «вождя» (царя, императора, президента), который выступает как ее высший символ и суверен, является главным отличительным признаком авторитарной системы. Возникновение авторитарной системы возможно только при полном отвлечении народных масс от участия в государственном управлении.

Субъект высшей власти фактически не зависит от своих подданных. Он как бы стоит над обществом и законом. Он – высший суверен – наделен всеми правами. Вся власть – исполнительная, законодательная и судебная – находится в его распоряжении. Все политические институты предназначены для передачи вышестоящих распоряжений, исполнения воли «вождя». Правда, при этом в государстве могут существовать некие псевдодемократические органы, но они, как правило, не имеют реальной власти и в лучшем случае выполняют совещательные или представительные функции. Здесь можно вспомнить Сенат времен императорского Рима, Боярскую думу при Великом Московском князе или «доперестроечный» Верховный Совет СССР.

Легитимность власти, законопослушность большинства членов общества в авторитарных системах достигается тремя основными факторами.

Во-первых, защитой существующей системы собственности. Авторитарная система власти, как правило, имеет опору в классах-собственниках, противостоящих основной массе населения. Первые готовы смириться с отсутствием политической свободы ради сохранения и приумножения своей собственности. Не случайно, что Н. Макиавелли советовал государям остерегаться посягать на чужую собственность, ибо, по его замечанию, люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества.

Во-вторых, традиционным восприятием власти. Поскольку авторитарные системы существовали веками, люди уже на подсознательном уровне воспринимают их как естественные и правильные. Особенно это характерно для тех обществ, которые не знали демократических форм правления, где понятие

«свобода» ассоциируется у большинства населения с анархией, а «порядок» воспринимается только как жесткая и единоличная власть. Не случайно, что для перехода от авторитарной власти к демократической требуются десятилетия. Должно измениться сознание людей, уйти старые традиции и сформироваться новые – демократические.

В-третьих, авторитарная система власти всегда опирается на постоянно действующий фактор насилия. Однако само вооруженное насилие проявляется, как правило, либо эпизодически, либо по отношению к части общества. В данном случае легитимность достигается не столько применением непосредственно вооруженной силы, сколько потенциальной угрозой ее использования, угрозой, подкрепляемой постоянными примерами сурового наказания к нарушителям установленного социального порядка, что обычно импонирует населению.

Единовластие, характерное для авторитарной системы, обуславливает основные принципы ее организации. По своей структуре он представляет собой традиционную пирамиду, на вершине которой лидер – «вождь», внизу – отчужденный от власти народ. При лидере имеется управленческий аппарат – бюрократия. Нижестоящие звенья политического управления полностью зависимы от вышестоящих. Политические механизмы обратной связи, то есть влияния управляемых на управляющих развиты слабо, однобоко.

Достоинства авторитарной системы очевидны. Это простота и оперативность управления обществом. Именно благодаря им она существует многие тысячелетия. Авторитарная система позволяет быстро менять политическую ориентацию государства, мобилизовывать имеющиеся ресурсы, проводить, как теперь говорят, «непопулярные» политические решения. Отнюдь не случайно, что авторитарная система власти была характерна для многих государств, проводящих масштабные социально-экономические преобразования. Можно вспомнить Чили, Южную Корею или даже Японию. В последней экономические и политические реформы проводились после второй мировой войны американской оккупационной армией. Авторитарная система очень эффективна во время войны.

Однако авторитарная система власти имеет и серьезные недостатки. Главный из них – сильное влияние субъективного фактора. Фактически политика государства во многом, а иногда и всецело зависит от личностных качеств его лидера. Человек, вознесшийся на вершину фактически бесконтрольной власти, легко становится жертвой своих страстей и амбиций. Но вместе с ним жертвами становятся тысячи, а то и миллионы его подданных.

Второй серьезный недостаток авторитарной системы – зависимость политического лидера от его ближайшего окружения – высшей бюрократии. «Вождь», сосредоточивший в своих руках все основные функции политического управления, неизбежно вынужден передоверять некоторые из них своим чиновникам. При этом непременно следя за тем, чтобы добросовестно исполняли его поручения и не покушались на его власть. Сами чиновники вынуждены постоянно выказывать свою преданность «вождю», добиваться его расположения и при этом решать свои материальные проблемы. Чиновники высшего ранга

сами являются «вождями» для своих подчиненных, которые полностью зависят от них. Отсюда возникает такое явление, как коррупция. Борьба с коррупцией в условиях авторитарной системы практически невозможно.

Наконец, еще один недостаток авторитарной системы – это постоянная угроза кризиса власти. Поскольку власть независима от народа, ее относительно легко захватить. Все перемены затрагивают только вершину пирамиды, практически никак не отражаясь на всем обществе. Отсюда неизбежные спутники практически всех авторитарных систем – ожесточенная борьба за власть, частые дворцовые перевороты, интриги.

Угроза кризиса власти присуща авторитарным системам и вследствие сложности и неопределенности перехода или наследования власти. Высокая степень централизации и монополизации власти требуют постоянного участия политического лидера в решении основных задач государственного управления. Смерть или болезнь его создают неопределенную политическую ситуацию, неминуемо порождая ожесточенную борьбу за власть и, как следствие, дезорганизацию всей системы политического руководства. Чтобы избежать этого, во всех системах власти авторитарного типа определяются принципы наследования власти, как правило, по кровно-родственному принципу. Но история всех традиционных монархий, где подобный принцип наследования власти существовал веками, буквально насыщена примерами заговоров и дворцовых переворотов, «смутных лет», следовавших за смертью монарха.

Крайней, извращенной формой авторитаризма выступает тоталитаризм. Понятие «тоталитаризм» впервые было введено в научный оборот немецким политологом Ханной Арендт в середине нашего века. Однако первые теоретические модели тоталитарного общества были созданы еще несколько тысячелетий назад. Например, «идеальное» государство у Платона с его жесткой регламентацией всей системы общественных отношений носит, по сути, тоталитарный характер. Теоретические постулаты тоталитаризма можно найти в трудах Томмазо Кампанеллы, Гракха Бабефа, Максимилиана Робеспьера. Последний сумел на практике воплотить некоторые из них во время Великой французской революции. Современные теории тоталитаризма уходят корнями, с одной стороны, в основные идеологические постулаты национал-социализма Адольфа Гитлера, Муссолини и Розенберга. С другой стороны, в леворадикальные псевдомарксистские теории Л. Троцкого, И. Сталина, Мао Дзедуня и Ким Ир Сена.

Тоталитарная система политической власти, характеризующаяся полным подчинением общества, его экономической, социальной, духовной и даже бытовой жизни интересам правящей элиты, организованной в целостный военно-бюрократический аппарат и возглавляемый «вождем». Вождь (фюрер, генсек) обладает практически неограниченной властью над всем обществом

От авторитарной системы тоталитаризм отличают два решающих обстоятельства. Во-первых, поистине всеохватывающая и всепроникающая система политического господства, при которой политическая власть подчиняет и регламентирует практически все стороны жизни людей, начиная от системы рас-

пределения и кончая формой причесок и литературных пристрастий. Власть устанавливает жесткие стандарты и нормы поведения людей, за соблюдением которых следит мощный репрессивный аппарат. Эти стандарты облакаются в идеологическую оболочку национальных либо классовых «интересов», хотя на самом деле они обусловлены многими историческими, политическими, психологическими факторами.

Во-вторых, основной социальной силой, на которую опирается тоталитарная власть, являются деклассированные, мелкобуржуазные и маргинальные слои города и деревни – батраки и безработные, малоквалифицированные рабочие, ремесленники и лавочники. В любом, даже самом жестком авторитарном, обществе всегда существует слой либо класс, чьи интересы защищает данная система власти. Тоталитарная власть делает ставку на люмпена, отличающегося завистью и ненавистью ко всем остальным слоям общества, имеющим собственность, стабильный жизненный уклад и определенные этические принципы. Именно социальная зависть и ненависть являются идеологической основой тоталитарных систем. Только натравив одну часть общества на другую, можно установить над ним полный и всеохватывающий контроль, как это было во многих гражданских войнах, «великом» сталинском переломе 1929 г. в нашей стране, в 1934 г. в Германии и в период «великой» культурной революции в Китае в 1967 г.

Американский психолог и социолог Эрих Фромм отмечал такую особенность психологии люмпена, как готовность принять любую идеологию и любого вождя за обещание будущей прекрасной жизни, за предложение политической структуры и символов, дающих жизни индивида какую-то видимость смысла и порядка. Именно эта особенность является питательной средой тоталитарных систем, которые всегда имеют ярко выраженный харизматический характер.

Воплощением тоталитарной власти выступает политический лидер – «вождь». Государственная пропаганда формирует из него образ пророка, гигантской исторической фигуры, полубога, выполняющего великую классовую (или национальную) миссию. Массам предлагается слепая вера, бездушное подчинение и полная самоотдача, энтузиазм в выполнении указаний вождя. Сам вождь находится над правовым и конституционным порядком. Он – воплощение «высшего права» и «справедливости».

Однако со временем харизматическое господство превращается в фикцию. Харизматическая вера вырождается в формальное бюрократическое чиновничество и вынужденное подчинение. Сравним культ Сталина, когда десятки миллионов людей искренне верили «вождю» и «культ» Брежнева, порождавший всеобщее неверие, апатию и явные насмешки над «вождем».

Процесс становления и утверждения тоталитарной власти основывается на вооруженном насилии, которое проникает буквально во все поры общества. «Чрезвычайные меры», «военное положение» становятся обычной формой организации социального управления. Происходит милитаризация производства, систем обучения, духовной жизни. Личность в тоталитарном обществе низводится

до положения «винтика» в громадной государственной машине. Страх перед репрессиями заставляет людей следовать заведенному социальному порядку.

Вывод: Тоталитарная система за короткий исторический срок может дать мощный импульс развития экономики, главным образом ее военного сектора, но ценой этому является неразумная трата природных ресурсов, исковерканные, загубленные судьбы миллионов людей.

3. Демократия

Идея народовластия может быть воплощена только на уровне небольших территориальных общностей – коммун, муниципалитетов, общин, граждане которых решают все основные вопросы общим голосованием. Такую демократию называют **непосредственной**. Для того чтобы определить, где построить школу либо проводить дорогу, не требуется особых политических знаний и навыков. Однако для управления государством уже одной житейской мудрости недостаточно, требуется профессионализм, да и весьма накладно по каждому вопросу проводить всеобщее голосование. Поэтому на уровне больших социальных общностей и государств единственно возможной системой демократической власти может быть **представительная демократия**, когда власть от имени народа осуществляется выборными либо назначенными управленцами-профессионалами. Не случайно, что и Аристотель, и Цицерон считали идеальным государственным строем симбиоз аристократии и демократии, когда государственную власть под контролем народа и от его имени представляют «лучшие» и наиболее достойные руководители.

Любая демократическая система власти сталкивается с двумя основными проблемами.

Во-первых, как обеспечить приход к власти наиболее компетентных и способных руководителей. Можно вспомнить, что Платон главным пророком демократии считал то, что при этом типе власти государством правят не самые достойные, а те, кто умеет нравиться толпе, давать ей любые обещания.

Во-вторых, как избежать узурпации власти со стороны «народных избранников». В истории можно найти немало примеров, когда демократически избранные политические лидеры вскоре устанавливали в государстве жесткую диктатуру и режим личной власти. Так, демократическая Веймарская республика в Германии превратилась в тоталитарную фашистскую диктатуру в результате победы гитлеровской партии на выборах в Рейхстаг. Поэтому в отличие от авторитаризма, где система власти, как правило, подстраивается под политического лидера, в демократии политические лидеры сами обязательно должны подстраиваться под существующую систему. Если в авторитарных системах личность верховного правителя как бы стоит над властью и законом, то в демократических она всецело подчинена им.

Демократическая власть не может возникнуть сама по себе, она всегда воплощается в целой системе правовых механизмов, призванных, с одной стороны, обеспечить эффективное руководство обществом, а с другой – макси-

мально ограничить возможность произвола и волюнтаризма политических лидеров. От того, насколько успешно сочетаются эти два противоположных начала, зависит эффективность и устойчивость демократического правления.

Обращаясь к опыту двух старейших демократий – Великобритании и США, можно выделить пять основных принципов организации государственной власти, реализация которых на протяжении уже более двухсот лет обеспечивает стабильность и процветание этих государств. Сегодня эти принципы стали достоянием практически всех развитых государств мира, включая те, которые никогда раньше не имели демократических традиций (например, Испания или Япония).

1. В демократическом обществе сувереном власти является народ, от имени которого выступает и действует государство. При этом государство обладает всей полнотой власти, необходимой для его нормального функционирования, защиты свободы и прав граждан.

Легитимность власти, законопослушность граждан обеспечивается прежде всего наличием у значительной части граждан собственности, что придает им высокую социальную устойчивость. Поэтому граждане, в первую очередь, озабочены сохранением своего достатка, что делает их лояльными к власти, защищающей интересы среднего класса. На экстремистские и революционные действия идут только те социальные слои, которым «нечего терять, кроме своих цепей», а таких в развитых обществах осталось меньшинство.

Далее, легитимность гарантируется формальным и неформальным участием граждан в деятельности органов власти как на местном, так и на государственном уровне.

Легитимности служит наличие эффективной судебно-правовой системы, обеспечивающей защиту интересов государства и использование методов административного принуждения к нарушителям социального порядка.

2. Для предотвращения узурпации и злоупотребления властью осуществляется разделение ее основных функций – исполнительной, законодательной и судебной. Отсутствие монополии на власть одного лица либо политического института – главный организационный принцип демократической системы.

Впервые публично идею разделения власти обосновал Джон Локк. Однако наиболее полно она была разработана в трактате Иммануила Канта «Метафизика нравов». Кант справедливо замечает, что никогда еще не было такого властвующего, который отказался бы от возможности истолковать закон себе на пользу. Поэтому закон должен стоять выше властвующего, а его власть должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из них имеет право на автономию в рамках своей компетенции. Законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная – правительству, судебная – народу, который через своих представителей (присяжных) решает судьбу обвиняемого или тяжбу истца. Перед судебной властью все равны – как простой гражданин, так и государственный институт.

Наиболее полно принцип разделения властей был осуществлен в политической системе США. Согласно Конституции две палаты конгресса контроли-

руют и сдерживают друг друга, а вместе – президента, который, в свою очередь, обладает правом вето на решения законодателей. Верховный суд США имеет прерогативу приостанавливать и опротестовывать решения конгресса и президента.

Таким образом, ни один политический институт не имеет возможности сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Все они находятся под взаимным контролем, под контролем со стороны избирателей и независимой прессы.

3. В демократическом государстве политическая власть не распространяется на так называемые неотчуждаемые права личности, охраняющие свободу и личные права человека. «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати» – сказано в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Никто не может лишиться жизни, свободы и имущества без законного судебного разбирательства, никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения, говорится в Конституции США. Неотчуждаемые права выступают своеобразным политическим и социальным гарантом защиты интересов личности от произвола власти. Чем более развиты и обеспечены права личности, тем более демократично общество, и наоборот. Однако при этом существует известная зависимость между уровнем социально-экономического развития общества и уровнем политической свободы личности. Нигде и никому «сверху», гарантирующих реальные права личности, не удавалось вводить «сверху» одним или несколькими политическими актами. Требуются многие годы для их утверждения в обыденном сознании, для формирования демократической культуры граждан. Например, в США потребовались десятилетия, прежде чем представители негритянского населения, юридически получившие избирательные права в 1870 г., смогли реально и полностью участвовать в политическом процессе.

Естественно, что свобода и права личности не могут быть безграничными. Их ограничения связаны с необходимостью эффективного функционирования механизмов политической власти и институтов государства. Пожалуй, наиболее полно определение политической свободы и ее границ дано в упомянутой выше французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.): «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» (17, ст. 4).

Современная интерпретация неотчуждаемых прав личности исходит из наличия в них содержания двух сторон – социально-экономической и политической.

Социально-экономическая сторона включает в себя признание права каждого человека на собственность, на реализацию личной инициативы и предприимчивости, на труд, жилище, отдых, на учебу, на здравоохранение и на социальную защиту тем его членам, кто не способен сам себя обеспечить. Поли-

тическая сторона включает в себя несколько компонентов:

а) гарантированность от произвольного стеснения власти и неправомочных арестов. Никто не должен быть стеснен в своих правах или осужден иначе как по решению суда властей. Сама судебная власть должна быть демократичной и принадлежать народу, который через своих представителей (суд присяжных) решает судьбу человека;

б) свободу совести – право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, право придерживаться любых идеологических воззрений и доктрин, кроме тех, что проповедают насилие;

в) свободу собраний, политических дискуссий и демонстраций. То есть право граждан публично излагать свои политические взгляды, выступать с протестами против неправомерных действий властей или полемизировать с политическими противниками, не посягая на насильственное свержение конституционного строя;

г) право свободного передвижения внутри страны и вне ее.

4. Гарантии свобод и прав человека обеспечиваются еще одним основополагающим принципом демократии – политическим плюрализмом и реальной многопартийностью.

Политический плюрализм предполагает возможность граждан объединяться в любые политические ассоциации, партии или движения на основе их интересов, активно участвовать в легальной политической деятельности. Политический плюрализм, институированный в виде многопартийной системы, служит препятствием для монополизации власти со стороны какой-то одной партии или социальной группы, не позволяет ей установить тотальный контроль над обществом. Не случайно, что все демократические системы власти являются многопартийными. Причем не только по форме, а главным образом по реальной политической практике. Дело в том, что формальное наличие нескольких партий не говорит еще ни о чем. В ряде стран Восточной Европы в их «социалистическом» прошлом существовало несколько партий. Однако реальная власть принадлежала только одной – коммунистической (социалистической, рабочей). Остальные были придатком, камуфляжем однопартийности.

Реальная многопартийность – это прежде всего юридическое равноправие всех политических партий и движений. Хотя при этом и численность, и финансовые возможности, и, соответственно, политическое влияние партий может быть различным.

Наличие нескольких партий или движений, легальной политической борьбы вынуждает их контролировать и сдерживать друг друга, зорко следить, чтобы ни одна из них не получила правовых преимуществ и не попыталась узурпировать власть.

5. И, наконец, пятый принцип, обеспечивающий функционирование демократической власти. Это – свобода печати. Наряду с разделением властей и многопартийностью свободная и независимая от государства печать выступает гарантом демократической системы.

Свобода печати, под которой понимается финансовая и цензурная незави-

симось средств массовой информации от государственных институтов, обеспечивает постоянный контроль над властью со стороны общества. Она отнимает у правителей их главное оружие – тайну, под покровом которой власть может творить любые беззакония. Политическая цензура, ограничения свободы слова немедленно создают прецедент для нарушения законов со стороны государственной бюрократии для попрания свобод и прав граждан. Но в то же время отсутствие политической цензуры вовсе не означает, что у государства не должно быть секретов. Они есть в любом обществе. Но в демократии все государственные секреты строго регламентированы законом и весьма ограничены.

Естественно, что помимо достоинств демократическая система имеет и целый ряд существенных недостатков.

Главный из них – недостаточно высокая оперативность и необходимость управления обществом. Институты власти, принимая те или иные решения, вынуждены много времени тратить на демократическую «процедуру» – проведение законодательных актов через парламент, их согласование, утверждение и т.д. Необходимо также постоянно сверять принимаемые политические решения с общественным мнением, с реакцией избирателей. Поэтому демократическая система власти может эффективно функционировать лишь в обществах с устоявшейся экономикой, в условиях стабильного социального и политического развития.

Вторым недостатком демократической системы является затрудненность борьбы с преступностью. Существует даже теория, что чем ниже уровень насилия со стороны государства по отношению к гражданам общества, тем он выше со стороны граждан по отношению друг к другу. Действительно, авторитарные и тоталитарные системы, беря на вооружение преступные методы и широкомасштабное насилие, могут существенно понизить уровень преступности (можно вспомнить борьбу Муссолини с мафией в Италии фактически мафиозными методами). Но при этом непременно будут исковерканы судьбы миллионов ни в чем не повинных людей.

У демократии можно найти немало других недостатков, но следует согласиться с У. Черчиллем, который сказал, что, несмотря на это, все остальные системы власти гораздо хуже.

Крайней, извращенной, более гипотетической формой демократии выступает **анархия**. Хотя, точнее, анархию нельзя назвать системой власти, поскольку здесь принципы демократизма доводятся до крайней степени. Провозглашается полная независимость личности от всех типов экономической, социальной и политической власти. Абстрактно понимаемая свобода объявляется высшим символом и принципом жизнедеятельности общества. Хотя понятно, без системы власти высокоорганизованное общество существовать не может. Отсутствие государственной власти неминуемо породит другую, более страшную и жестокую власть – власть толпы – охлократию. (По терминологии Платона – власть, при которой стадные инстинкты разрушения и эмоции будут довлеть над разумом людей).

Идеологи анархизма П. Прудон, М. Бакунин, П. Кропоткин представляли анархию как систему самоуправляющихся общин, ведущих фактически натураль-

ное хозяйство. Но такая система просто невозможна в условиях индустриального общества. Все попытки заменить политическую власть системой самоуправления на основе моральных ценностей неизбежно заканчивались крахом. Здесь уместно привести слова Т. Гоббса, который заметил, что некоторым людям свойственно жаловаться на стеснения и неудобства, причиняемые им властями при той или иной форме правления, однако при этом они не принимают во внимание то, что эти стеснения едва ли чувствительны по сравнению с тем разнузданным состоянием безвластия, когда люди не подчиняются законам и не признают над собой никакой принудительной власти, удерживающей их от грабежа и мести.

Помимо уже рассмотренных социальных типов власти политологи выделяют так называемые переходные типы – **авторитарно-демократический** и демократическо-авторитарный. Подобные типы возникают при эволюции системы власти от авторитаризма к демократии или наоборот – от демократии к авторитаризму. Как и всякое переходное состояние, данные социальные типы не могут существовать длительное время, в конце концов в обществе утверждается либо демократия, либо авторитаризм.

Переходные типы власти возникают, во-первых, в тех случаях, когда в результате чрезвычайных обстоятельств – войн, стихийных бедствий, кризисов – исполнительная власть получает дополнительные прерогативы, а функции законодательной власти временно ограничиваются. Могут ограничиваться права и свободы граждан. Как известно, все эти ограничения оговорены в конституциях и законах о чрезвычайном (военном) положении. После преодоления кризиса восстанавливается деятельность демократических институтов в полном объеме. При этом важно, чтобы чрезвычайное или военное положение существовало строго ограниченный срок. Поскольку можно привести немало примеров, когда закон о чрезвычайном положении действовал на протяжении многих лет, а иногда десятилетий, как это было в Южной Корее, Чили или Бразилии.

Во-вторых, переходные типы власти возникают в процессе продвижения общества от авторитаризма или тоталитаризма к демократии. Понятно, что демократическая форма власти не может возникнуть сразу в одночасье. Поэтому в обществе определенный период может существовать некий авторитарно-демократический симбиоз: существуют демократические институты, избирательная система, однако вся или, точнее, почти вся реальная власть находится в руках политического лидера. Однако постепенно, по мере накопления политического опыта, стабилизации социально-экономической обстановки, демократические институты получают реальную власть, происходит ее разделение по законодательным, исполнительным и судебным функциям, и в обществе тем самым утверждается полноправная демократическая система.

Вывод: Название переходных типов власти «авторитарно-демократический» или же «демократическо-авторитарный» формально зависит от конкретного соотношения демократии или авторитаризма в том или ином обществе. Хотя, конечно же, точно определенную градацию установить очень сложно. Поэтому разделение этих двух типов является довольно условным и во многом субъективным.

4. Понятие политического режима

Из вышеуказанного следует, что социальный тип власти характеризует основные организационные принципы политического устройства общества. Однако в рамках того или иного типа власти могут применяться самые разные средства и методы для достижения политических целей государства. Для их обобщенной характеристики используется понятие «политический режим». К примеру, в нашей стране и при И. Сталине, и при Л. Брежневле власть была тоталитарной либо авторитарной.

Однако методы ее осуществления при их правлении были различными, то есть различались политические режимы.

Политический режим – это категория политической науки, в обобщенном виде характеризующая степень, формы и методы государственного принуждения в обществе.

Политические режимы различаются между собой по степени и формам государственного насилия в отношении граждан, с одной стороны, и по способам легитимации – с другой.

В самом обобщенном виде существуют два основных типа политических режимов – диктаторский и либеральный. Однако каждый из них может проявляться в нескольких различных видах: жестко-диктаторский, военно-диктаторский, фашистско-диктаторский, диктаторско-либеральный, либерально-плюралистический, либерально-радикальный и т.д.

Диктаторский режим. Диктатура – способ осуществления государственной власти путем постоянной угрозы или непосредственного применения вооруженного насилия в чрезвычайных условиях развития общества.

Отличительными особенностями диктаторского режима являются, во-первых, применение вооруженной силы для поддержания социального порядка либо для установления нового социального порядка, во-вторых, подмена или уже устранение легальных институтов власти в государстве и создание на их месте новых органов политического руководства, основанных на крайних формах политического принуждения.

Легитимность власти во всех диктаторских режимах достигается посредством применения вооруженной силы и постоянной угрозой политических репрессий. Чувство страха и инстинкт выживания заставляет людей придерживаться предписаний диктаторской власти. Диктаторский режим может существовать только в авторитарных либо тоталитарных системах власти. Победа диктатуры в условиях демократии означает немедленное переустройство власти на авторитарных принципах.

Одной из закономерностей политического развития является эволюция диктаторского режима в направлении либерализации.

Либеральный режим – способ осуществления государственной власти, основанный на признании прав и свобод граждан и отсутствии прямого вооруженного насилия.

Переход от диктатуры к либеральному режиму называют либерализаци-

ей. Этот процесс характеризуется снижением уровня государственного принуждения, некоторым расширением политических свобод. Однако либерализацию нельзя отождествлять с демократией. Либерализация может происходить и в тоталитарной системе, как это было, например, во время хрущевской «оттепели» либо эволюции франкистского режима в Испании. Однако при этом существенные принципы системы власти оставались неизменными.

Демократическому типу власти присущ **либерально-плюралистический** режим. Данный режим основывается на оптимальной децентрализации методов политического управления, на принципах политического соревнования и компромисса. Либерально-плюралистический режим признает право каждого человека придерживаться любых взглядов и проповедовать их, ему присуще уважение к инакомыслию.

Политическая практика при этом режиме осуществляется в результате постоянного соревнования, конкурентной борьбы различных социальных и политических сил, ни одна из которых не может обладать монопольным правом на власть или идеологию. В то же время при либерально – плюралистическом режиме государственная власть сохраняет сильные репрессивные функции для защиты прав и свобод каждого индивида и государственности.

Главным условием установления такого режима является наличие развитой рыночной экономики, действующей на принципах так называемого экономического либерализма. Согласно основному социологическому закону политический либерализм требует экономического либерализма, и наоборот. То есть надстроечные и базисные процессы должны развиваться в обществе адекватно.

Вывод: Именно поэтому нашей стране потребуются многие годы, направленные на создание современной рыночной экономики, прежде чем мы сможем утвердить политический либерализм и развитую демократическую систему власти.

Таким образом, можно заключить, что демократическая власть не может возникнуть сама по себе, она всегда воплощается в целой системе правовых механизмов, призванных, с одной стороны, обеспечить эффективное руководство обществом, а с другой – максимально ограничить возможность произвола и волюнтаризма политических лидеров. От того, насколько успешно сочетаются эти два противоположных начала, зависит эффективность и устойчивость демократического правления.

Заключение

Длительное время тоталитарная власть существовать не может, ибо объективно порождает нестабильность. Опираясь на люмпенизированные слои, тоталитарная система для управления общественным производством нуждается в значительном количестве специалистов-управленцев, чьи интересы расходятся с целями правящей элиты. Да и сами люмпены перестают ими быть, постепенно улучшая, так или иначе, свое материальное положение. Поэтому то-

талитаризм сам размывает свою социальную базу. Маргинальные слои меняют свою ориентацию, ищут новых лидеров, а новая элита с неизбежностью расширяет свое влияние. Механизмы краха тоталитарных режимов сложны, разнообразны и не изучены. Одни из них рушатся при военном поражении (Германия, Италия и пр.), другие – под нажимом снизу (Восточная Европа), третьи – под давлением новых лидеров (СССР, Китай).

Список использованной литературы:

1. *Витченко А.С.* Теоретические проблемы исследования государственной власти. – М., 2002.
2. *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку – М., 2005. Главы 5, 7, 8.
3. *Залысин И.К.* Политическое насилие в системе власти // СГЗ. 2005. № 3.
4. *Курскова Г.* Политический феномен власти // СГЗ. 2007. № 1.
5. *Лучков Н.А.* Политология: курс лекций: учебное пособие для вузов. – М., 2006.
6. *Пушкарева Г.В.* Власть как социальный институт // СГЗ. 2005. № 2.
7. *Пушкарева Г.В.* Политология: учебник для вузов. – М., 2005. Глава 3.
8. *Сумбатьян Ю.Г.* Политические режимы в современном мире: сравнительный анализ. – М., 2000.
9. *Фетисов А.С.* Политическая власть: проблемы легитимности // Соц.-полит. журнал. 2005. № 3.
10. *Цыганов А.П.* Политический режим // СПЖ. 2006. № 1.

ЛЕКЦИЯ № 9. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

1. Понятие гражданского общества

Понятие «гражданское общество» восходит своими корнями к идеям Платона и Аристотеля о полисной форме общественного устройства. Однако в тот период понятия «гражданское общество» и «государство» рассматривались главным образом как синонимы, как взаимозаменяемые термины. Быть членом общества – означало быть гражданином, имеющим определенные права и обязанности. Одновременно это означало быть членом государства, т.е. обязывало действовать в соответствии с его законами. Другими словами, общество в Древнем мире, как и в более поздние века, в эпоху Средневековья, носило политический характер, т.е. экономическая, социальная, культурная, религиозная сферы жизни человека составляли неразрывное целое с государством, были пронизаны этим государственно-политическим началом. Важнейшие институты человеческой жизни, такие как собственность, семья, владение землей, сословия, корпорации, приобрели статус элементов государственной жизни. Сфера частных интересов, реализуемая независимо от государства, фактически отсутствовала. Например, крепостной крестьянин не только не мог свободно реализовать свои экономические потребности, но и не мог свободно создать

семью. Вся эта система зависимости была нацелена в конце концов на обслуживание политической системы феодального государства. Более того, даже короли, например, в решении своих семейных проблем не были свободными и смотрели на заключение брака как на политическое дело, служащее укреплению государства и правящей династии. Для обоснования прав личности были сформулированы договорные концепции происхождения государства. Например, по Локку, общество предшествует государству, т.е. уже имеет естественные права, которые и должно сохранять и защищать создаваемое им государство. Государство разрасталось и захватывало права отдельного индивида, препятствуя его свободному волеизъявлению и реализации его потенциальных возможностей. Настало время освободить человека от гнета государства. По сути, концепции гражданского общества были обоснованием революционной борьбы против абсолютизма и феодально-сословной системы общественного устройства.

Гражданское общество – это совокупность самостоятельных, не зависящих от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме и демократическом правопорядке. То есть основу гражданского общества составляет свободный индивид. Существует два понимания гражданского общества в широком и узком смысле.

В широком смысле гражданское общество включает в себя все, что не входит в сферу государственных отношений, т.е. не регулируется непосредственно государственными структурами. При подобном подходе гражданское общество в широком смысле возможно и в авторитарных государствах, а отчасти и в тоталитарных (например, отношения в крестьянской общине, в семье, между друзьями, религиозные отношения и др.).

Гражданское общество в узком смысле, в собственном его значении, выступает оборотной стороной правового государства, они не существуют друг без друга. Полного разделения между гражданским обществом и правовым государством быть не может, и взаимоотношения между ними постоянно меняются¹.

2. Эволюционизм и конструктивизм как способы организации общества

Ф. Хайек, современный австро-американский политолог, выделяет два возможных способа организации общества, два типа порядка в обществе: эволюционный и конструктивистский. Эволюционизм исходит из того, что существует некий предел, ограничение нашего сознания в отношении будущей организации общества. Конструктивизм – из того, что будущее нам известно и нужно лишь найти пути к нему. На этом строились теории всех утопистов (Т. Мора, Т. Кампанеллы и др.), а затем и теории К. Маркса и В.И. Ленина, которые состояли из заранее сконструированных характеристик и контуров, в соответствии с которыми и нужно было перестраивать общество. По Хайеку, гражданское общество, базирующееся на рыночных принципах и правовой ос-

¹ Лучков Н.А. Курс лекций. - М., 2006. С. 149.

нове, – это и есть эволюционный путь. Это такое общество, которое опирается на множество структур, конкурирующих друг с другом и дополняющих друг друга. То есть гражданское общество – это такой эволюционный путь самореализации индивидов и самоорганизации общества, при котором главную роль играют внутренние силы. Они формируют порядок изнутри, т.е. органический порядок, который растет вместе с обществом. Такой путь изначально предполагает ошибки и серьезные трудности и нацелен на внутренние резервы их разрешения. Общество, которое строится по заранее заданному плану, имеет гораздо меньше опор для развития. Его порядок носит внешний, искусственный характер, который исключает ошибки, т.к. исключение хотя бы одного элемента приводит к нарушению всей системы искусственного порядка. Отсюда и стремление не к выявлению ошибок и объективному осмыслению причин их появления, а к упрощению ситуации в рамках первоначально заданных параметров, что приводит общество к краху. Например, отставание СССР в области внедрения в производство научных открытий пытались устранить с помощью административных мер, не создавая условий для внутренней заинтересованности предприятий на пути экстенсивного развития экономики. Гражданское общество на Западе, в отличие от советского, формировалось преимущественно снизу, спонтанно, как результат раскрепощения индивидов, их превращения из подданных государства в свободных граждан-собственников, обладающих чувством личного достоинства и готовых взять на себя хозяйственную и политическую ответственность. Рассматривая гражданское общество как совокупность тех межличностных и межгрупповых отношений, которые развиваются в обществе вне рамок и без вмешательства государства, важно определить его структуру. В нее входят семейные, экономические, культурные, этнические, религиозные и нравственные отношения, а также не опосредованные государством политические отношения между индивидами и субъектами политической жизни. В гражданском обществе, в отличие от государственных структур, преобладают не вертикальные связи (т.е. отношения власти и подчинения), а горизонтальные – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами. Гражданское общество – это структура обеспечения жизнедеятельности его экономической, социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, системы самостоятельных и не зависящих от государства общественных институтов и отношений, призванных обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, для удовлетворения частных и коллективных интересов и потребностей.

Таким образом, гражданское общество обеспечивает воспроизводство социальной жизни. Поскольку ее первичной ячейкой является отдельно взятая личность, то несущими его конструкциями являются все те социальные институты, организации и группы, которые призваны помочь раскрытию всех наличных потенций личности, ее целей, интересов и устремлений.

3. Структура гражданского общества

Первый уровень в структуре гражданского общества составляют экономические отношения, удовлетворяющие базовые человеческие потребности в пище, одежде, жилье и т.д., обеспечивающие жизнедеятельность индивидов. Этот уровень межличностных и межгрупповых связей реализуется через такие общественные институты, как частные предприятия, кооперативы, акционерные общества, профессиональные, потребительские и иные объединения и организации. То есть возможность иметь собственность во всем многообразии ее форм и пользоваться ее результатами при соблюдении интересов личности и общества – важнейшее условие развития гражданского общества. Второй уровень структуры гражданского общества – это социокультурные отношения, удовлетворяющие потребности в продлении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании и вере, общении, дружбе, любви, сексе и т.д. Этот уровень включает семейно-родственные, религиозные, этнические и иные устойчивые взаимодействия и связи, которые удовлетворяются в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и т.д., и отражает все богатство и многообразие интересов различных социальных групп. Третий уровень составляют отношения, которые способствуют реализации потребностей в политическом участии и связаны с индивидуальным выбором социальных, политических и культурных предпочтений и ценностных ориентаций. Тем самым обеспечивается формирование у конкретного индивида определенных политических позиций и свободное волеизъявление всех граждан. Культурно-политические предпочтения индивидов и групп реализуются с помощью групп интересов, политических партий, общественных движений, лоббистских групп, групп давления и т.д. и обеспечивают плюрализм общественного развития и реализацию основных прав и свобод личности. То есть общество должно быть естественным образом структурировано по различным интересам. Оно обязано иметь институализированные формы выражения этих интересов. Гражданское общество будет жизнеспособным только тогда, когда его члены приобретут высокий уровень социального и интеллектуального развития. Станут внутренне свободными, способными к самостоятельным действиям в различных его структурах и отвечающими за свои поступки. К сожалению, в России процесс становления гражданского общества наталкивается во многом именно на этот фактор. Слишком долго государство не позволяло свободное удовлетворение потребностей своих граждан, контролировало все сферы общественной жизни и брало на себя ответственность за их состояние.

4. Предпосылки возникновения гражданского общества

Важнейшие предпосылки возникновения и функционирования гражданского общества в различных странах складывались как продукт их конкретно-исторического развития и проявлялись каждый раз специфически. Этот про-

цесс совпадал с оформлением правового государства и появлением возможности у всех граждан обретения экономической самостоятельности на базе частной собственности. Существенной предпосылкой формирования гражданского общества стала ликвидация сословных привилегий и возрастание значения личности человека, который превращается из подданного в гражданина с равными юридическими правами со всеми другими гражданами.

Политическими условиями гражданского общества стали подчинение государства закону, децентрализация властных механизмов на основе разделения властей, участие граждан в формировании представительных и иных государственных органов власти, развитие самоуправления, доступ граждан к участию в политике через расширение избирательных прав и деятельность политических партий и общественных объединений, их правовая защищенность и др. Важнейшим условием функционирования гражданского общества является плюрализм не только в политической и социально-экономической, но и в культурной и духовной жизни общества, высокая степень толерантности и консенсуса общественных отношений. Социальной основой таких отношений является наличие среднего класса, выступающего в качестве доминирующей общественной силы. Становление гражданского общества означает формирование такой общности людей, в которой сочетается оптимальное соотношение между личностью, обществом и государством, обеспечено взаимное равенство их прав, свобод и обязанностей.

5. Особенности формирования гражданского общества в дореволюционной России

Спецификой дореволюционного российского политического развития было слабое проявление элементов гражданского общества, обусловленное абсолютистской формой правления и отсутствием сложившегося института частной собственности на землю, ресурсы и средства производства. Правящий класс, обладавший монополией на власть, одновременно был и богатейшим собственником на средства производства. Он управлял бесправным полунищим большинством населения, т.е. социальная структура состояла из двух крайних полюсов и была обречена на постоянные конфликты. Среднего класса как основы гражданского общества фактически не сложилось. Немногочисленные структурные элементы гражданского общества в виде земств, различных союзов предпринимателей, кооперативов, культурных обществ не имели серьезной правовой защиты. Крестьянские общины, в которые входило подавляющее большинство крестьянского населения, функционировали на основе обычного права и носили замкнутый сословный характер.

Октябрьская революция 1917 г. вместо сословно-кастовой структуры общества утвердила его статусную организацию, которая по сути уничтожила зародыши российского гражданского общества. Правящим классом стала партийная номенклатура, присвоившая себе право распоряжаться общенародными средствами производства. Остальное население превратилось в государствен-

но-зависимых работников. Социальная структура общества целиком и полностью стала определяться идейно-политическим воздействием административно-командной системы. Каких-либо реальных прав и свобод для свободного и независимого от государства саморазвития индивидов и их объединений не существовало. Все сферы общественной жизни и все общественные объединения граждан были строго регламентированы и подчинены жесткому управлению и контролю со стороны партийно-государственного аппарата. Тем самым существовавшие до революции социальные элементы гражданского общества (семья, творческие и профессиональные союзы, различные объединения граждан и т.д.), а также созданные новые социальные институты (октябрятские, пионерские, комсомольские организации и др.) были встроены в советскую политическую систему и выполняли там строго определенные функции.

6. Особенности формирования гражданского общества в 90-е гг. XX в. Тенденции развития гражданского общества в XXI в.

Кардинальные преобразования всех сфер жизни России в 90-е гг. XX в. поставили на повестку дня проблему гражданского общества как первоочередную. Формирование предпосылок для его создания пока решается очень медленно. Перераспределение собственности через проведенную приватизацию не привело, как предполагалось, к формированию многочисленного среднего класса. Собственность в большинстве своем хотя и перестала быть государственной, однако осталась в руках представителей правящего класса уже как частная собственность. Экономическая политика государства не стимулирует формирование предпосылок для увеличения численности среднего класса. Обесценивание денежных вкладов населения, высокий уровень инфляции, сильный налоговый пресс, ограничивающий предпринимательскую деятельность, отсутствие государственной поддержки развития производственной сферы, высокий уровень безработицы не способствуют становлению зрелого гражданина. Процесс формирования гражданина с неотъемлемыми правами и обязанностями, способного взять на себя ответственность за решение большей части своих проблем в рамках независимой от государства сферы гражданского общества, затягивается.

Кроме того, нужно учитывать, что во время президентской избирательной кампании 1991 г. россияне менее всего ориентировались в сути того выбора, который им предстояло сделать. Лозунги Б.Н. Ельцина не готовили рядовых избирателей к тем испытаниям, которые предстояли в связи с намечавшейся программой реформ. Они обещали людям через укрепление демократии и рыночных ценностей быстрый выход из политического и экономического кризиса и значительное повышение жизненного уровня. Такая тактика избирательной кампании вполне соответствовала общественным ожиданиям и надеждам россиян, которым порядком надоели пустые прилавки и продовольственные талоны последних лет «перестройки». Большинство граждан своими главными проблемами считали повышение материального благосостояния и усиление социальной защищенности.

Однако важно подчеркнуть, что ожидания большинства избирателей, на базе которых шло формулирование основных тактических лозунгов будущего президента, не имели ничего общего с его стратегической программой радикально-демократических преобразований в случае победы. Появление этих массовых предпочтений стало следствием перестроечных процессов социалистической системы, и все недовольство ее неэффективностью было тем не менее ментальным отражением структур социалистического сознания с вполне определенной иерархией ценностей и представлениями о социальной справедливости. Для большинства граждан надежды на улучшение своей жизни связывались не столько с получением возможности открытия частного предприятия или творческой самореализацией в условиях рыночной системы, а с совершенствованием социальной роли государства.

Тактическая борьба за власть демократических сил шла с опорой на особенности менталитета советских граждан. Стратегия преобразований объективно была направлена на разгосударствление, приватизацию, либерализацию, децентрализацию и т.д. Внедрение этих либерально-демократических принципов объективно сужало ресурсы государственных возможностей в социальной сфере и делало невозможным даже ее поддержание на прежнем уровне, не говоря уже о расширении и совершенствовании. Поэтому большая часть лозунгов и обещаний изначально была невыполнимой даже в случае более успешной реализации задуманной программы социально-экономических преобразований. Наиболее болезненным последствием снижения социальной и регулятивной функции государства стало формирование существенного разрыва в уровне доходов небольшой группы людей и большинства бедного населения. Вновь, как и до революции, воспроизводится конфронтационная биполярная социальная структура. Негативные последствия реформ, по сути, дискредитировали либеральные ценности, которые должны были заложить основу гражданского общества.

Заключение

В современных условиях избирателям трудно разобраться в тонкостях оппозиционных программ, представленных движениями демократической ориентации, в их теоретических аргументах и апелляциях к тому, какой демократия может быть, какой она должна быть и какой она будет в случае их победы на выборах. Они уже слышали основные доводы в пользу демократии из уст сегодняшних представителей властных структур и потому не хотят еще одного социального эксперимента. Безусловно, это также не способствует созданию стабильной правовой и социокультурной основы гражданского общества с соответствующей системой ценностей и представлений. Не создаются пока и реальные условия для демократической общественной самоорганизации снизу в рамках местного самоуправления. После событий октября 1993 г. деятельность Советов всех уровней прекратилась, а их функции были возложены на всех глав местных администраций. Тем самым была создана административно-исполнительная пирамида власти, строго ориентированная на одностороннее

подчинение по вертикали¹. Это затруднило создание благоприятных условий для эволюции менталитета россиян и формирования предпосылок для их демократической самоорганизации и самостоятельного удовлетворения своих ведущих потребностей и интересов. Без решения данных проблем невозможно структурирование гражданского общества и обеспечение условий для самореализации личности, ее основных прав и свобод.

ЛЕКЦИЯ № 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Введение

В предыдущих лекциях государственно-политическая организация общества рассматривалась в прямом ее отношении к народным массам. Однако на практике такого прямого отношения не существует. Связь тех или иных частей, слоев народа (классовых, национальных, социальных групп) опосредована политическими партиями и другими общественными объединениями. Уже не раз отмечалось, что общество – это не однородная масса, и его различные части имеют различные потребности и интересы, которые они хотели бы защищать и проводить в жизнь с помощью органов власти. Поскольку группы борются между собой, конфликтуют, сложную политическую игру ведут и представители их партий.

Отмечая это обстоятельство, французский политолог Алэн Турэн, один из создателей «социологии действия», подчеркивает, что всякий социальный процесс «состоит» из системы конфликтов социальных субъектов различного ранга и уровня. В итоге действия этих социальных субъектов ведется и борьба за власть. В конце концов, власть достается одной или другой партийной коалиции, а ее соперники остаются в оппозиции, а порой и уничтожаются организационно или даже физически.

Таким образом, аккумулируя или прогнозируя различного рода политические или социальные изменения, необходимо прежде всего осуществить анализ массы гражданских инициатив и движений, политических партий, что представляется весьма актуальным для сравнительно молодой отечественной политологии. На рубеже 80-90-х годов страну захлестнула волна митингов и кампаний то «в защиту», то «против» тех или иных сил. Руководство страной было потеряно. Распалась единственная в прошлом руководящая партия – КПСС, а возникшие на ее месте рыхлые и безыдейные партии не в силах совладать с выбитой у КПСС властью. Даже сегодня взявшие в России власть различные политические объединения демократической направленности либо не являются по существу партиями либо с большим трудом консолидируются в

¹ Лучков Н.А. Указ. соч. С. 151.

таковые. Все это говорит о важности изучения роли партий в обществе и соответствующей проблемы в политологии.

1. Партии в обществе, их функции и типология

В современных условиях не просто всесторонне раскрыть сущность политической партии, ее место и роль в общественно-политической жизни. В мире действуют многие сотни партий (только в России в последнее время возник не один десяток общефедеральных и региональных партий, различающихся по генезису, идеологическим основам, функциям, программам деятельности, принципам и формам организации). В учебной, монографической, справочной литературе встречается более 200 определений и называется более 30 разновидностей политических партий, что обусловлено сложностью вычленения наиболее существенных характеристик, определяющих типичный портрет и политическую суть этого феномена. Поэтому важно определить понятие «политическая партия».

В качестве рабочего определения можно использовать следующее: **политическая партия** – это организация, объединяющая на добровольной основе наиболее активных представителей тех или иных классов, социальных слоев или групп и предназначенная для их социального просвещения и придания их действиям по защите своих интересов целенаправленного и организованного характера, отстаивания их интересов в системе политических отношений и институтов. Исторический опыт показывает, что политические партии всегда и везде создавались как инструмент борьбы за власть, трансформации интересов различных социальных общностей, идейно-политических течений в реальную политику государства. И главная цель их деятельности – защита социально-политических интересов определенных групп населения, ради чего и ведется борьба за завоевание и удержание власти, установление взаимосвязей между обществом и государством. Эти оценки относятся к типичным, наиболее распространенным видам партий и позволяют отличить их от политических, малочисленных клик, парламентских групп давления, досуговых клубов. Более конкретно и полно предназначение партии проявляется в ее **функциях**. Опираясь на мировой опыт, можно назвать такие главные функции этого политического института, как:

- выявление, обоснование и формирование интересов определенных групп и слоев населения, главным образом тех, которые составляют социальную базу партии;
- социально-политическое просвещение, сплочение и активизация граждан на основе общности их коренных интересов, отражение этих интересов в политической идеологии и программе развития общества;
- разъяснение массам сложившейся ситуации и предлагаемой платформы действий, организация широкой поддержки программных требований со стороны населения; постоянная забота о расширении социальной базы партийной политики. В этих целях партия налаживает взаимодействие с профессиональ-

ными, экологическими, культурно-просветительными и другими общественными организациями и движениями, инициативно участвует в формировании общественного мнения, политическом воспитании граждан;

- участие в подборе, фильтрации и выдвижении кадров для самой партии, для формирования политической элиты, подготовки ее различных звеньев к политической деятельности, для обогащения политического опыта;

- организация борьбы за власть или в ее защиту, определение форм, средств и методов этой борьбы в зависимости от меняющейся обстановки (легальные и нелегальные, революционные и эволюционно-реформистские, вооруженные и без использования вооруженного насилия и т.д.); в условиях реальной демократии такая функция осуществляется конституционными способами, через систему демократических выборов органов центральной и местной власти;

- подготовка и проведение избирательных кампаний по формированию высших и местных органов власти, выдвижение в них своих сторонников, организация контроля за их парламентской деятельностью. Реализуя эту функцию, партии в странах с демократическими режимами выступают главными организаторами сохранения существующей государственной власти или ее замены. Именно они создают условия для мирной смены правительства;

- формирование в парламенте партийной фракции, служащей связующим звеном между партией и органами власти, мощным рычагом партийного воздействия на государственную политику в центре и на местах. Фракция широко использует законодательные инициативы, депутатские запросы. В силу важности роли в механизме законодательной власти для парламентской фракции характерна, как правило, высокая дисциплина, обязывающая депутатов – членов партии выступать единым фронтом при обсуждении и принятии законопроектов. Нарушение таких правил грозит исключением из фракции и партии, потерей возможности стать депутатом на следующих выборах;

- разработка принципов и форм отношений с другими политическими партиями, с учетом их социальной ориентации. Эти отношения могут быть отношениями сотрудничества, партнерства, что во многом зависит от гибкости, смелости руководства партии, его способности к компромиссам. Сложнее складываются отношения между партиями, отвергающими контакты, диалог. В этом случае они приобретают характер конфронтации, что резко ослабляет конструктивный потенциал противоборствующих организаций, их возможности обеспечить эффективную государственную политику;

- для партии, проигравшей борьбу за власть, важной функцией является организация парламентской оппозиции, давления на государственные органы, гражданского сопротивления политике властей, противоречащей интересам социальных слоев, чьи чаяния отстаивает партия.

Полнота реализации партиями своих функций, их социальное содержание зависят главным образом от уровня развития общества, его социально-классовой структуры и статуса партии в механизме власти.

Важную роль в исследовании политических партий играет их классификация, которая возможна на основе множества критериев – по программным

целям и идеологии, формам организации, методам деятельности и др. Особое значение имеет классификация политических партий по социально-классовому критерию. Речь здесь идет о том, интересам каких слоев населения служит партия, кому выгодна ее политика, как ее руководство поступает при решении различных политических вопросов и в делах, затрагивающих жизненные интересы общества. В современном мире можно выделить несколько типов политических партий.

1. Партии, идеология, программа и политика которых направлены на утверждение и совершенствование капитализма, различных форм социальных отношений в рамках буржуазного общества. Их различают по конкретным подходам, способам достижения программных целей, определяя как правоконсервативные, центристские и либерально-реформистские. В марксистской литературе эти партии обычно называют «буржуазными». Однако в свете современных реальностей это название нуждается в некоторых пояснениях. В условиях высокой организованности трудящихся западных стран буржуазные партии вынуждены не только защищать интересы капитала, но и в большей степени, чем прежде, считаться с интересами наемных работников. Это обусловлено тем, что сегодня без их широкой поддержки невозможно победить на выборах, сохранить преобладающие позиции в системе власти. Это вынуждает партийное руководство учитывать интересы различных слоев трудящихся в платформах своих партий в целях расширения их социальной базы. Ныне ряд буржуазных партий эволюционировали в массовые организации, опирающиеся на различные социальные слои населения. Например, Христианско-демократический союз, представители которого занимают ключевые позиции в органах власти Германии, Христианско-демократическая партия Италии.

2. Партии социалистического выбора, отстаивающие и выражающие интересы трудящихся, главным образом рабочего класса. Это – коммунистические, социалистические, социал-демократические, лейбористские партии. Общие цели их программ и политики – достижение свободы и равноправия личности, создание социальных гарантий для реализации ее прав и интересов, утверждение в обществе социальной справедливости, реальной демократии, солидарности людей труда; защита наемных работников от социального угнетения и эксплуатации, преодоление отчуждения работника от средств производства и управления обществом; приоритет общественной собственности на средства производства в рамках смешанной экономики, установление демократического контроля над развитием национального хозяйства с помощью главным образом экономических мер. На международной арене эти партии – приверженцы ненасильственного мира, мира без войн и вооруженных конфликтов, нового международного порядка. Они добиваются объединения усилий всех стран и народов в решении глобальных проблем современности.

Эта группа партий неоднородна. Общие программные цели с разной степенью полноты и последовательности отражаются в их политике с учетом специфики регионов, стран; многообразны средства и способы достижения этих целей. Среди партий этой группы можно выделить партии правого толка, со-

держание политики которых близко к курсу буржуазно-либеральных партий (Социал-демократическая партия России, Партия демократического социализма Японии, Партия труда Израиля и др.); центристские и левоцентристские партии, провозгласившие своими идеалами демократическое и гуманное общество, политический и идеологический плюрализм, смешанную экономику, в которой сохраняются позиции монополистического капитала (абсолютное большинство партий Социалистического интернационала, некоторые партии, возникающие на развалинах коммунистического движения), Народная социалистическая партия Бразилии, Монгольская социалистическая партия, Социалистическая партия Болгарии, Демократическая партия труда Литвы и другие; партии леворадикального направления, которые ориентируются на марксистскую концепцию социализма, пытаются творчески учитывать современные реальности, достижения мировой цивилизации (Коммунистическая партия Российской Федерации, Социалистическая партия трудящихся России, Российская коммунистическая рабочая партия и др.).

3. Партии, призванные защищать интересы преимущественно мелких собственников города и деревни, средних слоев. Они не только сохраняют, но и усиливают свое влияние на политическую жизнь общества. По международной классификации их именуют демократическими. В их рядах преобладают и задают тон представители интеллигенции, средних слоев. К ним правомерно отнести Свободную демократическую партию Германии, Болгарский земледельческий союз, Итальянскую республиканскую партию, Демократическую партию России и др. Большинство демократических партий исходят из того, что в наибольшей мере интересам средних слоев, мелких собственников отвечает система частного предпринимательства, защищенная государством от грабительских поползновений монополистических монстров, а также защита интересов трудящихся. В силу этого многие партии выступают в союзе не только с либерально-буржуазными организациями, но и партиями социалистического выбора. Однако под давлением слоев, занимающих господствующие позиции в экономике и политической жизни, они нередко непоследовательны в решении этой задачи в реальной политике.

4. Партии, идеология, платформа и практические действия которых имеют национально-демократическую окраску. Они возникают под влиянием роста национального самосознания народов, недовольства ущемлением их прав из-за нерешенных социально-экономических проблем на территории их проживания. Именно на такой почве возникли, например, Уэльская и Шотландская партии в Великобритании, Индийский национальный конгресс, партия Российское христианское демократическое движение.

Социальная база партий такого типа крайне неоднородна. И от того, представители какой социально-политической группы играют решающую роль в партийном руководстве, в значительной степени зависит социально-политическая ориентация партии. Зачастую объективные трудности государства, нации, этнической группы используют в своих эгоистических интересах воинственные националисты, навязывающие возникающим партиям сепаратистские,

реакционные платформы и действия, попирающие права других народов. К подобным объединениям можно отнести партию «Национальный фронт» во Франции, всевозможные неофашистские и расистские политические формирования в других странах. Опасное влияние воинственного национализма дает о себе знать в Национально-демократической партии Грузии, Украинской республиканской партии, Лиге свободы Литвы, Партии национальной независимости Эстонии.

5. Особую группу составляют партии, ориентирующиеся на верующих. Программные платформы этих партий опираются на догматы основных религий. Это православные, католические, мусульманские и другие партии. Они активно борются за усиление позиций своей религии в странах, регионах, на мировой арене, защищая права и интересы верующих. На содержание программ этих партий серьезное влияние оказывает не столько социально-классовый состав партии, сколько личностный фактор. Это обусловлено главным образом тем, что лидеры клерикальных партий пользуются особым доверием их членов в определении целей и задач партийной деятельности. В программах этих партий довольно сильно звучат общечеловеческие ценностные ориентиры, прежде всего нравственного характера – справедливость, милосердие, духовное самоочищение, добродетель. Клерикальные партии, являющиеся активным элементом политических систем многих стран, испытывают на себе мощное давление социальных сил, занимающих господствующие позиции в экономике и финансах страны.

Актуальна классификация партий и по их функциональным и организационным критериям. Опираясь на такие критерии, американский социолог Стивен Коэн выделяет четыре типа политических партий.

1. Партии авангардного типа, появившиеся в ходе развития рабочего движения. Для них характерны повышенные требования к вступающим в партию, детальная регламентация деятельности и внутренней жизни партии, строгая партийная дисциплина и т.д. Главный объект их политики – трудящиеся массы, повседневная работа по их социальному просвещению и организации во имя торжества справедливости. С. Коэн считает, что если авангардная партия приходит к власти, то она быстро становится частью административной системы, ее номенклатурой. Действительно, история знает немало подобных примеров. Так, в силу причин объективного и субъективного характера в государствах социалистического выбора авангардные партии превратились в ведущее звено командно-бюрократических режимов.

2. Партии, предназначенные главным образом для избирательных кампаний (сбора средств для их проведения, выдвижения кандидатов, организации агитации в их поддержку и т.д.). Как правило, такие партии не имеют фиксированного членства, партийных билетов, обязательных членских взносов. Они формируются за счет добровольных пожертвований корпораций, частных лиц, общественных организаций и ассигнований из государственного бюджета. Таковы, например, две ведущие партии США – Республиканская и Демократическая. Их нельзя называть организациями в строгом смысле этого слова. Чтобы к ним принадлежать, достаточно на выборах поддерживать их кандидатов. Как

политические организации они активизируют свою деятельность в связи с проведением выборов в центральные и местные органы власти. Но поскольку такие выборы практически бывают каждый год, то эти партии ведут работу почти постоянно на уровне своих немногочисленных органов управления.

3. Парламентские партии. Их основные функции схожи с задачами вышеназванных партий. Однако они более многообразны и охватывают весь спектр парламентской деятельности: разработку стратегии и тактики избирательных кампаний, программ, реализации которых они будут добиваться в органах власти; изучение общественного мнения об обстановке в различных регионах и стране в целом, оценку формальных и неформальных лидеров; подбор и выдвижение кандидатов, их подготовку к участию в избирательной кампании, а затем и к деятельности в системе государственных органов; идеологическую и организационную работу по обеспечению победы кандидатов на выборах; решение технических и финансовых вопросов, связанных с выборами; организацию противодействия конкурирующим партиям и их кандидатам; контроль за деятельностью избранных депутатов и их фракций в парламенте, муниципалитетах и т.д.

Парламентские партии имеют компактную организационную структуру и постоянно функционирующие органы управления. Принципы их внутренней жизни допускают существование различных течений и даже фракций. Этот вид партий характерен для многих стран мира.

4. Партия-община или партия-клуб. Она представляет собой массовую организацию, объединяющую граждан не столько по принадлежности к какой-либо политической платформе, сколько по общности взглядов, интересов, культурных запросов. В такую партию люди вступают, чтобы удовлетворить потребности в общении, обсуждении насущных, жизненно важных проблем с близкими по духу. К этой группе можно отнести организации «зеленых», объединения защитников исторических памятников, «синих» (борются за коренное улучшение социальной экологии), всевозможные ассоциации, клубы по интересам. В последние годы происходит их политизация. Многие из партий-общин, или партий-клубов, становятся активными субъектами избирательных кампаний, участниками массовых политических акций. В Германии, ряде государств СНГ «зеленые» объединили свои организации и официально провозгласили создание политических партий защитников природной и социальной экологии, которые активно включились в парламентскую борьбу.

Последние три вида партий обходятся минимумом штатных работников, численность которых значительно возрастает во время предвыборных кампаний, в том числе и за счет граждан, активно включающихся в партийную работу на общественных началах. Относительная малочисленность постоянного аппарата не избавляет эти партии от возникновения слоя партийных чиновников со своими корпоративными интересами, присваивающих себе право говорить и действовать от имени членов партии и избирателей. Эта «болезнь» особенно характерна для стран, где у большинства населения низкая политическая культура, весьма ограничен опыт участия в политической жизни.

5. «Карманные партии» – это небольшие по численности организации,

созданные, как правило, несостоявшимися лидерами «под свою» программу, для реализации своих вождистских, эгоистических устремлений. Подобные партии функционируют на уровне немногочисленного руководства и прежде всего самого лидера, не имея «очерченной» социальной базы. В них лидеры, писал Р. Михельс, пользуются столь неограниченным влиянием, что влиять на членов партии можно только повлияв на лидера (Либерально-демократическая партия России).

Вывод: таким образом, указанные типы партийных объединений и партий составляют обширный спектр пространства политической борьбы за власть в современном обществе.

2. Некоторые тенденции в эволюции партий

В 80-90-х годах XX века отчетливо обозначились такие тенденции в развитии общества, как падение влияния многих традиционных партий, в том числе коммунистических, усиление в некоторых из них центробежных процессов, происходит самоликвидация ряда партий, их раскол или коренная реорганизация. Главная причина таких негативных явлений – бюрократизация, закостенелость организационных структур и методов партийной работы, догматизация идеологических и программных установок, неспособность к самообновлению, учету в политике новых реальностей. Под давлением названных тенденций руководство и актив партий производят переоценку ценностей, ищут пути модернизации партийных структур, программных установок, повышения эффективности своей политики.

В деятельности партий на первый план выходят проблемы, связанные с проведением избирательной кампании и парламентской деятельностью как главным направлением политического противоборства по вопросу завоевания или удержания власти. Поскольку определяющим условием победы на выборах в центральные и местные органы власти является завоевание большинства избирателей, усилилось стремление партий к расширению своей социально-классовой базы. В их платформах нашли отражение (в различной степени) общечеловеческие интересы. Стали учитываться не только потребности и чаяния «базового» класса, социального слоя, но и других групп населения. Меняется и терминологическая атрибутика. Вошли в оборот новые термины – «партия для всех», «партия народа», «общественная партия», которые взяли на вооружение не только организации социалистического выбора, но и политические объединения, отстаивающие интересы крупного бизнеса, других состоятельных слоев общества.

Надо согласиться с мнением, что термин «партия для всех» нельзя понимать буквально. Нередко это одна из многочисленных мифологем, которые усиленно распространяются информационно-пропагандистскими аппаратами самих партий. Существует несколько каналов мощного воздействия на политику партий со стороны определенных социальных групп. Прежде всего, это система финансирования партийной деятельности. Членские взносы и принятые в ряде стран (Германии, Италии и других) государственные дотации покрывают

лишь часть расходов. Для функционирования многих буржуазных партий большое значение имеют пожертвования крупных корпораций, субсидируемых ими же различных фондов, взятки партийным чиновникам. Не случайно М. Вебер отмечал, что судьба партии во многом зависит от «босса», в качестве которого выступают предприниматель, или правление корпорации, или руководство ряда компаний и банков.

Кстати, для общественности нашей страны не является секретом щедрая материальная поддержка, получаемая партиями и движениями либерально-буржуазного направления от биржевиков, кооператоров и предпринимателей. Так создается реальная возможность для воздействия на политическую и социальную ориентацию партии, для сращивания партийного руководства с капиталом. Социал-демократические и некоторые коммунистические партии получают дополнительные средства от крупных профцентров и хозяйственной деятельности (как правило, издательской).

Итак, партия не может отстаивать интересы всех. Но каждая партия, определяя свою программу и политику на основе интересов различных социальных групп, может рассчитывать на завоевание большинства избирателей. В современных условиях большинство партий более терпимо относятся к инакомыслию в своих рядах. Предел такого «терпения» – основные программные цели. А платформа конкретных задач и действий парламентской фракции и правительства, если партия правящая, принимается та, которая соберет наибольшее число голосов в партии. Некоторые партии по своей структуре являются федерацией фракций. Однако определяющее влияние на содержание партийной политики оказывает наиболее массовая и авторитетная из них, платформа которой получила наибольшую поддержку граждан. Именно эта часть «партии для народа» определяет ее социально-классовую суть. Так, социальное лицо Австрийской народной партии (700 тыс. членов) в наибольшей степени зависит от крупных промышленников и аграриев, интересы которых в партии отстаивает Союз хозяев. В партию также входят Союз рабочих и Крестьянский союз. Разделена на несколько фракций Либерально-демократическая партия Японии; у каждой из них своя организация, свое руководство, свой лидер. Основная функция партии – организация выборов – также осуществляется на фракционной основе при координации общепартийного руководства.

Показателен и другой пример. В 50-60-х годах во многих социал-демократических партиях ведущую роль играли группировки правого толка, склонявшиеся к проведению буржуазной политики. С конца 70-х определяющая роль переходит к левоцентристским группировкам, добившимся эволюции политики Социалистического интернационала в сторону большего реализма, более последовательной защиты интересов трудящихся на основе реформирования капитализма. Это нашло отражение в программном документе – «Декларации принципов Социалистического интернационала», одобренной в 1989 г. его XVIII конгрессом.

Существование внутри массовых партий различных течений в нашей печати нередко оценивается как их слабая сторона. Несомненно, существование в

партии группировок со своими платформами создает серьезные трудности, вплоть до острых противоречий, таящих угрозу единству партии и даже способных ее расколоть. В свое время были ослаблены позиции Компартии Индии в результате выхода из нее ряда группировок, образовавших Компартию Индии (марксистскую) и Компартию Индии (марксистско-ленинскую). В конце 1991 г. фракционная борьба Компартии Великобритании привела ее к расколу на 6 малочисленных группировок, соперничающих между собой. Однако большинство политологов справедливо считают: внутривнутрипартийный плюрализм, функционирующий в границах программы и устава партии, при сильном, сплоченном ядре ее членов имеет больше плюсов, чем минусов: усиливает аналитическую дальновзоркость партии при оценке обстановки и перспектив ее эволюции; расширяет возможности выбора оптимального варианта программных целей и задач, путей их решения; расширяет возможности партии оказывать влияние на разнородные слои населения; способствует выявлению новых партийных лидеров и т.д. Таким образом умножаются каналы партийного воздействия на развитие общества.

Стремление партий перенести центр тяжести своей деятельности в сферу парламентской политики питает и другие тенденции в их тактике. Усиливается поиск союзников, курс на создание блоков партий на основе общего лозунга, конкретных общих задач. В этом проявляется активное использование политики компромиссов в интересах укрепления потенциала партии. Такая тенденция просматривается и в молодом, еще незрелом плюрализме нашей страны. Так, например, в преддверии парламентских выборов 1999 года ряд сравнительно небольших партий с весьма скромными шансами на победу образовали межпартийный блок «Союз правых сил». Нередко таким путем малочисленные партии во главе с амбициозными лидерами рассчитывают оттеснить на задворки общественной жизни политических оппонентов, пробиться в структуры власти.

На мировой арене наблюдается и такая тенденция – партии проявляют повышенный интерес к формированию под своей эгидой внепартийных объединений, движений, клубов, к работе со всевозможными неполитическими союзами. Через них партийное руководство надеется значительно расширить социальную базу своей партии, добиться поддержки ее политики со стороны профсоюзов, женского, молодежного, кооперативного, экологического движений. Массовость и активность их поддержки зависят от характера отношений с ними партии.

Межпартийное соперничество вынуждает партии вести поиск путей повышения эффективности своей политики и в других направлениях. Они учитывают возможности современных средств информации. Благодаря техническим новшествам во многих партиях сокращаются и упрощаются организационные структуры. Они становятся более гибкими, подвижными, оперативными в решении срочных проблем, уточнении программы действий.

Партийное руководство столкнулось с необходимостью адекватной реакции на особенности современного избирателя, для которого характерны возросший общеобразовательный уровень, многообразные жизненные запросы,

большая самостоятельность в оценках политических и иных процессов, социальном поведении. Поэтому лозунговые платформы зачастую не вызывают интереса у избирателя развитых стран. Необходимы тщательно разработанные и обоснованные предложения.

Надо согласиться с мнением, что сегодня возрастает ориентация партий на защиту общепартийных интересов, на противодействие политическим амбициям лидеров, их попыткам свернуть внутрипартийную демократию.

В целях укрепления связей партий с различными социальными группами и слоями общества, с трудовыми коллективами широко используются средства социологических исследований – анкетирование, опросы, мониторинг общественного мнения, организуются встречи с населением, диспуты, больше внимания уделяется работе исследовательских и информационных институтов партий.

Вывод: Итак, партии как феномен политической жизни находятся в постоянном движении, изменении, саморазвитии. И те партии, которые в своей внутрипартийной жизни и деятельности учитывают современные тенденции, обладают благоприятными возможностями для поддержки избирателями и играют ведущую роль в формировании центральных и местных органов власти.

3. Многопартийность и ее роль в системе власти

Классифицируя партии по их статусу в политической системе, можно выделить правящие и оппозиционные партии. С появлением последних возникает многопартийный механизм власти, который остается в центре политических дискуссий. Немалое число политических деятелей, граждан относятся отрицательно или по крайней мере настороженно к многопартийности. Одни считают, что многопартийность раскалывает общество на противоборствующие политические группировки, мешает концентрации сил на решении важнейших задач, стоящих перед обществом, угрожает его стабильности. Вывод о ненужности оппозиционных партий после ликвидации КПСС прозвучал даже в высших органах власти России. Другие, наоборот, утверждают, что лишь многопартийность является идеальным вариантом политической системы. Таковы полярные позиции.

Исторический опыт свидетельствует: однопартийность присуща, как правило, политической жизни общества, где не сложилась зрелая социально-классовая структура, сохраняются отсталая экономика, низкий уровень политической культуры большинства населения, не получила развития демократия. А отсюда и политическая пассивность граждан. В таком обществе формируется мощная партия, которая концентрирует в своих руках не только функции политического руководства, но и административно-хозяйственные, сращивается с государством, порождая своеобразный гибрид – партию-государство. Опираясь на всю мощь механизма власти, она обеспечивает себе полную гегемонию в общественно-политической жизни страны. Другие партии могут сохраниться, но они существуют в качестве филиалов, придатков правящей партии. В подобной ипостаси выступали демократические партии в ГДР, Польше, Че-

хословакии и ряде других государств.

Главный порок однопартийности состоит в том, что тормозится социальное развитие общества, замедляется его демократизация, благодаря чему сохраняется отчуждение основной массы населения от участия в политической жизни и создаются благоприятные условия для сосредоточения в руках партийно-государственной бюрократии основных рычагов власти.

Однако есть и другое мнение. В частности, С. Коэн допускает возможность настоящей демократии при однопартийной системе, но при ряде условий. Одно из них – последовательная коренная демократизация политической жизни страны, деятельности и внутренней жизни партии. Необходимо обеспечить такой уровень внутрипартийной демократии, когда членам партии и различным течениям в партии предоставлены политические гарантии и реальные права для участия в разработке стратегии и тактики, выступления со своей платформой и отстаивания своих позиций.

В современном мире в большинстве государств функционируют многопартийные политические системы, конкретное содержание которых зависит от сущности общественного строя, развитости таких взаимосвязанных объективных факторов, как:

- уровень развития социально-классовой структуры, формирование внутри классов и вне их разнообразных социальных групп и слоев со своими специфическими интересами. В результате усиливается общественная потребность в политической партии для выражения и защиты этих интересов и их сопряжения с общегосударственными интересами;

- демократизация всех сфер общественной жизни, завоевание большинством граждан реальных политических прав и свобод; утверждение конституционного порядка, торжество закона. Только в такой обстановке обеспечивается самостоятельность и равноправие всех партий, возможны цивилизованное соревнование, конкуренция их идеологий и платформ, защита интересов тех или иных слоев населения;

- формирование высокой политической культуры, без чего невозможна реализация ведущих принципов зрелой многопартийной политической системы: признание суверенитета народа, приоритета прав и свобод граждан; отказ от конфронтации и насилия, от стремления к диктатуре; приверженность к компромиссу в интересах консолидации сил социального прогресса; терпимость к инакомыслию, уважительное отношение к позиции меньшинства; демократическая процедура принятия государственных решений; постоянная работа о нейтрализации центробежных тенденций в обществе; создание правовой защиты от разрушительных тенденций в обществе; создание правовой защиты от разрушительных антагонизмов, порождаемых нерегулируемыми частнособственническими отношениями.

На этой базе формируется зрелый субъективный фактор, осознание руководством партий необходимости придерживаться принципов плюрализма, цивилизованных методов политической борьбы, ведения ее в рамках требований законов. Это условие крайне важно для функционирования многопартийности

цивилизованного типа. Именно к такому типу эволюционирует многопартийность в развитых странах. Что для нее характерно? Прежде всего двухпартийный механизм власти (или двух межпартийных блоков), в котором наряду с правящей партией действует партия, не получившая поддержки большинства избирателей, но завоевавшая определенное количество мест в высших и местных органах власти. Она участвует в их работе как оппозиционная сила. Другие, менее влиятельные партии выполняют функции поддержки правящей партии или давления на органы власти, когда они блокируются с оппозиционной партией.

Вместе с тем современные двухпартийные системы, видимо, нельзя оценивать однозначно как механизм манипулирования сознанием и поведением граждан, исходя из интересов класса, господствующего в экономике. По своей социально-политической сути такая система в какой-то мере отражает и интересы более широких слоев населения. Ныне победа той или иной партии в избирательной кампании в решающей степени зависит от позиции наемных работников. Для обеспечения их поддержки на выборах мало одних обещаний, нужны реальные блага. Это понимают сегодня лидеры и правящих, и оппозиционных партий. Кроме того, более чем в 30 странах одной из основных влиятельных противоборствующих партий является социал-демократическая, ориентирующаяся главным образом на людей труда, на поддержку рабочего и демократического движения. Такие партии, находясь у власти, добились значительного улучшения жизни большинства трудящихся Швеции, Австралии, Новой Зеландии, Австрии, Германии, Франции и др.

В условиях многопартийности в известной степени ослабляется господство класса, ограничивается пагубное влияние управленческой бюрократии на политическую систему общества. Провозглашается верховенство закона. Представители трудящихся получают доступ к решению общегосударственных задач и могут использовать органы власти для защиты своих прав и интересов. Создаются возможности для свободного соревнования политических партий. Безусловно, на уровень его «свободы» накладывают отпечаток «ножницы» имущественного неравенства. Сверхбогатые слои населения и выражающие их интересы политические организации обладают значительными преимуществами в соревновании партий, в их борьбе за власть. Однако в условиях современного соотношения социально-политических сил они, находясь у власти, не могут не учитывать интересы тех, кто живет за счет продажи своей рабочей силы. Причем «чужие» интересы они учитывают настолько, насколько это выгодно им самим.

При многопартийности формируется механизм конкуренции, соперничества между партиями, блоками партий, а через них и между классами, социальными слоями. Механизм конкуренции, действующий в цивилизованных формах, в рамках закона, решает ряд задач, крайне важных для политической системы и всего общества (способствует выдвижению альтернативных вариантов социального прогресса, дальнейшей демократизации общественной жизни), расширяет массив активных участников политического процесса, способствует реформированию, самосовершенствованию общественной системы.

Оппозиционные партии полезны и как гарантия против некомпетентности, злоупотреблений в системе власти. Они не прощают ее представителям промахов, ошибок, невнимания к людям, понуждают их выполнять управленческие функции более эффективно. Это достигается благодаря осуществлению оппозиционными партиями контроля за деятельностью представителей правящей партии в законодательных и исполнительных органах власти. Они, как «конкурент-противовес», противостоят (не всегда успешно) попыткам вывести государственную политику за рамки коренных интересов общества.

Многопартийность благотворно влияет и на внутреннюю жизнь партии. Перед лицом конкурентов ее руководство вынуждено проявлять больше инициативы в совершенствовании структуры партийных органов, программы, стратегии и тактики, средств и методов деятельности. Без этого нельзя привлечь на свою сторону избирателей, победить в политической борьбе. В атмосфере межпартийного соперничества выявляются истинные лидеры, компетентные руководители.

Однако даже довольно цивилизованный вариант многопартийности порождает и определенные трудности. Непрерывное противодействие оппозиции отвлекает внимание правящей партии на межпартийную борьбу. В свою очередь у оппозиционной партии вырабатывается стереотип преимущественно негативной оценки политики законодательных и особенно исполнительных органов власти. Нередко узкопартийный эгоизм заслоняет общегосударственные интересы, подталкивает партии на использование нежелательных методов и средств достижения своих целей. В результате происходит резкое обострение межпартийных отношений, они приобретают деструктивный характер.

Эффективность многопартийной системы власти зависит от зрелости объективных условий и субъективного фактора. Недостаточная их развитость ведет к многопартийности деформированной, «дикой», характеризующейся применением нецивилизованных средств и методов межпартийной борьбы, забвением партийной элитой жизненно важных проблем, вставших перед обществом.

Вывод: Резюмируя все сказанное, необходимо ответить на вопрос – какая партия имеет наибольшие возможности в условиях многопартийности стать правящей? Иначе говоря, какие параметры определяют прочность позиций, значимость партии в общественной системе? Есть несколько таких параметров. Это:

- постоянное стремление опереться на данные науки, умение чувствовать пульс политической жизни и учитывать новые реальности в своей политике;
- способность обеспечить массовую поддержку своих программных целей и задач; задействовать наиболее эффективные методы, средства и формы организации и мобилизации своих сторонников, развития их политической активности; инициативно вести работу в массовых общественных организациях с целью добиться их поддержки;
- накопленный опыт политического руководства, умение оценить его с позиций урока правды и творчески использовать в новой ситуации;
- мобильность и гибкость партийной тактики, способность оперативно

вносить в нее коррективы, быстро менять свои лозунги, средства, способы достижения поставленных целей с учетом меняющейся обстановки; готовность смело идти на компромиссы, на формирование блоков, заключение союзов (хотя и временных) с другими партиями и организациями;

– эффективное сочетание стремления опираться на массы, выражать то, что они сознают, с практическими шагами по выявлению и подготовке подлинных лидеров, способных занять высокие посты в партии и системе власти. Их отсутствие оборачивается трагедией для партии. М. Вебер отмечал, что если партия оказывается без общепризнанного вождя, то поражения будут следовать одно за другим;

– степень сплоченности, организованности, дисциплины, активности членов партии, гибкость структуры и методов работы, характер источников и величина финансовых средств.

Названные условия и параметры, определяющие прочность позиций партии, ее статус в политической системе, вытекают из анализа международного опыта. Для формирования в нашей стране партий, способствующих утверждению демократического, гуманного общества, они имеют не столько теоретическое, сколько главным образом практическое значение.

4. Место и роль общественных организаций и движений в политической жизни общества

Активную позицию на современной политической сцене занимают различного рода общественные организации и движения.

Объединения людей с общими взглядами на природу, общество, искусство и т.д., с общим типом поведения известны с глубокой древности. Достаточно вспомнить многочисленные философские школы античности, рыцарские ордена, литературные и художественные школы средневековья, масонские ложи, клубы нового времени. При этом прослеживается четкая зависимость: чем выше уровень развития демократии и, стало быть, уровень политической культуры, активности членов общества, тем больше возникает в нем разнообразных социальных организаций и движений. Немаловажное значение имеет и конкретно-историческая ситуация в стране. Чем острее противоречия, чем больше трудно разрешимых проблем, тем заметнее рост самостоятельных объединений и движений.

Какое место занимают они в политической структуре общества, какую роль играют в современной политической жизни?

Как известно, общественные организации и движения, в отличие от государственных институтов, не имеют властных полномочий, т.е. не могут принимать общеобязательных решений и требовать их выполнения. Отличаются они и от политических партий, не ставя своей целью овладеть государственной властью и в этом смысле не являясь изначально политическими организациями, хотя их деятельность и может приобретать политический характер. Общественные движения и организации – это добровольные формирования, возникшие в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся

на основе общих интересов и целей. Государство напрямую не вмешивается в их деятельность, но регулирует ее в соответствии с действующим законодательством.

Основными принципами деятельности общественных объединений являются добровольность, сочетание личных и общественных интересов, самоуправление, равноправие участников, законность и гласность.

Следует различать общественные организации и общественные движения.

Общественные организации – это массовые объединения граждан, возникшие по их инициативе для реализации долговременных целей, имеющие устав и характеризующиеся четкой структурой.

Общественные движения тоже носят массовый характер и создаются для определенных целей, что роднит их с общественными организациями. В то же время между ними есть и существенные различия. Во-первых, общественное движение может быть структурно не оформлено. Во-вторых, общественное движение объединяет нередко множество организаций разных социально-политических ориентаций. Оно не всегда состоит из единомышленников, может включать группы и течения, объединяющиеся из тактических соображений и расходящиеся в программных установках. Таково, например, современное движение, получившее название «Отечество – вся Россия», в котором объединились сторонники реформ из самых разных политических партий и организаций. В-третьих, цели общественного движения, как правило, не имеют долговременного характера, оно возникает для выполнения определенных тактических задач и после их решения либо распадается, либо консолидируется в новые политические партии или общественные организации.

Польский политолог Ежи Вятр справедливо выделяет такие стадии развития движения: возникновение, агитация, развитая деятельность, затухание.

Следует отметить, что есть формы объединений, в которых сочетаются признаки общественных организаций и движений. Это различные фронты, например, Народный фронт, Фронт национального спасения, Патриотический фронт и т.д.

В нашей стране с середины 80-х годов среди общественных организаций стали выделяться так называемые неформальные объединения. Особенностью неформальных объединений является то, что в них нет индивидуального членства и других признаков институциональной организации. Они возникли в качестве альтернативы традиционным организациям (профсоюзам, комсомолу, союзам писателей, журналистов и т.д.).

Если традиционные организации были интегрированы в систему партийно-государственного аппарата, получали постоянную идеологическую и финансовую поддержку, то неформальные организации изначально возникли без санкции государственных и партийных органов, на основе полной самостоятельности и независимости от государственных учреждений. Более того, многие из них были оппозиционными и даже враждебными официальным органам власти, например, движение «Мемориал».

Вывод: По мере перехода от тоталитаризма к демократическому укладу

жизни сам термин «неформальные» применительно к этим объединениям теряет смысл, потому что большинство из них действует легально и признается государством. Сегодня их правильнее называть самодеятельными объединениями.

5. Типология и функции общественных организаций

Существуют различные критерии классификации общественных организаций. Чаще всего их различают по характеру взаимосвязей или по роду деятельности. С политической точки зрения в основу типологии общественных организаций могут быть положены цели организации. Такими целями являются либо защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод (профсоюзы, Союз ветеранов, Детский фонд и т.п.); либо удовлетворение профессиональных и любительских интересов (педагогические общества, Союз журналистов, писателей, художников и т.п.); либо участие в благотворительной (общество милосердия, Фонд мира) или другой социально значимой деятельности: например, охрана природы (экологическое общество «зеленые»), развитие международных связей (общество дружбы, народной дипломатии и т.п.).

Различие целей дает основание осуществить типологию по виду деятельности. Так, можно указать на научно-технические общества, общества в сфере просвещения и культуры, спортивные и туристические, охраны здоровья, религиозные, экономические.

Основанием для классификации могут быть и другие критерии: по классовому признаку, по национальному, демографическому, по степени организации, по масштабам деятельности, по методам и способам действия.

Различные цели общественных объединений определяют и многообразие их функций. К числу главных функций общественных объединений можно отнести следующие: выражение, представление и защита интересов граждан, привлечение людей к управлению государственными и общественными делами (политическая социализация). Все объединения выполняют также функции связи с другими политическими институтами и организациями.

Есть и еще одна – общая для всех общественных объединений – функция, которую можно назвать функцией давления на официальные институты власти.

Выше уже отмечалось, что общественные объединения (будь то предпринимательские, профсоюзные, религиозные и т.д.), как правило, не претендуют на политическую власть в обществе. Но это не означает, что они не пытаются влиять на нее для обеспечения своих специфических интересов. Осуществляя давление на политическую элиту, они пытаются побудить ее действовать в своих интересах.

Главным объектом давления является госаппарат. Именно госаппаратом принимается большинство политических решений. Для осуществления своего влияния на госаппарат, парламент и другие институты власти внутри общественных движений и объединений зачастую создаются специальные группы

давления из наиболее авторитетных представителей средств массовой информации и т.п. Они применяют самые разнообразные методы – от убеждения, агитации до прямого действия. Так, в США группы давления воздействуют на законодательную деятельность через лобби, действующие в обеих палатах американского конгресса. Примеры ведомственного и регионального «лоббизма» отмечаются и в работе Федерального Собрания Российской Федерации.

Одной из отличительных особенностей и ведущих тенденций современной эпохи является рост и усиление влияния массовых демократических движений. Многообразные по форме, движущим силам и классовой сущности, они включают в себя традиционные (прежде всего профсоюзы, женские, молодежные) и новые социальные альтернативные движения (антивоенное, экологическое и т.п.). Для традиционных общественных организаций характерны институционализация, наличие определенной идеологии, стратегии и тактики деятельности. Типичной и наиболее распространенной из традиционных организаций являются профсоюзы.

Профессиональный союз – это негосударственная общественная организация, объединяющая людей труда одной и той же профессии или занятых в одной и той же отрасли производства. Профсоюзы призваны защищать экономические и социальные интересы трудящихся (не только членов профсоюза), поднимать уровень культуры и социализации как трудящихся, так и членов их семей. Возникнув в конце XVIII в. в Англии и США, профсоюзы постепенно формируются во всех промышленно развитых странах, выполняя в политической системе функцию давления, выступают в качестве представителя интересов наемных работников по вопросам, касающимся их труда и быта. Наибольшую роль профсоюзы играют в тех странах, где они тесно сотрудничают с политическими партиями, опирающимися в своей деятельности на рабочий класс. Такого рода координация деятельности профсоюзов и партий характерна для Великобритании, Германии и Скандинавских стран, где доминирующим влиянием среди рабочего класса обладают социал-демократы, а профсоюзы находятся под их идеологическим и политическим воздействием. Существуют профсоюзы, связанные с партиями, находящимися в оппозиции к правительству и, следовательно, не имеющие непосредственного воздействия на социально-экономическую политику государства (например, в Италии). Они не могут рассчитывать на поддержку своей борьбы со стороны государства, а потому более склонны к использованию радикальных методов давления.

В нашей стране профсоюзы долгое время были целиком интегрированы в политическую систему, их работа оказалась забюрократизированной, заорганизованной. Многие десятилетия официальные советские профсоюзы были не столько заступниками рабочих, сколько «вспомогательными рычагами», «приводными ремнями» государственного механизма в сфере труда и производства. В настоящее время профсоюзы ведут настойчивый поиск новых демократических форм и методов работы, принципов организации и взаимоотношений, пересматривают свою роль, место и функции в обновляющейся политической системе страны. Как альтернатива традиционным профсоюзам возникают аль-

тернативные профессиональные объединения, например, Российское объединение профсоюзов «Солидарность».

Важнейшим среди демократических движений является **женское движение**. Оно характеризуется возросшей активностью его представительниц во всех сферах общественной жизни. В наши дни это движение известно на Западе под названием неофеминистского. В нем объединены женщины разных возрастов, национальностей, социальных групп и профессий. В неофеминизме существуют различные направления, они существенно отличаются друг от друга во взглядах на причины дискриминации женщин, пути и движущие силы «женских революций», на их конечные цели.

Так, в частности, либерально-реформистское (умеренное) крыло неофеминизма видит причины демократизации женщин в неверных представлениях о ее роли в обществе, прочно укоренившихся в сознании обоих полов. Эмансипация женщин, считают представительницы этого направления, представленного в нашей стране движением «Женщины России», станет возможной благодаря постепенной перестройке сознания и проведению системы реформ, призванных улучшить положение женщин в семье и социально-экономической сфере.

Радикально-экстремистское течение неофеминизма акцентирует основное внимание не на повышении социального статуса женщины в обществе, а на вопросах брака, семьи, сексуальных отношений. «Первопричиной всех зол» они считают извечный «мужской шовинизм», наиболее четко проявляющийся в межличностных и сексуальных отношениях. По мнению представительниц радикального крыла неофеминистского движения, освобождение женщин возможно на путях разрушения всех институтов, созданных угнетателями-мужчинами, т.е. государства, партий, профсоюзов, церкви, армии, полиции, семьи и т.д. По мнению радикальных неофеминисток, среди всех существующих институтов современного общества в первую очередь должна быть уничтожена семья как первооснова эксплуатации и разрушения женской личности. Требования ликвидации семьи дополняются лозунгами полной сексуальной свободы, отказа от материнства для достижения конечной цели феминистской революции, которая призвана устранить все существующие различия по признаку пола.

Среди новых социальных движений выделяется **антивоенное движение**, ставшее важным фактором как внутривнутриполитической, так и международной жизни. Оно родилось, когда люди почувствовали реальную угрозу атомной смерти. В его рядах представители практически всех слоев населения. При всей своей многоцветности и противоречивости антивоенное движение вовлекло в борьбу за мир миллионы людей.

Еще одним важнейшим направлением демократических движений современности является **экологическое движение**, выступающее в защиту окружающей среды. Это относительно новое общественно-политическое движение возникло в Германии, Франции, Швеции и других западных странах в конце 60-х годов. Экологическое движение составляет социальную базу партий «зеленых», функционирующих в ряде стран. «Зеленые» выступают за совер-

шенствование законодательства, использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, закрытие вредных производств, в защиту естественного ландшафта, против различных форм загрязнения окружающей среды, ведут борьбу за снижение шумового фона в городах и на предприятиях, более широкое использование вторичных ресурсов, сохранение природы.. Экологическое движение ставит своей целью предотвращение глобального экологического кризиса. В России это направление представлено движением «Кедр».

Вывод: Разумеется, перечисленные направления не исчерпывают всего богатства ориентаций массовых демократических движений. Существуют религиозные, молодежные и прочие движения. Теоретические разработки и практическая деятельность новых социальных движений показывают, что они возникли как форма общественного протеста против ущемления демократических прав и свобод личности. Отражением глобального характера массовых демократических движений стало образование международных негосударственных организаций.

6. Общественные движения в России: исторический опыт, современные проблемы и тенденции развития

В дореволюционной России насчитывались сотни различных клубов, ассоциаций, созданных по различным признакам на основе добровольности участия. В 1916 г. было зарегистрировано 65 только всеимперских самодельных обществ. Следует, однако, заметить, что большинство из них носило замкнутый, элитарный характер.

В первые годы после Октябрьской революции возникли новые общественные объединения, различные добровольные общества и фонды. К середине 80-х годов в стране было около 100 всесоюзных добровольных обществ, более 200 республиканских и около 800 местных.

Однако наряду с количественным ростом происходили определенные качественные изменения. Профсоюзы, комсомол, творческие союзы, добровольные общества по мере интегрирования в административно-командную систему отрывались от своих естественных корней и интересов создавших их групп и слоев населения. Именно кризис «гражданских» общественных организаций в немалой степени способствовал бурному росту различных альтернативных самодельных формирований.

Укажем лишь на основные и наиболее устойчивые в данное время формы в виды общественно-политических объединений.

Самыми массовыми стали **Народные фронты** (НФ). Это широкие объединения политических групп и союзов, выступающих на общей платформе. По декларируемой политической ориентации выделяют НФ демократические и национально-демократической направленности. Последние представлены практически во всех бывших республиках СССР, а в ряде из них в начале 90-х годов НФ победили на выборах и пришли к власти. Их «оппонентами» стали интерфронты, возникшие в ответ на ущемление интересов некоренного населения.

Многие интердвижения различных регионов включает Народно-патрио-

тический фронт (НПФ). НПФ выступает против рыночной экономики, за плановое ведение хозяйства, за сохранение всех социалистических принципов.

Среди национально-патриотических движений большую известность получили движения «Русское национальное единство», «Память», к которым относят себя многочисленные русско-патриотические фронты и группы. Некоторые участники этого движения пытаются связать идеалы сильной власти и государственности времен Сталина с идеалами российской великодержавности и славянофильства. Другие проповедуют откровенный шовинизм, требуя возврата к монархии и возрождают теорию и практику черносотенства.

Клубы, объединения, ассоциации являются наиболее распространенной формой организации альтернативных движений. Широкий общественный резонанс получает деятельность объединений и клубов избирателей, политических клубов, фондов социальных инициатив и изобретений. Их программы имеют общие цели: поддержка радикальных реформ во всех сферах общественной жизни, стремление к общественному самоуправлению и восстановление человека как субъекта политики.

Существенную роль в политической жизни страны в конце 80-х-90-е годы стало играть **рабочее движение** (клубы, стачкомы, забастовочные комитеты).

Вывод: Стоит также отметить, что создают свои общественно-политические объединения и представители других социальных групп – предприниматели, военнослужащие, работники культуры.

7. Неформальные молодежные организации и движения

В середине 90-х годов по экспертным оценкам в стране насчитывалось около 60 тысяч неформальных объединений и групп. Картина неформальных групп и объединений молодежи чрезвычайно пестра по направлению интересов, характеру деятельности, социальному составу, устойчивости и т.д. Она отражает многомерность социально-психологической природы молодежи и ее проблем как весьма специфической общественной группы. Самодеятельные молодежные объединения и группы выступают главным образом как средство реализации потребности в самоутверждении, самореализации, деятельность многих из них пронизана присутствием юношескому возрасту максимализмом; большое значение придается атрибутике и символике движений.

Около половины сложившихся объединений и групп в России ориентировано на культурно-творческую (клубы самодеятельной песни, исполнительские музыкальные группы, творческие объединения в области изобразительного искусства (театры, кино, танцы и т.д.) и досуговую (спортивно-оздоровительные и игровые объединения, группы поклонников отдельных исполнителей и др.) деятельность. Общественно-политическая направленность характерна для десятой части неофициальных объединений и групп.

Бурно растут и самодеятельные объединения молодежи в области образования и самообразования, воспитания. В последние годы наблюдается рост объединений молодежи экологического профиля, а также движения за охрану и

восстановление историко-культурных памятников.

Существуют группировки, которые отличаются от других молодежных объединений противоречивостью и экстравагантностью. Например, «металлисты», объединенные общим интересом к «металлическому року». Цель объединения – совместное прослушивание и дискуссии о различных исполнительских группах. Часть агрессивно настроенных поклонников «тяжелого рока», так называемые «бешеные», носят браслеты, ошейники и другие металлические предметы с большими шипами, которые нередко используют в драках.

Среди других распространенных группировок выделяются «брей-керы» – группы, объединяющие любителей танца типа «брейк», «фанаты» – группировки поклонников футбольных команд, «панки» – группировки молодежи, демонстрирующие (по их словам) «протест против существующих меркантильных отношений в обществе». Реальной целью всех этих группировок является самоутверждение в среде себе подобных путем резкого отрицания общепринятого. У «панков» – негативное отношение к труду, «левые» и «умеренные» группировки стремятся личным примером бескорыстных отношений утвердить этику будущего; для «правых» группировок характерны эксцентризмы и агрессивность.

Свое «инакомыслие», «избранность» представители некоторых группировок (например, панки) подчеркивают своим внешним видом. Они носят немислимые костюмы, прически, самые несуразные предметы.

Городские подростки нередко объединяются в «рокеры». Их спланивают любовь к мотоциклам и острые ощущения от езды на них с повышенной скоростью в ночное время. Для вступления в эту группировку и получения признания в ней необходимо мастерское вождение мотоцикла. Противоречивость групп «ночных всадников» заключается в том, что, с одной стороны, в своем большинстве это обычные ребята, жаждущие общения, приключений, а с другой – это люди, идущие на нарушение общественного порядка.

В 60-е годы на Западе большое распространение получили «хиппи» – группировки, проповедующие «пассивную жизненную позицию», внешне отличающиеся длинными распущенными волосами, охваченными тонкими повязками, и небрежной одеждой. Слово «хиппи» происходит от английского «хэп», что означает «тронутый». В ряде городов нашей страны объединения хиппи называют себя «системой». Члены «системы» знают друг друга лично, имеют общих знакомых и определенное место сбора. Многие члены «системы» серьезно увлекаются художественным творчеством, восточной мистикой, религией (православием, буддизмом), но в основном в теоретическом плане. В «системе» встречаются группы, которые потребляют наркотики.

Вплоть до середины 80-х годов общество пыталось активно бороться с неформальными группировками, в том числе репрессивными методами. Однако в последнее время приходит понимание того, что появившиеся или вновь возникающие молодежные объединения нельзя ни закрыть, ни запретить. Молодых людей – участников этих объединений нужно понять и помочь им найти свое общественно полезное дело, дать почувствовать себя нужными и незаменимыми.

Надо учитывать и то, что нередко, не имея достаточной возможности реализовать некоторые свои потребности, интересы и запросы в общении, досуге, духовной деятельности посредством институциональных форм, молодые люди стремятся к самореализации путем организации соответствующих групп, объединений и компаний.

Вывод: Необходимо отметить, что, несмотря на очевидное многообразие общественно-политических объединений, в их становлении и деятельности проявляются определенные общие тенденции. Ведущими можно назвать синтез и дифференциацию движений, политизацию и расширение географии их деятельности, распространение популизма (как левого, так и правого толка), нередкий разрыв между программными заявлениями и реальными политическими действиями.

Заключение

В 1995 г. в стране был принят закон об общественных объединениях, заложивший правовые основы их дальнейшего развития. Законом запрещается создание и деятельность объединений, имеющих целью свержение, насильственное изменение конституционного строя или насильственное нарушение единства территории государства, пропаганду войны, насилия и жестокости, разжигание классовой, расовой, национальной или религиозной розни, а также создание военизированных объединений и вооруженных формирований. В законе определены также принципы образования и деятельности общественных объединений, характер их взаимоотношений с государством, отражены порядок создания таких объединений и прекращения их деятельности, формы контроля, международные связи.

Список использованной литературы:

1. *Михельс Р.* Социология политических партий в условиях демократии // Диалог. 1990. № 3, 5, 7, 9, 11, 16, 18; 1991. № 3.
2. Новые политические партии и коалиции в России и СНГ: справочник. – М., 2002.
3. Политические партии России. Страницы истории. – М., 2000.
4. Политические партии России: история и современность. – М., 2000.
5. *Трошихин В.В., Теплов В.И.* Культура политического процесса. – М., 2001.
6. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков: аналитический справочник / И.И. Барыгин, М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. – СПб., 2005.

ЛЕКЦИЯ № 11. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Введение

Анализ места человека в политической жизни открывает крупный раздел политической науки, посвященный субъектам политики. Обычно под **субъектами** понимаются индивиды и социальные группы (слои), а также организации, принимающие непосредственное более или менее сознательное участие в политической деятельности. Личность таким образом выступает в качестве первичного субъекта политической деятельности.

1. Понятие политической элиты

Современный облик политической элиты в разных странах имеет свои особенности. Это обусловлено влиянием множества факторов, с учетом которых производится классификация элит. Та часть элиты, которая обладает государственной властью и принимает важнейшие политические решения, называется правящей. Другая же часть, которая лишена возможности осуществлять властные функции, называется контрэлитой. По тому, как обновляется политическая элита, выделяют закрытую элиту, т.е. пополняющуюся выходцами из определенных классов, сословий, например аристократии, но не допускающую в свои ряды представителей других классов. Ей противостоит открытая элита, в которую свободен доступ выходцам из всех социальных групп. Индийский политолог П. Шаран выделил традиционную и современную элиты, которые различаются ресурсами властвования. Власть традиционных элит основана на обычаях, религии, ритуалах. В традиционную элиту П. Шаран включал религиозные элиты, аристократию, военное руководство развивающихся стран. Современная элита рациональна (она опирается на закон, формальные правила) и состоит из четырех групп. Высшую элиту составляют руководители властных структур. Они принимают все важнейшие решения, хотя не исключено влияние на этот процесс и тех, кто официально не занимает руководящих должностей, например начальника охраны президента, его личных друзей и т.п. В среднюю элиту входят лица, имеющие определенный уровень дохода, профессиональный статус и образование. Эти показатели позволяют им профессионально судить о том, какой политический курс приемлем для общества, а какой – нет. Средняя элита составляет примерно 5% взрослого населения. Те группы, у которых отсутствует один из трех показателей, входят в маргинальную элиту. После обретения недостающего признака они могут войти в среднюю элиту. И наконец, административную элиту представляет высший слой государственных служащих (руководители министерств, ведомств, комитетов). Она осуществляет исполнительные функции, хотя обладает значительным влиянием на власть, поскольку имеет опыт управления.

2. Особенности формирования политической элиты

В различных странах сложились присущие только им системы отбора элиты. Можно выделить две такие системы: антрепренерскую и систему гильдии. Конечно, выделение этих систем достаточно условно, поскольку на практике используются их различные сочетания. Однако знание элементов той или иной системы (рекрутирование) позволяет судить о действующем механизме отбора.

Антрепренерская (предпринимательская) система ориентирована на личностные качества кандидата, его способность нравиться людям. При такой системе отбор кандидатов на властные посты осуществляется из различных по имущественному положению групп общества. Систему характеризуют: открытость, демократизм, ограниченное число формальных требований, которым должен отвечать кандидат. Антрепренерская система предполагает острую конкуренцию между кандидатами на руководящие посты. В конкурентной борьбе каждый кандидат должен надеяться прежде всего на собственную изобретательность, остроумие, активность. Данная система распространена в странах стабильной демократии (США, Франции, Германии, Италии, Канаде, Швеции и т.д.). В антрепренерской системе не имеют особого значения ни профессиональная компетентность кандидата, ни качество его образования. Она хорошо приспособлена к требованиям времени, момента. Например, Президент США Р. Рейган до избрания на этот пост был актером, а не профессиональным политиком, не имел ни юридического, ни экономического, ни политического образования. Однако это не помешало ему стать одним из популярных президентов послевоенной Америки.

Наиболее существенным недостатком антрепренерской системы отбора является возможность прихода в политику случайных лиц, авантюристов, способных производить лишь внешний эффект. Кроме того, при антрепренерской системе высока степень неоднородности элиты, возможность конфликтов внутри нее. Система гильдии предполагает медленное продвижение кандидата вверх по ступеням власти. Это связано с множеством формальных требований к соискателю на руководящий пост: уровень образования, опыт работы с людьми. Отбор кандидатов осуществляется из определенных социальных групп (сословий, классов, каст, кланов и т.д.) или партий. Система рекрутирования закрытая: отбор кандидатов осуществляет узкий круг руководящих работников партии, движения, корпорации.

Система гильдии очень консервативна, в ней отсутствует конкуренция, поэтому она склонна воспроизводить один тип руководителей, обрекая элиту на постоянный застой, вымирание, превращение в замкнутую касту. И тем не менее, данная система отбора обеспечивает высокую степень предсказуемости в политике, снижает возможность конфликтов внутри элиты. Элементы данной системы характерны и для ряда демократических стран, где существуют партии с сильной структурой, строгой партийной дисциплиной, фиксированным членством и т.д. Особую разновидность системы гильдии представляет

номенклатурная система рекрутирования. Она была распространена в странах социализма (СССР, ГДР, ЧССР и др.). Ее особенность заключалась в том, что замещение ключевых должностей во всех сферах общественной жизни осуществлялось только партийными организациями определенного уровня. Советская номенклатурная элита имела жесткую иерархию (соподчиненность). Смысл иерархического построения номенклатуры состоял в том, что кандидат последовательно поднимался со ступеньки на ступеньку. При такой системе были исключены конфликты внутри элиты, обеспечивались преемственность политического курса, воспроизводство одного типа лидерства. Способных и талантливых людей система со временем стала допускать к власти все реже и реже, что привело к ее деградации. В переводе с французского слово «элита» означает «лучший», «отборный», «избранный». Элитой обычно именуется лица, которые получили наивысший индекс в области их деятельности.

Политическая элита – это небольшая социальная группа, обладающая определенным уровнем политического влияния в институтах власти того или иного государства или сообщества.

3. Политическая элита России

В 1991 г. к власти в России пришла демократическая оппозиция. Ее приход означал серьезные изменения внутри российской политической элиты. Она не стала принципиально новым политико-культурным образованием, но внутри нее произошло перераспределение политических ролей. В руководстве остались в основном те кадры, которые выдвинулись в годы перестройки. Это означало, что основное ядро номенклатурной элиты по существу сохранило свои позиции в новом российском обществе. Часть ее перешла в бизнес, а часть – в государственные институты: Администрацию Президента, Правительство. Кроме того, номенклатурная элита удержала многие свои позиции в провинции.

Однако, помимо номенклатурной элиты, в 90-е гг. прошлого века начала формироваться «новая элита», которую представляли молодые, энергичные лидеры, активно занимающиеся бизнесом. Сегодня они выражают интересы не только быстро обогащающихся групп финансового, банковского, торгового капитала, но и криминальных структур. Некоторые из них пошли в политику, а часть осталась в бизнесе. Важной тенденцией политических процессов в России является выдвижение в республиках, регионах влиятельного слоя этнократии (интеллектуальных, политических, культурных лидеров, носителей местного, национального самосознания), ставшего новой региональной политической элитой. С изменением политической системы источники образования элит (власть, собственность, деньги, сила) сконцентрировались в руках исполнительных органов как федерального уровня (Президента, его Администрации, Правительства), так и регионального. Кроме того, именно они контролируют сегодня деятельность законодательных институтов власти.

В настоящее время политическая элита России все больше превращается в замкнутое образование; стихийная рекрутация по существу завершена, подбор на руководящие должности опять все больше напоминает черты номенклатурного подхода. Утверждается «табель о рангах», т.е. система рангов и тарифных ставок для государственных чиновников. Облик нынешней российской политической элиты достаточно пестр. Как полагают эксперты, по крайней мере, половина всех лидеров политических партий, 59% новых бизнесменов, треть депутатов Федерального Собрания РФ, четверть сотрудников Администрации Президента и Аппарата Правительства ранее не состояли в номенклатуре. В то же время номенклатурное прошлое имеют 83% региональной элиты. Фактически процесс перераспределения политической и экономической власти в России завершается. Появились очень мощные финансовые и промышленные группы, концентрирующие в своих руках значительные капиталы, с помощью которых они могут существенно, если не решающим образом, влиять на процессы принятия политических решений и определять путь развития страны.

4. Личность как первичный субъект и объект политики

Для классификации субъектов политики обычно используют их деление на два основных уровня:

1. **Социальный**, включающий индивидов и различные социальные слои (в том числе профессиональные, этнические, демографические и др.). Сюда относятся личность, профессиональная группа, нация, класс и т.д.

2. **Институциональный**, охватывающий государство, партии, профсоюзы, политические движения и т.д.

3. Иногда выделяют и третий, **функциональный** уровень, включающий социальные институты, выполняющие преимущественно неполитические задачи, но оказывающие весьма заметное влияние на политику: церковь, университеты, корпорации, ассоциации и т.д.

Первичным субъектом политики является личность (индивид). Именно личность, ее интересы, ценностные ориентации и цели выступают «мерой политики», движущим началом политической активности наций, классов, партий. Проблема личности в политической науке имеет по меньшей мере **три главных аспекта**:

1) личность как индивидуальные психофизиологические (эмоциональные, интеллектуальные и пр.) особенности человека, его специфические привычки, ценностные ориентации, стиль поведения и т.д. При анализе личности под этим углом зрения основное внимание обычно уделяется политическим лидерам, от индивидуальных особенностей которых часто зависит большая политика;

2) личность как представитель группы: профессиональной, социально-этнической, классовой, правящей элиты, масс и т.д., а также как исполнитель определенной политической роли: избирателя, члена партии, парламентария, министра. Такой подход к личности как бы растворяет ее в более крупных социальных

образованиях или же предписанных ей ролях и не позволяет отразить автономию и активность индивида как специфического субъекта политики;

3) личность как относительно самостоятельный, активный участник политической и общественной жизни, обладающий разумом и свободной волей, не только общечеловеческими, но и уникальными чертами, т.е. как целостность, не сводимая к ее отдельным социальным (профессиональным, классовым, национальным и т.д.) характеристикам и имеющая политический статус гражданина или подданного государства.

Вывод: Именно в этом своем аспекте обычно взаимодействует человек с властью, выполняет определенные политические обязанности и выступает субъектом и в то же время – объектом, т.е. **предметом воздействия политики.**

5. Концепции и модели взаимоотношений личности и государственной власти

Место человека в политической жизни издавна является предметом горячих споров. Уже в древности появляются концепции и модели, по-разному оценивающие отношение личности к политике и государству. Наиболее влиятельные из них – учения Конфуция, Платона, Аристотеля. Первый из этих мыслителей детально разработал **патерналистскую концепцию государства.**

Патерналистский взгляд на политику и личность исходит из первенства политического статуса людей, трактовки государства как большой семьи, в которой вся власть принадлежит правителю – отцу. Остальные же члены делятся на старших – аристократию и чиновничество, и младших – простой люд. Младшие должны безропотно подчиняться старшим, а старшие – только монарху.

В патерналистской концепции власти рядовому человеку уделяется роль простого исполнителя царской воли, освящаемой божественным происхождением. Индивид выступает здесь не сознательным субъектом политики, не гражданином, обладающим неотчуждаемыми правами, а главным образом политически бессознательным участником политики. И лишь высшие слои поднимаются до полусознательного участия.

В современном мире патерналистские взгляды на соотношение индивида и власти в основном преодолены, хотя многие из отмеченных выше идей и сегодня достаточно распространены во многих азиатских странах с преимущественно крестьянским населением, в авторитарных и тоталитарных государствах.

В политической концепции Платона разработана **тоталитарная трактовка личности.** В своих проектах идеального государства он исходит из безусловного верховенства государства над индивидом. Государство, руководимое царем или аристократией, призвано регламентировать всю жизнедеятельность человека, следить за правильностью его мыслей и верований. В такой системе человек подобен марионетке, управляемой божественными законами, и, соответственно, вопрос об автономии личности и политическом творчестве заведомо исключается. Человек выступает лишь объектом власти.

Целый ряд новых, конструктивных идей в вопрос соотношения личности и власти внес Аристотель, который трактует власть **антропологически**, т.е. обосновывает ее производность от природы человека. Аристотель считает человека существом политическим в силу его естественной предопределенности жить в обществе, коллективе. Первичным коллективом он считал семью, а также селение, на базе которых вырастает высшая форма общения людей – государство.

В государстве складываются отношения взаимодействия свободных и равных граждан. В нем реализуется высшая цель природы человека – индивид становится частью живого и целостного политического организма. И в этом смысле государство имеет первенство перед личностью. Но в отличие от Платона Аристотель – противник огосударствления общества и тотальной унификации. Индивиду и семье необходима определенная автономия. В целом же Аристотель еще не отделяет личность от государства. Гражданин выступает у него не только субъектом, но и объектом власти во всех своих жизненных проявлениях.

Взгляды Аристотеля на гражданина как активный органический элемент государства, непосредственно участвующий в политической жизни, характерны для античного понимания демократии. Эта демократия, считая свободных граждан непосредственными участниками властных решений, в то же время не защищала личность от произвола власти.

Отделение индивида от общества и государства, провозглашение политического равенства всех граждан и ограничение тотальности и бесконтрольности власти по отношению к индивиду впервые провозгласил либерализм. Он наделил личность фундаментальными и незыблемыми правами, утвердил ее в качестве главного элемента политической системы, ограничил ими сферу действий государства по отношению к личности как объекту властвования.

Индивид выступает в либерализме источником власти. Государство же – результат соглашения, договора свободных людей. Оно подконтрольно и подотчетно народу и призвано выполнять те функции, которыми его наделяют граждане (безопасность, поддержание общественного порядка и социального мира и т.д.). Вместе с тем, в классическом либерализме личность выступает скорее первичным источником власти и ее высшим контролером, чем повседневным сознательным участником. Главной сферой деятельности личности выступает не государство, а гражданское общество.

Совершенно из других ценностей исходит тоталитарная модель взаимоотношений личности и власти. Тоталитаризм признает безусловный приоритет безликого коллектива – партии, класса, нации – над человеком. Тоталитаризм полностью лишает человека политического выбора, делает его «винтиком» огромной государственно-бюрократической машины. В конечном счете, он заводит страну в исторический тупик, поскольку разрушает источник силы государства и общественного богатства – свободную личность.

В современной политической мысли широко распространены концепции, стремящиеся органично сочетать традиционные ценности либерализма с коллективизмом тоталитаризма. В первую очередь к ним относится **христианская**

политическая концепция. В своих взглядах на место личности в государстве она исходит из **трех принципов: уникальной ценности каждого человека** вследствие его духовности, **солидарности и субсидарности.**

Первый из этих принципов трактуется как основа гуманистического отношения к человеку, уважения каждой личности государством и обществом. Второй принцип – это ответственное выполнение человеком своих общественных обязанностей, забота каждого о всех и всех – о каждом. Третий принцип означает ответственность каждого за свое благополучие, оказание государственной поддержки лишь тем, кто сам не может обеспечить себя.

Христианская социально-политическая концепция способствовала теоретическому обоснованию необходимости отказа от традиционных для классического либерализма представлений о роли государства как «ночного сторожа» и о преимущественно политическом характере жизненной сферы личности.

В современных демократических государствах человек и власть взаимодействуют не только в собственно политической сфере – области государственного устройства, формирования органов власти, но и в вопросах распределения доходов, обеспечения социальной справедливости (социальное государство или «государство всеобщего благоденствия»). Социальная политика превратилась в одно из центральных направлений деятельности государства. Наиболее прохладно относятся к ней неоконсерваторы, выступающие за максимальную разгрузку государства, его отказ от социальных функций. Наиболее последовательные сторонники расширения и демократизации сферы взаимоотношений государства и человека – социал-демократы, христианские демократы, левые либералы и коммунисты.

Вывод: Некоторые различия в подходах к взаимоотношению человека и власти в индустриально развитых странах мира никак не ставят под сомнение признание ими, равно как и международным сообществом в целом (ООН), **статуса личности, любого человека как источника власти, первичного и главного субъекта политики.**

6. Природа политического лидерства

Проблема политического лидерства тесно связана со сферой взаимоотношений человека и власти, а также с положением человека внутри системы власти.

Понятие лидерства широко распространено в социологии, политологии, психологии и ряде других наук о человеке и обществе. **Для политологии лидерство – это способ организации власти в демократическом обществе с развитым политическим сознанием всех или большинства его социальных слоев.**

Члены демократического общества – сознательные субъекты политической жизни, поскольку они имеют возможность сознательно **выбирать** себе лидера. Поведение же лидера должно убеждать их в том, что его действия правильны и выгодны, а не продиктованы своекорыстием и властолюбием. Общество со своей стороны не может манипулировать лидером. Социальное и политическое партнерство, взаимопонимание лидера и его приверженцев – основа

новой современной политики.

Итак, лидерство – это одно из проявлений власти, отличительное свойство политической деятельности, право выдвигать руководителя, который ее осуществляет.

Обязательным **условием** лидерства является обладание властью в конкретных формальных или неформальных структурах – от государства до правительственных учреждений, местного самоуправления или общественных объединений. Во всех случаях лидер должен иметь социальную, психологическую, эмоциональную опору в обществе или в коллективах людей, которые за ним следуют.

Чтобы иметь такую опору, лидер должен обладать привлекательными **нравственными, человеческими качествами**. Личные достоинства лидера – образец для подражания, предмет уважения. Нравственный облик лидера привлекает внимание и играет немалую роль в его успехах или неудачах. В информационном обществе все труднее скрыть дефекты личности лидера и, наоборот, легче показать его достоинства.

Однако никакие нравственные, интеллектуальные, духовные добродетели сами по себе не превращают политического деятеля в лидера. Современный лидер должен обладать и незаурядными организаторскими способностями. Выработка организаторских, управленческих качеств лидера – это уже проблема его собственного обучения и воспитания. Умение сформировать группу, сплотить ее, определить цели, поставить перед обществом (учреждением, властью) необходимые задачи, сформулировать сплачивающую общество программу – таковы современные требования к политику.

Политика, ее задачи, цели различаются на разных уровнях политической деятельности, поэтому существуют и разные лидеры.

В малой группе (орган, учреждение, звено власти) роль лидера заключается в сплочении ее участников и направлении их деятельности. От него требуется тесное личное общение с ближайшим окружением. При этом выделяются и играют организующую роль его **личные качества**: умение владеть ситуацией, принимать решения, брать на себя ответственность, делать верный политический выбор. Одновременно лидер должен уметь удовлетворять интересы группы, не выходя за пределы права и гражданских норм и не ставя свое окружение в зависимость от своих благодеяний. На отношения с группой и авторитет лидера оказывает значительное влияние личный стиль его поведения (авторитарный, жесткий или демократический).

Иным оказывается лидерство на уровне «большой политики» (управление страной, политическим объединением). От лидера такого масштаба требуется сплочение интересов широкой общественной базы власти. Здесь имеют значение не столько личные качества лидера, сколько его умение формулировать общие начала и качества, общаться с гораздо более широким кругом людей и убеждать их.

Лидер в этой ситуации удален от тех, кого он ведет за собой. Его личные качества обнаруживаются для них слабее либо совсем утрачивают значение, но

его лидерство получает моральную оценку. Он должен считаться с ней. Его успех или неудачи воспринимаются эмоционально. Поэтому большое значение имеет способность лидера улавливать настроения, знать подлинные нужды людей, выражать их интересы. Тогда он становится символом движения, партии, общества.

Таким образом, на всех уровнях политики лидерство реально при определенных условиях. Лидер не только должен вести за собой людей, но и обладать для этого необходимыми качествами. Ведомые должны быть готовы идти за ним и выполнять намеченную им программу. Одно из условий лидерства – получение максимальной информации в минимальное время. Современные технические средства связи и информации отвечают этому требованию, важно уметь оптимально их использовать.

Важнейшую роль в проблеме лидерства играет определенный характер ближайшего окружения. Оно должно быть отобрано по деловым, профессиональным признакам. Личная преданность – важное качество окружения, но недостаточное для современной политики. Единomyслие, взаимопонимание, интерес к делу, взаимное доверие, уверенность в правильности выбора, нравственная устойчивость, убежденность – эти качества дают право занимать место в коллективе, окружающем лидера. Несомненную ценность имеет высокая профессиональная компетентность. Соратник должен иметь ясное представление об общем состоянии дел, которыми он занимается под руководством лидера, о своей роли, обязанностях в группе, обладать аналитическими, творческими способностями. В лидере как бы концентрируются качества его сподвижников. Поэтому он должен быть заинтересован в подборе людей, превосходящих его по каким-либо качествам. Лидер должен уметь разумно, обоснованно и своевременно перемещать своих сотрудников и создавать условия для их профессионального роста, использовать их способности и возможности. Он должен иметь ясное представление о проблемах, которые волнуют его окружение, и считаться с его настроением.

Хорошо, если лидеру удастся создать в своем окружении «мозговой центр» – совет наиболее квалифицированных экспертов по важнейшим проблемам политики. Тогда власть располагает компетентными рекомендациями и консультациями. Современные государственные и политические деятели обычно создают в центрах власти штаты советников и экспертов. Они всегда существовали при государствах в виде всевозможных государственных и тайных советов.

Вывод: Новизна состоит в том, чтобы заполнять такие учреждения (разного рода Советы безопасности, комитеты и комиссии) не сановниками, а знатоками. Так решаются не только отдельные политические задачи, но и проблема **научной политики**, которую в наше время все так или иначе пытаются решить.

7. Типология и функции лидеров

Богатство понятия политического лидерства отражается в его типологии. Существуют разнообразные классификации лидерства. Прежде всего, в зави-

симости от отношения руководителя к подчиненным оно делится на **авторитарное и демократическое**. Авторитарное лидерство предполагает единоличное воздействие, основанное на угрозе санкций, применении силы. Демократическое выражается в учете руководителем интересов и мнений всех членов группы, в их участии в управлении.

Другая распространенная типология лидерства предложена немецким социологом М. Вебером. В ее основе лежит способ легитимации власти. В соответствии с этими способами лидерство подразделяют на **традиционное** (вожди племен, монархи) – их авторитет основан на традиции: **рационально-легальное** – это лидерство, полученное демократическим путем (лидеры, избранные в ходе выборных кампаний), и **харизматическое**, наделенное, по мнению масс, особыми выдающимися качествами и способностью к руководству. Харизматическими личностями были, например, Ленин, Сталин, Ким Ир Сен, Кастро и др.

В современной политологии нередко используют четыре собирательных образа лидера: **знаменосца**, или великого человека, **служителя, торговца и пожарного**. Лидера-знаменосца отличает привлекательный идеал, «мечта», способная увлечь массы. Яркими представителями такого типа лидерства были Ленин, Мартин Лютер Кинг, Хомейни и др. Лидер-служитель всегда стремится выступать в роли выразителя интересов своих приверженцев и избирателей, ориентируется на их мнения и действует от их имени. Для лидера-торговца характерна способность привлекательно преподнести свои планы, убедить граждан в их преимуществе, заставить «купить» эти идеи и привлечь массы к их осуществлению. Лидер-пожарный ориентируется на самые актуальные общественные проблемы, насущные требования момента. Его действия определяются конкретной ситуацией. В реальной жизни эти четыре образа лидерства обычно не встречаются в чистом виде, а сочетаются у политических деятелей в разных пропорциях.

Разнообразие типов лидеров во многом обеспечивается богатством направлений их деятельности, широким кругом выполняемых **функций**. К функциям лидеров национально-государственного масштаба можно отнести следующие:

1. Интеграция общества, объединение масс. Лидер призван воплощать в себе национальное единство, объединять граждан вокруг общих целей и ценностей, подавать пример служения народу, государству, Отечеству.

2. Нахождение и принятие оптимальных политических решений. Именно способностью найти наиболее приемлемые пути решения общественных задач обычно оправдывается их пребывание на руководящих постах.

3. Социальный арбитраж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержание порядка и законности с помощью контроля, поощрения и наказания.

4. Коммуникация власти и масс, упрочение каналов политической и эмоциональной связи и тем самым предотвращение отчуждения граждан от политического руководства. С помощью СМИ, а также в ходе встреч с избирателями президенты и иные руководители имеют достаточно широкие возможности

непосредственного общения с народом.

5. Инициирование обновления, мобилизация масс на реализацию инноваций. Лидер призван не только хранить народные традиции, но и своевременно замечать ростки нового, обеспечивать прогресс общества, вселять в массы веру в общественные идеалы и ценности. Так, например, достаточно успешно справился с задачей преодоления вьетнамского синдрома, национального пессимизма и апатии президент США Р. Рейган.

6. Легитимация строя. Эта функция присуща в основном лидерам в тоталитарных обществах. Когда политический режим не может найти своего оправдания в демократических процедурах, то он вынужден искать его в любых качествах харизматических лидеров, которые наделяются необыкновенными способностями или даже обожествляются. Так было и в СССР, когда большевистская власть, разрушая многовековые традиции, узаконивала свои действия гипертрофированным авторитетом Маркса, Ленина и Сталина.

Вывод: Таким образом, функции лидерства наиболее полно характеризуют его направленность, цели и значение в современном демократическом политическом устройстве общества.

Заключение

Личность – это существо социальное и политическое в частности. Ее деятельность неразрывно связана с реализацией властно значимых интересов. В этом процессе личность может участвовать в роли ведущего (лидера) или в роли ведомого. Лидерство представляет собой способ демократического управления группой, коллективом, организацией. Развитие и правильное применение лидерских возможностей и способностей социализирует личность, позволяет ей реализовать более полно свой социальный потенциал.

Список использованной литературы:

1. *Башкирова Е.И., Лейдинен Н.В.* Каким видят россияне Президента // Социс. 2003. № 5.
2. *Комарова Э.И.* Личность как субъект и объект социального развития // Соц.-полит. науки. 2002. № 4-5.
3. *Российская элита. Психологические портреты.* – М., 2004.
4. *Медведев Р.А.* Владимир Путин: четыре года в Кремле. – М., 2004.
5. *Макарин А.В.* Бюрократия в системе политической власти. – СПб., 2002.

ЛЕКЦИЯ № 12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Введение

«Политическая культура» – одно из самых широко используемых и постоянно находящихся в зоне внимания современной политической науки и публицистики понятий. Очень часто оно, по сути дела, выполняет роль объяснительного принципа, когда именно в политической культуре, ее особенностях находят ответ на вопрос о специфике политического развития того или иного народа, причинах удач или поражений избранного политического курса, основаниях поддержки или отвержения политического лидера.

1. Понятие политической культуры, ее основные характеристики

Но это и одно из самых молодых понятий политической науки: в активный научный оборот оно вошло с середины 50-х гг. XX в. благодаря работам известных американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы. Его введению способствовало действие трех методологических предпосылок: во-первых, внедрение системного подхода и активное использование понятия «политическая система» (Д. Истон); во-вторых, нарастание интереса к изучению политического поведения; в-третьих, обращение к изучению «жизненных» аспектов и проявлений политики (Р. Лэйн). При последовательной реализации этих методологических предпосылок обязательно возникает вопрос о побудительных причинах и факторах, направляющих политическое поведение. При этом ясно, что человек в политике действует не только под воздействием стимулов (внешних по отношению к нему причин): приказов, норм, потребностей; но и под влиянием мотивов (внутренних причин): целей, ориентации, стереотипов поведения, мировоззренческих установок, традиций. Под политической культурой понимается, по сути дела, ориентационная часть политической системы. Политическая культура характеризуется такими сущностными чертами, как целенаправленность, отправление властных функций в обществе, упорядочивающее воздействие на весь спектр социальных отношений. Она воплощает комплекс специфических для политики средств регуляции и детерминации деятельности.

Эти свойства политической культуры фиксируются в разнообразных ее определениях, принятых в современной политической теории:

- «особая модель ориентации в политических действиях» (Г. Алмонд);
- «система убеждений, верований и чувств, которые придают порядок и значимость политическому процессу и обеспечивают принятие основополагающих правил, направляющих поведение в политической системе» (Л. Пай);
- «система убеждений о моделях политического поведения и политических институтах» (С. Верба);
- «модель ориентации и поведения в политике» (В. Розенбаум);

- «совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан» (Е. Вятр);

- «ценностно-нормативная система, которая разделяется большинством населения» (К.С. Гаджиев);

- «своего рода матрица политической жизни, задающая относительно устойчивые формы сознанию и поведению отдельных граждан, групп и функционированию политических институтов общества» (Э.Я. Баталов).

В ходе дальнейшего использования данного понятия происходит углубление и обогащение смысла и уточнение содержания и функций самого феномена политической культуры. Если с момента возникновения и активного использования она мыслилась как сугубо духовное явление (ценности, ориентации), то в дальнейшем акцент переносится на его связь с поведением, практическим действием в политике (модели, традиции, способы действия). Поэтому современные представления о политической культуре исходят из признания органического единства в ней двух начал: духовного, идеологического, и практического, деятельного, а способность того или иного феномена стать элементом политической культуры в первую очередь определяется возможностями его воздействия на достижение планируемых результатов деятельности. Выделяются два основных уровня ее анализа: «институциональный, характеризовавший институты и их функции, нормы и механизмы формирования государственной политики, и ориентационный, выражающий особые формы ориентации населения на политические объекты. Эти ориентации содержат в себе аспекты:

- «познавательные» (представая как знания о строении политической системы, ее основных институтах, механизмах организации власти);

- «эмоциональные» (выражающие чувства людей к тем, кто обеспечивает функционирование властных институтов и олицетворяет власть в глазах населения);

- а также «оценочные» (выступающие как суждения, опирающиеся на ценностные критерии и стандарты оценки политических явлений).

Назначение понятия политической культуры заключается:

- в передаче связи макрополитики (деятельность государств, функционирование политических институтов, взаимодействие народов и стран) и микрополитики (поведение отдельного человека, взаимоотношения небольших общностей), выявлении глубинных причин политического поведения;

- в возможности его конкретного социологического анализа;

- в сравнении и даже реконструкции разных систем ориентации и мотивирования политического поведения у разных народов, в странах, эпохах.

В ходе исследовательской практики, обобщения исторического опыта понятие политической культуры претерпевает определенную эволюцию, в нем выделяются новые аспекты (в начале не фиксируемые), уточняется его структура, функции, открываются новые возможности его использования для познания и интерпретации политической реальности.

Большое значение в этом процессе имел учет влияния общих представлений о культуре, углубление понимания значимости культурных оснований и качеств политики, что позволило:

- выявить значение ее связей с прошлым, исследовать воздействие исторического опыта на актуальное политическое поведение, которое осуществляется прежде всего через традиции;
- понять истоки и значимость реального многообразия духовных оснований политической деятельности;
- рассмотреть политику именно как культурный фактор, имеющий назначение активного воздействия, преобразования, утверждения субъекта в окружающей среде;
- показать значение многообразия политического мира, избирательности в освоении его традиций и форм активности в нем.

При этом возникает возможность применить общие критерии анализа и сопоставления культур к исследованию политической культуры и различных ее состояний. Среди этих критериев в литературе выделяют следующие:

- индивидуализм – коллективизм, при этом считается, что в индивидуалистических культурах люди склонны ориентироваться на нормы справедливости, а в коллективистских культурах – на нормы равенства, здесь большое значение имеют ценности группового согласия и взаимодействия;
- дистанция власти: представители культур с большой дистанцией власти считают ее наивысшей частью общественной жизни, для достижения успеха в таких культурах требуется чиновничество, такт, услужливость, родовитость, связи; в культурах с низкой дистанцией власти, наоборот, ценятся равенство, уважение, знания, способности;
- феминность – маскулинность: в феминных культурах в качестве важнейших ценностей выступают смысл жизни, воспитание, духовное развитие человека, жизненный успех здесь определяется умением поддерживать хорошие отношения, «работать для жизни»; в маскулинных культурах преобладает «жизнь для работы», здесь сильна мотивация к достижению, высоко ценятся власть, представительство, материальный достаток;
- избегание неопределенности: поведением представителей культур с высоким уровнем избегания неопределенности руководят формализованные правила (обычаи, ритуалы), здесь существует тенденция «разряжать энергию» в агрессии, отклоняющееся поведение не допускается, высока степень лояльности к власти; представители культур с низким уровнем избегания неопределенности меньше тревожатся о будущем, принимают разногласия в своей среде и характеризуются склонностью к риску;
- патернализм – наличие потребности членов общества в защите и опеке со стороны более сильных представителей своего или другого общества; степени этой потребности значительно различаются в разных обществах.

В рамках цивилизационного подхода к интерпретации политической культуры удастся точнее отразить особенности политического поведения представителей разных стран, конфессий, регионов. Понятие политической культу-

ры раскрывает свои возможности в сравнительном анализе, сопоставлении разных типов отношения к политике, детерминируемых цивилизационными различиями, принадлежностью к особым культурно-историческим типам. Здесь большое значение имеет не только выявление специфики, но и путей, форм взаимодействия политических культур, имеющих разные цивилизационные основания. И в будущем это взаимодействие, его роль будут только усиливаться. Как считает известный американский политолог С. Хантингтон, «основной источник конфликта в обновляющемся мире не будет ни экономическим, ни идеологическим... господствующий источник конфликта будет культурным».

2. Структура политической культуры

Структура политической культуры выражает собой механизм формирования целенаправленного политического действия, когда знания переходят в ценности, а затем в цели, мотивы, стереотипы, формы и методы политического поведения. Она содержит не только познавательные, эмоциональные и ценностные компоненты (Г. Алмонд, С. Верба), но и компоненты практические: нормы, средства, способы, традиции политической деятельности, методы ведения политики, определяющие способность реализации таких функций, как:

- упорядочение политического процесса, организация политической деятельности;
- осуществление связи между политической системой и политическим поведением, его регуляция освоенными данным типом политической культуры нормами;
- поддержание эффективной коммуникации между членами и фрагментами политического сообщества;
- освоение и преобразование политической реальности, ее приспособление к нуждам и потребностям основного политического субъекта – человека.

Знания. Люди всегда хотят знать, для чего, собственно, что-то затевается или происходит в политике. Если такое знание есть (ясно, что степень его истинности, объективности, обоснованности и доказуемости может в реальной политике быть весьма различной), то политическое действие, которое им руководствуется, становится:

- более последовательным – выстраивается логика поступков, когда цели соответствуют интересам, средства выбираются сообразно с целями, действия предпринимаются на рациональной, целевой основе и существует возможность соотнесения результата с первоначальным замыслом;
- результативным – итогом предпринимаемых усилий оказываются желаемые, планируемые события и преобразования;
- понятным – события начинают разворачиваться в сфере ожидаемого, в какой-то степени знакомого, соответствующего имеющимся представлениям или, по крайней мере, соотносимого с ними.

Как элемент политической культуры знания представляют собой достоверные сведения о политической реальности – ее законах, основаниях, компо-

нентах, тенденциях и причинах изменения. Полнота знаний – важное качество, определяющее масштаб и результативность политического действия, его способность содействовать упорядочению и даже гармонизации социальных отношений, породить последствия, ожидаемые и необходимые для существования социальной общности. Несмотря на то, что содержание политической культуры гораздо богаче, нежели эта познавательная компонента, ее отсутствие или замещение знания его противоположностью – всякого рода домыслами, ничего общего с реальной действительностью не имеющими, радикально искажает политический процесс. Политическое действие, «воодушевленное» какой-нибудь ложной истиной, порождает последствия, противоположные замыслам и ожиданиям: порядок оборачивается хаосом; руководство становится манипулированием или вообще пасует перед обстоятельствами и не соответствует требованиям ситуации; надежды сменяются разочарованием и историческим нигилизмом.

Информированность. Целенаправленность и результативность политического действия в немалой степени зависят от такого компонента политической культуры, как информированность ее носителей, обладание ими знанием реальных фактов о компонентах и динамике политической реальности, она делает политическую культуру более открытой, расширяет арсенал средств, моделей политического поведения, способов осуществления политической власти и воздействия на нее. Ведь любая организация, без которой невозможно осуществление властных полномочий, предполагает коммуникацию, смысл которой – в передаче структурированных отношений, а это и есть информация. Характер, содержание сообщений (их полнота, истинность или ложность), способности их передачи оказывают мощное воздействие на облик политики, ограничивают или расширяют возможности участия в ней людей, реализации поставленных ими целей.

Приходящая с информированностью осведомленность увеличивает интеллектуальную основу политического действия, выводит его из-под влияния случайных и иррациональных факторов, всякого рода политико-идеологических химер, не имеющих никакого отношения к действительному положению вещей. Информированность вносит в современную политическую культуру такие качества, как:

- глобализм, постепенное преодоление чувства фрагментарности, разделенности человечества;
- быстрота распространения и реагирования на те или иные жизненно важные для социальной и политической общности сведения, в силу чего информационные предпосылки важных политических преобразований могут чрезвычайно быстро формироваться в сознании огромных масс людей;
- реализм, освобождающий человека от подчинения его поведения мифологизированным представлениям, ложной статистике, искаженным данным о своем месте среди других народов и обществ.

Ценности политической культуры – это такие политические знания и представления, которые рассматриваются субъектом политического действия в

качестве нерасторжимых с его существованием, придают значимость, смысл его поступкам, ориентируют его действия в быстротекущем мире политики.

Поэтому всякая интерпретация политики и политического поведения, включающая ценностную детерминанту из сферы исследовательского интереса (например, в бихевиористской методологии политического анализа), становится ущербной, недостаточной для представления этих явлений во всей их полноте и многообразии.

Исторический опыт показывает, что политика зависит от широкого круга взаимодействующих ценностных доминант. Их специфика заключается в том, что, оказывая мощное воздействие на политическую жизнь, собственно, подчиняя ее себе, они, как правило, имеют внеполитическое происхождение, продуцируются в более фундаментальных сферах бытия: морали, религии, экономике. Политика служит средством реализации этих ценностей, и под их воздействием:

- находится структура политических ценностей, соотношение и содержание которых может существенно изменяться;
- осуществляется отбор политических приоритетов;
- определяется характер политической аргументации;
- формируется инструментарий политических действий;
- складывается грамматика политической деятельности, представления о границах и возможностях ее влияния на общественную жизнь.

Политические ценности характеризуют тремя признаками:

- возможностью их реализации только в результате совместных, коллективных действий;
- активным влиянием на все аспекты механизма государственной власти;
- формой связи с единым интересом социальной общности.

Нормы. Связь политической культуры с регуляцией политических отношений, ее практическая направленность требуют наличия в ее структуре элемента, в котором происходил бы переход от ценностей, идеалов политической деятельности – к средствам, практическим факторам ее регуляции. Для этого тот или иной фрагмент политического сознания должен стать нормой – правилом поведения, принятым и регулирующим отношения в данной политической общности. Нормативная регуляция означает, что индивиду или группе в целом предписывается, «задается» определенный – должный – вид поведения, его форма, тот или иной способ достижения цели, реализации намерений и т.д.; «задается» должная форма и характер отношений и взаимодействий людей в обществе. Поскольку нормы носят волевой характер, обращены к действующему индивиду, сознание благодаря им приобретает властные функции, что позволяет политической культуре обеспечивать выполнение таких ее важнейших задач, как:

- регуляция общественных отношений;
- ориентация поведения людей на политические ценности и идеалы;
- политическая социализация, приобщение индивидов и социальных групп к активной политической деятельности.

Среди норм, в том числе и политических, выделяют спонтанно возникающие нормы-обычаи (например, неписанные правила отношений между чиновниками, многие нормы дипломатического этикета) и санкционированные нормы-предписания, специально установленные для регулирования определенного вида политических отношений (уставы политических организаций, программы партий, регламенты деятельности органов власти, международные договоры и т.д.). В политике ведущая роль принадлежит именно нормам-предписаниям. Они характеризуются четко очерченными границами отношений, на которые распространяются их регулирующие действия, как правило, оговаривают санкции за нарушение.

Место таких норм в политической деятельности можно уподобить месту права как системы санкционированных государством норм поведения граждан. Правда, эти нормы менее определены и кодифицированы, чем нормы права, но это объясняется тем, что нормы политической культуры призваны регулировать гораздо более сложные системы общественных отношений и социальных действий с менее предсказуемым и обширным комплексом последствий. Их регулятивная функция более многосторонняя, а характер действий субъекта, которые они предписывают, довольно многозначен и степень свободы выбора высока.

Символы. Специфическим видом норм являются политические символы, способствующие сплочению многочисленных масс людей, четкой ориентации их политического поведения. Политический символ – это условный образ важнейших политических идеалов, эффективное средство их пропаганды и утверждения, зримое выражение приверженности их носителя к определенной позиции в политике. Именно такую смысловую нагрузку несут гербы государств, эмблемы политических партий, цвета национальных флагов, ордена, кокарды и многие другие атрибуты политической деятельности.

Политика буквально насыщена символическими действиями, фигурами, знаками. Символ – это знак, представляющий определенную идею, политического субъекта, к нему прибегают всякий раз, когда возникает необходимость обеспечения участия в политике большой массы людей. Для многих людей именно с понимания политической символики начинается процесс освоения политической реальности, определение своего места в ней. Символы выполняют объединяющую и мобилизующую роль, служат средством агитации, обозначения политической позиции и даже устрашения противника.

Политические институты. Нормы упорядочивают политические и социальные отношения, становясь принципами деятельности политических организаций. Поэтому политическая культура включает не только приемлемые и желательные образцы поведения, но и способы его организации, а также способы организации и функционирования власти. Эти проявления политической культуры взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

Решающее значение для трансформации политической культуры в реальные политические отношения имеет свойство идеологических принципов становиться принципами организации. Когда это происходит, то формируются

политические институты – политические отношения, возникающие и функционирующие на основе норм. Так появляются партии, различные виды государственной службы, государственные органы, гражданство, правосудие, средства массовой информации. Именно в политических институтах опредмечивается активная политическая деятельность, а в процессе институализации политическая культура становится достоянием всего общества. Можно сказать, что если политическая культура есть мера развития политической деятельности, то мерой самой политической культуры служит степень ее институализации, ибо только она, в конечном счете, обеспечивает возможность воздействовать на политические процессы, регулировать их.

Средства. В политическую культуру включаются не только достижения, нормы, идеалы, к которым люди стремятся в политике, но и средства, которые они используют для достижения, реализации этих идеалов. Именно в средствах осуществляется решающий, критический для политики переход от идеи к политической практике. Средства деятельности вообще служат важнейшим культурным феноменом, в значительной степени определяют уровень развития культуры данного общества. Можно сказать, что каждая эпоха отличается не столько тем, к чему люди стремятся в политике, сколько тем, какие средства и как они используют для достижения этих целей и идеалов. Всякое значительное преобразование в политике требует обновления, внесения разнообразия в средства ее осуществления. При этом необходимо иметь в виду, что средства – это, видимо, наименее подвижный элемент политической культуры, а набор используемых средств, степень их распространения, мера усвоения обществом и их эффективность определяются двумя важнейшими факторами. Во-первых, существует ощутимая зависимость возможности использования средств от накопленного людьми исторического опыта, только через такую проверку и подтверждение та или иная норма политического поведения становится его средством – социально приемлемым и распространенным способом достижения желаемых результатов. Во-вторых, богатство или бедность арсенала средств политического действия зависит от общей культуры общества, именно в этой сфере формируются, закладываются предпосылки выбора средств, адекватных целям.

Политическая ориентация. Выбор направлений, средств политики определяется таким компонентом политической культуры, как политическая ориентация – готовность субъекта к определенному типу политического действия. По отношению к видам политической деятельности можно выделить следующие типы политических ориентаций:

1. Установка на политическое отчуждение, выражающаяся в неприятии всего, что связано с политикой как возможной сферой социальной активности, сосредоточении усилий на решении проблем личной жизни при четком сознательном дистанцировании от задач общественного, политического характера.

Ориентация на политически пассивное поведение, когда человек не чувствует себя и не стремится быть субъектом, носителем политического действия. При установке на пассивность осуществляется чисто принудительный

контакт с политической властью, социальные перемены рассматриваются как необходимые и желательные, но происходящие как бы сами по себе, без активных и целенаправленных усилий субъекта. Господство подобной ориентации оборачивается, в конечном счете, утратой возможности влияния на социально-политические процессы и события.

3. Готовность к политически активному поведению может осуществляться как в рамках традиционных политических организаций и структур, так и вызвать формирование новых политических объединений и структур. Данный тип политической ориентации является чрезвычайно разнородным и по целям, и по спектру методов деятельности, и по организационному оформлению политических действий.

Политические ориентации различают также по отношению к типам политических изменений. Здесь выделяются консервативная и революционаристская ориентации. В рамках консервативной ориентации смысл политического действия видят в сохранении того, что есть, максимальном использовании достигнутого политического опыта и уровня развития. Если консерваторы любые подвижки, изменения в политике рассматривают как нежелательные, ухудшающие состояние общества, то революционеры, наоборот, считают постоянные и решительные изменения в политике наиболее приемлемым ее состоянием.

Следует иметь в виду, что база консервативных ориентаций в политике может быть очень широкой, включать в себя людей, обладающих как высоким, так и достаточно низким социальным статусом, но боящихся перемен, оборачивающихся подчас ухудшением их и без того нелегкого положения. Консерватизм – это не только и не всегда узость мышления, приверженность традиционным методам решения политических проблем, недоверие ко всему, что выходит за привычные рамки ограниченного политического опыта, но и вполне оправданное стремление к сохранению достигнутого, преемственности в политике. Интеллектуальным основанием консерватизма служит представление об обществе как неуправляемой сложности, возникающей в ходе естественного развития и не поддающейся сознательной регуляции. Приверженность социальной стабильности исходит из убеждения, что, поскольку люди несовершенны, они не могут создать совершенное общество.

В отличие от консерватизма, революционаризм, наоборот, упрощает социальную реальность, исходит из возможности полного знания законов и важнейших принципов ее бытия, строительства социальных отношений по избранному проекту.

Третьим возможным основанием для различения политических ориентации может быть отношение к средствам политической деятельности. Здесь необходимо выделить политический радикализм, определяющими признаками которого служат склонность к решительным действиям, стремление к быстрому и простому пути решения сложных проблем, непоколебимая уверенность в собственной правоте. Нацеленность на форсирование событий, предопределяющая выбор жестких средств политического действия, рано или поздно приводит к разрыву, противопоставлению целей и средств. Цели могут быть весь-

ма благородными, а средства их реализации – низкими, античеловечными. Формой политического радикализма служит экстремизм с такими его неизбежными атрибутами, как конфликт, конфронтация с другими политическими силами, демонстрация пренебрежения к законам, вражда с политическим оппонентом.

Противоположная радикализму реформистская ориентация выражается в приверженности к постепенным, поэтапным изменениям, которые считаются наиболее приемлемыми для общества, дающим возможность людям, социальным структурам и организациям приспособиться к новым реалиям, условиям жизни.

Традиции и процедуры. В структуру политической культуры входит также обширная группа компонентов, с помощью которых осуществляется организация политической жизни, поддерживается ее устойчивость – традиции и процедуры. Традиции – это модели политического поведения, которые передают от поколения к поколению. Процедура – это ритуал, который характеризуется жесткой формализацией, строгой последовательностью действий, направленных на достижение поставленной цели. Часто за «экзотической» внешней стороной политического ритуала действует проверенный временем механизм, позволяющий в острой политической ситуации (например, в момент смены власти, конфронтации правительства и оппозиции, внесения быстрых изменений в систему политических институтов) сосредоточить внимание не на форме или организации политического процесса (она в этом случае оказывается строго заданной), а именно на содержании возникшей проблемы, возможных способах ее решения, оценке наиболее значимых последствий.

3. Типология политических культур

Для отражения процесса изменения политической культуры в истории, специфики политической культуры определенной политической общности вводится понятие типа политической культуры, фиксирующее наиболее общие черты поведения и политического мышления людей, живущих в одно историческое время, в одной исторической среде и обладающих стандартами поведения, идентичными реакциями на события и политические стимулы. Для анализа и сопоставления политических культур Г. Алмонд и С. Верба предложили выделять три основных типа политической культуры, не привязывая их жестко к определенному времени или социальной группе, но сосредотачивая внимание на ценностях, образцах поведения, способах организации власти:

патриархальная политическая культура – ее основным признаком служит отсутствие в обществе, где она господствует, интереса к политической системе, его ограничение местной или этнической солидарностью, ориентация политического поведения на воспроизведение раз навсегда заданных образцов;

- подданическая политическая культура характеризуется сильной ориентацией на политическую систему, но слабым участием членов политического сообщества в ее функционировании, инициатива политического действия здесь

исходит от институтов, продуцирующих и доводящих до массы нормы политического поведения, но не от личности, подавленной жесткими правилами и запретами;

- активистская политическая культура участия, сущностными чертами которой служат заинтересованность и активное участие в политической системе, распространение представлений об автономии интересов личности и государства. Она исходит из понимания, что соединение общественного и частного может происходить не на путях самоотречения и абсолютизации одного и игнорировании другого, что неизбежно сопровождается ростом социальной напряженности, политическими конфликтами и взаимными претензиями, но на основе формирования четкого представления о существующей иерархии интересов, через которую и возможен выход деятельности субъекта на уровень реализации социальных потребностей; источником инициативы политического действия здесь служит отдельный человек.

Уже Алмонд и Верба считали, что существование в реальной истории и политике этих типов в некоем рафинированном состоянии скорее исключение, чем правило, выделяли переходные и смешанные типы политической культуры, патриархально-подданнический, подданнически-активистский, патриархально-активистский. Таким же смешанным типом с преобладанием в основном активистской политической культуры служит гражданская культура, построенная на лояльности, признании гражданами законности действующих политических институтов, согласии относительно базовых политических ценностей, плюрализме – рассмотрении множественности действующих в обществе социальных и политических интересов и организаций как нормального, естественного для политической системы состояния.

Предложенный американскими авторами подход к определению типологии политической культуры позволял внести некоторую систематизацию в представления об этом феномене, открывал возможность сравнительного анализа реальных состояний политической культуры, но он же содержал некоторые существенные для него моменты, вызывающие серьезную критику. Во-первых, было очевидно, что он слишком зависит от популярной в 60-е гг. XX в. «теории модернизации», исходящей из заданности, линейности движения всех типов политических систем и политических культур к наиболее совершенным формам, сложившимся в западном обществе. Во-вторых, этот подход упрекали за очевидный схематизм, отсутствие учета существующего многообразия политических культур, их переходных, промежуточных и смешанных состояний. Поэтому поиск приемлемой и более гибкой типологии, учитывающей реальное конкретно-историческое многообразие политических культур, продолжался, и уже Г. Алмонд предлагал различать следующие типы политических культур:

- 1) характерную для США и Великобритании секулярную (свободную от давления религиозных установок на принятие политических решений, обеспечивающую сосуществование в едином политическом организме множества ценностей), гомогенную (однородную, обладающую качеством согласования этих установок и ориентации на основе признания основополагающих для дан-

ной политической культуры ценностей) политическую культуру;

2) действующую в европейских странах секулярную фрагментированную (разделенную, характеризующуюся наличием множества несовместимых ценностей и ориентации) политическую культуру;

3) свойственную развивающимся странам доиндустриальную смешанную политическую культуру, в рамках которой атрибуты западной демократии соседствуют с политическими институтами и представлениями традиционных обществ;

4) тоталитарную политическую культуру, где однородность достигается насильственным подавлением иных, кроме угодных государству и правящей партии, политических ориентации и организаций!

Весьма удачная типология политических культур была предложена известным польским политологом Е. Вятром, стремившимся связать ее с особенностями исторической смены политических режимов и выделявшим:

1) традиционную политическую культуру, в свою очередь, подразделяющуюся на племенную, теократическую и деспотическую;

2) политическую культуру сословной демократии: патрицианскую (Древняя Греция и Рим, Венеция) и дворянскую (Польша, Англия);

3) буржуазную политическую культуру, которая может быть демократической (консервативно-либеральной и либерально-демократической) и авторитарной (авторитарной и тоталитарной);

4) политическую культуру социалистической демократии. Нетрудно видеть, что предложенные Вятром модели политической культуры включают в себя не только ценности и образцы поведения, но и способы организации власти, методы управления политической активностью, он считает, что политическая культура включает и институализированный компонент.

Поиски наиболее эффективной и приемлемой для сравнительного анализа и сопоставления политических культур типологии показывают, что в зависимости от оснований форм типологий может быть множество, а в их выборе начинают доминировать две тенденции. Первая выражает стремление к простоте и ясности в характеристике типов политической культуры, когда, например, выделяют всего два: однородную (гомогенную) и плюралистическую политическую культуру или три типа: органическую (включающую авторитарную, тоталитарную, традиционную субкультуры), либерально-демократическую и смешанную. Вторая тенденция нацелена на отражение многообразия существующих национально-цивилизационных типов политических культур и их переходных состояний, может быть, даже в ущерб их четкой соотнесенности с видом политического режима.

Специфика переходных типов. Смена типов политической культуры, какой бы острой ни была в этом необходимость, не осуществляется сразу, а требует определенного времени. Можно говорить о специфических переходных состояниях, в рамках которых происходит ломка одного типа политической культуры и становление другого.

Черты перехода олицетворяются в многообразии политических ориентаций при отсутствии определенного и четкого доминирования хотя бы одной из них, быстрой смене политических предпочтений, вспышках экстремизма со склонностью к использованию крайних форм, средств политического действия. Власти в этот момент идут на применение уголовных, административных или даже военных мер там, где можно использовать политические.

Переходный тип социальной регуляции поведения нередко характеризуется «междущарствием» социальных норм, т.е. таким положением, при котором традиционные нормы (обычаи) теряют свою силу, а «современные» лишь начинают действовать. Это ведет к тому, что в реальном политическом поведении многие люди руководствуются разнородными политическими нормами, как соответствующими политической ситуации, так и далеко не адекватными ей.

Особенности российской политической культуры.

Если попытаться посмотреть на российскую политическую культуру трезвым взглядом научного анализа, а не политической апологетики или мстительного критицизма, то, видимо, следует иметь в виду следующие обстоятельства, а также последствия их долговременного действия, порождающие специфические качества нашей политической культуры.

Среди них в первую очередь следует выделить стоящую перед россиянами в течение многих веков и поколений необходимость защиты и освоения огромного жизненного пространства, весьма сложные для выживания, а тем более для процветания нации условия существования. В ходе решения этой исторической задачи было развито качество организованного коллективного действия, общинность как важное свойство социальной организации, ориентация на коллективно формируемые и исповедуемые ценности. Эта черта нашего исторического бытия питает практически постоянно действующую тенденцию формирования сильного государства, жертвенность как ярко выраженную черту поведения народа в критические моменты его истории. Это же предопределило превалирование морально-психологического (объединяющего, интегрирующего) начала в политической жизни перед началом формально-правовым (дифференцирующим): в России жизнь ориентирована не на право, а на правду, не на формальные принципы, а на содержательные начала – ценности. Причем, если на Западе вопросы ценностей вследствие атомарности сосредоточены в частной сфере, в России вследствие синкретичности – во властно-государственной.

Россия существует на границе различных миров и цивилизаций и служит посредником, амортизатором их взаимодействия. Здесь можно найти объяснение известной пестроты культурных, исторических традиций, открытости к восприятию культурных и политических новаций. Но здесь же коренится необходимость постоянного сопротивления различным формам внешних посягательств.

Устойчивой традицией, весьма ощутимой как в нашей политической истории, так и в современности, служит политический радикализм: предпочтение решительных действий в политике всем иным, уверенность в наличии быстрых и простых путей решения сложных проблем и стремление к их реализации. Во мно-

гих политических ситуациях такая ориентация является вполне приемлемой и необходимой, например, когда в силу тех или иных обстоятельств существует жесткая предопределенность, альтернативность выбора или угроза для данной политической общности. Но, как правило, такие ситуации в сфере политики возникают нечасто в силу того, что здесь отсутствует обязательное совпадение социальной и политической структур (и представители разных социальных групп входят в одни и те же политические формирования, и наоборот), всегда существует множество возможных вариантов действий, а значительное количество непредвиденных последствий выявляется только со временем.

Радикализм в значительной степени служит результатом ограниченного владения средствами политической деятельности, что объясняется простым и известным обстоятельством отсутствия традиции участия народа в политической жизни, весьма небольшим запасом навыков самоуправления. Следует помнить, что крепостничество, которое в России было практически рабством, отменено только полтора века назад. Традиция «сильной власти» выражена в таких ее российских особенностях, как несменяемость, неделимость, слияние власти и собственности.

Довольно слабой и неустойчивой оказалась религиозность основной массы российского населения, склонность к чисто внешнему восприятию религии, ограничивающемуся соблюдением некоторых обрядов, праздников, без особого интереса к догматической, этической стороне православия. В политике это сказалось на слабости, неустойчивости вообще мировоззренческих установок и политических ориентации и немотивированности, легкости перехода для многих от одних политических позиций к другим, освоенным, как всегда, весьма поверхностно. На этой же основе возникла склонность к созданию себе кумиров вне религиозного мира, прежде всего в политике.

4. Становление демократической политической культуры в России

Развитие политической культуры – это жизненный процесс, в котором главным фактором ее становления является приобретение навыков практического и эффективного участия граждан в решении насущных проблем общественной жизни. Низкий уровень политической культуры в значительной степени объясняется отсутствием опыта инициативного демократического участия в управлении. Это порождает отношение к политике как к сфере выполнения директивных указаний, разрывает связь между проблемами существования индивида и проблемами политической деятельности и политических отношений.

Ныне существует и действует целая серия долговременных внешних и внутренних обстоятельств, радикальным образом меняющих как условия политической деятельности, так и ее мотивацию и средства осуществления. Происходит осязаемое умножение императивов социального бытия (экологических, энергетических, гуманитарных, медицинских), что предъявляет все более жесткие требования к политике, способной обеспечить выживание, безопасность и процветание как отдельной страны, так и всего человечества. Причем эти

субъекты политического процесса оказываются неразрывно взаимосвязанными. Но из нарастающей жесткости условий выживания вытекает необходимость умножения направлений поиска наиболее оптимальной, удовлетворяющей важнейшие потребности стратегии выживания, что оказывается осуществимым при понимании необходимости многовариантности развития. Оно же вырастает из способности к восприятию многообразия интересов и ориентации как естественного состояния.

Об эволюции политической культуры свидетельствует значительное обновление таких ее структурных компонентов, как навыки, ориентации, методы политического действия. Происходит постепенное принятие политического плюрализма как необходимого качества демократического политического процесса, его восприятие как важной гарантии необратимости демократических преобразований. Налицо становятся значительная дифференциация и открытое выражение различных политических ориентации и предпочтений. Растет понимание значения личной ответственности, стремление к самостоятельности в оценке и принятии решения относительно социальных и политических проблем. Как свидетельствуют данные социологических опросов, в том числе и международных, народы в большинстве посткоммунистических государств начали «осваивать» демократию, поддерживая демократические принципы сильнее, чем ожидалось.

Формирование политической культуры нового типа – противоречивый и далеко не кратковременный процесс. В ходе него приходится преодолевать как традиционные стереотипы мышления и поведения, так и порожденные непростой сегодняшней действительностью проблемы и наслоения негативного политического и социального опыта. Но он идет, и в «российском обществе» происходит активное брожение культурного поля и в увеличивающемся количестве ценностных, субкультурных «сот» происходит активная переструктуризация советского опыта, налаживается новый межпоколенческий диалог и контакты с институтами власти. Разогретая мощными социальными ожиданиями, спровоцированная демократической риторикой лидеров и демонстрационными эффектами западных достижений, обличающими текстами СМИ и другими не менее важными факторами, политическая культура начинает массово воспроизводить настроения гражданской активности и самодеятельности.

Весьма опасными для формирования демократической политической культуры оказываются социально-политические последствия гигантского разрыва в доходах и уровне жизни разных групп населения и регионов России. Еще в XIX в., поняв, какими социальными катаклизмами грозит сохранение столь радикальных различий внутри одного общества, страны Запада давно отошли от столь опасного рубежа. В России меньшая и обеспеченная часть нации относится к другой ее части как к представителям совсем иной, неразвитой и дикой страны, а может быть, и вообще другой планеты. Каких-либо общих связей в виде разделяемых всеми членами общества ценностей, принципов, законов и т.д. между этими частями просто нет, как нет и главного, что связывает

разные слои общества в единую целостность, порождая потребность в общем политическом регулировании взаимных отношений – общих интересов.

Возможность ведения успешной политики в условиях многообразия интересов и типов развития предполагает высокоразвитую способность кооперации усилий, взаимодействие между носителями разных интересов и политических ориентации, восприятие многообразия как данности, а не как препятствия. Это качество политической культуры вырастает из взаимной информированности людей. Происходит узнавание себя в другом, преодоление чувства принадлежности к географическим, социальным, мировоззренческим антиподам, которое буквально вращивалось в сознании наших людей в течение длительного времени. На этой же основе формируется открытость к усвоению мирового опыта, способность видеть собственные проблемы на фоне мировых.

Единство политической и правовой культуры. Правовая культура, как и культура политическая, формируется и действует как элемент общей культуры, зависит от таких ее характеристик, как, например, уровень образования, грамотности членов общества, их религиозной ориентации, господствующих в обществе исторических традиций. Очевидна ее органическая связь с политической культурой, многие их элементы (ценности, нормы, символы) просто совпадают или имеют общий источник, например, Конституция служит элементом как правовой, так и политической культуры. Преобладание в обществе определенного типа политической культуры вызывает соответствующие изменения и в правовой культуре. В понимании данного феномена следует избегать как узких (когда содержание правовой культуры сводится только к правовому сознанию), так и предельно широких его трактовок, в рамках которых она совпадает вообще со всей правовой сферой, со всеми ее проявлениями.

Такое проявление правовой культуры, как уровень законотворчества и разветвленность законодательства, отражает реальную способность правовой системы влиять на общественные отношения и человеческое поведение, четко фиксировать назревшие социальные потребности и проблемы и предлагать новые правовые средства их разрешения. При этом весьма важным оказывается способность действующей правовой системы учитывать и согласовывать интересы разных социальных групп, ведь если правовой механизм нарушает интересы части населения страны, он перестает рассматриваться в качестве приемлемого для всех членов общества средства регуляции общественных отношений, реализация его норм неизбежно вызывает сопротивление других социальных групп, порядок все больше поддерживается мерами насилия, что не уменьшает, а лишь увеличивает количество и сложность социальных проблем.

В принципе, малейшие нюансы в общественных отношениях, а точнее в механизме их регулирования, должны находить отражение в соответствующей правовой терминологии, получать юридическое толкование и в таком виде становиться известными массовому сознанию. Достаточно верным показателем уровня правовой культуры служит степень совпадения нормативного и народного толкования тех или иных явлений, совместимость права с общественным мнением. Значительные же расхождения в этой сфере оказываются разру-

шительными как для правовой культуры, так и для правовой системы в целом, ведут к ее деградации, когда осуждение преступника судом вызывает лишь сочувствие в народном сознании, а запрещаемое законом действие им же воспринимается как вполне приемлемое и одобряется общественным мнением.

Специфическим для системы правовой культуры видом норм служат законы, которые по сравнению с другими видами норм обладают специфическими характеристиками, повышающими их эффективность как средств регуляции общественных отношений:

- они открыты, общеизвестны, санкционированы государством и охраняются им;
- носят обязательный характер для участников правоотношений;
- имеют разветвленный механизм реализации, предполагают использование многообразных санкций, достаточно точно регламентируют ответственность и побуждают людей к своему исполнению;
- достаточно точно формулируют права и обязанности участников правоотношений, внося в их действия необходимые для власти и управления качества четкости и определенности;
- они относительно стабильны, мало зависят от произвола их исполнителей;
- законы «одномерны», выступают в качестве «всеобщей равной меры для всех» (К. Маркс).

Среди основных типов политически значимых правовых ориентации можно выделить:

- ориентацию на правопослушание, когда человек свои действия строит с учетом правовых норм и корректирует поведение под их воздействием, не дожидаясь наступления соответствующих санкций;
- открытую или скрываемую форму вызова правовой системе общества, возвращаемую, например, в криминальной субкультуре, когда человек убежден, что, только нарушая установленные законом правила, он может реализовать свои потребности;
- правовой нигилизм, безразличие по отношению к правовым нормам, когда люди строят свои отношения, просто не принимая во внимание существование этих норм. Хотя мотивы такого поведения могут быть самые невинные, например, элементарное невежество, рано или поздно наступает конфликт с законом, который, как известно, требует своего исполнения даже от несведущего человека.

Такой фрагмент правовой культуры, как «правовая семья», выражает воздействие на нее этнорелигиозного фактора. В зависимости от принадлежности к ним совершенно по-разному представляются в правовых системах источники происхождения права (ими, например, могут быть как религиозные символы, так и политические документы) и само его назначение («исправление» человеческой природы или, наоборот, оказание содействия в ее полноценной реализации).

Заключение

Различной оказывается как структура, так и представление о границах вмешательства права в общественную жизнь, допускаемых средствах правового регулирования общественных отношений и санкциях за нарушение установленных норм.

Список использованной литературы:

1. *Баталов Э.Я.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. Осень 2002.
2. *Василенко И.А.* Политическая глобалистика. – М., 2000, Гл. 4, 5.
3. *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку. – М., 1997. Гл. 16.
4. *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. – М., 1996.
5. *Демидов А.И.* Учение о политике: философские основания. – М., 2001. Гл. 4.
6. *Ильин И.А.* Учение о правосознании // Родина и мы. – Смоленск, 1995.
7. *Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С.* Реформы и контрреформы в России. – М., 1996.
8. *Куббель Л.Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. – Л., 1988.
9. *Кочетков В.В.* Социология межкультурных различий. – М., 2000.
10. *Панарин А.С.* Политология. Западная и восточная традиции. – М., 2000.
11. *Пивоваров Ю.С.* Политическая культура: методологический очерк. – М., 1996.
12. Политическая культура: Теория и национальные модели. – М., 1994.
13. Политическая наука: новые направления. – М., 1999.
14. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. – М., 2004.
15. *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. – М., 2000. Гл. 17.
16. *Сальников В.П.* Правовая культура // Теория государства и права: курс лекций. – М., 2000.
17. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. – Саратов, 1995.
18. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2000. Гл. 18.

ЛЕКЦИЯ № 13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Введение

Термин «социальная напряженность» стал для мира привычным. Политологи, пожалуй, еще не сошлись во взглядах на то, как выглядит соответствующее определение, но суть явления ощущается всеми глубоко. Именно на социально-психологическом уровне проявляет себя эта социальная напряженность.

1. Социальная напряженность как показатель нестабильности политической системы

Этот феномен характеризуется:

- тем, что в самых широких кругах населения утверждаются настроения недовольства положением дел в важных для этого населения сферах политической жизни;
- тем, что под влиянием таких настроений утрачивается доверие к власти (снижается авторитет власти);
- тем, что в обществе возникает атмосфера массового беспокойства, эмоционального возбуждения.

Социальная напряженность проявляет себя в общественной психологии, но ведет к вполне конкретным действиям людей. Имеется в виду:

- ажиотажный спрос на товары и продукты питания; миграция, и все более добровольная, в другие регионы страны, а то и за рубеж вообще;
- резкая активизация самых различных общественно-политических движений;
- борьба за власть и влияние в массах, обострение этой борьбы;
- действия экстремистских групп, которые, случается, вызывают одобрение людей;
- митинги, демонстрации, забастовки, часто не санкционированные;
- случаи гражданского неповиновения. В целом же социальная напряженность – это индикатор социального кризиса, конфликта. Она возникает, когда кризис еще не обнажен предельно, когда дело еще не дошло до прямого противостояния по линии «мы–они». Да и формируется она не в одночасье. Ее носителем отнюдь не выступает лишь какая-то одна социальная группа. Хотя именно нечто такое, не могущее удовлетворить свои потребности, реализовать свой личный интерес, может взвинтить все общество. И это возможно в случае, когда само общество оказалось в плену тревоги за свое благополучие. Социальная напряженность возникает, когда не удалось (не сумели, не захотели) вовремя выявить назревание кризиса. Она случается и при т.н. «патовой ситуации», когда социальное противостояние никак не разрешается.

Вывод: В целом же непринятие своевременных мер по сглаживанию социальной напряженности приводит общество к более острой форме противостояния – социальному конфликту.

2. Феномен социального конфликта

Наличие конфликтов в обществе самого разного типа является бесспорным фактом, а потому важно проанализировать их значение для политических систем. Для этого необходимо охарактеризовать в общем виде социальные конфликты, выявить их сущность и причины возникновения.

Прежде всего нужно отметить, что конфликт является той стороной социального взаимодействия, участниками (субъектами) которого выступают как ин-

дивиды, так и социальные группы и их организации. Это нормальный аспект общественной жизни, а не патологическое отклонение. Конфликт и сотрудничество, борьба и консенсус в обществе неразрывно связаны. **Конфликт может быть определен как социальное отношение между двумя и большим числом сторон, цели которых реально или предположительно несовместимы.** В той или иной мере участники сознают **несовместимость своих целей и интересов.**

Отношения между конфликтующими сторонами могут быть двух типов:

- радикально конфликтными, если какой-либо общий интерес отсутствует (например, отношения власти и непримиримой оппозиции);
- частично конфликтными, когда, несмотря на столкновение, стороны имеют какой-либо общий интерес (например, отношения правительства и профсоюзов).

Еще одним аспектом конфликтов является **интенсивность**, с которой они переживаются их участниками. В некоторых конфликтах их участники испытывают сильную взаимную вражду, в других их личные отношения не ухудшаются. С другой стороны, некоторые конфликты вовлекают в себя своих участников подобно вихрю, тогда как другие развиваются в спокойной обстановке. Таким образом интенсивность конфликтов также может быть разной.

Конфликты могут в той или иной мере **регулироваться** признаваемыми их участниками институциональными рамками. Или же не иметь этих рамок. Подобные рамки формируются специальными организациями (ООН, СБСЕ) и специальными нормами (судебными, законодательными), которые используются для урегулирования конфликтов.

К изложенному следует добавить возможность использования **принуждения** теми, кто находится в конфликте. Иными словами, участники конфликта могут обладать равной или неравной возможностью принудить своего противника к определенному поведению.

Приведенные выше характеристики социальных конфликтов позволяют оценить их связь с общественной жизнью. Действительно, если бы общества не имели внутри себя конфликтных факторов и отношения в них были бы гармоничными, нельзя было бы объяснить причины появления конфликтов.

В чем же заключаются **корни** социальных конфликтов? Социальные конфликты могут быть самого разного типа, однако с точки зрения политики наиболее важны те, которые связаны с распределением таких недостающих социальных ценностей, как **политическая власть, материальные блага и социальный престиж.** Как указывает американский политолог Д. Истон, скудость преобладает во всех обществах. Это главный, исходный пункт политического конфликта. Блага (ценные вещи) в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей членов общества, отсутствуют. Различия и конфликты по поводу благ, предложение которых является ограниченным, неизбежны. Понятно, что **уровень скудости** в разных обществах неодинаков, поэтому их подразделяют на слаборазвитые, среднего уровня развития и развитые. Таким образом скудость – понятие относительное, так что даже в т.н. «обществах изобилия», например, в США имеются маргинальные слои населения, к кото-

рым в соответствии с официальной статистикой принадлежит более 30 млн. человек. Иными словами в США – стране всеобщего изобилия – находятся миллионы людей в состоянии крайней нищеты, т.е. существует потенциально конфликтная ситуация.

Нехватка определенных ценностей, к которым стремятся различные социальные группы, вполне естественно влечет за собой социальные конфликты, которые могут быть урегулированы лишь с помощью насилия со стороны правящих политических сил. Поскольку конфликты угрожают целостности общества и соглашение между группами не может быть достигнуто путем переговоров, правящие политические круги часто устраняют их с помощью **насилия**. Однако вмешательство политической власти в конфликт отнюдь не нейтрально, напротив, она выступает в поддержку определенных сил.

Несмотря на то, что социальный конфликт имеет главным образом материальные причины, он всегда представляет собой единство объективного и субъективного, когда на действительные материально-экономические корни и источники конфликта накладывается исключительно индивидуальное (социально-классовое) понимание его основ участниками событий.

Вывод: Таким образом, первая сторона определяет причину возникновения конфликтов, вторая – его содержательное наполнение.

3. Типология современных конфликтов. Вооруженный конфликт

Совокупностью проблем, относящихся к различного рода конфликтам, занимается специальная наука, выделившаяся из политологии, **конфликтология**. Последняя предлагает следующую типологию современных конфликтов.

В самом общем виде конфликты делятся на два типа: **внутренние**, когда основным вопросом становится вопрос о власти, лидерстве в государстве, обществе, движении, партии, и **внешние (международные)**, возникающие на основе различий в системах социально-политических ценностей, противоречий и борьбы внутри той или иной группы государств. Внутри этой типологии конфликты классифицируются по субъектности, сферам отношений между конфликтующими сторонами, по масштабности.

По субъектности. Конфликт возможен между государствами (межгосударственный: Великобритания – Аргентина, Иран-Ирак); между нациями (межнациональный, этнический: армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха); между классами (межклассовый: различные виды социальных революций); между конфессиями (религиозный: бывшая Югославия, Индия); между расами (расовый: в недавнем прошлом в ЮАР).

По сферам отношений между конфликтующими сторонами (политический, военный, экономический, торговый, финансовый, таможенный и др.).

По масштабности. Различают конфликт международный (первая и вторая мировые войны); региональный (Израиль – арабские государства, Ирак – государства Персидского залива); локальный (Чеченская республика – Российская Федерация).

Особым типом конфликта является **вооруженный конфликт**. Он возникает, когда внутренние или внешние противоречия выливаются в вооруженное столкновение между сторонами. Соответственно различают внутренние и внешние вооруженные конфликты, которые при несвоевременном их прекращении объективно перерастают в войны, как внешние, так и внутренние (гражданские). Наша эпоха служит впечатляющим примером подобного рода, поскольку ее политический профиль определяется в значительной мере военными событиями, такими как две Мировые войны, антиколониальные войны, гражданские войны и масса военных конфликтов.

Начиная с некоторого уровня сложности, государства создают специальные органы для развязывания вооруженных конфликтов, ориентированные как против внешних врагов, так и против внутренних групп, пытающихся свергнуть существующую государственную власть. Эти органы со временем образуют важнейшую часть правительственного аппарата в каждом государстве. Вооруженный конфликт – это крайняя форма, которую принимают в политической действительности внутренние и внешние противоречия. Его начало свидетельствует о том, что конфликтующие стороны не видят другой реальной возможности устранения своих разногласий кроме вооруженного насилия. Когда диалог и переговоры не дают результата, а на карту ставятся интересы, рассматриваемые конфликтующими группами как жизненно важные и неотъемлемые, в конечном итоге трагическую черту подводит вооруженная сила. В ходе вооруженного конфликта сражающиеся группы пытаются путем вооруженного насилия добиться того, что они не смогли достичь во время переговоров. Каждая из групп стремится навязать противнику свою волю, подчинив его своим политическим целям, для чего наносит суровые удары по его людскому и материальному потенциалу.

В вооруженном конфликте люди противостоят друг другу не как индивиды, а как члены политических общностей (государств, повстанческих групп, партий и т.д.), в той или иной степени подвергая свою жизнь опасности в борьбе за политические цели, которые они могут как разделять, так и нет.

Независимо от тех причин, которыми воинственные группы оправдывают конфликт, объективно он представляет собой расходование значительных людских и финансовых ресурсов. Понятно, что будучи использованными в военной сфере, эти ресурсы ограничивают удовлетворение многих коллективных и, в первую очередь, социальных потребностей (Чечня). Это может привести к обману надежд и конфликту внутри политической системы.

Вывод: До настоящего времени не было достаточных причин верить в окончательное предотвращение вооруженных конфликтов как выражения внутренних и внешних противоречий политических систем. Вместе с тем ядерная технология привела к возникновению знаменитого «равновесия страха», поскольку ее применение привело бы к уничтожающим последствиям. Этот факт выудил крупные ядерные державы, а также другие государства к поиску формулы предотвращения и урегулирования конфликтов.

4. Механизм восстановления общественного равновесия

Тип конфликта во многом предопределяет методы (способы), средства, сам механизм его предотвращения и разрешения. Опыт показывает, что, например, урегулирование **внешних** (международных, региональных, локальных) **конфликтов** и связанных с ними проблем может происходить на:

- государственном уровне;
- дипломатическим путем (в том числе с использованием народной дипломатии);
- с помощью третьих стран, международных организаций, включая ООН.

В последнее время для нормализации обстановки в зонах локальных и региональных конфликтов используется политика национального примирения (она оправдала себя, например, при мирном разрешении вооруженных конфликтов в Никарагуа, Сальвадоре, Анголе).

К основным методам преодоления **внутренних** (межклассовых, межнациональных, конфессиональных и т.д.) **конфликтов** относятся:

1. Метод «избегания» конфликта, т.е. уход с политической арены того или иного лидера, возможные уступки или игнорирование акций противостоящей стороны (республики Прибалтики в период их суверенизации СССР).

2. Метод «откладывания» конфликта, т.е. сдача своих позиций одной из сторон до накопления или перегруппировки своих сил (расклад политических сил в Афганистане после ухода оттуда советских войск).

3. Метод третейского разбирательства или арбитража, т.е. когда стороны добровольно передают третьей стороне право разрешения противоречия (правительство и профсоюзы передают эти полномочия специальным согласительным комиссиям).

4. Метод «примирения», т.е. через переговоры и сближение позиций (Сальвадор, Никарагуа),

Во всех случаях критерием эффективности прилагаемых усилий становится устойчивость достигнутого состояния стабильности, которая остается незначительной в первых трех случаях и достигается лишь в четвертом.

Вывод: Именно поэтому мировое сообщество в лице ООН настойчиво рекомендует строить отношения между государствами, общественно-политическими силами и движениями внутри них на основе максимального учета интересов каждого из субъектов политики и установления между ними взаимопонимания, цивилизованных форм разрешения противоречий.

Заключение

Когда политические силы пытаются урегулировать конфликт, не затрагивая его глубинных корней, он неизбежно проявится вновь, в еще более насильственных формах. При этом конфликты не исчезают, они лишь временно приглушаются, пока новые факторы не вызывают их к жизни с удвоенной силой. Поэтому всегда необходим тщательный анализ объекта и причин кон-

фликта, состава его участников, условий и исторических корней его возникновения, реального уровня его напряженности и устойчивости, что только и может определить характер усилий по его оптимальному разрешению.

Список использованной литературы:

1. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5.
2. *Серебрянников В.В.* Война в Чечне: причины и характер // СГЗ. 2005. № 4.
3. Социальное согласие в современном мире. – М., 2002.
4. *Рубин Д., Пруйт Д., Ким Х.С.* Социальный конфликт, эскалация, тупик, разрешение. – М., 2002.
5. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и урегулирования. – М., 2002.

ЛЕКЦИЯ № 14. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение

Большинство стран мира многонациональны, что является объективной причиной возникновения межнациональных отношений самого разного характера. Ведь каждая нация и народность имеет специфические интересы, потребности и даже стратегию своего развития. Различия в положении и интересах превратили межнациональные отношения в острый политический вопрос, в основе которого лежат проблемы равноправия, культурного и экономического развития, проблема национальной вражды. Разрешение таких проблем представляет собой сложный политический процесс¹.

1. Национальный вопрос в истории России

В дореволюционной России национальный вопрос занимал особое место в общественно-политической жизни. Его значение, сложность и острота обуславливались тем, что:

- 1) нерусские национальности составляли большую часть населения (57%);
- 2) необычайно пестрой была национальная структура населения (свыше 200 наций, народностей, национальных и этнических групп);
- 3) весьма сложными и запутанными были исторически сложившиеся взаимоотношения между народами во многих районах и регионах; национальные окраины нередко находились на докапиталистическом уровне развития и

¹ Политология для юристов: курс лекций / под ред. проф. Н.И. Матузова и проф. А.В. Малько. - М., 2002. С. 715.

отличались крайней отсталостью; межрегиональные противоречия и конфликты часто переплетались с религиозными взглядами.

После поражения революции 1905-1907 гг. национальные противоречия заметно обострились. Острота национального вопроса в России требовала от политических партий и движений выработки своей национальной политики. К чему сводились некоторые положения программных документов основных политических партий по национальному вопросу?

1. «Союз 17 октября». В его программе были положения: о сохранении единства и неделимости Российского государства; отрицание права наций на самоопределение; непризнание за другими народами даже права на развитие своего языка и культуры; автономия предусматривалась лишь для Финляндии.

2. Кадеты. Партия конституционных демократов в свою программу включала такие требования, как признание культурной автономии; отрицание политического самоопределения; укрепление единой и неделимой России.

3. Эсеры. В программе партии социалистов-революционеров признавались; право на самоопределение; уничтожение национального гнета; установление равноправия наций;

4. Большевики. Оформленной платформы в национальном вопросе они не имели. После Февральской революции 1917 г. они высказывались за культурно-национальную автономию: против права нации на самоопределение; за унитарную республику; за неделимость России.

5. Большевики. Основными положениями в программе большевиков по национальному вопросу являлись: признание права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; областная (территориальная) автономия для наций, которые пожелают остаться в рамках единого государства; равноправие всех наций и национальностей во всех его видах; построение организаций рабочего класса в духе воспитания трудящихся на основе принципа пролетарского интернационализма.

В социальной истории человечества немного найдется таких сложных, драматических и запутанных вопросов, как проблема взаимоотношений между народами. В России веками существовала межнациональная вражда.

После Октябрьской революции, несмотря на допущенные в отдельные периоды несправедливости и преступления, было сделано немало в плане преодоления былой розни, обеспечения равноправия всех наций, ликвидации экономического и культурного неравенства народов многонациональной страны.

Развал СССР привел к резкому обострению национальных проблем, а без глубокого их осознания невозможно успешное строительство новой российской государственности.

В последнее время много говорится о деформациях в сфере национальных отношений, пагубных последствиях сверхцентрализации, о несправедливостях, допущенных в отношении ряда народов. И такой разговор оправдан, более того, он необходим:

1) в политическом плане: обретение народами России различных форм государственности; провозглашены равенство и суверенитет трудящихся масс

народов СССР, их право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; свободное развитие национальных меньшинств; во всех республиках выросли свой рабочий класс, научно-техническая интеллигенция и т.д. В экономической области: создана своя межотраслевая индустрия; сблизились уровни социально-экономического развития;

2) в духовной сфере: значительная часть народов впервые получила письменность; в республиках появились свои научные центры, университеты, сложилась своя научная и художественная интеллигенция. Однако в стране национальная политика не полностью отвечала ленинским принципам. Особенно это относится к периоду культа личности, временам застоя. В эти годы национальная политика государства подвергалась значительной деформации.

В чем же конкретно проявились негативные процессы?

Во-первых, продолжительное время не ставились и не решались назревшие вопросы расширения прав и укрепления суверенитета Российской Федерации, совершенствования ее государственной структуры, ее положения в Союзе ССР.

Во-вторых, крайне негативно сказались на практике решения национального вопроса, укрепления межнациональных отношений массовые репрессии, в т.ч. и в отношении кадров национальных республик.

В-третьих, в годы культа личности Сталина допускались произвол и беззаконие по отношению к целым народам. В этот период были лишены национальной государственности и переселены в другие республики и регионы чеченцы, калмыки, карачаевцы, черкесы, балкарцы, немцы, греки, ингуши, крымские татары, курды и др.

В-четвертых, Совет Национальностей Верховного Совета СССР, выполняющий по существу функции действовавшего до образования СССР Народного комиссариата по делам национальностей, решал проблемы, мягко говоря, формально. Только в годы перестройки работа Совета национальностей несколько активизировалась.

В-пятых, в годы застоя допускались расхождения между словом и делом, увлечение интернационалистской фразеологией в ущерб реальной заботе об интересах народов. В эти годы абсолютизировались успехи в решении национального вопроса. Видело ли руководство СССР эти и другие недостатки и искажения? Да, видело. Но должной, принципиальной оценки им не давало и необходимых мер не принимало. И только в 1989 г. большое значение имели разработка, обсуждение и утверждение «Платформы КПСС по национальной политике в современных условиях». В ней были определены важнейшие направления национальной политики в 90-х гг. XX в. Национальная политика, однако, не поспевала за развитием противоречий, оказалась бессильной перед острыми национальными конфликтами.

2. Основные направления национальной политики России. Причины обострения межнациональных отношений

К основным направлениям национальной политики России можно отнести:

- 1) совершенствование национально-государственного устройства наций и народностей, входящих в состав Российской Федерации;
- 2) расширение и углубление хозяйственных связей между субъектами Федерации;
- 3) обеспечение равенства прав и свобод граждан вне зависимости от национальной принадлежности;
- 4) создание условий для свободного развития национальных культур, языков и традиций;
- 5) формирование цивилизованных форм межнационального общения и мирных способов разрешения конфликтных ситуаций;
- 6) совершенствование механизма научного руководства и управления национальными процессами в стране.

1. Исторический опыт развития нашего государства подтвердил, что национальный вопрос в известной степени – это вопрос о ликвидации национального гнета и обеспечении свободного самоопределения народов, о завоевании юридического, а затем и фактического равенства наций и народностей, о преодолении межнациональной розни и недоверия между народами.

2. Национальная политика в РФ последние 75 лет базировалась на ленинских принципах. Они служили гарантом нормального развития многонационального государства, основой для соблюдения равноправия всех наций, преодоления социально-экономической отсталости народов, науки и культуры, укрепления дружбы между людьми, воспитания их в духе патриотизма.

3. Развал СССР породил множество острых, трудно решаемых проблем.

Причин обострения межнациональных отношений существует множество:

1. Глубокий экономический, социальный, политический и духовный кризис, разрыв хозяйственных связей и, как следствие этого, обвальное падение производства, резкое ухудшение жизни народов.

2. Непрерывное погружение нашего общества в атмосферу хаоса и беззакония, тенденции к разрушению самого понятия легитимности власти.

3. Недооценка негативных явлений в межнациональных отношениях российским руководством, бездействие или запаздывание с выработкой мер по урегулированию острых проблем.

4. Чрезмерное увлечение суверенитетом руководителями бывших союзных и автономных республик (избрание в нарушение Конституции некоторых из них на третий срок).

5. Заключение Беловежского соглашения бывшими руководителями республик, приведшего к развалу СССР. Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич проигнорировали результаты референдума советского народа о сохранении Союза (76% населения высказались за его сохранение).

6. Недостаточно взвешенное, необъективное освещение некоторыми

средствами массовой информации сложных, болезненных явлений национальных отношений в ряде регионов страны.

Главное, что привело к кризису национальной политики, – это развал Союза ССР. Распад единой, мощной державы породил ряд острых, в т.ч. и правовых, проблем:

1) известно, что внутри бывшего СССР границы между республиками устанавливались условно, переделывались подчас по воле очередного генсека. Так, Н. Хрущев подарил Украине Крым. Значительная часть Казахстана – тоже бывшая российская земля;

2) после распада Союза межнациональные конфликты стали перерастать в ряде бывших республик в вооруженные столкновения, гражданские войны. Расширение вооруженных конфликтов связано с разделом армии и флота, их материально-технического имущества. Большое количество оружия неконтролируемым образом перешло не только в войска новых государств, но и в руки бандитских формирований;

3) к сожалению, после распада СССР признаки направляемой «реакции деления» обнаруживают себя в России, Грузии, Молдове, Таджикистане и др.;

4) обострились конфликты внутри СНГ в связи с дележом бывшего союзного имущества, разделением внешнего долга, установлением границ, таможней между независимыми государствами.

3. Основные идеологические доктрины исламского Востока и политическая практика

Так называемый мусульманский Восток включает в себя не только арабские государства Ближнего Востока и Залива – древние центры мусульманской культуры, – но также Афганистан, Иран, Пакистан и Турцию, в которых роль ислама как фактора общественной жизни очень велика. Таким образом, около половины народов, исповедующих ислам, живут в Южной и Юго-Восточной Азии, менее 20% мусульман – арабы.

Другим крупным ареалом распространения ислама является так называемый мусульманский Север, включающий мусульманские страны постсоветского пространства на Кавказе и в Центральной Азии, а также мусульманские регионы России (где их насчитывается, по разным данным, от 12 до 15 млн.). Российские исследователи отмечают, что мусульманский Север значительно отличается от Востока, поскольку исламские традиции здесь были значительно подорваны в XX в. атеистическим советским режимом, поэтому трудно говорить об исламе как факторе наднациональной идентичности, значительно большую роль играют клановые отношения.

За пределами этих двух наиболее крупных ареалов исламского мира быстро растут мусульманские общины в странах Запада: в США (5,7 млн.), во Франции (3 млн.), в Германии (2,5 млн.), Великобритании (1,5 млн.). Быстрому росту исламского мира способствует демографический фактор: если в 1980 г. численность мусульман в мире составляла 18% от всего населения земного ша-

ра, то в 2000 г. – уже 23%, а, по прогнозам, к 2025 г. составит уже 31% – т.е. впервые превзойдет по численности христианское население планеты.

Исламский мир обладает колоссальными запасами нефти и газа, здесь происходит интенсивное движение мировых капиталов, во многом благодаря тому, что через этот регион проходят основные воздушные и сухопутные коммуникации, связывающие Европу с Азией. Все это делает мусульманский мир важным геополитическим центром. Однако из-за своей разнородности и многообразия мусульманский мир не стал единым центром силы, хотя в сфере внешней политики многие мусульманские государства пытаются активизировать религиозные мотивы, закрепить за «блоком» единоверцев особую политическую нишу на международной арене.

Пожалуй, только ярко выраженный антиамериканизм стал для большинства стран этого региона характерной приметой «мусульманской» внешней политики. Современные геополитики отмечают, что между исламом и Западом в конце XX в. началась межцивилизационная война, и обе стороны признают затянувшуюся конфронтацию именно войной.

Американские официальные лица постоянно упоминают о мусульманских государствах как об «изгоях», «отверженных» и преступных странах. Печально известная «ось зла» включает пять мусульманских государств – Иран, Ирак, Сирию, Ливию, Судан. В обыденном сознании западных людей бытуют устойчивые стереотипы, касающиеся ислама: он вызывает страх и недоверие как мир, полный террористов и фанатиков. На экранах телевизоров в качестве олицетворения зла часто показывают бен Ладена, в чьей внешности угадывается символическое указание на то, что ислам, арабы и терроризм неотделимы друг от друга. Западные СМИ традиционно делают ответственными за террористические акты «мусульманских экстремистов».

Со своей стороны, мусульмане считают Запад ответственным за колониальное порабощение и унижение исламского мира, а антитеррористические операции в Афганистане и Ираке были восприняты как война против ислама. Присутствие вооруженных сил западной коалиции в Афганистане и Ираке напоминает арабам о временах крестовых походов и колониальных завоеваний. Все это обостряет религиозные чувства, поскольку Багдад – символ былой славы арабского мира, а в Саудовской Аравии находятся самые почитаемые мусульманские святыни.

Не только западные геополитики, но и мусульманские лидеры рассматривают столкновение Вашингтона с Багдадом как вооруженное противостояние Севера и Юга. Многие наблюдатели отмечают, что на арабском Востоке, в Заливе и других частях исламского мира диктаторские замашки С. Хусейна, подавление им гражданских свобод и прав человека воспринимались иначе, чем в Европе и Северной Америке. И восточная «улица», и большинство правителей развивающихся стран не видели в этом особого греха. Даже захват Ираком Кувейта символизировал для исламских радикалов социальный передел, своего рода интифаду против нефтедобывающих государств Залива во имя справедливого распределения богатств. Кувейт считали заповедником запад-

ной демократии на арабской земле, а иракского президента – государственным деятелем, стремящимся возродить былую славу и могущество арабов и ислама.

Поэтому оккупация Ирака вызывает новый всплеск антиамериканизма и рост арабской солидарности. Это не может не беспокоить американских геополитиков. З. Бжезинский призывает западных аналитиков «пересмотреть» многие стереотипы в отношении исламского мира. Этот призыв косвенным образом обращен, прежде всего, к С. Хантингтону, который в своей концепции «столкновения цивилизаций» отвел исламу роль главного врага западного мира.

После теракта 11 сентября 2001 г. в Вашингтоне и ряда крупных террористических актов в столицах западных стран дальнейшее нагнетание антиисламской истерии чревато такой эскалацией взаимной ненависти, которая может перевести квазивойну в открытое военное столкновение. Бжезинский призывает изменить политическую линию: «Америка нуждается сейчас в политически тонком экуменизме, который позволил бы не только преодолеть антизападные настроения в мусульманском мире, но и избавиться от свойственных американскому общественному мнению стереотипов, мешающих США проводить гибкую политику обеспечения национальной безопасности».

Действительно, в настоящее время все обиды и претензии арабского мира вылились в национально-религиозный протест, соединились в новой интернациональной идее арабских идеалистов – «мировой исламской революции» и «мировой арабской империи», которые направлены, прежде всего, против Запада. Однако большинство российских востоковедов уверены в том, что весьма трудно ожидать сплочения мусульманского мира на антизападной платформе. Как и прежде, за фасадом заявлений об исламской солидарности или арабском единстве скрываются серьезные внутренние споры и разногласия. С этой точки зрения само понятие «мусульманский мир» выглядит во многом политической абстракцией.

Идеи «мировой исламской революции» и «мировой арабской империи» взяли на вооружение в основном действующие на международной арене исламские неправительственные религиозно-политические организации, исповедующие экстремизм и террористические методы. Для этих исламистских организаций характерно агрессивное отношение к европейско-христианским духовным ценностям, использование ислама как революционной идеологии, проповедь шариатского эгалитаризма и строгих правил общественной жизни, обязательных для «истинных» мусульман, что превращает веру в радикальную идеологию.

Например, международная организация Исламская партия освобождения (**Хизб ут-Тахрир аль-Исламия**) ставит своей целью возрождение исламской уммы, «освобожденной от чуждых идей, систем и законов», а также восстановление исламского халифата. Исламская партия освобождения призывает искоренить коррупцию и бедность в исламском мире с помощью строгого применения шариата. Идеологи Исламской партии освобождения считают антитеррористические операции в Афганистане и Ираке «войной США против ислама», восхваляют действия палестинцев-смертников, требуют вывести из Цен-

тральной Азии войска антиталибской коалиции, а мусульман всего мира призывали участвовать в джихаде и защищать веру.

На рубеже XX-XXI вв. в мусульманском мире появилось огромное количество подобных экстремистских организаций. Перечислим лишь наиболее крупные из них:

«Мировой фронт джихада» – Всемирный исламский фронт борьбы с иудеями и крестоносцами – был создан бен Ладеном, подписавшим соглашение о сотрудничестве с лидерами египетской организации «Джихад» М. Хамзой и А. аль-Завахири.

Крупная неправительственная организация – **Народная исламская конференция** – возникла в 1990-е гг. в Хартуме, поставив перед собой задачу полного освобождения Иерусалима и оккупированных Израилем территорий, а также поддерживает освободительные движения мусульман в Боснии, Косово, Кашмире и Чечне.

В Ливии разворачивает свои действия **Всемирное исламское народное руководство** во главе с М. Каддафи, которое не только пропагандирует ислам, но и оказывает военно-политическую поддержку экстремистским религиозно-политическим движениям.

Множество радикальных религиозных организаций действуют в Пакистане, куда стеклись исламисты из «горячих точек» – Афганистана, Боснии, Кашмира. Исламабад почти открыто поддерживает международный экстремизм, что является важным элементом антишиитской направленности его политики.

Эксперты считают, что источники финансирования исламистских экстремистских неправительственных организаций различны: благотворительные и религиозные организации, богатые аравийские страны, Международный исламский университет в Исламабаде, каирский Аль-Азхар, бруклинский Центр беженцев «Алькифах», Пакистан, ЦРУ. Достаточно хорошее финансирование позволяет неправительственным религиозно-политическим организациям создать разветвленную информационно-пропагандистскую сеть по всему миру, активно использовать Интернет и спутниковые телефоны. Экстремистские группировки часто распадаются и возникают вновь уже совсем под другими названиями, что затрудняет их идентификацию и делает почти неуловимыми.

Американская тактика, нацеленная на контроль за экстремизмом в исламском мире, себя не оправдала. Выпущенный в Афганистане джинн (движение «Талибан» и «Аль-Каида») вырвался из бутылки: вместо того чтобы держать в напряжении Россию и Китай, ограничивая свободу их маневра в регионе, он повернул против своего создателя – США. Учитывая изначально присущий «политическому исламу» антиамериканизм, этого следовало ожидать.

Можно констатировать, что в исламском мире осуществляется дерзкий эксперимент – попытка с помощью экстремистских методов реализовать особый исламский проект, сочетающий идеи вооруженного джихада против Запада с консервативным утверждением ислама. Этот проект носит транснациональный характер, объединяя сотни выходцев из Центральной Азии, арабов,

суданцев, йеменцев, палестинцев, а также мусульман-уйгур из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Вместе с тем в большинстве государств Ближнего и Среднего Востока наиболее влиятельными являются не религиозные, а светские экономические и политические объединения – **ОПЕК, Совет арабского сотрудничества, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Союз арабского Магриба**. Практически единственной мусульманской организацией, действующей на государственном уровне, является **Организация Исламская конференция (ОИК)**, однако членство в этой организации не предполагает исламского характера внутренней политики участников и не накладывает на них обязательства по введению шариата.

Многие современные наблюдатели обращают внимание на то, что деятельность ОИК пока не принесла особых результатов, поскольку так и не смогла объединить мусульманские страны общими целями. На неправительственном уровне в мусульманском мире наибольшую известность в последние годы приобрели такие организации, как **Лига исламского мира** и **Всемирный исламский конгресс**. Однако и они не смогли сформировать общий вектор «мусульманской» внешней политики для сближения позиций разных стран.

Даже те государства Ближнего и Среднего Востока, которые декларируют во внешней политике идеи распространения ислама, в действительности на практике занимают весьма прагматичную позицию. Это относится, прежде всего, к Ирану и аравийским монархиям.

На постсоветском пространстве Иран сыграл позитивную роль в урегулировании межтаджикского конфликта, поскольку иранское руководство опасалось усиления этнической нестабильности в регионе, что неизбежно усилило бы сложные этнические проблемы внутри страны. В карабахском конфликте Иран стал на сторону христианской Армении, проявив здравый смысл и не поддавшись солидарности с единоверным Азербайджаном.

Российские эксперты подчеркивают, что иранское политическое руководство обеспокоено возможностью повторения «афганской модели» в Иране для свержения теократического режима Тегерана и замены его прозападным. Известно, что США поддерживают антиклерикальные силы в Иране.

Основная проблема в том, что Иран уязвим с точки зрения этнических конфликтов, поскольку из 65-миллионного населения страны только чуть более половины населения персы: четвертую часть составляют азербайджанцы, а остальную четверть разнообразные меньшинства: курды, туркмены и арабы. Азербайджанцы и персы представляют определенную опасность для национальной целостности Ирана.

Эту карту постоянно пытаются разыграть американцы для усиления нестабильности в регионе, поддерживая постсоветский Азербайджан в его имперских устремлениях к созданию так называемого «Большого Азербайджана».

Другой причиной нестабильности на мусульманском Востоке является «вечная вражда» Ирана и Турции, поскольку каждое из государств имеет имперские устремления. Турки и персы исторически противостоят друг другу в

исламском регионе, поскольку каждое государство имеет свою концепцию исламского общества, хотя, в конечном счете, их устремления направлены к расширению геополитических сфер влияния.

Очевидно, что в случае обострения отношений между ними весь регион будет охвачен массовыми беспорядками, при этом можно прогнозировать, что имеющие место латентные этнические конфликты выйдут из-под контроля. Дело в том, что Турция вполне может стать жертвой региональных этнических конфликтов, поскольку имеет в своем составе примерно 20% курдов, проживающих в основном в восточных регионах страны. Иракские и иранские курды активно втягивают турецких курдов в борьбу за национальную независимость. Поэтому обострение внутренних конфликтов в Турции способно стимулировать курдов к стремлению получить полную национальную автономию.

Современные геополитики часто называют Турцию «постимперским государством», которое сегодня пребывает в ситуации определения своего геополитического вектора. При этом возможно развитие трех сценариев: прозападные модернисты стремятся превратить ее в европейское государство; правоверные исламисты, напротив, ориентируются на Ближний Восток и мусульманский мир, а современные националисты обращают свой взор в сторону постсоветского пространства и России – они видят новое предназначение тюркских народов в создании Великой тюркской империи, включая бассейн Каспийского моря и Среднюю Азию.

Турция стремится предстать в роли «освободительницы» своих братьев по вере от долгого российского гнета. Но идеи пантюркизма и панисламизма не получили широкого отклика на постсоветском пространстве, отчасти из-за продолжительного атеистического советского прошлого центральноазиатских народов, которые во многом утратили восприимчивость к воинственным религиозным призывам.

Российские исследователи обращают внимание на то, что ни Турция, ни Иран не смогли закрепиться в Центральной Азии, частично успешной оказалась лишь их политика в Закавказье. Но и здесь Иран не сумел создать клерикальную опору наподобие той, на которую он опирается в Ливане или Афганистане. Шансы на утверждение «иранской модели» в Азербайджане ничтожны – во многом потому, что в качестве образца там избрали светскую кемалистскую Турцию.

При этом российские эксперты подчеркивают, что угроза экспорта радикальных исламских идей в мусульманские регионы СНГ существует. Центральноазиатские власти обвиняют в подрывной деятельности Исламскую партию освобождения – Хизб ут-Тахрир. Считается, что ее эмиссары появились в Ташкенте и на юге Киргизии еще в 1995 г. Свои первые глубоко законспирированные ячейки партия создавала в Оше и Джалал-Абадской области. Именно они сыграли ключевую роль в событиях в Бешкеке (1999 и 2000). Хизб ут-Тахрир не была замечена в призывах к насилию, но развернула активную пропаганду против светских режимов центральноазиатских государств. Используя этническую аргументацию, она требовала изгнать из региона «евреев и русских», правящую элиту Узбекистана клеймила как «сионистскую», а листовки

Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в том же духе называли президента И. Каримова «иудейским кафиром, ненавидящим мусульман».

Появились сообщения о том, что экстремистские мусульманские группировки решили создать на постсоветском пространстве единую организацию – Исламское движение Центральной Азии. Помимо Исламского движения Узбекистана в союз входят группы из Киргизии, Таджикистана, Чечни и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Лидером организации объявлен Т. Юлдашев, а штаб-квартира объединения переместилась в афганский Горный Бадахшан. Новое исламистское объединение намерено свергнуть светские правительства и создать в Ферганской долине халифат, живущий по законам шариата.

Однако российские эксперты считают, что шансы на успех такого государственного образования на территории Узбекистана минимальны, так как, не обращая внимания на протесты международной общественности, узбекские власти продолжают проводить в отношении исламистов жесткий, репрессивный курс. Поэтому объектами нападений или террористических актов стали Таджикистан и Киргизия, не располагающие такими же, как Узбекистан, возможностями подавлять антиправительственные выступления.

Таким образом, сегодня в мусульманском мире крупными геополитическими игроками являются **Иран, Турция, США и Россия**, хотя вполне можно прогнозировать, что вскоре активным действующим лицом здесь может стать и **Китай**. Взаимная враждебность Ирана и США склонила Тегеран занять пророссийскую позицию. Важную роль здесь имеют экономические связи, особенно содействие России в строительстве атомной электростанции в Бушере. Российская дипломатия побудила Иран начать переговоры с МАГАТЭ, что предполагает более высокую степень открытости иранской атомной программы.

В недалеком прошлом геополитические интересы СССР распространялись на Ближний и Средний Восток, в фарватере его политики были Египет, Алжир, Ливия, Ирак, Сирия. Но в настоящее время ситуация во многом изменилась: Россия утратила то имперское влияние, которое имела еще в начале 1990-х гг. Однако, стремясь сохранить свои позиции, Россия участвует в мерах по поддержанию мира и безопасности на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке.

Проникновение США в Закавказье и Центральную Азию, региональная экспансия Турции и Китая по-новому ставят вопросы об «исламском факторе» в российской геополитике. Seriously осложняет российские отношения с исламским миром незатухающий конфликт в Чечне. Среди россиян прежнее терпимое отношение к исламу постепенно сменяется на опасения и страхи перед «исламским терроризмом». Особую тревогу вызывает распространение представлений о том, что нет принципиальной разницы между исламом и политическим радикализмом.

Разжигание религиозной вражды между христианами и мусульманами в евразийском государстве чревато серьезной внутренней дестабилизацией страны. Здесь уместно напомнить слова известного русского реформатора П.А. Столыпина: «Наш орел – наследие Византии – орел двуглавый. Конечно,

сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью».

4. Типология межнациональных конфликтов

Типология межнациональных конфликтов разнообразна:

1. По сферам влияния различают: социально-экономические; культурно-языковые; территориально-статусные; сепаратистские конфликты.

2. По целям: реалистические конфликты; нереалистические.

3. По объему используемой военной силы: мирные, с минимальным (одноактным) использованием военной силы.

4. По вертикали: между центром и республиками; между региональными и местными органами власти.

5. По горизонтали: между группами коренной и некоренной национальности; микроконфликты на личном уровне.

Основными методами предотвращения и разрешения межнациональных конфликтов принято считать пять направлений:

1) «избежание»: игнорирование противника, отсутствие реакции на действия противоположной стороны;

уход (добровольный или в силу обстоятельств) с политической арены того или иного национального лидера;

эмиграция из государства (республики) представителей отдельных этнических групп;

2) «откладывание» – своего рода уход от противоборства с надеждой, что изменятся обстоятельства и будут созданы более благоприятные условия для разрешения конфликта;

3) переговоры – стороны сами избирают наиболее предпочтительную процедуру, число участников не обязательно зависит от числа втянутых в конфликт сторон;

4) третейское разбирательство (арбитраж) – добровольная передача спора для разбирательства третьей стороне, решение которой является обязательным для конфликтующих сторон.

Заключение

Таким образом, межнациональные конфликты – неизбежный спутник политики, атрибут политической, социальной, экономической и культурной сфер жизни любого современного общества. И вопрос состоит не только в том, чтобы их избежать, но и в том, чтобы на основе цивилизованной национальной, религиозной, политической культуры упорядочивать динамику общественной жизни в целом. Создавать законодательную основу, позволяющую конструктивно решать проблемы межнациональных отношений.

Кроме того, России необходима сильная «мусульманская» политика, поскольку в ее составе около 20 млн. мусульман, которых связывает со славянами

и историческое прошлое, и мировоззренческое сходство ислама и православия. Можно согласиться с мнением ведущих российских геополитиков, которые подчеркивают: одна из главных стратегических задач России – не допустить радикализации собственного российского ислама. Тесное сотрудничество с «внешним» мусульманским миром обусловлено географической близостью России к мусульманскому Востоку. Важным направлением мусульманской стратегии России могли бы стать реализация масштабных инфраструктурных проектов в Каспийском регионе и создание новой системы коллективной безопасности в мусульманском мире.

Список использованной литературы:

1. *Гаждиев К.С.* Геополитика Кавказа. – М., 2001.
2. *Жильцов С.С., Зонн И.О., Ушков А.М.* Геополитика Каспийского региона. – М., 2003.
3. *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика: учебник для вузов / под ред. В.И. Старовойтова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007.
4. *Прыкин Д.В.* Глобалистика: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
5. *Соловьев Э.Г.* Национальные интересы и основные политические силы современной России. – М., 2005.

ЛЕКЦИЯ № 15. МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Введение

Новая геополитическая архитектура XXI столетия отличается сложной системой мировых связей, которые во многом опровергают все геополитические схемы прошлого. Новая система геополитических координат формирует новые геополитические пропорции и подходы, для обеспечения которых необходимы уже постклассические методы геополитического анализа. Почти весь прошлый век учёные описывали геополитическую модель мира в категориях «полюсов»: мир был «биполярным», «однополярным», «многополярным». Сегодня в ходу иные формулировки: «постамериканский мир», «бесполярный мир», «плоский мир» и др. По мнению некоторых исследователей: «В мире по-прежнему будет сохраняться одна сверхдержава при наличии нескольких великих держав»¹.

С другой стороны, новая ситуация коренным образом отличается от той, что была в прошлом, и представляет собой принципиальное изменение расстановки сил. Идёт процесс формирования новой международной архитектуры – как политической, так и финансово-экономической, которая отвечала бы но-

¹ Кейган Р. Парадигма 12 сентября // Россия в глобальной политике. 2008 № 6.

вым реалиям. Одной из них является возвращение России в глобальную политику, экономику и финансы в качестве активного и полноценного «игрока»¹.

1. Этапы геополитической истории России

На первом этапе – во времена Киевской Руси – страна, несомненно, была частью Европы. С государствами этого континента она поддерживала интенсивные торговые, культурные и династические связи. Например, одна из дочерей Ярослава Мудрого стала королевой Франции.

Важнейшей экономической и культурной осью Киевской Руси был путь «из варяг в греки», соединявший Балтийский регион, в первую очередь Скандинавию, с Черным и Средиземным морями. В это же время формировалась и вторая ось, также вдоль водной артерии: от устья Невы через Волгу в бассейн Каспийского моря и далее – в Среднюю Азию и Персию. Обе оси опирались не на централизованную государственно-административную систему, а на опорные базы – городские центры с прилегавшими к ним территориями.

На втором этапе – после взятия татаро-монголами Киева в 1240 году и до освобождения Руси от уплаты дани Золотой Орде в 1480 году – Россия была скорее азиатским, чем европейским государством. В этот период русские княжества, в первую очередь Московское, ставшее впоследствии ядром Российского государства, были отделены от Европы Балто-Понтийским поясом недружественных государств и лишены выхода к Балтийскому и Черному морям – кратчайшим путям в Европу. Вместе с тем никогда не прекращалась торговля между северными русскими княжествами и ганзейскими городами.

Третий этап геополитической истории России (1480-1799) продлился от падения татаро-монгольского ига примерно до конца царствования Екатерины II. Он отмечен решением таких геополитических задач, как укрепление обретенного суверенитета, территориальное расширение государства, обеспечение выходов к морям. Окончательный распад Золотой Орды, покорение ее наследников – Казанского и Крымского ханств – открыли перед Россией путь для практически беспрепятственной экспансии на малозаселенные пространства Сибири и Дальнего Востока.

При Иване Грозном Русское государство начало превращаться в империю. Возникновение великорусской государственности освящалось концепцией «Москва как Третий Рим», сформулированной псковским монахом Филофеем в связи с проблемой «византийского наследства» и лидерства в православном мире после взятия турками Константинополя в 1453 году и падения Византийской империи.

К концу этого этапа в результате реформ и военных кампаний Петра I и Екатерины II Россия окончательно утвердилась как балтийское государство и присоединила к себе часть украинских и белорусских земель, некогда входивших в Киевскую Русь.

¹ Лавров С.В. Россия и мир в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2008. № 4.

В царствование Екатерины II Россия отвоевала доступ почти ко всему Северному побережью Черного моря и стала великой европейской державой, способной реализовывать общеправославную программу. Эта программа была намечена еще во времена Ивана Грозного и заключалась, прежде всего, в освобождении православных стран от османского ига и последующем их объединении под эгидой России.

Четвертый этап охватывает временной интервал с 1796 года до последней трети XIX века. В царствование Александра I, Николая I и Александра II геополитическое пространство России продолжало расширяться.

В результате войн с Турцией, Швецией и Персией к России были присоединены Бессарабия, Финляндия, Грузия и Восточная Армения, Азербайджан. В царствование Александра II у Китая была отвоевана Амурская область, Уссурийский край. В обмен на Курильские острова Россия получила от Японии южную часть Сахалина. В Средней Азии была завоевана и присоединена к России территории Кокандского, Хивинского и Бухарского ханств. Продвижение русской армии к границам Персии и Афганистана вызывало недовольство в Великобритании, испытывавшей опасения за судьбу своей колонии – Индии.

Во внешней политике России панправославие постепенно дополнялось панславизмом, проповедовавшим объединение всех этнических славян – православных и католиков. В качестве геополитической доктрины эти идеи отражены в разработанном Данилевским проекте Всеславянской православной федерации, синтезировавшем идеи всеправославного единства и панславизма.

Пятый этап геополитической истории России (последняя треть XIX века – 1917 год) можно определить как империалистический. Потребность в сырье для быстро развивавшейся экономики побудила русское правительство начать освоение Сибири и Дальнего Востока, а также завершить колонизацию Кавказа и Центральной Азии как источника дешевого хлопка для текстильных предприятий страны.

В области внешней политики Россия пыталась расширить зону своего влияния, создать военные союзы (Антанта) для борьбы со своими геополитическими соперниками. При этом концепции панправославия и панславизма начали замещаться евразийством, которое приняло законченные формы после Октябрьской революции в работах русских мыслителей-эмигрантов.

Шестой этап российской геополитической истории (эпоха Советского государства) охватывает временной интервал 1917-1991 годов. СССР в течение нескольких десятилетий воспринимал себя как государство, окруженное врагами, своего рода осажденную крепость. Истоки такого видения своего положения в мире уходили в глубь веков, когда страна постоянно подвергалась экспансии. Подобная позиция предопределила создание вокруг СССР после Второй мировой войны пояса государств-сателлитов и способствовала утверждению двухполюсной системы международных отношений. Она вела к безудержной гонке вооружений и постоянному экономическому перенапряжению страны, жившей в мобилизационном режиме. Такой курс явился одной из фундаментальных причин драматического распада СССР в 1991 году.

Краткий экскурс в историю России позволяет утверждать, что под действием природно-географических и культурных факторов в стране сформировались определенные геополитические традиции. Они в той или иной форме воспроизводились в различных общественных условиях независимо от характера режимов и личностных особенностей лидеров.

2. Внешняя политика России: поиск геополитической идентичности

После распада СССР перспективы России казались predetermined – постепенная интеграция в систему индустриально развитых стран Запада, преодоление коммунистического мессианства. Руководство России исходило из того, что Запад будет доброжелательно относиться к российским реформам, закладывая фундамент для общности ценностей, и воспримет Россию как великую державу и равноправного партнера.

Стремление России присоединиться к числу либеральных государств Запада отразилось уже в программе первых государственных визитов Б.Н. Ельцина: в 1991-1992 году – в Бонн, Вашингтон, Оттаву, Лондон и Париж. По завершении этих визитов были провозглашены основные цели внешней политики России – войти в «сообщество цивилизованных государств» и одновременно обеспечить максимальную поддержку реформам. Внешняя политика России по отношению к Западу создавала впечатление бесконечной череды односторонних уступок: поддержка санкций ООН против Ливии, Ирана и Югославии, готовность отдать Японии Южные Курилы.

Однако в 1993 году в российской внешней политике произошел заметный сдвиг в сторону «державных» подходов. Он был вызван недовольством населения ухудшением экономической и социальной ситуации, разочарованием в объеме и действенности материальной поддержки реформ со стороны Запада, неравноправным положением России в партнерстве с Западом.

В определении геополитической идентичности страны и формировании внешней политики российская власть сталкивается с серьезными проблемами геополитического, экономического, психологического и политико-культурного характера. Рассмотрим эти проблемы по существу.

В геополитическом аспекте Россия оказалась территориально сжатой до 1/7 части суши, тогда как СССР занимал 1/6 ее часть. В результате раздела Советского Союза Россия была как бы оттеснена в северную и северо-восточную части Евразии, лишена большинства удобных выходов в Мировой океан, отдалена от Западной и Центральной Европы, а также Средней Азии. Резко сократилась ресурсная база обеспечения ее международной деятельности и влияния.

Драматичность новой геополитической ситуации постсоветской России состоит в том, что на южных границах она вынуждена противостоять, в том числе и вооруженным путем, во-первых, исламскому миру, стремящемуся расширить сферу своего влияния на бывшие советские республики, и, во-вторых, националистическим, фундаменталистским силам Кавказа, угрожающим территориальной целостности самой России.

Существуют и территориальные претензии к России со стороны «центров силы». Япония требует возврата Южных Курил. Преждевременно говорить о полном исчерпании территориальных претензий Китая. Наконец, исторически не снят с повестки дня вопрос о Калининградской области.

Качественно изменяется геополитическая структура постсоветского пространства, теряющего «россоцентризм». СНГ неэффективно и функционирует главным образом благодаря действию двух факторов: прежде всего, зависимости многих постсоветских государств от российского топливного сырья и в меньшей мере – в силу культурно-исторических связей. Ввиду своей слабости Россия не может выполнять роль геополитического и геоэкономического центра постсоветского пространства. Тем временем, бывшие советские республики активно взаимодействуют с такими государствами, как Германия, Турция, Китай, США, образовав ряд геополитических союзов, альтернативных СНГ (европейская, тюркская, исламская и другие виды интеграции).

Существует угроза геополитическому единству и самой России. Национальные республики Волго-Уральского региона (Татарстан, Башкортостан) и Северного Кавказа устанавливают внешние связи, руководствуясь этнокультурными и религиозными критериями. Это ведет к усилению влияния на них со стороны исламских государств.

Имеются геополитические проблемы и в других регионах России. Дальний Восток вынужден самостоятельно развивать связи с Китаем, Южной Кореей и другими государствами АТР. В сложном положении анклава оказалась Калининградская область.

В целом геополитическое положение России сейчас таково: у нее нет очевидных врагов, но вместе с тем нет и друзей; ей вовсе не гарантировано благожелательное отношение соседей (кроме, возможно, Белоруссии при нынешнем режиме).

В экономическом аспекте Россия по объему валового внутреннего продукта в несколько раз уступает Японии, Китаю, Германии и примыкает к великим державам второго ранга (Франции, Италии, Великобритании). Еще более она удалена от развитых стран по величине валового продукта на душу населения, находясь по этому показателю во второй полусотне государств мира.

Более благоприятно положение России на мировом рынке, где она владеет альтернативными источниками сырья (прежде всего ТЭК). Однако, согласно экспертным оценкам, разведанных запасов нефти в России осталось на 12 лет, а газа – на 60 лет. Зависимость стран Запада от поставок нефти и газа из России локальна, ситуативна и не может привести к созданию критических ситуаций в их энергоснабжении.

При существующих масштабах отставания от развитых стран рынков в развитии России, который позволил бы ей вписаться в постиндустриальный мир, осуществим главным образом не путем централизации власти, а благодаря мобилизации наличных ресурсов, активизации экономического сотрудничества с развитыми странами за традиционными рамками (нефть, газ, металл, лес),

максимально возможной интеграции в глобализирующуюся экономику, повышению конкурентоспособности товаров на мировых рынках.

Для обеспечения России статуса великой державы необходимо приоритетное развитие новейших технологий, образования, науки. Экономическая стратегия страны должна строиться с учетом того обстоятельства, что к 2015 году удельный вес высокотехнологичной продукции в мировом экспорте составит 87%, а доля сырья снизится до 13%.

В военном аспекте Россия пока сохраняет примерное равенство с Соединенными Штатами в области стратегических вооружений. Но арсенал, созданный еще в 70-80-е годы, устаревает и не может быть действенным средством политики. В настоящее время для России актуально не поддержание ракетно-ядерного паритета с США, а обеспечение безопасного хранения, демонтажа и нераспространения накопленного оружия. Перед лицом новых угроз, с которыми сталкивается Россия, со всей остротой стоит проблема оснащения вооруженных сил высокоточным конвенциональным оружием, форсированного проведения военной реформы, в основе которой – переход к профессиональной армии, способной обеспечивать безопасность страны.

В психологическом аспекте большинство русских в отличие от граждан других государств чувствуют себя исторически проигравшими. Бывшие советские республики после краха советской системы обрели свою национальную идентичность. Россия же ее утратила, ибо российская идентичность со времен царизма была ориентирована на империю. Предметом острой дискуссии является вопрос: следует ли довольствоваться новой ролью или наперекор окружению выполнять «миссию» восстановления империи?

В политико-культурном аспекте обострилось соперничество двух всегда существовавших в России противоположных базовых ориентаций. Дискутируется вопрос о том, должна ли Россия примкнуть к Западу в расчете на материальную поддержку внутренних преобразований или следует искать образцы для подражания в Азии, где Китай, Индия и Япония, сохраняя идентичность, добиваются процветания собственными силами.

В области политических приоритетов обсуждается вопрос о том, должна ли Россия сконцентрироваться на внутреннем развитии и идти к величию через подъем жизненного стандарта ее граждан или, как в советское время, делать акцент на военную мощь как главный атрибут великой державы.

Из вышеприведенного перечня проблем очевидно, что в отличие от большинства государств в российском обществе **отсутствует консенсус в вопросе внешнеполитической ориентации страны**. Каждая группировка стремится декларировать свои специфические интересы как национальные. При этом концепции политических противников подвергаются острой критике.

В современной российской внешнеполитической мысли при всем различии содержательных и индивидуальных нюансов просматриваются три главных направления, которые предлагают свои модели геостратегического выбора, – западничество, неоевразийство и антизападничество.

Представители **западнического, либерально-демократического** направления (Г. Явлинский, Е. Гайдар, М. Касьянов, Н. Белых) в своей трактовке складывающегося миропорядка, целей и ориентиров внешней политики России исходят из императивности вывода Фукуямы о «конце истории» в смысле отсутствия реальной альтернативы либерализму и западной модели общественного устройства. По мнению представителей российского либерализма, Россия стоит перед альтернативой: либо занять подчиненное положение в «либерально-демократической цивилизации», следуя в фарватере курса Соединенных Штатов, либо пополнить число «стран-изгоев», возможно, став для них центром притяжения, а значит, и внесистемной или антисистемной силой. Интеграция в западные политические и экономические структуры, полагают либералы, открывает перед Россией, хотя и неблизкую, возможность занять достойное место в мировом сообществе, а отказ от нее может обернуться очередным, скорее всего, последним тупиком в истории страны.

Либералы не возражают против расширения НАТО за счет вступления в него стран Восточной Европы и бывших советских республик и считают, что со временем в этот блок следует вступить и России. Для либералов НАТО – это союз демократий, где эффективно действуют все институты, и Россия может многому поучиться. Членство в этом альянсе открыло бы перед Россией возможность участвовать в принятии решений по ключевым проблемам мирового развития.

В своих крайних проявлениях либерализм находит выражение в предложениях ускорить вхождение России в сообщество цивилизованных государств путем территориальных уступок. Имеется в виду передача Японии Курил и получение взамен кредитов на освоение Сибири, создание на территории Калининграда свободной зоны для сотрудничества России, Германии и Скандинавии.

В рамках либерально-демократической концепции внешнеполитической стратегии России между различными направлениями либерализма имеются определенные разногласия. В частности, они проявляются в акцентировании проамериканской или проевропейской ориентации страны. Однако большинство либералов придерживаются мнения о существовании для России выбора не между Америкой и Европой, а между встраиванием в сообщество цивилизованных государств и неизбежностью постепенной маргинализации.

Как ключевая проблема обеспечения безопасности России либералами расцениваются отношения с ближним зарубежьем. Подчеркивается бесперспективность попыток возрождения военно-политического господства России на постсоветском пространстве и в то же время целесообразность прагматического подхода к различным республикам бывшего СССР. Особое значение придается поддержке русскоязычной диаспоры в странах СНГ и переселенцев из этих стран на территории России.

Рассмотренные подходы представителей либерально-демократического направления к проблемам формирующегося миропорядка и геостратегического выбора России продуктивны в главном – в нацеленности на выявление оптимальных путей модернизации страны и вхождения в развитое социально-эко-

номическое пространство. Вместе с тем они не свободны от элементов упрощенчества и непрактичности. Во-первых, реалии современного мира во многом не подтвердили концепцию Фукуямы о наступлении либеральной эры и поставили ее автора перед необходимостью радикального пересмотра своих выводов и прогнозов. Во-вторых, интересы России по ряду ключевых проблем не совпадают с западными (например, «гуманитарные интервенции», осуществляемые в одностороннем порядке) или даже противостоят им на территории СНГ. В-третьих, предлагаемые цели и ориентиры внешней политики в определенной степени лишают Россию самостоятельности, превращая ее в зависимого партнера Соединенных Штатов. В-четвертых, имеет место недооценка собственных возможностей России для выхода из кризиса и преувеличение благоприятного отношения к ней со стороны Запада, степени его готовности содействовать ее модернизации. В-пятых, акцентируются достоинства западных моделей общественного устройства, но не придается значения проблеме разработки конкретных механизмов адаптации этих моделей к российским реалиям.

Широкое распространение в отечественной геополитике постсоветского периода получили теоретические конструкции **неоевразийства**, формируемые на основе синтеза положений классической геополитики и постулатов евразийской доктрины, изложенной в трудах П. Савицкого, Г. Вернадского, Н. Трубецкого, Л. Гумилева.

Особый интерес значительной части российской элиты к неоевразийству вызван привлекательностью декларируемой им идеи о существовании в границах РФ уникальной исторической и цивилизационной общности – евразийской. Неоевразийство рассматривается как идеологический фактор укрепления федеративных начал российского государства, стимулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Неоевразийство как интеллектуальное и политически разнородное течение существует в нескольких версиях. Одна из них, прагматическая, ориентированная на воссоздание экономического взаимодействия бывших советских республик, в течение ряда лет выдвигалась президентом Казахстана Н. Назарбаевым. В настоящее время она реализуется в деятельности Евразийского экономического сообщества, образованного в октябре 2000 года Россией, Казахстаном, Белоруссией, Киргизией и Таджикистаном.

Другие варианты концепции неоевразийства представлены, прежде всего, в публикациях А.Г. Дугина и А.С. Панарина. Согласно неоевразийской доктрине А. Дугина, наиболее естественный и желательный сценарий геополитического развития для России состоит в создании под ее началом евразийского стратегического блока «конфедерации континентальных Больших Пространств» в качестве противовеса «цивилизации Моря». Среди этих пространств основными будут Европейская империя на Западе (вокруг Германии и Средней Европы), Тихоокеанская империя на Востоке (вокруг Японии), Среднеазиатская империя на Юге (вокруг Ирана) и собственно Русская империя в центре Евразии (вокруг России).

Учитывая стратегическую важность образования осей «Москва-Берлин» и «Москва-Токио» для реализации неоевразийского проекта, предлагается очи-

стить культурно-историческую перспективу от негативных аспектов прошлого, и прежде всего территориальных символов Второй мировой войны. С этой целью А.Г. Дугин считает целесообразным возвращение Германии Калининградской области, а Японии – Курил.

Более умеренный в политическом плане и философски обоснованный вариант неоевразийства представлен в работах А. С. Панарина. Ключевое место в этом варианте неоевразийства занимает идея трансформации однополярного миропорядка, возникшего после краха биполярности в многополюсный. Его реализация связывается с созданием системы сдерживающих факторов и противовесов, которая ограничивала бы возможности проведения имперской политики. Оптимальный для России способ обеспечения целостности и превращения в один из полюсов притяжения других государств видится во всестороннем развитии контактов с Индией, Китаем и мусульманскими странами.

Акцентирование многополярности как перспективной тенденции развития международных отношений, безусловно, составляет сильную сторону разработанного Панариным варианта неоевразийства. Эта тенденция отражает стремление большинства государств к созданию демократического миропорядка, базирующегося на взаимоуважении интересов членов мирового сообщества и исключающего гегемонию со стороны любого государства.

Вместе с тем этот сценарий ориентирует Россию на партнерство не с лидерами постиндустриализма, способными ускорить осуществление российских реформ, а с модернизирующимися государствами, резко отличающимися в социокультурном плане и соперничающими друг с другом. Следование неоевразийским идеям и рекомендациям обрекает Россию преимущественно на традиционную для нее стратегию догоняющего развития и чем дальше, тем больше будет подталкивать к антизападному курсу со всеми вытекающими для страны негативными последствиями.

Евразийство и неоевразийство оказали значительное влияние на позиции отечественных левых и националистических кругов, занимающих антизападные позиции. Именно в этой части российского политического спектра получили широкое распространение упрощенные тезисы о неизменности национальных интересов России и ее особой роли как географического центра мировой политики, собирателя земель Евразии, о необходимости борьбы с главной угрозой России – атлантической цивилизацией и ее лидером – Соединенными Штатами; о «мондиалистском заговоре» против России.

Неоевразийство, однако, в целом не отражает геополитические ориентации и цивилизационную самоидентификацию большинства российских граждан. Если США (и в еще большей степени – НАТО) вызывают у них скорее отрицательную реакцию, то восприятие Европы является устойчиво позитивным. Так, по данным ИКСИ РАН, в начале нынешнего десятилетия скорее негативные чувства к США испытывали 49% российских граждан, а симпатию – 43%, в то время как Европе симпатизировали 79% россиян и лишь 13% заявляли о своей нелюбви к ней. Более того, 41% россиян видели в России часть Европы и считали, что в XXI веке она будет теснее всего связана с этим регионом мира, в

то время как доля разделявших мнение о наличии особой «евразийской цивилизации» и смещении центра российской политики на Восток составила 35%.

Антизападничество – центральная тема работ лидера КПРФ Г.А. Зюганова и видного исследователя Н.А. Нартова. В публикациях этих авторов Россия предстает как уникальная цивилизация, способная выполнить свое мессианское предназначение гаранта мирового геополитического равновесия, лишь оградив себя от «пагубного» влияния Запада и восстановив евразийское государство в границах бывшего СССР.

Концептуальной основой книг Зюганова и Нартова является евразийство. Вслед за Данилевским, Савицким и Л. Гумилевым Зюганов и Нартов исходят из тезиса о возможности сохранения России как уникальной цивилизации только в изоляции от Запада. Для сдерживания экспансии со стороны Запада предлагаются различные варианты союзов России со странами Азии и мусульманского мира.

Антизападники правы в констатации того факта, что от глобализации выигрывают в основном страны Запада, и, прежде всего, США. Отражают действительность их суждения о несовпадении и даже столкновении интересов России и Запада по ряду проблем мирового развития, в том числе на территории СНГ. Вместе с тем идея объединения под контролем России постсоветского пространства в случае реализации способна стать источником конфликтов на постсоветском пространстве с непредсказуемыми последствиями, поскольку бывшие союзные республики прошли стадию становления в качестве независимых государств и не намерены лишаться суверенитета. Неоимперские устремления неизбежно вызвали бы негативную реакцию мирового сообщества, что затруднило бы формирование российского полюса. Предлагаемый же курс на конфронтацию с наиболее развитыми странами абсолютно бесперспективен, поскольку обрекает Россию на дальнейшее и уже непоправимое отставание, чреватое катастрофой. С учетом современного содержания геополитики схемы отечественных авторов левого и националистического направления весьма архаичны. В них преувеличивается влияние географической среды и силового фактора на международные отношения, не учитывается фактор глобализации как фундаментального контекста политических процессов.

Время показало, что географическое положение, размеры и ресурсы России сами по себе не определяют ее значимость как глобального геополитического центра. Для реализации своего потенциала и обеспечения достойного места в мире России, прежде всего, необходимо создать современную экономику постиндустриального типа, сформировать общественную систему, основывающуюся на демократических ценностях.

Формирующаяся с середины 90-х годов консенсусная геополитическая доктрина России свободна от крайностей евроатлантизма, евразийства и антизападничества как не отвечающих и даже противоречащих национальным интересам страны. Она ориентирована на обеспечение геополитической самостоятельности страны, эффективное использование еще имеющихся у нее ресурсов для воздействия на глобальную ситуацию.

После ошибок и промахов первых лет существования молодой российской демократии внешняя политика России обрела прагматизм и многовекторность, обусловленные учетом возможностей страны и мировых реалий. Определенный консенсус, сложившийся в России по поводу данного курса, свидетельствует о том, что он синтезировал в себе основные внешнеполитические установки различных сил и служит фактором единения общества.

3. О геостратегических приоритетах России

Процесс и результаты модернизации России в значительной степени будут зависеть от выбора геостратегических приоритетов, адекватных геополитическому положению страны, учета ее культурно-цивилизационных особенностей. В контексте глобальных перемен последних десятилетий эти приоритеты видятся следующим образом.

Первостепенное значение для геостратегии России имеет периметр границ бывшего Советского Союза. Во-первых, по историческим и географическим причинам ближнее зарубежье более значимо для безопасности России, чем для других великих держав. Во-вторых, положение миллионов людей русской культуры в странах ближнего зарубежья является не только сугубо внутренним делом правительств этих стран, но и естественным основанием для пристального внимания со стороны российского государства.

Национальные интересы России во взаимоотношениях с независимыми государствами постсоветского пространства заключаются:

- в их дружественной позиции независимо от того, кто находится у власти;
- в предотвращении «транзитных» угроз своей безопасности, возникающих за пределами постсоветского пространства;
- во внутренней стабильности и отсутствии конфликтов между этими странами, чреватых вовлечением в них России.

В отношениях с каждой из стран СНГ реализация российских интересов должна иметь свою специфику. Стратегически же России следует стремиться к формированию на постсоветском пространстве социально сбалансированных, динамично развивающихся демократических государств, образующих пояс добрососедства и безопасности по периметру ее границ.

В шкале геостратегических приоритетов России чрезвычайно важным и перспективным представляется встраивание страны в Европу. Это вызвано принадлежностью России к христианской европейской цивилизации, исторически сложившимися экономическими, политическими и культурными связями, обусловившими высокую степень взаимозависимости народов Европы. По мнению некоторых ученых, интеграция в европейское экономическое пространство для России даже более значима, чем интеграция в рамках СНГ. Будущее России во многом зависит от адаптации к ее условиям ценностей, составляющих фундаментальные основы европейских обществ, – рыночного типа хозяйства, гражданского общества, развитой демократии, правового государства и многое другое.

Объективно процессы глобализации ускоряют и интенсифицируют цивилизационное сближение России и Европы. Оно будет достаточно длительным и зигзагообразным, но альтернативой курсу на вхождение в Европу может быть только маргинализация России со всеми вытекающими для обеих сторон негативными последствиями.

Среди важнейших геостратегических приоритетов России особое место занимает формирование партнерских, а в перспективе и союзнических отношений с единственной сверхдержавой – Соединенными Штатами Америки. Важность достижения нового уровня в российско-американских отношениях определяется следующими обстоятельствами:

- во-первых, Россия испытывает острую потребность в освоении опыта государств, дальше других продвинувшихся по пути постиндустриального развития;

- во-вторых, в предотвращении дезинтеграции России и обеспечении стабильности на ее территории интересы обоих государств совпадают. США опасаются геополитического хаоса в России, прежде всего, с точки зрения угрозы распространения ядерного оружия и ракетных технологий;

- в-третьих, фундаментальной основой для партнерства между Россией и США является совместная заинтересованность в формировании устойчивой системы международных отношений, в обеспечении безопасного существования человечества.

Национальным интересам обоих государств отвечало бы создание долговременной антитеррористической коалиции. Участие в ней России дало бы ей дополнительный шанс ускорить процесс интеграции в сообщество демократических государств с развитой экономикой в качестве великой державы, а Соединенные Штаты получили бы влиятельного партнера, чьи границы примыкают к нестабильным регионам и государствам.

Важным направлением реализации национально-государственных интересов России является налаживание принципиально новых отношений с восточноевропейскими странами – на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. Значение этих отношений определяется, прежде всего, такими факторами, как территориальная близость и традиционные исторические связи, сходство целей и отчасти методов реформирования общества, возможность использования накопленного опыта преобразований.

Евроатлантическую ориентацию России предстоит сбалансировать с интенсивным развитием отношений с Японией и Китаем на Дальнем Востоке. Уникальность этих отношений как геополитических приоритетов состоит в том, что азиатская часть России мало заселена и богата природными ресурсами, тогда как для Китая и Японии нехватка собственного сырья и экономически используемой территории является главной национальной проблемой. Кроме того, оба государства имеют к России открытые и латентные территориальные претензии.

В настоящее время эти государства не являются источниками непосредственной военной угрозы для России, но в будущем нельзя исключить воз-

возможности радикального изменения их политики. Уже сейчас просматривается перспектива превращения территории Дальнего Востока в сырьевой придаток Китая. Безопасность России в этом регионе может быть обеспечена путем поддержания необходимого оборонного потенциала, экономического и демографического освоения Сибири и Дальнего Востока, предотвращения гегемонизма в АТР.

Общая парадигма модернизации и перехода к устойчивому развитию создает широкое поле для партнерства между Россией и странами Латинской Америки. Позиции России и ведущих южноамериканских государств приобрели сходные черты в системе мирохозяйственных связей. По своему реальному весу в мировой экономике Россия и такие региональные державы, как Бразилия, Мексика и Аргентина, оказались соизмеримыми величинами. Существенно сближает позиции России и стран Латинской Америки такой базисный объективный фактор, как не заинтересованность в однополярном миропорядке, потребность в механизмах не конфронтационного сдерживания гегемонистских устремлений в политике США, отчетливо проявившихся в последние годы.

Однако в целом государства Африки и Латинской Америки, видимо, в течение определенного времени останутся на периферии внешнеполитических интересов России ввиду ограниченности ее экономических и организационных ресурсов.

В интересах России способствовать укреплению глобальных и региональных структур, ставящих своей целью обеспечение мира, безопасности и сотрудничества государств, – прежде всего ООН и ОБСЕ. Эти структуры, по существу, представляют собой уникальные лаборатории по организации жизни человеческих макросообществ.

4. Место России в современном мире

Вопрос о роли и значении России в новой системе геополитических координат заслуживает отдельного внимания. Главное отличие сегодняшней ситуации от начала 1990-х гг. заключается в том, что Россия опять начала воспринимать себя как великую нацию и это вынуждены констатировать ведущие мировые эксперты. Мюнхенская речь Владимира Путина в 2007 г. продемонстрировала мировым лидерам, что Россия будет решительно отстаивать свои интересы на геополитической карте мира. Между тем на геополитическое положение России крайне неблагоприятно влияет выбранное направление экономического развития – в качестве «деревни» Нового Севера, откуда тот выкачивает ресурсы: сырьё, финансы, высококвалифицированную рабочую силу. Этот путь ведёт к постепенной деградации страны, тем более что наши возможности традиционно индустриального развития ограничены (невысокая конкурентоспособность основной части рабочей силы; неблагоприятные климатические и географические условия, повышающие стоимость единицы продукции на 10-15%).

Если в начале 1990-х гг. по уровню своего развития Россия ещё могла претендовать на членство в клубе постиндустриальных стран, то в начале 21

столетия это уже не так, поскольку один из основных ударов постсоветской «шоковой терапии» пришёлся именно по высокотехнологическому производству и научному потенциалу страны. За два десятилетия доля России в мировом ВВП значительно упала – с 2,92% в 1990 г. до 1,38% в 1998 г.; в конце 1990-х гг. начался некоторый рост отечественной экономики, что позволило к 2009 г. несколько увеличить долю России в мировом ВВП – до 1,92%. При этом производство промышленной продукции от уровня 1980 г. упало в 1998 г. до 60% и в 2005 г. восстановилось только на 80%. Произошла перестройка отраслевой структуры экономики в пользу сырьевого блока¹.

Не секрет, что увеличение доли российского ВВП в последние годы происходило почти исключительно благодаря развитию нефтегазового сектора: в международном разделении труда за Россией закрепились роль поставщика сырья – нефти, газа, металлов и леса, при постоянном сокращении доли продукции перерабатывающих отраслей. Социально-экономические и геополитические связи Российской Федерации и стран СНГ так и не были полностью восстановлены, а некоторые бывшие советские республики стали конкурировать с Россией на международном рынке энергоресурсов.

Географическая структура современного отечественного экспорта демонстрирует широкие связи России с ведущими мировыми державами. Во многом это объясняется всё той же зависимостью от экспорта сырья и топлива, основными потребителями которых является Европейский Союз (до 56% экспорта в 2008 г.), вторым по значимости регионом остаются страны СНГ, хотя их доля в структуре российского экспорта со временем сократилась (с 22 до 19%), на третье место по значимости вышел Китай, опередив США.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) в своё время был самой высокотехнологичной отраслью советской экономики, однако политика конверсии и приватизации оборонных предприятий в середине 1990-х гг. привела к значительному отставанию темпов развития этого сектора. В итоге к концу 1990-х гг. Россия практически полностью утратила традиционные рынки сбыта продукции ВПК.

Удельный вес российского экспорта вооружений снизился в этот период по сравнению с 1980 гг. в странах Азиатско-Тихоокеанского региона с 62 до 20%, на Ближнем и Среднем Востоке с 18 до 6%, в Латинской Америке с 51 до 8%, в Африке с 47 до 23%.

После прихода к власти В.В. Путина в 2000 г. ситуация стала меняться: быстрыми темпами стали расти поставки оружия в Китай и Индию. За время первого президентского срока Владимира Путина государственный оборонный заказ России вырос в 2,5 раза, достигнув в бюджете 2004 г. приблизительно 136 млрд руб. (или 4,7 млрд долл. США). В 2000-2005 гг. на исследования и разработки было выделено 40% всех ассигнований на военные цели – вчетверо больше, чем за предшествующую пятилетку. Россия постепенно возвращается на традиционные рынки сбыта вооружений. Тем не менее по-прежнему достаточно остро стоит проблема обновления военной техники: доля современных

¹ Россия и мир в 2002 году. - М., 2005. С. 171.

образцов вооружения и военной техники в российской армии составляет сегодня лишь 20-30%, в то время как аналогичный показатель в армиях развитых стран превышает 70%. В целом, несмотря на обозначенные выше проблемы, военный потенциал России сегодня остаётся на достаточно высоком уровне и активно укрепляется. В частности, операция 2008 г. по принуждению к миру в Южной Осетии продемонстрировала высокий уровень боеспособности российских вооруженных сил.

В течение 2001-2008 гг. достигнуты определённые успехи в восстановлении научно-технического потенциала страны. Темпы роста ВВП в этот период были на уровне 7% в год (в США – 4,4%, в Японии – 3,7%). По объёму ВВП Россия приближается к Италии и при сохранении темпов роста имеет шанс через несколько лет догнать Великобританию и Францию¹. Сегодня Россия занимает лидирующие места в мире не только по добыче нефти и газа, но и по выработке электроэнергии, выплавке чугуна и стали, проката черных металлов. Темпы роста некоторых новых производств, например мобильной связи, телекоммуникаций, программного обеспечения, превышают аналогичные показатели в развитых странах. Однако серьёзной проблемой остаётся сырьевая ориентация экономики и низкий уровень развития человеческого капитала.

Именно поэтому среди российских геополитиков существует мнение, что наша страна до сих пор сохраняет значение важного геополитического полюса силы (хотя и значительно ослабленного по сравнению с СССР) в той мере, в какой она одновременно концертирует и сохраняет четыре вида ресурсов:

- территориальный (крупнейшая в мире государственная территория с её природными запасами и биоразнообразием);
- коммуникационный (самые развитые в мире системы транспорта углеводородов и электроэнергии);
- ядерный (самый мощный в мире потенциал межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования);
- космический (Глобальная навигационная спутниковая система – ГЛОНАСС).

Многие известные учёные считают, что научный потенциал России все еще достаточен для широкого развертывания наукоемких технологий.

Как фактор позитивной социокультурной динамики, свидетельствующий о моральной готовности населения к такому прорыву, отметим рост национального самосознания, самоуважения россиян, о чем свидетельствуют социологические опросы ВЦИОМ.

Если после краха советской системы общество потеряло ценностные ориентиры, то сегодня положение меняется в лучшую сторону: в стране поднимается своего рода консервативная волна, лейтмотивом которой становится дистанцирование от Запада и возвращение к аутентичному российскому опыту и традициям. Таким образом, Россия еще имеет шанс стать эффективным игро-

¹ Василенко И.А. Политология: учебник для бакалавров. - М., 2013. С. 374.

ком на геополитической карте современного мира, если сумеет в исторически короткие сроки восстановить свой геоэкономический потенциал.

5. Национальные интересы и проблема безопасности России в современных условиях

Сегодня в геополитике под национальными интересами принято понимать стратегически важные цели, которые ставит перед собой каждое государство, и средства, с помощью которых оно рассчитывает их достичь. Таким образом, национальные интересы России – это наиболее существенные потребности российского общества и государства, удовлетворение которых способно обеспечить их устойчивое развитие. Национальные интересы являются важнейшими задачами внутренней и внешней политики государства. Приоритетное значение среди национальных интересов, несомненно, имеет обеспечение безопасности государства.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537)¹. В этом документе национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. При этом угроза национальной безопасности трактуется как прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Силы обеспечения национальной безопасности включают Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства РФ.

Средства обеспечения национальной безопасности – это технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приёма информации о состоянии национальной безопасности и мерах по её укреплению.

Стратегические национальные приоритеты – это важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются

¹ *Василенко И.А.* Указ. соч. С. 388.

устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, её независимости и территориальной целостности.

На долгосрочную перспективу Российская Федерация будет стремиться выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств.

Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ;
- превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях многополярного мира.

Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются:

- национальная оборона;
- государственная безопасность;
- общественная безопасность.

Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;
- деятельность террористических организаций, группировок, отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений;
- экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране;
- деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотиков, оружия, взрывчатых веществ.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан;
- экономический рост, который обеспечивается путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура;
- экология живых систем и рациональное природопользование;

- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которое укрепляется на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Для оценки состояния национальной безопасности разработаны основные характеристики:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от ВВП;
- уровень обеспечения ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от ВВП;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами¹.

Вывод: Таким образом, реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Заключение

В целом можно утверждать, что ориентиром для внешней политики России должна быть не защита частично утерянных, не нужных в новых условиях или дорогостоящих позиций, а нацеленность на достойное место в мировом сообществе. Интересам страны отвечают отказ от великодержавия и имперских устремлений, изживание синдрома «осажденной крепости», порождающего ксенофобию.

Стратегия обретения Россией новой глобальной роли с акцентом на евроатлантизм, но в качестве самостоятельного центра силы может быть эффективной лишь на основе повышения ее конкурентоспособности, последовательного укрепления демократических устоев и институтов, формирования правового государства. Сейчас, как никогда в прошлом, взаимосвязаны движение России к демократии и перспективы ее модернизации, прорыва в постиндустриальную, информационную эру.

Россия потенциально способна совершить «геополитический прорыв», но только в том случае, если ее стратегия будет направлена на развитие человеческого потенциала, технологически сложных и наукоемких отраслей, повыше-

¹ Василенко И.А. Указ. соч. С. 395-396.

ние роли науки в производстве. Высокие технологии – это микроэлектроника, разработка новых материалов и программного обеспечения для ЭВМ, геновая инженерия, биомедицина и др.

Список использованной литературы:

1. *Дугин А.* Основы геополитики. – М., 2005.
2. *Елацков А.Б.* О понятии «геополитика» в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: геология, география. 2006. Вып. 3.
3. *Загладин Н.* Внешняя политика России в эпоху глобализации // МЭ и МО. 2005. №10.
4. *Коккошин А.* Россия – сверхдержава, великая или региональная держава? // Международная жизнь. 2006. № 9-10.
5. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: учебник для студентов вузов. – М., 2004.
6. *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика: учебник для вузов / под ред. В.И. Старовойтова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007.
7. *Пржевальская О.* Противоречия глобализации и интересы России // Власть. 2003. № 2.
8. *Прыкин Д.В.* Глобалистика: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
9. *Шейнис В.* Национальные интересы и внешняя политика России // МЭ и МО. 2005. № 4.
10. *Явчуновская Р.* Геополитические угрозы и вызовы национальной безопасности России // Власть. 2004. № 2.

Библиография:

1. *Биберман Е.* Политология и правила выявления причинно-следственных отношений // Полис. 2009. № 6. С. 168-175.
2. *Василик М.А., Вершинин М.С.* Политология: Элементарный курс: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2003. 270 с.
3. *Гаджиев К.С.* Политология (базовый курс): учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. 505 с.
4. *Гаджиев К.С.* Политология: конспект лекций. – М.: Высшее образование, 2007. 207 с.
5. *Гаджиев К.С.* Политология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Логос, 2002. 488 с.
6. *Гаджиев К.С.* Политология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Логос, 2005. 488 с.
7. *Горелов А.А.* Политология в вопросах и ответах: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2006. 256 с.
8. *Демидов А.И.* Политология: учебник. – М.: Гардарики, 2009. 319 с.
9. *Ирхин Ю.В.* Политология: учебник. – М.: Экзамен, 2006. 686 с.
10. *Кравченко А.И.* Политология: учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 448 с.
11. *Кравченко А.И.* Политология: учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 448 с.
12. *Кравченко А.И.* Политология: учебник. – М.: Проспект, 2009. 448 с.
13. *Лобанов К.Н.* Политология: альбом схем и диаграмм. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 1999. 31 с.
14. *Лобанов К.Н.* Политология: комплект учебно-методических материалов для слушателей факультета заочного обучения. – М., 1999. 36 с.
15. *Лобанов К.Н.* Политология: курс лекций. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2000. 235 с.
16. *Лобанов К.Н.* Политология: учебно-методическое пособие. – Белгород: НИиРИО БВШ МВД РФ, 1997. 136 с.
17. *Лучков Н.А.* Политология: курс лекций: учебное пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2006. 351 с.
18. *Лучков Н.А.* Политология. Ответы на экзаменационные вопросы: учебное пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2005. 160 с.
19. *Малько А.В., Саломатин А.Ю.* Политология для юристов: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2010. 380 с.
20. *Мельник В.А.* Политология: учебник. – Минск: Высш. шк., 1996. 497 с.
21. *Мухаев Р.Т.* Политология: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ПРИОР, 2001. 432 с.
22. *Мухаев Р.Т.* Политология: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 495 с.
23. *Мухаев Р.Т.* Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. – 2-е изд., доп. – М.: ПРИОР, 2002. 432 с.

24. *Панарин А.С.* Политология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ С.М. Грачев, 2001. 448 с.
25. *Передерий С.В.* Политология для студентов вузов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 170 с.
26. Политология / сост. Д.В. Доленко, И.В. Бахлов, О.В. Бахлова. – М.: Дело, 2002. 424 с.
27. Политология: учебник / А.Г. Грязнова, М.А. Эскиндаров, Г.В. Полунина и др.; под ред. А.Г. Грязновой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. 396 с.
28. Политология: учебник / авт. кол.: Г.Н. Смирнов, Е.Л. Петренко, В.Г. Сироткин, А.В. Бурсов. – М.: ТК Велби: Проспект, 2006. 336 с.
29. Политология: учебное наглядное пособие / М.Ю. Гутман, Н.С. Лабуш, В.В. Припечкин и др.; под общ. ред. М.Ю. Гутмана; Санкт-Петербургский ун-т МВД России. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. 232 с.
30. Политология: учебник / под ред. В.А. Ачкасова, В.Л. Гуторова; Санкт-Петербургский государственный университет. – М.: Юрайт, 2010. 691 с.
31. Политология в таблицах и схемах: учебно-наглядное пособие / сост. С.А. Гаврилин. – Орёл: ОрЮОИ МВД России, 2010. 52 с.
32. Политология для юристов: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристь, 2002. 774 с.
33. Политология на российском фоне: учебное пособие / отв. ред. П.И. Симуш. – М.: Луч, 1993. 425 с.
34. Политология: курс лекций: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во МГУ, 1993. 255 с.
35. Политология: краткая хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2008. 224 с.
36. Политология: методические рекомендации для самостоятельной подготовки к групповым занятиям для курсантов, обучающихся по специальности 030501.65 Юриспруденция, 030505.65 Правоохранительная деятельность / сост. В.В. Шахов. – Белгород: Бел ЮОИ МВД России, 2010. 24 с.
37. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль и др. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России: ТК Велби: Проспект, 2008. 618 с.
38. Политология: краткий словарь / под ред. В.Н. Коновалова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 448 с.
39. Политология: краткий тематический справочник / сост. К.Н. Лобанов. – Белгород: Бел ЮОИ МВД России, 2005. 72 с.
40. Политология: курс лекций / ред. А.А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр, 2001. 336 с.
41. Политология: ответы на экзаменационные билеты: пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. – СПб.: Питер, 2007. 144 с.

42. Политология: примерная программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. 23 с.
43. Политология: программа курса для слушателей ВЮЗШ МВД РФ / ред. Б.А. Смирнов. – М., 1992. 20 с.
44. Политология: словарь-справочник / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2001. 328 с.
45. Политология: учеб. пособ. для вузов / ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 1999. 224 с.
46. Политология: учебник / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. – М.: Экзамен, 2005. 320 с.
47. Политология: учебник / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. 588 с.
48. Политология: учебник / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2005. 588 с.
49. Политология: учебник / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. 588 с.
50. Политология: учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.Д. Перевалов. – М.: НОРМА, 2002. 392 с.
51. Политология: учебник для студентов вузов / под ред. М.А. Василика. – М.: Юристъ, 2001. 592 с.
52. Политология: учебное наглядное пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 224 с.
53. Политология: учебное пособие / науч. ред. А.А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр, 2003. 336 с.
54. Политология: учебное пособие / науч. редактор А.А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр, 2000. 336 с.
55. Политология: учебное пособие для вузов / сост. и отв. ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 1998. 224 с.
56. Политология: учебное пособие для студентов вузов / под ред. В.И. Власова. – Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2002. 304 с.
57. Политология: энциклопедический словарь / сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
58. *Прокопов М.В.* Политология: курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РДЛ, 2002. 288 с.
59. *Садохин А.П.* Политология: конспект лекций: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2007. 208 с.
60. *Фомичев А.Ю.* Политология в вопросах и ответах: учебное пособие. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2010. 76 с.
61. *Ховралев А.Л.* Политология: логические задачи и упражнения для слушателей дневной и заочной форм обучения. – Екатеринбург, 1996. 40 с.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Шахов Вячеслав Вячеславович,
кандидат исторических наук,
Андрienко Юрий Иванович,
кандидат политических наук,
Богмацера Вадим Викторович

ПОЛИТОЛОГИЯ

Курс лекций

Редактор **О.Н. Пендюрина**
Техн. редактор **Т.Л. Ковалева**

Подписано в печать 03.02.2014 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. 10,9,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 100 экз., заказ № 14

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД РФ
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-061-2

9 785917 760612

